ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF TH
LIBRARY OF THE
OCT 13 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

9

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АМИНОВ А. М. **Экономическое развитие Средней Азии. Со второй половины XIX ст. до первой мировой войны.** Ташкент. Госиздат УзССР. 1959. 298 стр. 5 000 экз. 6 р. 70 к.

БОДРОВ М. **Первая большевистская военная газета в Крыму.** Симферополь. Крымиздат. 1959. 108 стр. 2 500 экз. 1 р. 75 к. Исторический очерк о газете «Солдат», выходившей в Севастополе в 1906—1907 гг.

Вопросы истории КПСС. Сборник статей. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 391 стр. 4 100 экз. 13 р. 35 к.

В помощь изучающим решения и материалы XXI съезда КПСС. Сборник статей. М. Воениздат. 1959. 215 стр. 4 р. 60 к.

ГРЕКОВ Б. Д. **Избранные труды.** (В 5 томах.) Т. 2. М. Изд-во АН СССР. 1959. 623 стр. 3 000 экз. 34 р. 50 к.

В том входит работа «Киевская Русь» и ряд статей по вопросам средневековой истории СССР.

ГРУНТ А. Я. и ФИРСТОВА В. Н. **Россия в эпоху империализма (1890—1907 гг.).** М. Изд-во ИМО. 1959. 174 стр. 2 000 экз. 6 р. 15 к.

ГУСЯТНИКОВ П. С. **Назревание революционного кризиса в России в начале XX века.** М. Соцэкгиз. 1959. 184 стр. 7 000 экз. 2 р. 70 к.

ЕГИАЗАРОВА Н. А. **Аграрный кризис конца XIX в. в России.** М. Изд-во АН СССР. 1959. 192 стр. 2 200 экз. 7 руб.

ЗЕМСКОВ А. А. и НЕЧИПУРЕНКО В. И. **Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (июнь 1941—1945 гг.).** М. «Советская наука». 1959. 111 стр. 19 000 экз. 1 р. 65 к.

История Коммунистической партии Советского Союза. М. Госполитиздат. 1959. 743 стр. 250 000 экз. 11 руб.

История Коммунистической партии Советского Союза. (Сборник статей). М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 228 стр. 7 100 экз. 7 руб.

История Северо-Осетинской АССР. (В 2 томах) Т. 1. М. Изд-во АН СССР. 1959. 334 стр. 6 500 экз. 13 р. 70 к.

НЕКРАСОВ К. В. **Борьба Коммунистической партии за единство своих рядов в период между XV и XVI съездами ВКП(б).** Вологда. Кн. изд-во. 1959. 88 стр. 1 500 экз. 1 руб.

ОВСЯННИКОВА С. **Группа Благоева. Из истории распространения марксизма в России.** М. Соцэкгиз. 1959. 96 стр. 30 000 экз. 1 р. 25 к.

Очерки экономической истории России первой половины XIX века. Сборник статей. М. Соцэкгиз. 1959. 403 стр. 6 000 экз. 11 р. 90 к.

ПЛАТОВ В. С. **Революционное движение в Тверской губернии (конец XIX — начало XX в.).** Калинин. Кн. изд-во. 1959. 244 стр. 3 000 экз. 3 р. 10 к.

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. 5—6 января 1959. Стенографический отчет. Киев. Госполитиздат УССР. 1959. 199 стр. 20 000 экз. 5 руб.

Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. (Сборник статей). М. Изд-во АН СССР. 1959. 304 стр. 1 600 экз. 13 руб.

Против фальсификаторов истории второй мировой войны. Сборник статей. М. Воениздат. 1959. 335 стр. 6 р. 30 к.

СЕДОВ М. Г. **Революционное движение в России 60—70-х годов XIX века.** М. «Знание». 1959. 48 стр. 76 000 экз. 60 коп.

ЧЕРНЕНКО Н. В. **Борьба Коммунистической партии за восстановление промышленности и консолидацию рабочего класса Украины в 1921—1925 гг.** Киев. Изд-во Киевского университета. 1959. 219 стр. 5 500 экз. 7 р. 60 к.

Всеобщая история

АВДИЕВ В. И. **Военная история древнего Египта. Т. 2. Период крупных войн в Передней Азии и Нубии в XVI—XV вв. до н. э.** М. Изд-во АН СССР. 1959. 275 стр. 2 000 экз. 12 руб.

Арабский сборник. М. Изд-во восточной литературы. 1959. 131 стр. («Ученые записки» Института востоковедения. Т. 19). 1 200 экз. 4 р. 40 к.

Статьи посвящены истории арабских стран и вопросам арабского языка.

ЗАРОДОВ К. **О формах перехода различных стран от капитализма к социализму.** М. Госполитиздат. 1959. 130 стр. 50 000 экз. 1 р. 60 к.

КОЖЕВНИКОВА Л. П. **Рабочее и социалистическое движение во Франции в 1917—1920 гг.** М. Соцэкгиз. 1959. 288 стр. 3 000 экз. 7 р. 20 к.

КОЗОВОЙ М. **Н. Г. Чернышевский и вопросы исторического развития Германии.** Киев. Госполитиздат УССР. 1959. 215 стр. 10 000 экз. 3 р. 95 к.

КУЛЯ В. **Формирование капитализма в Польше.** Перевод с польского. М. Изд-во иностранной литературы. 1959. 119 стр. 2 р. 25 к.

ЛЕВИНСОН Г. И. **Филиппины вчера и сегодня.** М. Соцэкгиз. 1959. 239 стр. 10 000 экз. 5 р. 15 к.

МАКАРОВ М. П. **Борьба Коммунистической партии Великобритании против идеологии реформизма и ревизионизма.** М. «Знание». 1959. 40 стр. 75 000 экз. 60 коп.

Новейшая история Индии (1918—1955). М. Изд-во восточной литературы. 1959. 758 стр. 4 200 экз. 30 руб.

ПАСТЫРЖИК М. и др. **Строительство социализма в Чехословацкой Республике.** М. «Знание». 1959. 80 стр. 50 000 экз. 1 р. 20 к.

САПРЫКИН Ю. М. **Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII века.** М. Изд-во Московского университета. 1958. 235 стр. 2 000 экз. 10 руб.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

СЕНТЯБРЬ 1959 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

М. Киряев, И. В. Ставицкий — Рост и укрепление рядов КПСС в период Великой Отечественной войны 3

Н. Лаврентьев — К вопросу о роли совхозов в развитии колхозно-кооперативной собственности 20

Ф. Шебанов — О перестройке исторического образования в университетах 36

В. Волобуев — О государственно-монополистическом капитализме в России в 1917 г. (март — октябрь) 44

Цеденбал, Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР — Из истории развития и укрепления нерушимой дружбы монгольского и китайского народов 64

Георге Матей (Румыния) — 15-я годовщина освобождения Румынии от фашистского ига 78

Ярослав Кропилак (Чехословакия) — Восстание 1944 г.— важнейшее событие в истории национально-освободительной борьбы словацкого народа 91

И. Авдиев — Возникновение торговых и культурных связей между странами Ближнего Востока в IV—III тысячелетиях до н. э. 106

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

А. Голобуцкий (Киев) — О начале «нисходящей» стадии феодальной формации 123

СООБЩЕНИЯ

Иван Митев (Болгария) — К вопросу о роли Стояна Заимова в болгарском освободительном движении 138

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СССР

П. Титов — Из истории борьбы Военно-революционного комитета и Всероссийской чрезвычайной комиссии с контрреволюцией . . 157

К. Рожкова — Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. II 165

Ф. Соловьев — П. М. Кемп. Индия — Русь 170

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Ф. Д. Волков — В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии . . 176

Е. В. Ананова — П. П. Севостьянов. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.) . . 185

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В. Т. Березин — Читательская конференция в Московской высшей партийной школе 190

И. А. Федосеев — Семилетний план исследований Института истории естествознания и техники АН СССР 192

Ю. П. Антонов, Г. Н. Николаев — Научная сессия, посвященная Н. К. Крупской 196

К восьмидесятилетию академика Вячеслава Петровича Волгина . . 198

Н. А. Королева — В комиссии по истории исторической науки при Институте истории АН СССР 202

Хроникальные заметки 207

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Д. Косев, член-корреспондент Болгарской АН, директор Института истории БАН.— Обзор работ болгарских историков за 1958 год . 208

Евгений Алексеевич Косминский 221

Александр Ильич Тюменев 222

СТАТЬИ

РОСТ И УКРЕПЛЕНИЕ РЯДОВ КПСС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. М. Киряев, И. В. Ставицкий

Коммунистическая партия Советского Союза всегда придавала и придает первостепенное значение единству, крепости и боеспособности партийных организаций. На протяжении своей истории партия неустанно сплачивала собственные ряды, укрепляла связи с массами. Организующая и направляющая роль партии особенно ярко проявилась в период Великой Отечественной войны, которая явилась всесторонним испытанием материальных и духовных сил нашего народа. Война наложила серьезный отпечаток на характер деятельности партии, на формы и методы ее политической и организационной работы. Вместе с тем война со всей остротой выдвинула задачу дальнейшего роста и укрепления КПСС.

Многие важные вопросы истории Отечественной войны уже исследованы советскими историками. В некоторых статьях и книгах, опубликованных за последнее время, говорится о росте партии в военное время.

В содержательной статье «Рост рядов партии в 1945—1950 гг.» С. Култышев касается в общих чертах роста КПСС и в годы войны. Он приводит данные о московской городской и куйбышевской областной партийных организациях, а также партийной организации Уральского завода имени С. М. Кирова. Много интересных фактов, свидетельствующих о поддержке народом своей родной Коммунистической партии в тяжелую пору войны, содержится в недавно изданной книге Б. С. Тельпуховского о Великой Отечественной войне [1].

Однако до сих пор нет исследований, где бы специально рассматривались вопросы роста и укрепления рядов КПСС в годы войны. Между тем изучение этой проблемы помогает понять, почему и каким образом Коммунистическая партия обеспечила победу советского народа в величайшей из войн, какие когда-либо имели место в истории.

Тема настоящего исследования весьма обширна. Авторы стремились осветить лишь отдельные, наиболее важные ее вопросы: укрепление первичных партийных организаций, подбор, подготовку и воспитание кадров, идейно-политическую закалку коммунистов. В статье также приводятся данные показатели количественного роста и качественного изменения партийных рядов в исследуемый период. Авторы не приводят данных о росте и укреплении армейских партийных организаций в годы войны, так как данная проблема уже освещалась в журнале «Вопросы истории» [2].

---

[1] См. С. С. Култышев. Рост рядов партии в 1945—1950 гг. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2; Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткий очерк. М. 1959, стр. 575; его же. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2 и др.

[2] См. И. В. Ставицкий. Укрепление армейских партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1958, № 8.

★

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Партии сразу же пришлось решать сложнейшие задачи по мобилизации материальных и людских ресурсов страны на защиту социалистического Отечества. Максимум сплоченности партийных рядов, дальнейшее упрочение связей с массами, всемерное укрепление партийной и государственной дисциплины — под такими лозунгами перестраивала партия свою работу. Вопросы роста и укрепления своих рядов в годы войны партия рассматривала не как самоцель, а как средство мобилизации сил народа на решение задач по защите Советского государства и разгрому врага.

Крупным мероприятием в перестройке партийно-организационной работы явилось коренное перераспределение партийных сил. Интересы обороны страны потребовали от партии послать на фронт лучшую часть своих кадров. Уже в самом начале войны около половины личного состава тыловых партийных организаций ушло в Советскую Армию и Военно-Морской Флот. В первые месяцы войны московская и ленинградская партийные организации направили в армию по 100 тыс. коммунистов. С июня по октябрь 1941 г. ушло на фронт 50% состава свердловской [3], 49% — рязанской [4], 46,9% — красноярской [5], 40% — краснодарской [6] партийных организаций. Только по партийным мобилизациям направили в вооруженные силы Пензенская область — 14 709 [7] и Таджикистан — свыше 6 тысяч коммунистов [8], Омская область — 24 416 коммунистов и комсомольцев [9]. Что касается коммунистов Украины, Белоруссии, прибалтийских республик и областей Российской Федерации, подвергшихся временной оккупации, то они почти поголовно вливались в армию и флот, в партизанские отряды.

Массовый уход на фронт членов и кандидатов партии, естественно, усложнял работу партийных организаций. Сокращение их численного состава серьезно затрудняло руководство народным хозяйством, перестройкой его на обслуживание нужд фронта. В ряде мест ввиду малочисленности некоторые первичные партийные организации временно прекратили свое существование. Например, в оренбургской городской парторганизации в течение первых недель войны перестали существовать 85 первичных парторганизаций [10]. В начале войны количество первичных организаций Рязанской области сократилось на 566 единиц, в том числе колхозных — на 191 [11].

Чтобы компенсировать сокращение тыловых партийных организаций и обеспечить решение задач, вставших перед партией в связи с войной, ЦК ВКП(б) и местные партийные органы прежде всего приняли меры к более рациональному распределению партийных сил внутри республик, областей, городов и районов, к укреплению коммунистами решающих участков народного хозяйства. Когда надо было, партийные органы направляли коммунистов из одних организаций в другие.

К концу 1941 г. в колхозах Таджикской республики было всего 260 первичных организаций, что затрудняло их руководство хозяйственной и политической жизнью колхозов. Этот недостаток стал предметом специального обсуждения ЦК КП (б) Таджикистана, который в феврале 1942 г. наметил ряд мероприятий по улучшению системы первичных

---

[3] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 1667, л. 2.
[4] Там же, д. 1586, л. 7.
[5] Там же, д. 1025, л. 3.
[6] Там же, оп. 22, д. 1390, л. 72.
[7] Там же, оп. 1, д. 1482, л. 19.
[8] Там же, д. 1832, л. 9.
[9] Там же, д. 1423, л. 96.
[10] Там же, д. 2503, л. 11.
[11] Там же, д. 1586, л. 7.

парторганизаций. Претворяя в жизнь разработанные в этом направлении меры, райкомы перестроили сеть первичных организаций в деревне. На протяжении 1943 г. общее количество сельских парторганизаций выросло на 100 единиц и достигло 360 [12]. Одновременно более чем в 4 раза увеличилось число партийно-комсомольских групп [13]. Такое увеличение было достигнуто главным образом за счет включения в их состав всех коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, но ранее не состоявших на учете в колхозных парторганизациях.

Весной 1944 г. в Левокумском районе (крупнейшем животноводческом районе Ставропольского края) насчитывалось 205 коммунистов, из них на животноводческих фермах было лишь 6 человек. В то же время на учете в парторганизациях районного центра состояли 123 коммуниста. Считая такое положение ненормальным, райком партии направил многих коммунистов в колхозные парторганизации [14]. Точно так же поступил весной 1943 г. Иркутский обком ВКП(б). По его решению из городов и районных центров были направлены на постоянную работу в колхозы 248 коммунистов, что значительно укрепило сельские парторганизации [15]. Кроме того, обком до начала сева проверил силами оргинструкторского отдела расстановку коммунистов на селе. При проверке оказалось, что основная масса членов и кандидатов партии находилась на второстепенных участках. Например, в Нижне-Удинском районе из 95 коммунистов, работавших в сельском хозяйстве, только два принимали непосредственное участие в севе, в Тулунском из 99 — только один. Райкомы с помощью обкома быстро исправили положение. В результате произведенной перестановки пахарями стали работать 39 коммунистов, трактористами — 52, сеяльщиками — 55, бригадирами — 79 и конюхами — 9 [16].

Перераспределение партийных сил явилось важной мерой по усилению руководящей роли партии во всех отраслях народного хозяйства. Другой мерой в этом направлении была работа партии по дальнейшему пополнению своих рядов.

За счет новых членов была расширена сеть первичных парторганизаций в различных отраслях промышленности, на транспорте и строительстве. Только в первом полугодии 1943 г. число первичных партийных организаций Новосибирской области, где в период войны бурно развивалась индустрия, выросло с 2 314 до 2 411, а кандидатских и партийно-комсомольских групп — с 233 до 265 [17]. За счет приема в партию новых членов в 1943 г. в Карагандинской области вновь были созданы 73 первичные организации [18]. Особенно быстро росла сеть партийных групп. Так, на шахтах Караганды к началу 1943 г. имелось 96 партийных групп, а к концу года их стало уже 180 [19].

В этом отношении показателен также пример иркутской областной парторганизации. По области только в течение 1943 г. возникло 77 новых первичных организаций, 60 кандидатских и 5 партийно-комсомольских групп [20]. Тем не менее имевшихся партийных организаций было недостаточно, чтобы охватить должным партийным влиянием все отрасли промышленности, транспорта и строительства. Поэтому в целях расширения партийной сети Иркутский обком принял ряд мер. Этот вопрос обсуждался на бюро обкома, на заседаниях бюро горкомов и райкомов, а также на кустовых семинарах секретарей первичных партийных организаций. Там, где отсутствовали партийные организации, при горкомах и райкомах

---

[12] Там же, д. 1832, л. 8.
[13] Там же.
[14] Там же, оп. 2, д. 1310, л. 75.
[15] Там же, д. 385, л. 16.
[16] Там же, л. 15.
[17] Там же, оп. 1, д. 1366, л. 18.
[18] Там же, д. 632, л. 2.
[19] Там же.
[20] Там же, оп. 2, д. 385, л. 18.

образовывались опорные пункты, состоявшие из активных беспартийных рабочих, колхозников и интеллигентов. Всего по области было создано 229 опорных пунктов, из них 60 — на предприятиях и 169 — в колхозах [21]. На эти группы опирались райкомы и горкомы при проведении общественно-политических мероприятий. Они явились своего рода центрами организаторской и воспитательной деятельности партийных комитетов в массах.

Советский народ, беззаветно преданный родной Коммунистической партии, знает, что она является выразителем и защитником его кровных интересов. Во время войны еще больше возросла тяга в партию передовых рабочих, колхозников и интеллигенции. Лучшие представители народа как в тылу, так и на фронте стремились встать в ряды ленинской партии. Осенью 1942 г. машинист депо Пенза-IV Огарченко в своем заявлении с просьбой принять его кандидатом в члены партии писал: «В дни Великой Отечественной войны я страстно желаю связать свою жизнь с нашей любимой Коммунистической партией и тем стать в авангард борьбы против немецких захватчиков, отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь делу защиты нашего Отечества». А вот заявление слесаря того же депо Нестерчука: «В дни большой опасности, нависшей над нашей Родиной, я хочу быть коммунистом. Обязуюсь работать так, чтобы наилучшим образом отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь для полной победы над ненавистным врагом» [22]. Кузнец завода «Красный Аксай» (Ростов-на-Дону) Попов, проработавший на производстве 30 лет и награжденный правительством, писал: «Для того чтобы разгромить врага, я всегда старался работать хорошо, не щадил жизни там, где было нужно. Сейчас, после высокой награды, я работаю так, как учит нас партия, даю по две нормы и больше. Желаю вступить в партию, заверяю, что с честью оправдаю высокое звание большевика» [23].

Это не просто заявления, это клятвы. Советские люди клялись отдать все силы делу защиты социалистической Родины.

Всего за годы войны поступило свыше 7 млн. заявлений с просьбами о приеме в партию. За период с 1 июля 1941 по 1 мая 1946 г. было принято кандидатами 5 451 875 человек [24]. Никогда наша партия не знала такого бурного роста. Приток свежих сил значительно укрепил ее ряды, свидетельствовал о дальнейшем упрочении ее связей с массами.

Характерно, что в самые тяжелые периоды войны поток заявлений с просьбой о приеме в партию все более увеличивался. В передовой статье 19 сентября 1942 г. «Правда» писала: «Всегда было велико стремление передовых людей советского народа вступить в ряды нашей партии. Во время Отечественной войны оно стало еще сильнее. За второе полугодие 1940 г. и первое полугодие 1941 г. кандидатами в члены партии принято 233 071 человек, а за военный год, с 1 июля 1941 по 1 июля 1942 г., в партию вступило 751 895 человек. Более чем в три раза увеличился рост партийных рядов».

В период великой битвы под Сталинградом, с сентября 1942 по 1 февраля 1943 г., в партию вступило 832 тыс. рабочих и крестьян [25]. В течение августа 1943 г. — одного из напряженнейших месяцев Курской битвы — список кандидатов в члены партии пополнился на 201 135 и членов ВКП(б) — на 110 038 человек [26], тогда как за месяц накануне войны, в мае 1941 г., было принято соответственно 16 617 и 35 179 человек [27].

В целях улучшения руководства приемом в партию ЦК компартий со-

---

[21] Там же.
[22] Там же, оп. 1, д. 1482, л. 26.
[23] Там же, д. 1554, л. 24.
[24] Архив Министерства обороны (МО) СССР, ф. 32, оп. 65604, д. 1, л. 304.
[25] См. «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)». Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Госполитиздат. 1957, стр. 45.
[26] «Правда» 15 ноября 1943 года.
[27] Там же.

южных республик, крайкомы и обкомы систематически заслушивали сообщения районных и городских комитетов об их деятельности по приему и воспитанию молодых коммунистов, специально вынося на обсуждение вопросы роста и укрепления парторганизаций. Так, в феврале 1943 г. пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана всесторонне обсудил вопрос «О состоянии приема новых членов в КП(б)К и о работе с вновь принятыми». Пленум указал, что укрепление первичных партийных организаций и повышение их роли на всех участках являются основной задачей партийных комитетов. Пленум обязал обкомы, райкомы и горкомы коренным образом улучшить руководство первичными парторганизациями, оказывая им практическую помощь в мобилизации масс на выполнение производственных планов, в укреплении трудовой дисциплины и в подъеме партийно-политической работы [28].

Московский областной и городской комитеты партии систематически анализировали состав нового пополнения, принимали меры к его улучшению. В июне 1943 г. пленум Московского областного комитета обсудил вопрос «О работе горкомов и райкомов Московской области по приему в партию за 5 месяцев 1943 г.». Это обсуждение способствовало дальнейшему улучшению дела приема и воспитания коммунистов [29].

В годы войны партийные организации систематически занимались воспитанием кандидатов в члены партии. Много сил и энергии этому делу посвящали московская городская и областная партийные организации. В суровое военное время, в особенности когда враг находился на подступах к столице, партийные организации Москвы, преодолевая серьезные трудности, вели кропотливую идейно-воспитательную работу среди тружеников производства, среди интеллигенции. Поднимая их политическое сознание, парторганизации создавали прочную базу для роста своих рядов. Тесный, повседневный контакт с массами обеспечивал непрерывный приток свежих сил в ряды столичной партийной организации. Однако работа по приему не всегда доводилась до конца. На пленуме городского комитета партии в феврале 1944 г. отмечалось, что в Москве свыше 33 тысяч кандидатов, но более чем у половины из них истек стаж. В ряде районов — Ростокинском, Коминтерновском и других — почти две трети кандидатов были с просроченным стажем [30]. Члены пленума подвергли эти недостатки суровой критике.

Райкомы и первичные организации Москвы, выполняя решение пленума, коренным образом перестроили работу с кандидатами в члены партии. Было создано более 4 тыс. кружков, где под руководством опытных пропагандистов 74 тыс. кандидатов и молодых членов партии изучали Устав ВКП(б), вопросы теории и истории партии, текущей политики [31]. Многие кандидаты были привлечены к активному участию в агитации и пропаганде среди трудящихся столицы. С большинством из тех, у кого истек стаж, беседовали секретари и инструкторы райкомов. Во многих парторганизациях вопрос о работе с кандидатами обсуждался на бюро или партийных собраниях. Все эти меры улучшили положение с приемом новых членов: за 9 месяцев (с января по сентябрь) 1944 г. в члены партии было принято более 13 тыс. человек [32].

Улучшение работы с кандидатами во время войны было достигнуто во многих партийных организациях. В Иркутской области количество кандидатов с просроченным стажем только в течение одного 1944 г. снизилось с 40% до 26% [33]. В парторганизации Красноярска на 1 января 1941 г. кандидатов с просроченным стажем было 67%, а на декабрь 1943 г.—

[28] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 492, л. 32.
[29] Там же, д. 1281, л. 18.
[30] Там же, оп. 2, д. 989, л. 151.
[31] Там же.
[32] Там же, д. 990, л. 116.
[33] Там же, д. 385, л. 26.

43,2% [34]. В Пензенской области в начале войны 85% кандидатов имели просроченный стаж, к началу 1943 г.— 55% [35].

Огромное внимание в годы войны, как и в мирное время, партия уделяла беспартийному активу. Это не только обеспечивало создание постоянного резерва для численного роста ВКП(б), но и крепило связи партии с народом. Центральный Комитет неослабно контролировал и направлял деятельность местных партийных организаций в этой области.

ЦК в своих решениях неоднократно предостерегал местные парторганизации от ошибок в данном вопросе. В тяжелой обстановке войны указания ЦК приобретали особую политическую значимость для всех партийных организаций.

14 ноября 1941 г. бюро Ленинградского горкома партии обсудило положение с приемом в партию по Красногвардейскому, Ленинскому и Московскому районам города. Бюро горкома обязало райкомы всемерно усилить руководство делом приема в партию новых членов за счет беспартийного актива. Бюро разъяснило секретарям и членам райкомов, что повседневная забота о росте партийных рядов является важнейшей задачей каждой партийной организации [36]. Выполняя постановление горкома, районные комитеты улучшили руководство приемом. Первичные организации усилили воспитательную работу с беспартийным активом, помогая ему подготовиться для вступления в ВКП(б). Многое в этом отношении было сделано на таких предприятиях, как «Советская звезда», «Веретено», «Красный швейник», асбестовый и галошный заводы, завод резинотехнических изделий [37].

«Городские и районные комитеты ВКП(б) и первичные парторганизации,— писал секретарь горкома Я. Капустин,— во всех своих делах и начинаниях всемерно опираются на беспартийный актив, который вырос за время войны и количественно и главным образом качественно. Тысячи людей на предприятиях и транспорте, в домохозяйствах ведут организационную и политическую работу. Простым, идущим от сердца словом они доводят до сознания масс очередные задачи, стоящие перед страной и родным городом, и по-деловому, без лишней шумихи, хорошо и отважно делают свое дело» [38].

Определенную роль в укреплении партийных рядов в годы войны сыграла борьба за образцовое ведение партийного хозяйства. Объем работы местных партийных организаций по учету, хранению, оформлению и выдаче партийных документов намного увеличился. Прием новых членов и кандидатов в члены партии, снятие с учета призванных в армию коммунистов и т. д. — все это требовало больших усилий от партийных организаций.

ЦК постоянно контролировал эту деятельность. Особенно внимательно Центральный Комитет следил за тем, достаточно ли точно учитывается состав коммунистов и насколько это способствует правильной расстановке партийных сил, выявлению и выдвижению коммунистов на руководящие посты; проверял, как глубоко местные комитеты анализируют данные о росте и составе партийных организаций для улучшения приема новых членов, для усиления организационно-партийной и воспитательной работы в массах. Центральный Комитет проверял, как оформляются и вручаются вновь принятым партийные документы, проявляют ли руководящие органы и первичные организации политическую бдительность, чтобы в сложной обстановке войны предотвратить малейшую возможность проникновения в партию чуждых элементов, а также людей, недостойных носить высокое звание коммуниста.

---

[34] Там же, д. 746, л. 33.
[35] Там же, оп. 1, д. 1482, л. 28.
[36] Там же, оп. 22, д. 1621, л. 160.
[37] Там же, л. 205.
[38] «Правда» 24 июля 1943 года.

В ноябре 1944 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял специальное постановление о партийном хозяйстве. Отметив серьезные успехи, достигнутые в партийной работе за годы войны, ЦК вместе с тем указал на недостатки в ведении партийного хозяйства. В постановлении говорилось, что некоторые партийные руководители «забросили руководство этим важнейшим участком работы, проявляют недопустимое благодушие, забыли о своей персональной ответственности за соблюдение строжайшего порядка в партийном хозяйстве» [41]. ЦК обязал обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик принять меры к наведению порядка в этом деле. Борьба за выполнение данного постановления наряду с другими мерами позволила еще больше укрепить партийные организации в период войны, еще выше поднять авторитет партии в глазах народа.

Каковы же были итоги работы партии по росту и укреплению своих рядов с точки зрения качественного состава коммунистов, принятых в ВКП(б) за годы Великой Отечественной войны?

Коммунистическая партия возникла, растет и развивается как партия рабочего класса. В годы войны она также пополнялась прежде всего за счет лучших его представителей. Увеличение процента рабочих среди принимаемых в партию существенно улучшило ее социальный состав. К примеру, в омской областной парторганизации на 1 января 1940 г. рабочие составляли 35,6%, а на 1 июля 1943 г.— 40,5% [42]. На 1 июля 1942 г. в ярославской областной парторганизации рабочих было 51,7% [43]. В числе кандидатов, принятых по Союзу с начала войны по март 1946 г., рабочих было 32,1%. За соответствующий довоенный период количество рабочих среди вновь принятых в ряды ВКП(б) равнялось 24,4% [44].

Другой особенностью явилось двукратное увеличение притока в партию лиц со средним и высшим образованием. В этом факте, бесспорно, нашло свое отражение повышение общеобразовательного и культурного уровня советских людей. Из числа принятых в кандидаты за годы войны 47% имели среднее или высшее образование. Всего к началу 1946 г. около 400 тыс. коммунистов были с высшим и более 2 750 тыс. со средним и незаконченным средним образованием [45].

В военное время неизмеримо возросла роль женщин в производственной, общественно-политической и культурной жизни страны. Уже в октябре 1941 г. среди рабочих, занятых в промышленности, женщин было около 45%. Даже в такой «мужской» отрасли, как черная металлургия, к началу 1944 г. они составляли около 40% рабочих [46]. Многие женщины трудились на транспорте, в угольной и нефтяной промышленности. Они были основной силой в колхозах, МТС и совхозах. Например, до войны в Ростовской области среди трактористов женщин было 5,7%, а в 1943 г. — 41,9%, среди комбайнеров соответственно — 7 и 31,7%. В Московской области в 1943 г. насчитывалось 4 272 трактористки [47]. Многие женщины были выдвинуты на различные руководящие посты. Поэтому вполне закономерно, что передовые женщины являлись важнейшим резервом роста партийных рядов в период Великой Отечественной войны. За два первых военных года удельный вес женщин в омской областной парторганизации поднялся до 33,8% [48]. Среди коммунистов Казахстана процент женщин вырос с 17,4 в 1941 г. до 37,7 в 1942 году [49]. Из 6 144 чел., принятых в ВКП(б) за 5 месяцев 1943 г. московской городской парторганизацией, женщин было

---

[41] «Партийное строительство», 1944, № 23—24, стр. 17.
[42] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 2.
[43] Там же, д. 2611, л. 3.
[44] «Партийное строительство», 1946, № 4, стр. 28.
[45] Там же.
[46] «Большевик», 1944, № 6, стр. 5.
[47] «Правда» 8 марта 1944 года.
[48] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 2.
[49] Там же, д. 492, л. 25.

2 177 [50]. Из года в год увеличивался процент женщин в оренбургской парторганизации: в 1941 г. в составе кандидатов женщин было 32%, в 1942 г.— 49%, а в 1943 г.— 55% [51]. Аналогичная картина наблюдалась и в ярославской областной парторганизации [52].

Из 359 чел., принятых в кандидаты по Ямало-Ненецкому национальному округу за период с 1941 по май 1944 г., было 169 женщин. Среди них ненки Харачи Ан, лучшая начальница пастушеской бригады, Ванго Мария, бригадир женской рыболовецкой бригады, награжденная медалью «За трудовую доблесть», и др. [53].

В целом по стране из числа принятых в партию за годы войны территориальными парторганизациями 41,3% приходилось на долю женщин [54].

Существенные изменения произошли и в возрастном составе: коммунистов до 25 лет до войны насчитывалось 8,9%, а после войны — 18,3%. К началу 1946 г. две трети коммунистов были моложе 35 лет [55]. Эти цифры свидетельствуют о том, что ряды ВКП(б) пополнялись молодыми активными силами, главным образом лучшими представителями славного Ленинского комсомола — боевого помощника и резерва партии.

В годы войны в промышленности и на транспорте насчитывалось 30 тыс. первичных парторганизаций, в МТС и совхозах — 22 тыс. и в колхозах — 25 тысяч [56]. Создание такой сравнительно широкой сети первичных организаций оказалось возможным потому, что партия в военное время смело черпала в массах новое пополнение.

Таковы общие итоги работы партии по росту рядов ВКП(б) в период Великой Отечественной войны.

★

В. И. Ленин указывал, что без талантливых, «испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей, превосходно спевшихся друг с другом, невозможна в современном обществе стойкая борьба ни одного класса» [57]. В предвоенные и военные годы Коммунистическая партия воспитала выдающихся организаторов и руководителей, многие из которых и поныне неутомимо трудятся на порученных им постах в различных областях партийной, государственной и хозяйственной жизни. Видную руководящую роль в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне сыграли А. А. Андреев, А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, К. Е. Ворошилов, Н. А. Вознесенский, А. А. Жданов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, М. И. Калинин, А. А. Кузнецов, Д. С. Коротченко, Я. Э. Калнберзин, А. П. Кириленко, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, В. П. Мжаванадзе, П. Н. Поспелов, И. В. Сталин, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник и др. «Известно, что именно в период войны,— говорилось в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»,— члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определенные участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне».

Война отвлекла на фронт огромную часть людских ресурсов, в том числе многих партийных и советских руководящих работников. Особенно

---

[50] Там же, д. 1281, л. 18.
[51] Там же, д. 2503, л. 11.
[52] Там же, д. 2611, л. 3.
[53] Там же, оп. 2, д. 1070, л. 26.
[54] «Партийное строительство», 1946, № 4, стр. 28.
[55] Там же.
[56] См. Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг., стр. 560.
[57] В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 430.

значительно изменился состав секретарей первичных организаций и партийного аппарата. Так, по Ленинграду 95,8% секретарей первичных парторганизаций были выдвинуты на этот пост в начале войны [58]. 88,5% работников городского и районных комитетов ВКП(б) Ленинграда пришли к руководству во время войны [59]. К концу войны в Саратовской области старых кадров осталось только 22%, остальные 78% были выдвинуты на руководящие посты впервые [60]. Только в течение первых трех военных месяцев ушло на фронт свыше тысячи руководящих работников Омской области, в том числе 700 из партийного аппарата [61]. По области за 1941—1942 гг. вновь было выдвинуто на руководящую работу свыше 4 тыс. человек, в том числе на партийную — 1 007, на советскую — 475 и на различные должности в сельском хозяйстве — 1 042 человека [62].

Аналогичное положение с кадрами было почти во всех партийных организациях. Это потребовало от партии уделить особое внимание воспитанию молодых работников. Постоянную заботу об этом проявлял прежде всего Центральный Комитет. Он не только контролировал местные парторганизации, но и оказывал им необходимую помощь. Так, например, в апреле 1944 г. комиссия Управления кадров ЦК ВКП(б) обследовала работу с кадрами в ставропольской краевой организации. Вскрыв ряд недостатков, комиссия подсказала пути их устранения. Ее выводы были обсуждены на специально созванном пленуме крайкома. Выполнение указаний комиссии ЦК и решений пленума позволило улучшить подбор и воспитание кадров [63].

В связи с войной требовалось коренным образом перестроить экономику страны, приспособив ее к нуждам военного времени. Необходимо было, чтобы во главе предприятий, колхозов и учреждений, во главе партийных, советских и государственных органов стояли люди, обладающие наряду со специальными знаниями организаторскими способностями и высокими политическими качествами.

Решая проблему кадров, местные партийные организации и партийные комитеты осуществляли различные мероприятия. К числу их прежде всего относилось такое испытанное средство, как выращивание работников на практической работе. Партийные органы оказывали помощь молодым кадрам, проверяли положение дел на местах, оперативно исправляли недостатки и улучшали расстановку сил. В 1942 г. среди председателей колхозов Омской области (без национальных округов) было слишком мало коммунистов — 611 коммунистов на 4 045 колхозов [64]. Бюро обкома, изучив и обсудив этот вопрос, в марте 1942 г. приняло постановление «О неправильном отношении к подбору руководящих кадров в колхозах области». В дальнейшем обком неоднократно возвращался к этому. Реализация мер, предложенных обкомом, привела к тому, что в 1943 г. на постах председателей колхозов находилось свыше тысячи коммунистов [65].

Успешному воспитанию и подготовке кадров в годы войны способствовали периодические совещания секретарей райкомов и горкомов по кадрам. Как правило, на подобных совещаниях присутствовали и выступали представители ЦК. В январе 1943 г. состоялось совещание секретарей райкомов и горкомов Саратовской области, на котором были сделаны теоретические доклады о работе с кадрами в военное время. Со специальными сообщениями о практике подбора и воспитания кадров выступили секретари Озинского, Ртищевского и Аркадакского райкомов [66]. Вскоре

---

58 «Правда» 10 августа 1944 года.
59 Там же.
60 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 1195, л. 45.
61 Там же, д. 1046, л. 5.
62 Там же, оп. 1, д. 1423, л. 69.
63 Там же, оп. 2, д. 1310, л. 69.
64 Там же, оп. 1, д. 1423, л. 69.
65 Там же, л. 74.
66 Там же, оп. 2, д. 1195, л. 2.

этот же вопрос обсуждался на совещании секретарей райкомов по кадрам при Рязанском обкоме. Выступивший с докладом секретарь обкома Покровский проанализировал деятельность многих райкомов области, показал, что есть в ней положительного и отрицательного. Участники совещания поделились опытом работы и наметили пути ее дальнейшего подъема [67]. Осенью 1943 г. Киевский обком КП Украины провел совещание секретарей райкомов и горкомов, на котором всесторонне обсудил вопрос «О работе с кадрами в условиях Великой Отечественной войны». Выступавшие в прениях рассказали о постановке дела с подбором и воспитанием кадров в освобожденных районах области, о возникших трудностях, о путях и способах их преодоления [68].

Таким образом, подобные совещания позволяли не только оперативно инструктировать партийные комитеты об очередных задачах, но и давали возможность обменяться опытом, подметить и распространить все лучшее, что было накоплено в области работы с кадрами.

В связи с условиями военного времени почти все партийные курсы при обкомах и крайкомах, готовившие кадры среднего и низшего звена, были закрыты, а их слушатели либо направлялись в армию, либо возвращались на места [69]. Поэтому для подготовки кадров секретарей первичных парторганизаций и различных работников партийных комитетов пришлось широко использовать краткосрочные курсы и сборы, семинары и инструктивные совещания.

В феврале 1943 г. состоялся пятидневный сбор при Новосибирском обкоме ВКП(б), на котором присутствовали заведующие отделами пропаганды и агитации, заведующие парткабинетами, штатные пропагандисты и лекторы райкомов Новосибирской области и Нарымского округа, а также сотрудники газет. Секретарь обкома по пропаганде Песикина сделала доклад о задачах агитационно-пропагандистской работы. Представители Новосибирского горкома, политотдела Томской железной дороги, Новосибирского сельского, Асиновского и Чистоозерского райкомов рассказали о работе с агитаторами и руководителями агитпропколлективов. Работники Новосибирского обкома и Нарымского окружкома, директора сельхозинститута и межобластных партийных курсов выступили с докладами на тему «Формы и методы изучения коммунистами марксистско-ленинской теории в условиях Отечественной войны». На совещании обсуждался опыт постановки пропаганды и агитации на селе. В заключение были прочитаны лекции по теоретическим вопросам [70].

Поучителен также в этом отношении опыт ленинградской парторганизации. Еще во время блокады горком организовал краткосрочные курсы, где изучались история ВКП(б) и Великой Отечественной войны, экономическая география, вопросы международных отношений и внешней политики. Кроме того, слушателям был прочитан специальный цикл лекций о партийно-комсомольской работе в условиях войны. За три первых созыва (до января 1945 г.) курсы окончили 569 чел., из которых 8 чел. стали инструкторами горкома и обкома, 108 — инструкторами и лекторами райкомов, 119 — секретарями первичных парторганизаций, 60 — секретарями комсомольских организаций, 37 — пропагандистами и агитаторами, 11 чел. заняли руководящие партийные посты в районах области [71].

В ходе войны аналогичные семинары и сборы систематически проводились всеми обкомами и крайкомами, что позволяло повышать деловую квалификацию партийных работников.

---

[67] Там же, оп. 1, д. 1587, л. 2.
[68] Там же, оп. 2, д. 1745, лл. 12—115.
[69] Там же, оп. 22, д. 1403, лл. 92, 144—151.
[70] Там же, оп. 1, д. 1361, лл. 33—96.
[71] «Правда» 10 августа 1944 года.

Благодаря заботам партии и ее умелому руководству в годы войны все отрасли народного хозяйства имели необходимое количество подготовленных кадров, сумевших возглавить и организовать героический труд советских людей во имя защиты свободы и независимости нашей Родины.

★

Важнейшим средством укрепления рядов партии в период Великой Отечественной войны, как и в довоенное время, являлось идейно-политическое воспитание коммунистов. Партия крепка и непобедима прежде всего высокой идейностью своих членов. Стойкость, мужество и самоотверженность в борьбе за интересы народа, беспредельная преданность Родине, несгибаемая воля и настойчивость в достижении поставленных целей — важнейшие черты облика коммуниста. В этот период тяжелых испытаний с особой силой проявились политическая сознательность, идейная выдержка и твердость характера коммунистов. Такие замечательные качества — плод огромной идейно-воспитательной работы партии, проделанной ею на протяжении всей своей истории. В военное время эта работа получила новый размах.

Огромное внимание партии к идеологическим вопросам объяснялось рядом причин. Неимоверно сложные задачи, которые встали перед страной, невозможно было решить без марксистско-ленинской закалки кадров. В годы войны повысилась политическая активность масс, увеличился интерес широких слоев трудящихся к военным, хозяйственным, политическим и международным вопросам. Чтобы оказаться на высоте требований, предъявляемых к вожакам и организаторам масс, коммунисты должны были серьезно работать над собой, над повышением своих знаний. Это было тем более необходимо, что в ряды партии влились миллионы новых людей, героев фронта и тыла, в большинстве своем не получивших систематического марксистско-ленинского образования. Учиться было трудно: не всегда находились время и нужная книга, часто отсутствовали элементарные условия. И, тем не менее, коммунисты упорно учились, овладевали теоретическими знаниями, повышали свой культурный уровень.

Идейное воспитание масс всегда служило одним из важнейших факторов, обеспечивающих великие победы нашего народа. Советский народ и его героическая армия побеждали врага не только силой оружия, но и своим духовным превосходством. Марксизм-ленинизм как господствующая идеология в нашей стране сплачивал воедино все народы СССР. Идеи Коммунистической партии поднимали их на ратные и трудовые подвиги.

В арсенале средств политического просвещения коммунистов и всего советского народа важное место занимала устная пропаганда. Особенно широкое распространение имели лекции по вопросам текущего момента и некоторым проблемам политики, теории и истории партии. В конце 1941 г. при Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) были созданы специальные пропгруппы для оказания помощи местным партийным организациям в их агитационно-пропагандистской деятельности. Члены пропгрупп читали лекции и доклады, проводили семинары и консультации, изучали и обобщали опыт пропагандистской работы. Только за шесть месяцев 1942 г. пропгруппы ЦК ВКП(б) обслужили 9 союзных республик, 17 областей, 6 краев. За это время было прочитано 1 900 лекций, на которых присутствовало более 550 тыс. человек [72].

[72] «Пропагандист», 1942, № 17, стр. 30.

Принимая меры к дальнейшему усилению политико-массовой работы, ЦК ВКП(б) требовал от всех парторганизаций еще шире развернуть лекционную пропаганду, используя для этого не только штатных, но и внештатных лекторов. Рекомендуя и впредь отводить лекциям о текущем моменте центральное место, ЦК предлагал шире практиковать чтение лекций на историко-партийные, философские, экономические и военно-политические темы [73].

В тыловых районах страны даже в самые напряженные периоды в целях воспитания молодых коммунистов и беспартийного актива существовала система партийного просвещения, включавшая политшколы, кружки, семинары, университеты выходного дня, циклы лекций, консультации. Так, в 1943 г. в Москве различными формами политической учебы было охвачено 2,5 млн. человек. В 3 тыс. семинаров повышали свои политические знания свыше 26 тыс. чел. из партийного актива, в 4 тыс. кружков занималось 75 тыс. членов и кандидатов ВКП(б) и беспартийных активистов. Свыше 17 тыс. коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно [74].

При лектории Ленинградского горкома имелся специальный университет с факультетами истории ВКП(б), истории СССР, истории международных отношений и художественной литературы. Университет посещало 1 400 чел., в том числе 250 руководящих работников. В начале 1943 г. Ленинградский горком создал во всех пятнадцати районах партийные школы, в которых занималось более 2 тыс. чел., в том числе многие секретари первичных организаций и пропагандисты [75]. После прорыва блокады для всех молодых коммунистов и кандидатов в члены партии были созданы политшколы, в которых проводились занятия по вечерам два раза в неделю. В их программу включались история Великой Отечественной войны, история ВКП(б), лекции по Конституции СССР, истории СССР, некоторым вопросам политической экономии и другие [76].

ЦК ВКП(б) предложил создать повсюду сеть таких школ. В результате к концу 1944 г. в стране существовало около 5 тыс. вечерних партшкол и свыше 20 тыс. политшкол, в которых обучалось более 520 тыс. партийных, советских и других работников, а также рядовых коммунистов [77].

Теоретическую учебу коммунистов партия сочетала с их идейным воспитанием и политической закалкой на практической работе.

На протяжении войны ЦК партии неоднократно обращал внимание местных организаций на необходимость решительно усилить идейное воспитание коммунистов посредством привлечения их к партийной работе. По мере пополнения партии молодыми коммунистами потребность в этом все более росла. «Необходимо внушать каждому коммунисту,— указывал Центральный Комитет,— что он должен содействовать партийной организации во всей ее многообразной работе. Активное участие молодых коммунистов в партийной жизни способствует их политическому росту, дисциплинирует, воспитывает у них чувство ответственности за порученное дело» [78].

В условиях войны, как и в мирное время, наиболее важными и широко распространенными формами воспитания членов и кандидатов партии служили партийные собрания и поручения.

Характерен в этом отношении пример парторганизации паровозного депо станции Свердловск-Пассажирская. К сентябрю 1942 г. в ее составе числилось 72 члена и 32 кандидата. По роду работы

---

[73] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 19, л. 181.
[74] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 989, л. 151.
[75] «Правда» 10 августа 1944 года.
[76] Там же.
[77] «Пропагандист», 1945, № 24, стр. 10.
[78] «Правда» 15 июня 1944 года.

почти три четверти коммунистов (машинисты, помощники машинистов, кочегары и др.) часто находились в разъездах. Однако в партийной организации регулярно проводились собрания, которые всегда тщательно готовились. Особое внимание обращалось на определение повестки дня и подбор докладчиков, на актуальность и конкретность вопросов, выносимых на обсуждение, на качество решений, организацию и проверку их выполнения. Партийный комитет постоянно требовал от парторгов, чтобы они обязательно советовались с людьми до принятия решений, выясняли возможные трудности и заранее искали пути их преодоления. В результате такой практики все коммунисты депо активно участвовали в партийной жизни, играли авангардную роль на производстве. Члены партии Соломенников, Лесковский и Смирнов выступили с предложением создать месячный запас топлива в зимний сезон 1942/43 года. Коммунисты-машинисты Ханский, Березнов и Поздняков выполняли норму на 1 000%. Парторг Смирнов за образцовое выполнение правительственных заданий был награжден орденом Ленина. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, коллектив депо завоевал знамя 3-й гвардейской стрелковой дивизии и переходящее знамя НКПС [79].

В начальный период войны некоторые хозяйственники, да и партийные работники, стремясь выполнить план по количественным показателям, порой не считались с экономикой производства, с расходованием материалов. Это вело к сокращению возможностей увеличения выпуска военной продукции. В конце 1942 и начале 1943 г. по призыву партии развернулась борьба за режим экономии в стране. Немалую роль в достижении успехов сыграли партийные организации. В тот период повсеместно прошли пленумы, партийные активы и собрания, где обсуждался вопрос о режиме экономии, намечались конкретные пути сокращения расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии.

На московском заводе «Красный пролетарий» партийному собранию, посвященному режиму экономии, предшествовала большая подготовительная работа. Среди других мероприятий были проведены совещания работников инструментальных кладовых и материальных складов, осуществлена проверка расхода смазочных материалов и электроэнергии. Для рабочих завода были организованы специальные беседы. При обсуждении вопроса на собрании коммунисты брали на себя конкретные обязательства по соблюдению строжайшей экономии.

Партийное собрание на «Красном пролетарии» повысило чувство ответственности за режим экономии у каждого коммуниста. Коллектив завода активно изыскивал пути улучшения экономических показателей предприятия. Перестройка освещения рабочего места дала 30% экономии электроэнергии. Вместо отливки деталей перешли на штамповку, что не только позволило экономить 400 граммов металла на каждой детали, но и сократило в 2—3 раза время, необходимое для ее обработки [80].

Когда началась война, среди некоторых коммунистов имелось мнение о невозможности и даже нецелесообразности регулярного созыва партийных собраний. «Сейчас некогда заседать,— говорили иные секретари парторганизаций,— мы должны решать все вопросы на ходу». Во многих организациях собрания готовились наспех. На таких собраниях принимались скороспелые, непродуманные решения. Партия решительно боролась с таким отношением к партийным собраниям. По-

[79] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1667, лл. 3, 4.

[80] «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне». Изд. Военно-политической академии имени В. И. Ленина. 1957, стр. 243.

этому в дальнейшем регулярное проведение партийных собраний, их тщательная подготовка во всех организациях стали нерушимым правилом.

Идеологическая и практическая закалка коммунистов осуществлялась не только с помощью партийных собраний и поручений. Вся внутрипартийная жизнь являлась для них подлинной школой большевистского воспитания. Центральный Комитет добивался от организаций неуклонного улучшения внутрипартийной работы. 14 января 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об отчетах и выборах парторганов в первичных партийных организациях»[81]. Последняя отчетно-выборная кампания в партийных организациях проходила накануне войны. Война помешала провести очередные перевыборы в сроки, предусмотренные Уставом. Состоявшиеся после указанного постановления ЦК отчетно-выборные собрания и конференции во многом способствовали подъему внутрипартийной работы. В отчетно-выборных собраниях, проходивших в течение 1943 и частично 1944 г., около половины коммунистов участвовали впервые, так как они вступили в партию в годы войны. Несмотря на это, кампания прошла на высоком идейно-организационном уровне. С особой силой выявилось, что за время войны активность, политическая зрелость и требовательность коммунистов к себе и к руководящим партийным кадрам неизмеримо повысились.

В московской городской парторганизации отчетно-выборные собрания прошли в 2 200 первичных организациях. В прениях в общей сложности выступило более одной трети присутствовавших. Коммунисты столицы отмечали недостатки в деятельности партийных комитетов, партбюро и секретарей парторганизаций, подсказывали пути их устранения[82]. В прениях по отчетам секретарей первичных парторганизаций Тамбовской области приняло участие около половины членов партии. «Резкая и содержательная критика недостатков, глубокое чувство ответственности за состояние сельского хозяйства, решимость быстрее ликвидировать его отставание — вот главные мотивы выступлений»,— писала «Правда» об этих собраниях[83].

Важную роль в подъеме внутрипартийной работы призваны были сыграть пленумы партийных комитетов. Как известно, XVIII съезд ВКП(б) внес в Устав пункт о том, что пленумы городских и районных комитетов должны созываться не реже одного раза в полтора месяца. Практика райкомов и горкомов показала, что созыв пленумов комитета раз в полтора месяца позволяет лучше обобщать положительный опыт, вовремя выявлять и устранять недостатки, наиболее успешно сочетать партийно-политическую деятельность с хозяйственной.

В военные годы в составе райкомов и горкомов, как отмечалось выше, произошли существенные изменения: большинство их членов ушло на фронт. Например, из 45 членов и 15 кандидатов, избранных в состав Красноярского горкома в 1940 г., к концу 1943 г. осталось соответственно 13 и 4[84]. В связи с этим в начале войны многие партийные комитеты произвели внеочередные довыборы своего состава. По решению ЦК КП(б) Казахстана с 10 по 20 июня 1942 г. по республике было проведено 12 конференций и 24 общих районных собрания по довыборам[85]. В связи с отсутствием кворума в составе пленумов некоторых райкомов и горкомов Воронежской области обком во второй половине 1943 и в первой половине 1944 г. также провел районные отчетно-выборные собрания в Старо-Криушанском, Чигольском, Архангельском, Щученском, Талицком и других районах[86].

---

[81] «Партийное строительство», 1943, № 1, стр. 48.
[82] «Правда» 18 декабря 1943 года.
[83] «Правда» 20 апреля 1944 года.
[84] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 746, л. 32.
[85] Там же, оп. 1, д. 501, лл. 9, 36.
[86] Там же, оп. 2, д. 259, л. 46.

Эффективность работы парторганизаций во многом зависит от того, в какой степени они опираются на помощь своего актива. ЦК неоднократно указывал партийным органам на необходимость держать крепкую связь с активом, опираться на него в своей повседневной деятельности. В постановлениях от 17 декабря 1934 г. «О работе с партийным активом», от 17 апреля 1940 г. «О собрании партийного актива Свердловской парторганизации» и ряде других Центральный Комитет подчеркивал особое политическое значение актива в жизни партии, делового обсуждения важнейших решений и задач партии и правительства на собраниях актива [87].

Эти указания с новой силой прозвучали в дни войны. Многочисленные факты свидетельствуют, что в этот период роль партийного актива неизмеримо повысилась. Во время войны горкомы и райкомы систематически проводили собрания актива, выносили на их обсуждение наиболее важные хозяйственно-политические проблемы.

За девять месяцев 1943 г. Омский горком провел пять собраний актива, на которых обсуждались различные вопросы: о задачах парторганизации в связи с первомайским приказом Верховного Главнокомандующего, об изучении коммунистами истории Великой Отечественной войны, об улучшении работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих, о режиме экономии в военное время и другие [88]. За шесть месяцев 1943 г. Тобольский горком провел четыре собрания партактива, на которых обсуждались вопросы об итогах XII пленума обкома, об оказании помощи селу в проведении сельхозработ, о благоустройстве города и др. [89].

Таким образом, партийные организации в сложной военной обстановке широко использовали в воспитательных целях такие испытанные формы работы, как собрания первичных организаций и собрания партийного актива. Борьба партии и ее ЦК за регулярный созыв пленумов комитетов, собраний первичных организаций и партийного актива свидетельствует о том, что даже в условиях войны, когда требовалась особая централизация, внутрипартийная демократия не была свернута, получив в известной мере дальнейшее развитие.

Важно отметить, что вопросами роста и укрепления своих рядов в годы войны партия занималась и на временно оккупированной врагом территории. В тылу врага создавались и действовали подпольные партийные организации. В 1943 г. в рядах партизан Белоруссии, по далеко не полным данным, находилось около 25 тыс. коммунистов. Около 1 500 коммунистов составили ядро партизанских отрядов Курской области [90]. Только в партизанских отрядах Украины насчитывалось 14 875 членов и кандидатов в члены партии [91]. «Коммунисты-подпольщики,— говорил Н. С. Хрущев в 1949 г.,— с честью оправдали высокое доверие партии. Несмотря на неслыханный террор, немцам не удалось задушить большевистское подполье» [92].

Подпольные партийные организации жили полнокровной жизнью и непрерывно росли за счет лучших, отличившихся в боях с врагом партизан. Важнейшие задачи боевой деятельности партизанских отрядов обсуждались на партийных собраниях. Партийная организация отряда «Победа», действовавшего в Могилевской области, с июля 1942 по

---

[87] «Партийное строительство», 1941, № 8.
[88] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 6.
[89] Там же, л. 7.
[90] Там же, д. 1121, л. 40.
[91] Журнал «История СССР», 1958, № 5, стр. 186.
[92] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КП(б)У XVI съезду КП(б)У. Киев. 1949, стр. 10.

октябрь 1943 г. провела 24 собрания. За это время она обсудила вопросы об авангардной роли коммунистов, задачи партизанского движения и др. Регулярно проходили собрания партийной организации соседнего отряда «За Родину». На своих собраниях коммунисты рассматривали вопросы внутрипартийной жизни, массово-политической работы среди населения, обсуждали задачи парторганизации в связи с директивой Центрального штаба партизанского движения об усилении борьбы против оккупантов, итоги деятельности отряда и т. д.[93].

В освобожденных от захватчиков районах быстро восстанавливалась нормальная партийная жизнь. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», партийные органы проводили в жизнь много важных мероприятий по воссозданию партийных организаций, по обеспечению их руководящей роли.

Вслед за частями Красной Армии вернулись в родной город партийные работники Ростова. Чтобы успешно справиться с задачей восстановления разрушенного хозяйства, надо было провести большую организационную работу по воссозданию парторганизации города. Ростов был освобожден 14 февраля 1943 года. Благодаря принятым мерам уже на 1 октября 1943 г. в городе имелось 278 первичных организаций и 9 партийно-комсомольских групп, объединявших более 5 тыс. коммунистов. К этому времени на 84% был укомплектован аппарат райкомов и на 75% аппарат горкома [94].

Политбюро ЦК КП(б) Украины, проявляя заботу о создании парторганизаций в освобожденных от фашистской оккупации районах и улучшении руководства ими, осенью 1943 г. разработало конкретные меры по скорейшему налаживанию партийной жизни. Политбюро обязало обкомы немедленно после изгнания врага создавать райкомы и горкомы, регулярно проводить их заседания, на которых должны были обсуждаться наиболее важные вопросы партийной, советской и хозяйственной работы. Оно рекомендовало при создании первичных организаций в освобожденных районах строго руководствоваться Уставом ВКП(б) [95].

В течение пяти месяцев после изгнания фашистских оккупантов была проделана значительная работа по воссозданию и укреплению партийных организаций на большей части Литовской ССР. За это время удалось наладить строгий учет коммунистов и привести в порядок все партийное хозяйство. Итоги проделанной работы и новые задачи были обсуждены на пленуме ЦК КП(б) Литвы в конце 1944 года [96].

Общее руководство восстановлением партийной жизни в освобожденных районах осуществлял Центральный Комитет партии. Он оказывал непосредственную помощь партийным организациям, заслушивал отчеты обкомов, требовал от них оперативного решения возникавших сложных проблем. Проводя активную организаторскую и идейно-воспитательную работу в массах, возглавляя героический труд советских людей, партийные организации обеспечивали на освобожденных территориях восстановление народного хозяйства в рекордно короткие сроки.

★

Так в грозные годы Великой Отечественной войны партия во главе с ЦК укрепляла свои ряды, поднимала уровень политической сознательности коммунистов.

---

[93] «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне», стр. 323.

[94] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1554, л. 9.

[95] Там же, д. 2272, л. 2.

[96] Там же, оп. 2, д. 888/а, л. 51.

Партия никогда не рассматривала борьбу за увеличение и укрепление своих рядов как самоцель. Будучи руководящей и направляющей силой советского общества, КПСС в каждый конкретный момент крепила и совершенствовала свою организацию, чтобы обеспечить решение задач, выдвинутых жизнью перед рабочим классом, перед всеми трудящимися нашей страны.

Центральной задачей советского народа в период Великой Отечественной войны являлся разгром фашистских агрессоров. С этой целью партия, как руководитель масс, должна была организовать скорейшую перестройку экономики на военный лад, добиться неуклонного роста производства боевой техники для Советской Армии.

Перестроив методы работы, укрепив свои ряды, партия сумела мобилизовать советский народ на решение этих задач. Достаточно сказать, что продукция промышленности в восточных районах страны, сыгравших главную роль в обеспечении фронта оружием и боеприпасами, в 1944 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза, а продукция предприятий собственно военной промышленности—в 6,6 раза[97].

Итоги работы партии по приему новых членов и воспитанию их в годы войны были подведены в постановлении ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г. «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)». Количественный и качественный рост рядов ВКП(б) свидетельствует, что за время Великой Отечественной войны авторитет большевистской партии во всех слоях советского народа возрос и наша партия еще более укрепила свои связи с массами трудящихся. Стремление лучших людей рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции неразрывно связать свою судьбу с партией в период, когда нашей Родине угрожала смертельная опасность, является выражением безграничной преданности народных масс советскому государственному и общественному строю и сплоченности советского народа вокруг большевистской партии. Великая Отечественная война еще раз подтвердила ленинское положение о первостепенной важности руководящей роли Коммунистической партии в жизни и деятельности советского общества.

---

[97] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947, стр. 173.

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВХОЗОВ В РАЗВИТИИ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В. Н. Лаврентьев

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и в решениях съезда начертана величественная программа развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Одной из важнейших задач этого периода является развитие и сближение колхозной и общенародной форм социалистической собственности, создание единой, коммунистической собственности. «Исторически неизбежное слияние колхозно-кооперативной и общенародной форм собственности,— говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС,— произойдет в будущем не в результате свертывания колхозно-кооперативной собственности, а путем повышения уровня ее обобществления при помощи и поддержке со стороны социалистического государства»[1]. В настоящей статье делается попытка показать, какую роль играли и играют совхозы в развитии и укреплении колхозно-кооперативной собственности. Это необходимо сделать потому, что данная проблема освещена в литературе совершенно недостаточно. До сих пор на эту тему не опубликовано ни одной специальной статьи, не говоря уже о монографиях и других капитальных исследованиях. В той или иной степени этот вопрос затрагивается авторами лишь в общих работах, посвященных совхозному и колхозному строительству в нашей стране[2].

Совхозы представляют собой высшую форму организации социалистического сельского хозяйства. Они имеют крупные размеры производства и четко выраженную специализацию, позволяющие им применять

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат. 1959, стр. 119.

[2] Ф. К. Галевиус. Совхозы в системе социалистического строительства. М. 1928; М. А. Абросимов и Т. А. Коваль. 10 лет борьбы за хлеб. М. 1939; М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1951; В. Н. Лаврентьев. Строительство совхозов в первые годы Советской власти. М. 1957; Г. М. Лоза. Совхозы за 40 лет Советской власти. М. 1957; И. А. Ермаков. Совхозы в СССР. М. 1957; И. Л. Маринко. Совхозы и их роль в осуществлении крутого подъема сельского хозяйства. М. 1956; М. Л. Богденко. Из истории строительства зерновых совхозов в 1928—1931 гг. «Исторические записки». Т. 56. 1956; И. Е. Зеленин. Зерновые совхозы Дона и Северного Кавказа в годы второй пятилетки (1933—1937). Журнал «История СССР», 1958, № 2; Г. М. Демидов. Роль совхозов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (по материалам Урала). «Ученые записки» Уральского университета. Вып. 24. 1958; Н. Дьяконов. Совхозы и их роль в развитии сельского хозяйства СССР. Журнал «Вопросы экономики», 1957, № 7; И. А. Черкасов. Зерновые совхозы и их роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М. 1947 (диссертация); Г. И. Кочетков. Строительство совхозов и их роль в подготовке крестьянских хозяйств к сплошной коллективизации (1921—1929 гг.). М. 1952 (диссертация); Н. А. Соколов. Борьба Коммунистической партии за усиление роли совхозов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства СССР (1927—1930 гг.). М. 1956 (диссертация); М. Я. Целюк Совхозы Украины и их роль в повороте крестьянских масс на путь коллективизации (1921—1929 гг.). Киев. 1951 (диссертация); Г. В. Петров. КПСС в борьбе за подъем совхозного производства (1933—1937 гг.). Куйбышев. 1954 (диссертация).

в широких масштабах достижения передовой науки и практики, обеспечивать наиболее полное и рациональное использование земли, средств механизации и трудовых ресурсов. Совхозы производят продукцию с меньшими затратами труда и дешевле, чем колхозы. По данным 1957 г., затраты труда на единицу продукции в колхозах были выше, чем в совхозах: в районах черноземной зоны по зерну — в 2,4 и молоку — в 1,3 раза; районах Поволжья — соответственно в 2,6 и в 1,4 раза; районах Северного Кавказа, Западной Сибири и Казахстана по зерну — в 2—3 раза [3]. В колхозах себестоимость, как правило, выше, чем в совхозах.

В докладе на сессии Верховного Совета СССР в марте 1958 г. Н. С. Хрущев говорил: «Совхозы были для колхозов хорошей школой коллективных методов и социалистической дисциплины труда... Совхозы и в дальнейшем должны выполнять ту роль, на которую указывал В. И. Ленин,— служить примером культурного ведения хозяйства. Они и впредь призваны быть рассадником более совершенных методов производства, высокой культуры земледелия, образцом для колхозов в борьбе за повышение производительности труда» [4].

Опыт борьбы Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое преобразование сельского хозяйства, в частности в области совхозного строительства, имеет громадное международное значение.

Еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин рекомендовал другим коммунистическим партиям после пролетарской революции создавать «по типу «советских хозяйств» в России» [5] государственные социалистические сельскохозяйственные предприятия. Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии в качестве одного из средств социалистического преобразования деревни используют государственные земледельческие хозяйства (госхозы, народные имения и т. д.), представляющие собой, как и советские хозяйства в СССР, высшую форму организации сельскохозяйственного производства. Например, в Германской Демократической Республике в течение 1945—1955 гг. было создано 523 народных имения на базе экспроприированных юнкерских и других крупных хозяйств [6]. В Китайской Народной Республике уже в 1955 г. насчитывалось свыше 3 тыс. госхозов. Они являются одним из важнейших рычагов в кооперировании сельского хозяйства в Китае [7].

★

Совхозы играли громадную революционную роль в деревне на всех этапах социалистического строительства. Разрабатывая свой кооперативный план, В. И. Ленин в то же время уделял много внимания организации совхозов. К концу 1920 г. в стране было создано около 7 тыс. совхозов на базе бывших помещичьих имений и частично на свободных, «диких» землях [8].

Ныне знаменитый подмосковный совхоз «Лесные поляны» создан в 1918 г. по личной инициативе и при участии В. И. Ленина. Вот что об

---

[3] См. «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года». Стенографический отчет. М. 1958, стр. 76.

[4] Н. С. Хрущев. О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. Доклад и заключительное слово на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 27 и 31 марта 1958 г. Госполитиздат. 1958, стр. 45.

[5] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 136.

[6] Газета «Сельское хозяйство», 3 сентября 1955 года.

[7] «Правда», 26 октября 1955 года.

[8] «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 года». Вып. 1—6. 1921—1923. В годы нэпа, когда совхозы были переведены на хозяйственный расчет, количество их резко сократилось в связи с укрупнением и ликвидацией мелких нерентабельных хозяйств. Следует также отметить, что вследствие грубых ошибок и извращений, имевшихся в земельных органах, была ликвидирована часть средних совхозов.

этом рассказывает бывший директор этого совхоза П. А. Крылов. В живописной местности, раньше носившей название Мальцевобродово, на берегу Клязьмы, в шести километрах от станции Тарасовки Ярославской железной дороги, находилась двухэтажная дача. Летом 1918 г. здесь иногда отдыхал В. И. Ленин. Как-то в разговоре с управляющим делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичем Владимир Ильич предложил ему взяться за организацию совхоза. Для этой цели правительство выделило 25 тыс. руб. с условием вернуть их государству через год. Долг был погашен раньше — через восемь месяцев. «В дальнейшем,— вспоминает П. А. Крылов,— В. И. Ленин оказывал постоянную поддержку совхозу. Когда потребовались ассигнования на приобретение для «Лесных полян» оборудования лесопильного завода, он сам был докладчиком в комиссии по этому вопросу. Помог Владимир Ильич также в обеспечении совхоза электроэнергией, в приобретении моторов и машин. Ему ежедневно посылались короткие донесения о ходе дел в «Лесных полянах» [9].

В. И. Ленин считал, что совхозы должны стать орудием осуществления политики партии в деревне, опорными пунктами диктатуры пролетариата. Наряду с социалистической кооперацией им предстояло вовлечь крестьян в коллективное земледелие, развить и укрепить социалистические производственные отношения. В. И. Ленин выдвинул перед совхозами три конкретные задачи: производить как можно больше сельскохозяйственной продукции с минимальными затратами труда и средств, быть образцово-показательными хозяйствами и оказывать социалистическую помощь трудовому крестьянству [10].

Эти важнейшие идеи были закреплены в законодательном порядке в разработанном при непосредственном участии В. И. Ленина «Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятом в феврале 1919 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом [11], а затем нашли отражение в решениях VIII съезда РКП(б) [12].

Уже в годы гражданской войны, в самом начале своего становления, несмотря на большие трудности, совхозы оказывали существенную и разнообразную помощь соседним крестьянам. Так, совхоз «Лесные поляны» в 1919 г. вспахал тракторами окрестным крестьянам около 300 десятин земли; совхоз «Электропередача», Московской губернии, на молотилке организовал соседним крестьянам обмолот хлебов [13]. Подобных примеров можно назвать много. По данным Наркомзема, совхозы дали 4 млн. 100 тыс. пудов сортовых семян ржи и пшеницы для засева крестьянских полей Поволжья, пострадавших от неурожая в 1920—1921 годах [14].

Важным этапом в совхозном строительстве явилось постановление пленума ЦК ВКП(б) «Об организации новых (зерновых) совхозов», принятое в июле 1928 г. по докладу М. И. Калинина. В то время страна оказалась перед лицом кризиса в главной отрасли сельского хозяйства — зерновом производстве. В целях увеличения выхода товарного зерна пленум признал необходимым организовать в течение 4—5 лет новые крупные совхозы с таким расчетом, чтобы они давали стране ежегодно не менее 100 млн. пудов товарного хлеба [15]. Для того времени это было боль-

---

[9] П. А. Крылов. По ленинским заветам. Из прошлого о совхозном строительстве. Журнал «Совхозное производство», 1957, № 10, стр. 34—35.

[10] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 5, 50, 260, 464; т. 26, стр. 227; т. 28, стр. 323—324; т. 29, стр. 27, 97, 119—120, 195; т. 30, стр. 173—182.

[11] «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)». Документы и материалы. М. 1954, стр. 420—423.

[12] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. 1954, стр. 449.

[13] В. Н. Лаврентьев. Указ. соч., стр. 115.

[14] Там же.

[15] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1954, стр. 517.

шим заданием. Одновременно новые совхозы должны были стать «мощными рычагами обобществления крестьянского земледелия» [16].

В 1928 г. были организованы первые 11 зерновых совхозов, в 1929 г. их стало уже 55, в 1932 г.— 228 [17], в 1940—476 [18]. Зерновые совхозы с честью выполнили задания ЦК ВКП(б). К концу первой пятилетки они освоили свыше 12 млн. га целинных и залежных земель, вырастили и сдали государству зерна 72 млн. пудов, в 1937 г.— около 157 млн.[19], в 1940 г.— свыше 146 млн. пудов [20]. Одновременно новые зерновые совхозы сыграли огромную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

Большое значение имели создание сети специализированных животноводческих совхозов и организация хозрасчетных объединений «Скотовод», «Свиновод», «Овцевод» и «Маслотрест». Уже в 1930 г. «Скотовод» объединял 140 совхозов с земельной площадью в 20 млн. га и стадом в 1,2 млн. голов; в объединение «Свиновод» входило 358 совхозов с земельной площадью в 1,2 млн. га и стадом в 218 тыс. голов; «Овцевод» имел 115 совхозов с земельной площадью в 13 млн. га и стадом в 2,7 млн. голов; «Маслотрест» объединял 52 совхоза с земельной площадью в 1,3 млн. га и стадом в 50 тыс. голов [21]. Кроме того, было организовано большое количество животноводческих совхозов республиканского подчинения (коневодческих, птицеводческих, молочных, звероводческих и др.). В 1940 г. количество животноводческих совхозов всех производственных направлений было доведено до 2 035 [22]. Организовав крупные фермы высокопродуктивного скота, совхозы стали развивать общественное животноводство в нашей стране и тем самым показывать пример колхозам.

Тогда же было создано значительное количество новых совхозов по производству хлопка, сахарной свеклы, льна, овощей и других культур.

С ростом и укреплением системы совхозов возрастала их помощь крестьянам. В ходе развития социалистической индустрии совхозы стали получать большое количество тракторов. В связи с этим они все чаще обрабатывали крестьянскую землю своими более совершенными орудиями, организуя для этого специальные тракторные колонны. Только за один 1928 г. тракторами зерновых совхозов было вспахано 20 тыс. га крестьянских земель [23].

На базе тракторных колонн совхозов стали создаваться машинно-тракторные станции, ставшие на определенный исторический период индустриальной материально-технической базой колхозного строя, решающей силой в организации и развитии колхозов [24]. Однако в первое время функции МТС наряду со своей непосредственной работой выполняли многие совхозы. В 1930 г. только зерновые совхозы обслуживали 420 колхозов, в том же году они вспахали колхозам и отдельным трудовым крестьянским хозяйствам 575 тыс. га земли, провели боронование, посев и дискование на площади 700 тыс. га [25]. Кроме того, совхозы снабжали крестьян сортовыми семенами и племенным скотом, оказывали агрономическую помощь, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, организовывали прокатные пункты, показательные поля, сельскохозяйственные выставки.

---

[16] Там же.

[17] Архив Министерства сельского хозяйства (АМСХ) СССР, ф. 026, оп. 4, д. 124, лл. 1—3; см. также «Совхозы наркомсовхозов в цифрах». М. 1935, стр. 86, 165—179.

[18] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М. 1957, стр. 161.

[19] АМСХ СССР, ф. 026, оп. 4, д. 124, лл. 1—3.

[20] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 161.

[21] «Совхозы». М. 1951, стр 11—12.

[22] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 158.

[23] М. И. Калинин. О путях подъема сельского хозяйства и о кооперативном строительстве в деревне. М.-Л. 1929, стр. 39.

[24] Первая МТС в СССР была создана в 1928 г. на базе тракторной колонны совхоза имени Тараса Шевченко в Одесской области.

[25] «Правда», 1 октября 1930 года.

Так, в 1928 г. при совхозах существовало для обслуживания крестьянских хозяйств 799 пунктов племенного скота, 365 прокатных и 493 зерноочистительных пункта, 106 ремонтных мастерских. В том же году было отпущено крестьянам племенного скота 47,7 тыс. голов, посевного материала 671,3 тыс. ц, 1 053 тыс. штук саженцев, организована 201 сельскохозяйственная выставка и 118 опытных и показательных участков, проведено 3 954 доклада, лекции и беседы [26].

Руководствуясь указаниями партии и правительства, совхозы выступали и как непосредственные организаторы кооперативного и колхозного движения среди крестьян. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVI съезду партии указывалось: «Совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» [27].

Коллективы совхозов выделяли из своей среды лучших пропагандистов и организаторов для деревни. Как правило, агрикультурная и иная помощь оказывалась в первую очередь крестьянам, объединенным в колхозы и другие формы производственной кооперации. Часто бедняки и середняки при помощи совхозов объединялись для производства и переработки сельскохозяйственного сырья. Например, совхозные маслосыродельные заводы создавали среди крестьян товарищества по переработке и сбыту молока; тракторные колонны совхозов объединяли крестьян для совместной обработки земли тракторами. Влияние совхозов на кооперирование крестьянских хозяйств можно проиллюстрировать следующими фактами: к 1929 г. вокруг совхозов Госсемкультуры и при их непосредственном участии было создано около 900 семенных товариществ, объединивших до 30 тыс. крестьянских хозяйств; при помощи совхозов Сахаротреста и их сахарных заводов к 1929 г. было создано до 3 500 различных кооперативных объединений свеклосеяния с числом крестьян свыше 330 тысяч. За три года (1927—1929) вокруг совхозов других систем и при их непосредственном участии в различных районах РСФСР было организовано 150 племенных рассадников, объединивших до 10 тыс. хозяйств, 470 коневодческих и 862 семенных товарищества [28].

В то время совхозам выделялись специальные средства на организацию вокруг них производственных крестьянских кооперативов и колхозов. В некоторых совхозах, например в Учебно-опытном и «Гиганте» на Северном Кавказе, была учреждена должность агронома-реконструктора, в обязанности которого входило поддерживать тесный контакт с крестьянами и их производственными объединениями, всемерно содействовать коллективизации [29].

Помощь крестьянскому населению в организации колхозов совхозы оказывали по указаниям и под непосредственным руководством партийных организаций. Например, Россошанский окружком ВКП(б) в соответствии с указаниями обкома партии Центрально-черноземной области в 1929 г. обязал руководителей совхозов и партийные ячейки оказать помощь соседним крестьянам в создании колхозов [30]. Это решение было успешно выполнено. Партийная организация и коллектив Россошанского совхоза организовали в том же году 9 колхозов и 38 производственных крестьянских объединений, охвативших около 1 500 крестьянских дворов [31].

---

[26] «Совхозы к 15-й годовщине Октября». Сборник. М. 1932, стр. 40.

[27] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 281.

[28] М. И. Калинин. Указ. соч., стр. 30—37.

[29] В 1930—1932 гг. автор данной статьи сам работал агрономом-реконструктором в Учебно-опытном совхозе и принимал непосредственное участие в коллективизации сельского хозяйства в Мечетинском районе, Ростовской области.

[30] См. «Известия» областного комитета ВКП(б) Центрально-черноземной области. 1929, № 25, стр. 15.

[31] Журнал «Совхоз», 1929, № 12, стр. 18.

Парторганизации совхозов совместно с сельскими партийными организациями разрабатывали конкретные планы помощи крестьянству. Эти планы детально обсуждались в совхозах на производственных совещаниях, куда приглашались и крестьяне. Такие мероприятия были особенно эффективны.

Располагая квалифицированными специалистами и опытными кадрами, совхозы организовывали для колхозников курсы по подготовке работников массовых профессий. Так, в 1930—1931 гг. в системе зерносовхозов было подготовлено для колхозов свыше 30 тыс. бригадиров, полеводов, животноводов, трактористов, шоферов, счетных и учетных работников [32]. Кроме того, десятки тысяч колхозников проходили практику непосредственно в совхозах и обучались работе на тракторных сеялках, культиваторах, жатвенных, зерноочистительных и других машинах.

Таким образом, совхозы повседневно передавали свой производственный и организационный опыт окружавшим их колхозам. В результате колхозы, находившиеся в зоне влияния совхозов, при помощи последних быстрее становились на ноги, своевременно находили нужные формы и методы работы. А. И. Микоян, выступая на Замоскворецкой партийной конференции летом 1930 г., отмечал, что колхозы быстрее возникают, больше крестьян охватывают, прочнее держатся там, где есть образец, опыт старого совхоза [33].

В конце 1930 г. ЦК ВКП (б) в постановлении «О партийной и массовой работе в совхозах и среди окружающего населения» указал на целесообразность установления по примеру промышленных предприятий «шефства крупных механизированных совхозов над колхозами и деревнями» [34]. Это была новая форма помощи совхозов колхозам. Совхозы стали выделять специальные группы из своих наиболее подготовленных рабочих и специалистов для работы непосредственно в колхозах. Одним из первых откликнулся на призыв партии о шефстве над колхозами коллектив совхоза имени Электрозавода в Нижнем Поволжье. В 1931 г. этот совхоз шефствовал уже над 32 колхозами и оказывал им значительную помощь. Он выделил специальную машинно-тракторную колонну, которая обрабатывала колхозные земли. Рабочие и специалисты совхоза выезжали в подшефные колхозы, давали колхозникам советы и помогали им наладить крупное общественное хозяйство [35]. Машинно-тракторная колонна совхоза «Амовец» в 1929—1930 гг. обработала 9 тыс. га земли в окружающих подшефных колхозах. Кроме того, совхоз организовал курсы трактористов, на которых обучались 40 колхозников, отсортировал своими силами 600 ц колхозного зерна и зимой 1930 г. отправил в колхозы трех агрономов для составления планов весенней посевной кампании [36].

Рабочие совхозов в порядке шефской помощи ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь многих колхозов и проводили в деревнях культурно-массовую работу. В свою очередь, трудовое крестьянство и колхозники в одиночку и делегациями выезжали в совхозы, чтобы своими глазами посмотреть, как нужно вести крупное сельскохозяйственное производство. Так, лишь один совхоз «Гигант» на Северном Кавказе с 1929 по 1931 г. посетило свыше 120 тыс. крестьянских делегатов [37]. Колхозники высоко ценили помощь совхозов. Вот что, например, писали члены колхоза «Путь к коммунизму», Пугачевского округа, Средне-Волжского края, о помощи им со стороны совхоза имени Чапаева: «Совхоз помог нам укрепить наш колхоз не только обработкой и засевом наших

---

[32] АМСХ СССР, ф. Зернотреста, оп. 362, д. 88, л. 15.
[33] Газета «Социалистическое земледелие», 3 июня 1930 года.
[34] «Справочник партийного работника». Вып. 7, ч. 2. М.-Л. 1930, стр. 169.
[35] Газета «Электрозавод», 14 июня 1931 года.
[36] Газета «Вагранка», 17 апреля 1930 года.
[37] «Совхозы», стр. 62.

полей, но и выделением нам своих опытных работников. Совхоз прислал 8 агрономов, которые составили рабочие планы, ремонтные бригады отремонтировали нам инвентарь, товарищи из совхоза помогали советами. Одного из них мы выбрали своим руководителем...»[38].

После завершения коллективизации во весь рост встала задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Как коллективные хозяйства, они могли развиваться только на научной основе и в плановом порядке. Поэтому колхозники, вчерашние единоличники, должны были овладеть наукой руководства и ведения крупного социалистического производства. Все возрастающую помощь колхозам и колхозникам в этом оказывали совхозы, уже накопившие достаточный опыт социалистического хозяйствования. В частности, совхозы очень много сделали для развития колхозного общественного животноводства, которое являлось отстающим участком.

За пять лет (с 1933 по 1937 г.) совхозы всех систем продали колхозам и колхозникам 1 386,3 тыс. голов племенного крупного рогатого скота, 2 021,9 тыс. свиней, 340,5 тыс. лошадей [39].

Усиление влияния совхозов на колхозы во второй и третьей пятилетках было достигнуто прежде всего благодаря резкому улучшению качества работы самих совхозов. В соответствии с решением Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (1933 г.) при совхозах были созданы политические отделы [40] — боевые органы партии в борьбе за политическое и хозяйственное укрепление социалистических предприятий и лучшее использование их резервов. Под руководством политотделов совхозы окрепли в политическом и хозяйственном отношениях. Политотделы помогли совхозам укрепить партийные и комсомольские организации, пополнить их ряды новыми членами из среды передовых рабочих, улучшить воспитательную работу, развернуть массовую подготовку механизаторских кадров, организовать социалистическое соревнование среди рабочих.

Улучшение при помощи политотделов руководства совхозами в годы второй и третьей пятилеток содействовало их дальнейшему росту. Количество совхозов всех систем увеличилось с 2 832 в 1930 г. до 4 159 в 1940 году [41]. К концу второй пятилетки совхозы располагали в значительном количестве передовой техникой. Были полностью механизированы такие работы, как пахота, боронование, культивация, посев зерновых культур, хлопчатника, сахарной свеклы, уборка зерновых. Значительно улучшилось использование техники. В частности, были достигнуты высокие результаты в использовании наиболее сложной машины — комбайна, что послужило хорошим примером для механизаторов МТС, обслуживавших колхозы. По всем зерносовхозам страны выработка на один комбайн поднялась со 100 га в 1932 г. до 214 га в 1937 г. и 256 га — в 1940 году [42]. За 1928—1938 гг. производство зерна в совхозах выросло в 7,7 раза, хлопка — в 14 раз, молока — в 13,8 раза, а вся валовая продукция совхозов в неизменных ценах 1926—1927 гг. выросла более чем в 7 раз [43]. В совхозах шла упорная борьба за рентабельность. Многие из них с каждым годом увеличивали свои доходы. Например, на Северном Кавказе зерносовхоз «Гигант», принесший в 1934 г. убыток в 2,5 млн. руб., снизил эту сумму

---

[38] «Социалистическое земледелие», 4 июня 1930 года.

[39] И. А. Ермаков. Указ. соч., стр. 5.

[40] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. Госполитиздат. 1954, стр. 187.

[41] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 158.

[42] АМСХ СССР, ф. 026, оп. 4, д. 124, л. 5; Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 7930, оп. 1, д. 1085, л. 11.

[43] Т. Л. Басюк. Организация совхозного производства. М. 1952, стр. 32.

в 1935 г. до 52 тыс. руб., а в 1936 г. дал первую прибыль. В том же году стал доходным и Учебно-опытный зерносовхоз [44]. В 1936 г. 26 северокавказских зерносовхозов стали рентабельными, а в 1937 г. их количество возросло до 59. В целом же по стране в том году рентабельных совхозов насчитывалось 220 [45]. Лучшие совхозы были представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Москве в 1939 году. По показателям 1938 г. на выставке участвовал всего 761 совхоз, или около 20% [46] их общего количества. До 40 передовых совхозов за высокие показатели были награждены орденами Советского Союза [47].

Работники совхозов были зачинателями социалистического соревнования за высокие урожаи, за повышение продуктивности животноводства и лучшее использование техники. С 1935 г. в совхозах, как и на других социалистических предприятиях, развернулось стахановское движение. Особенно широкий размах оно приняло в зерновых совхозах. Началось стахановское движение в ремонтных мастерских, а потом перекинулось на поля. О широте социалистического соревнования в совхозах можно судить по данным Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939—1940 годов. В 1939 г. только из совхозов системы НКСХ РСФСР 5 182 передовика были участниками выставки; в 1940 г. участвовало уже 9 046 человек [48]. На Северном Кавказе в одних только зерновых совхозах в 1936 г. было охвачено соревнованием 70% всех работников, а в передовых совхозах края: «Гиганте», Учебно-опытном и других — в социалистическом соревновании в конце второй пятилетки участвовало до 80% рабочих [49].

Среди комбайнеров в 1936 г. широко распространилось движение «тысячников», убиравших за сезон не менее 1 000 га, а среди трактористов — «стогектарников», засевавших в день 100 и более га.

Партия и правительство высоко оценили заслуги многих механизаторов совхозов. Лучшие из них были награждены орденами Союза ССР. Так, постановлением ЦИК СССР от 13 декабря 1935 г. «за работу на комбайне, давшую превышение нормы на 100—400%», только среди комбайнеров зерносовхозов Северного Кавказа были награждены орденами 15 чел., в том числе орденом Ленина — 10 человек. Среди них С. В. Черкасов, Ф. И. Яковлев, П. И. Иванченко, М. И. Кальченко, В. Т. Кириченко, Д. Г. Соловьев, М. Е. Дибров, С. А. Трунов, И. В. Полеводин, И. И. Марченко — из Медвеженского, Кубанского, Ингушского, Ставропольского, Прималкинского, Расшеватского, Кировского и Кропоткинского совхозов [50].

Большое народнохозяйственное значение совхозов с особой силой проявилось в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на исключительные трудности, работники совхозов вместе с колхозным крестьянством без серьезных перебоев снабжали армию и население продовольствием, а промышленность — сырьем. Однако война затормозила развитие совхозов. Фашисты нанесли огромный урон сельскому хозяйству — они разрушили более 1 800 совхозов. Общий ущерб, причиненный им, составил 8 млрд. рублей. Тем не менее после окончания войны совхозы в кратчайший срок восстановили свое хозяйство. Так, уже в 1952 г. их посевные площади по сравнению с 1940 г. возросли на 133%. Поголовье крупного рогатого скота в 1952 г. увеличилось по сравнению с 1940 г. на 32%. Еще в больших размерах выросло поголовье свиней, овец и коз.

---

[44] Журнал «Большевик», 1936, № 20, стр. 20; «Совхозная газета», 22 октября 1936 года.

[45] АМСХ СССР, ф. Политуправления, оп. 3, д. 480, л. 1.

[46] Т. Л. Басюк. Указ. соч., стр. 34.

[47] «Победы социалистического сельского хозяйства СССР». М. 1958, стр. 310.

[48] ЦГАОР и СС, ф. 7930, оп. 1, д. 1061, л. 6.

[49] А. С. Анфилофьев. Социалистический город зерна. М. 1939, стр. 65.

[50] «Правда», 14 декабря 1935 года.

Средний удой на одну корову составил в 1952 г. 2 427 кг, или на 34 % больше, чем в 1940 году [51].

В этот период совхозы продолжали оказывать помощь колхозам главным образом путем продажи им породистого скота и птицы, сортовых семян и саженцев. С 1948 по 1954 г. совхозы продали колхозам более 352 тыс. голов племенных свиней, свыше 123 тыс. быков, более 606 тыс. баранов новых пород [52].

★

В решениях сентябрьского (1953 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС, а также XX и XXI съездов партии были сформулированы новые задачи совхозов в деле крутого подъема сельского хозяйства, устранения серьезных недостатков в развитии сельскохозяйственного производства и дальнейшего совершенствования колхозного строя. Было признано, что совхозы — наиболее целесообразная форма освоения целинных и залежных земель на востоке страны в целях быстрого увеличения производства зерна. В соответствии с этим в последнее пятилетие была намечена и осуществлена широкая программа совхозного строительства.

В 1954—1956 гг. было организовано 686 новых совхозов, из них 425 в районах целинных и залежных земель [53]. Из 36 млн. га освоенных целинных и залежных земель в степях Казахстана и районах Урала, Сибири и Поволжья совхозы подняли более 14 млн га [54].

Освоение целинных и залежных земель и строительство совхозов осуществлялось под руководством ЦК КПСС и Советского правительства героическими усилиями рабочего класса, колхозного крестьянства, всего советского народа. По призыву Коммунистической партии на освоение целинных и залежных земель выехало свыше 350 тыс. юношей и девушек со всех концов нашей необъятной страны [55]. Большинство из них осталось там на постоянную работу. Советское государство снабдило новые совхозы техникой в достаточном количестве.

За короткий срок было изготовлено и отправлено в районы Юго-Востока, Урала, Сибири и Казахстана свыше 200 тыс. тракторов и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин [56].

Освоение целины происходило в условиях громадного политического и трудового подъема тружеников сельского хозяйства. В целинных совхозах выросли отличные мастера, новаторы сельскохозяйственного производства. В период освоения целины комсомольско-молодежная бригада Анатолия Нусинова из Булаевского совхоза, Северо-Казахстанской области, и многие другие показали образцы самоотверженного труда [57]. Хорошей работой прославили себя на уборке урожая в 1958 г. машинист лафетной жатки комсомолец Борис Князев и его товарищи по труду трактористы Николай Кабанов и Павел Поляков из совхоза «Пограничник», Павлодарской области, убиравшие ежедневно до 100 га пшеницы [58]. Таких примеров доблестного труда и инициативы работников целинных совхозов можно привести много. За героический труд по освоению целинных и залежных земель свыше 90 тыс. чел. награждены орденами и медалями Советского Союза [59]. За заслуги комсомольцев в социалисти-

---

[51] «Вопросы экономики», 1957, № 7, стр. 59.

[52] И. Л. Маринко. Указ. соч., стр. 5.

[53] «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический ежегодник. М. 1957, стр. 106.

[54] «СССР в цифрах». Статистический сборник. М. 1958, стр. 210.

[55] «Правда», 24 августа 1957 года.

[56] Там же.

[57] «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)». М. 1957, стр. 691.

[58] «Совхозное производство», 1958, № 10, стр. 8.

[59] Н. И. Анисимов. Как изменилось наше сельское хозяйство за 40 лет. М. 1957, стр. 100.

ческом строительстве и за их самоотверженный труд в освоении целинных и залежных земель орденом Ленина награжден Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Более 150 тыс. юношей и девушек награждены значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» [60]. Свыше 5 тыс. чел. утверждены участниками ВСХВ [61]. Среди них большое количество работников целинных совхозов. Они являются образцом для колхозников, колхозной молодежи.

Новое совхозное строительство было организовано и в старых сельскохозяйственных районах.

По данным на конец 1958 г., в СССР насчитывается 6 тыс. совхозов различных производственных направлений, которые имеют 168 млн. га земли, в том числе 58 млн. га пашни, и производят значительную часть сельскохозяйственных продуктов [62]. В Казахстане, например, в 1958 г. более $^2/_3$ всего заготовленного в республике хлеба сдали совхозы, в них сосредоточено 60,4% посевных площадей, 45,6% крупного рогатого скота и 40% овец [63].

Особенно большую роль играют совхозы в развитии зернового хозяйства. В 1958 г. они сдали государству 1 млрд. 371 млн. пудов хлеба, или около 40%' от общих заготовок в стране, вместо 225 млн. пудов в 1953 году [64]. Причем совхозы, особенно целинные, дают самый дешевый хлеб.

За последние годы произошли существенные сдвиги и в области развития совхозного животноводства. Так, с 1953 по 1958 г. поголовье скота в совхозах увеличилось более чем в 2 раза, значительно возросло производство животноводческой продукции. За те же годы совхозы увеличили сдачу государству мяса почти в 2 раза, молока в 2,6 раза, шерсти в 2,7 раза [65]. Теперь удельный вес совхозов (по данным за 1958 г.) в общих государственных заготовках молока и мяса составляет 23% [66].

Сейчас, как и раньше, рабочие совхозов выступают зачинателями многих прогрессивных методов работы в сельском хозяйстве. Так, коллективы совхозов «Провальский», Луганской области, и «Пятигорский», Ставропольского края, положили начало новому, беспривязному способу содержания крупного рогатого скота, который дает высокий экономический эффект, позволяет резко поднять производительность труда и снизить себестоимость продукции. По существующим нормам при привязном содержании обычно каждая доярка обслуживает от 15 до 18 коров, в зависимости от степени механизации фермы, при беспривязном содержании она обслуживает 63—75 коров. Производительность труда при этом повышается в 5—6 раз [67]. Механизатор-свинарь В. М. Севрюк со своей напарницей А. С. Литвиновой из Учебно-опытного совхоза, Ростовской области, создал новый тип механизированного свинарника, что дало возможность двум рабочим откармливать 2 500 свиней вместо 240—260 голов по нормам в обычном, немеханизированном свинарнике [68].

Эти, как и другие прогрессивные начинания рабочих совхозов, подхвачены всеми колхозами страны. Так, директор Учебно-опытного сов-

---

[60] Там же.
[61] Там же.
[62] См. «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 51.
[63] «Сельское хозяйство», 27 декабря 1958 года.
[64] См. «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 51.
[65] См. там же, стр. 51—52.
[66] См. «Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства в 1958 году».
[67] «Сельское хозяйство», 24 февраля 1959 года.
[68] «Сельское хозяйство», 26 марта 1959 года.

хоза Г. Я. Высочкин сообщает: «После опубликования в газете материала интерес к нашему механизированному свинарнику-откормочнику вопрос. К нам в совхоз почти каждый день приезжают все новые и новые делегации» [69]. Совхозы «Пятигорский» и «Провальский» также посещают сейчас тысячи делегаций из совхозов и колхозов Украины, Дона, Урала, Сибири и других районов СССР. Например, начальник Омского областного управления сельского хозяйства И. П. Фисинин заявил, что сибирские животноводы с большим интересом отнеслись к опыту совхозов «Пятигорский» и «Провальский» по организации беспривязного содержания коров [70]. Всей стране сейчас известно имя Ивана Григорьевича Логинова — тракториста целинного совхоза «Иртышский», Павлодарской области, создавшего прибор для автоматического управления трактором «С-80» и положившего начало автоматизации производства в условиях полевого сельского хозяйства [71]. Изобретение И. Г. Логинова облегчает труд человека, позволяет сократить количество людей, работающих на тракторах.

В записках парторга совхоза «Красная заря» № 3, Московской области, И. Матюшина замечательно сказано: «Рабочие стали жадными до всего прогрессивного. Это явление так важно для дальнейшего подъема хозяйства, для лучшего использования резервов, что его трудно переоценить. Труд для таких, как доярка Раиса Зенкина, телятница Анастасия Никитина, бригадир Иван Тимофеев и многие другие, не просто средство существования, а жизненная потребность, источник радости и счастья. Поэтому изменился и характер труда — он стал глубоко творческим, захватывающим человека» [72].

В авангарде борьбы за дальнейший подъем совхозов выступают партийные организации, коммунисты. Там, где хорошо работает партийная организация, и совхоз является передовым. Вот характерный пример. В течение ряда лет отставал животноводческий совхоз «Красный партизан», Фурмановского района, Казахской республики. Партийная организация активно взялась за выправление положения в совхозе. Она направила на решающие участки (на фермы) коммунистов, в том числе ранее работавших на административных должностях. Они стали чабанами, гуртоправами, скотниками. Резко была улучшена политическая работа среди животноводов. В результате живее пошло социалистическое соревнование. Хозяйство стало заметно подниматься, и в 1957 г. совхоз занял первое место в области по настригу шерсти [73].

Важное значение в улучшении политико-массовой работы в совхозах имело совещание группы секретарей крайкомов и обкомов партии, ведающих вопросами идеологической работы, с участием представителей Совета Министров РСФСР, ВЦСПС, ряда министерств и т. д.[74], созванное в Москве Отделом пропаганды и агитации и Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР. На совещании обсуждались результаты проверки массово-политической работы среди трудящихся совхозов Оренбургской области. Были отмечены положительные стороны в работе парторганизаций в этом направлении, отмечались и недостатки, поучительные для коммунистов совхозов других областей.

Партийные организации заботятся о распространении передового опыта среди работников совхозов, от чего во многом зависит подъем совхозного производства. Так, совхоз «Советское руно» внедрил у себя зимнее ягнение. Овцеводы здесь получали зимой ежегодно по

---

[69] «Сельское хозяйство», 11 апреля 1959 года.
[70] «Сельское хозяйство», 21 апреля 1959 года.
[71] См. «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 138.
[72] «Сельское хозяйство», 3 января 1959 года.
[73] Журнал «Партийная жизнь», 1958, № 17, стр. 28.
[74] «Партийная жизнь», 1959, № 7, стр. 24.

120—127 ягнят, а передовые бригады — по 145—150 ягнят от 100 овцематок. Ставропольский крайком партии и крайисполком провели в этом совхозе семинар руководящих работников районов, а затем такие же семинары секретарей парторганизаций, председателей колхозов, директоров совхозов состоялись в передовых хозяйствах всех районов. Это позволило руководящим кадрам самим хорошо изучить передовой опыт и со знанием дела направлять внедрение зимнего ягнения. Партийные и советские организации обеспечили внедрение в практику этого прогрессивного начинания, что позволило в крае получить осенью и зимой 1957/58 г. 995 тыс. ягнят — по 114 ягнят от 100 овцематок [75].

Формы и методы партийной работы в совхозах все более совершенствуются. ЦК КПСС принял постановление «О создании парткомов в крупных парторганизациях колхозов и совхозов» [76], согласно которому в некоторых парторганизациях совхозов, имеющих свыше 100 коммунистов, могут создаваться партийные комитеты, а парторганизациям отделений предоставляются права первичной партийной организации. Эта перестройка должна содействовать устранению трудностей в партийной работе, связанных с территориальной разбросанностью отделений и в то же время с наличием там большого числа коммунистов. Вместе с тем повышается роль и ответственность членов партии за производственную и массово-политическую работу в совхозе. Выполнение постановления ЦК КПСС будет способствовать решению ответственных задач, поставленных перед совхозами декабрьским (1958 г.) Пленумом ЦК партии и XXI съездом КПСС.

В соответствии с семилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. партия поставила перед совхозами новые задачи по дальнейшему резкому увеличению производства валовой и товарной продукции. Еще больше должна возрасти роль совхозов как ведущих социалистических предприятий в сельском хозяйстве. Продажа государству совхозами основных сельскохозяйственных продуктов (зерна, молока, мяса и проч.) в 1965 г. по сравнению с 1957 г. увеличится в 2—2,5 раза, а по сахарной свекле— более чем в 4 раза. В 1965 г. удельный вес продукции совхозов в общем объеме заготовок сельскохозяйственных продуктов в стране составит: по зерну — около 40%, мясу — 32%, молоку — около 26% и шерсти — около 33% [77].

Семилетний план предусматривает для совхозов снижение себестоимости в 1965 г. по сравнению с 1957 г. в сопоставимых ценах по зерну не менее чем на 30%, мясу — на 19%, молоку — на 23%, шерсти — на 10% и хлопку — на 20% [78]. Будет значительно улучшено материально-техническое снабжение совхозов, полностью удовлетворены их потребности в минеральных удобрениях и осуществлена специализация совхозов на производстве определенных видов продукции.

Достигнутый совхозами уровень развития открывает перед ними неограниченные возможности для оказания помощи колхозам в решении коренных проблем коммунистического строительства. Эти возможности еще более расширяются вследствие реорганизации МТС и продажи сельскохозяйственных машин колхозам.

Между тем имевшая в недалеком прошлом хождение среди некоторых экономистов и практиков сельского хозяйства несостоятельная теория о том, что колхозы якобы уже изжили себя, что они будто бы уже не способствуют дальнейшему развитию производительных сил в сельском хозяйстве, на практике иногда приводила к ослаблению свя-

---

[75] Журнал «Коммунист», 1958, № 10, стр. 51—52.

[76] «Партийная жизнь», 1959, № 4, стр. 68—69.

[77] См. «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 52.

[78] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января — 5 февраля 1959 года». Стенографический отчет. Ч. II. М. 1959, стр. 497.

зей совхозов с колхозами, к изоляции их друг от друга, к замкнутости совхозов в рамках своей системы. Это, в частности, выразилось в том, что в некоторых совхозах забыли о таких формах связи с колхозами, как шефство. В их планах не предусматриваются мероприятия по оказанию социалистической помощи колхозам, работники совхозов редко бывают в колхозах с целью передачи своего опыта и т. д.

Опыт совхозов по-прежнему является образцом для колхозов. Современная практика показывает, что в большинстве случаев сами колхозы по своей инициативе идут за этим опытом в совхозы. В то же самое время руководители многих совхозов не помогают активно колхозам, как они это делали в прошлом.

Развертывание и упрочение связей между колхозами и совхозами выгодно и тем и другим. Ведь теперь в колхозах работает много специалистов, имеются образцовые фермы, огороды, сады, опытно-показательные поля, подсобные и другие предприятия. Колхозы стали крупными хозяйствами и имеют в своих руках технику. Следовательно, порой и совхозы могут перенимать ценные начинания у колхозов. Разве такие передовые колхозы, как «Россия» в Ставропольском крае, «Рассвет» в Белоруссии, «Красный Октябрь» в Кировской области и многие другие, не могут послужить примером в организации работ и для совхозов? Так, известный опыт механизатора Николая Мануковского из колхоза имени Кирова, Ново-Усманского района, Воронежской области, по выращиванию кукурузы без применения ручного труда на базе комплексной механизации стал достоянием не только всех колхозов страны, но и многих совхозов.

К сожалению, после Великой Отечественной войны печать почти не пишет о связи и взаимовлиянии колхозов и совхозов. В статьях, опубликованных в разных журналах за последние 15—20 лет, авторы обычно ограничиваются общей постановкой вопроса о том, что совхозы должны служить для колхозов примером, образцом и т. д., но о том, чтобы совхозы непосредственно воздействовали на экономику колхозов и оказывали им социалистическую помощь, как этого требовал В. И. Ленин, о формах помощи ничего в этих статьях, как правило, не говорится. Не изучается также вопрос о том, что и сами совхозы должны использовать богатый и поучительный опыт колхозов. Совершенно не исследуется деятельность лучших колхозов и совхозов по организации взаимопомощи, обмену опытом работы, развитию новых форм связи кооперативных и советских хозяйств.

В соответствии с решениями XXI съезда КПСС в предстоящем семилетии колхозы должны сделать крупный шаг вперед по пути к коммунизму: резко увеличить производство сельскохозяйственных продуктов при одновременном сокращении материальных, трудовых и денежных затрат на единицу продукции, увеличить свои производственные фонды, поднять культуру земледелия и животноводства, повысить доходы, полностью обеспечить потребности колхозников за счет общественного хозяйства колхозов и при помощи и поддержке государства значительно повысить уровень обобществления колхозной собственности. Успешному разрешению колхозами этих грандиозных задач могут во многом помочь совхозы как социалистические предприятия, представляющие собой более высокую форму ведения социалистического хозяйства. Кроме того, еще не все колхозы окрепли. За общими успехами колхозного строительства скрывается еще ряд отстающих и нуждающихся в помощи колхозов, которые имеются почти в каждом районе. Именно этим колхозам совхозы должны прежде всего оказывать всестороннюю помощь.

Совхозы могли бы прежде всего поделиться с колхозами своим богатым опытом в правильной эксплуатации техники.

По этому поводу директор совхоза имени Электрозавода, Оренбургской области, А. Кузнецов и главный инженер этого совхоза А. Чернецов опубликовали 16 марта 1958 г. в газете «Сельское хозяйство» интересную заметку «Как наш совхоз будет помогать колхозу в использовании техники». «Соседний с нами колхоз имени Куйбышева,— сообщали А. Кузнецов и А. Чернецов,— крупное, многоотраслевое хозяйство. В ближайшее время колхозу будут переданы из МТС необходимые ему тракторы, прицепные орудия, комбайны и другая техника. Перейдут в колхоз и механизаторы МТС. Коллектив нашего совхоза считает своим долгом оказать колхозу всемерную помощь в правильной эксплуатации техники. Мы располагаем мощной ремонтной базой, много у нас опытных трактористов, комбайнеров, токарей, слесарей. Значительная часть их работает в совхозе по 15—25 лет. Многие механизаторы владеют тремя—четырьмя профессиями. За многие годы работы совхоз накопил богатый опыт по использованию и ремонту разнообразной техники, по удлинению срока службы машин. И наши механизаторы охотно передадут колхозу свой опыт высокопроизводительной эксплуатации техники, покажут и то, как лучше организовать и проводить уход за машинами».

К сожалению, мысли, высказанные авторами заметки, не были впоследствии поддержаны печатью, в том числе и названной газетой.

Важнейшим путем повышения степени обобществления колхозных средств производства является производственное сотрудничество между колхозами, от которого, к сожалению, совхозы в настоящее время еще находятся в стороне. Межколхозное производственное сотрудничество и связи осуществляются в различных формах: на паях совместно строятся электростанции, оросительные каналы, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, инкубаторно-птицеводческие станции, налаживается производство строительных материалов, организуются межколхозные пункты по откорму скота, создаются ремонтные и другие объединения.

Межколхозное кооперирование с каждым годом приобретает все больший размах. К началу текущего года в стране насчитывалось 1 200 межколхозных строительных организаций и 425 предприятий по производству строительных материалов. Членами-пайщиками этих предприятий и организаций являются тысячи колхозов. На Украине более половины всех сельскохозяйственных артелей охвачены межколхозным кооперированием [79]. Только строительных межколхозных организаций в республике насчитывается около 600, объединяющих более 9 000 артелей. Украинские межколхозные строительные организации создали значительную индустриальную базу. Они имеют в своем распоряжении свыше 350 кирпичных заводов, 500 карьеров по добыче камня, около 300 столярных мастерских и много других подсобных предприятий. В 1958 г. эти организации выполнили работ на сумму более 650 млн. руб. — вдвое больше, чем в предшествующем году [80]. Практика показала жизнеспособность и экономическую эффективность новой формы организации строительства на селе.

Во всех перечисленных и подобных им организациях и предприятиях также на паях могли бы принять самое активное участие совхозы. Причем они могли бы внести в это дело высокую организованность, более совершенные методы работы. Таким образом, средства производства, принадлежащие всему народу в лице совхозов, и средства производства колхозов постепенно объединялись бы в едином производственном процессе и на этой основе стиралась бы разница между двумя формами собственности.

---

[79] «Сельское хозяйство», 29 марта 1959 года.
[80] «Правда», 11 мая 1959 года.

Приведем еще один пример. В колхозах и совхозах Латвии ежегодно выращивается много фруктов. Осенью на колхозных рынках и в магазинах бывает такое обилие фруктов, что продать их трудно. Имеющиеся же в республике предприятия не в состоянии эти фрукты переработать. В результате большое количество плодов пропадает или используется нерационально. В настоящее время в Латвии началось широкое движение за строительство межколхозных предприятий по переработке фруктов и овощей. Начало ему положили 20 колхозов Лиепайского района, принявшие решение выделить более двух миллионов рублей на строительство межколхозного предприятия по производству варенья, джема, соков, а также маринованию и засолке овощей [81]. Подобные объединения создаются и в других районах Латвии. Между тем совхозы стоят в стороне от этого всенародного движения.

Во многих районах СССР колхозы на паях создают межколхозные ремонтные объединения. Последние часто имеют типовые мастерские, электростанции, оборудование для проведения сложных ремонтов, кузницы, нефтебазы. Почему же совхозам не стать членами-пайщиками этих объединений? Тем более, что экономически совершенно не оправдано, когда каждый совхоз имеет или стремится иметь свои мастерские для капитального ремонта. Строительство и оборудование таких совхозных мастерских требует больших и притом излишних капитальных вложений, а богатое их оборудование используется не полностью. Подобным же образом совхозы могут участвовать в строительстве межколхозных электростанций, инкубаторно-птицеводческих станций, сельских медицинских городков, санаториев и т. д.

В выступлениях Н. С. Хрущева при вручении орденов Ленина Украинской и Молдавской ССР 11 и 14 мая 1959 г. поставлена задача еще более развернуть культурно-бытовое строительство на селе, особенно новых жилищ, столовых, пекарен, детских садов и яслей, школ-интернатов, домов для престарелых, клубов, школ и т. д. Многие передовые колхозы уже широко ведут подобное строительство. Совхозы могли бы и в этом деле оказать колхозам большую помощь, передать свой накопленный опыт, а в ряде случаев вести подобное строительство совместно. Осуществление таких мероприятий позволило бы экономить силы и средства, ускорить создание таких культурных и бытовых условий на селе, которые достойны строителей коммунизма.

На современном этапе коммунистического строительства в колхозах происходит большая организационно-хозяйственная перестройка. Колхозы, например, впервые за все годы существования приступили к решению столь важного вопроса, как исчисление себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов, и в связи с этим за неимением опыта наталкиваются на ряд трудностей. Совхозы же накопили за многие годы большой опыт в этом деле и могли бы путем шефства через своих экономистов и бухгалтеров оказать колхозам эффективную помощь. Применительно к решению проблемы исчисления себестоимости колхозы вынуждены перестраивать сейчас всю систему оперативного и бухгалтерского учета, в чем совхозы также могли бы оказать им помощь.

В настоящее время от трудодня колхозы переходят к более прогрессивным формам оценки и оплаты труда — к денежным расценкам выполненных работ и денежной оплате труда колхозников. Здесь также колхозы встречают трудности, связанные с недостатком опыта, и совхозы через своих высококвалифицированных специалистов могли бы принять активное участие в решении и этих вопросов.

[81] «Сельское хозяйство», 25 апреля 1959 года.

Во всех колхозах сейчас широко внедряются хозрасчетные отношения и система оплаты труда в зависимости от полученной продукции или от прибыли. Это также для колхозов новые, но прогрессивные и многообещающие мероприятия. Совхозы и здесь были бы весьма полезны для колхозов, поскольку в первых хозрасчет давно уже стал основным методом социалистического хозяйствования. Совхозы могут оказать колхозам помощь и в планировании производства и в нормировании труда. Наконец, борьба за построение коммунизма предполагает проведение большой и всесторонней воспитательной работы, в том числе среди колхозников и работников совхозов. Коллективы совхозов, их партийные, комсомольские и профсоюзные организации накопили в этом отношении немалый опыт. Роль совхозов как центров культурно-воспитательной работы на селе была определена еще в упомянутом выше постановлении ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1930 г. «О партийной и массовой работе в совхозах и среди окружающего населения». В современных условиях общественные организации совхозов могли бы оказать помощь колхозам и колхозникам в развертывании политико-воспитательной работы.

Таким образом, совхозы активно участвовали в развитии колхозного производства в период строительства социализма, когда шел процесс массовой коллективизации сельского хозяйства, когда колхозно-кооперативная форма собственности быстро росла вширь и вглубь. Теперь, в период развернутого строительства коммунизма, совхозы призваны сыграть важную роль в решении проблемы повышения колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной, в создании единой коммунистической собственности в нашей стране.

О ПЕРЕСТРОЙКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ

А. Ф. Шебанов

Важным условием осуществления намеченной XXI съездом КПСС грандиозной программы строительства коммунистического общества в нашей стране является перестройка работы советской высшей школы на основе решений XXI съезда КПСС и принятого Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В законе записано, что «в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики все народы в Советской стране имеют школу на родном языке, для всех открыт широкий доступ к просвещению и культуре, осуществлено всеобщее семилетнее обучение, широкое развитие получило среднее, профессионально-техническое и высшее образование...»

В настоящее время в СССР имеется 766 высших учебных заведений, в которых обучается 2 150 тыс. человек. В 1959 г. советские вузы выпустят 356 тыс. молодых специалистов и примут на первый курс свыше 477 тыс. человек. Еще более широкое развитие получит высшая школа в предстоящем семилетии. Общее число специалистов с высшим образованием достигнет к концу семилетки 4,5 млн. человек, то есть возрастет в полтора раза по сравнению с 1958 годом.

Вместе с тем в законе «Об укреплении связи школы с жизнью...» отмечается, что, «несмотря на выдающиеся достижения в развитии советской школы и в подготовке кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры, наша общеобразовательная, средняя специальная и высшая школа отстают от требований коммунистического строительства...».

В соответствии с новыми задачами законом намечен ряд мероприятий по дальнейшему развитию и улучшению всей системы народного образования в стране. В частности, в его 27—42-й статьях определена основная задача деятельности советской высшей школы в современных условиях, указано на необходимость всемерного улучшения и расширения вечернего и заочного образования, установлены принципы комплектования высших учебных заведений, подчеркнуто, что следует сочетать обучение с общественно полезным трудом и т. д. Меры по развитию высшей школы, дополняющие и конкретизирующие положения общесоюзного закона, содержатся также в соответствующих законах, принятых Верховными Советами союзных республик.

Осуществление программы, разработанной ЦК КПСС и Советом Министров СССР и получившей закрепление в законе от 24 декабря 1959 г., несомненно, явится новым этапом в истории советской высшей школы.

Видную роль в развитии науки, культуры и просвещения в нашей стране играют государственные университеты. В настоящее время в Советском Союзе насчитывается 40 университетов, в которых обучается около 217 тыс. студентов. Университеты имеются в столицах всех союз-

ных республик и ряда автономных республик, во многих крупных промышленных и культурных центрах. За последние годы открыты университеты в Якутской, Кабардино-Балкарской, Мордовской, Башкирской, Дагестанской автономных республиках, восстановлен университет во Владивостоке. 1 сентября 1959 г. начнутся занятия в Новосибирском государственном университете. О размахе высшего образования в СССР наглядно говорит то, что в дореволюционной России (включая западные губернии) было всего 13 университетов, в которых обучалось лишь 43 тыс. студентов. На всей огромной территории Российской империи к востоку от Урала имелся всего один университет — Томский.

Университеты страны в настоящее время готовят работников более чем по 100 специальностям, ежегодно выпуская свыше 40 тыс. высококвалифицированных специалистов. В их числе — представители всех народов и народностей Советского Союза. Закон от 24 декабря 1958 г. признал необходимым развивать университетское образование, в частности, значительно увеличить выпуск специалистов по новым разделам математических, биологических, физических, химических наук, усилить теоретическую и практическую подготовку студентов, поднять роль университетов в решении важнейших проблем естественных и гуманитарных наук.

Государственные университеты в СССР являются также основными центрами подготовки высококвалифицированных историков для работы в общеобразовательной школе, научных и культурных учреждениях, печати, государственных органах и общественных организациях.

Ныне все университеты страны (кроме Днепропетровского и Новосибирского) имеют исторические факультеты и отделения, на которых обучается свыше 26 350 студентов. Только в этом году университеты выпустили около 5 тыс. специалистов с высшим историческим образованием. Подготовка историков в предстоящем семилетии в связи с развитием средней школы, сети культурно-просветительных учреждений, все растущей тягой широких слоев населения к получению исторических знаний получит еще больший размах. Решения XXI съезда партии и закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» поставили перед историческим образованием новые серьезные задачи. «Коммунистическое преобразование общества,— говорится в законе,— неразрывно связано с воспитанием нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство».

Характеризуя современную перестройку исторического образования в университетах Советского Союза, прежде всего надо отметить, что изменены условия приема на исторические факультеты. От поступающего требуется не только успешная сдача вступительных экзаменов, но и представление характеристики — рекомендации от руководителей предприятия, учреждения, колхоза и общественной организации, где работал или учился абитуриент. Следовательно, при приеме в университет теперь учитывается как желание поступающего, так и оценка его предшествующей трудовой и общественной деятельности. Нет сомнений, что такая система приема позволит зачислять в вузы наиболее подготовленных, достойных юношей и девушек, для которых профессия историка будет их призванием. На заочное и вечернее отделения могут поступить все граждане, положительно проявившие себя на практической работе и успешно сдавшие вступительные экзамены. От них также требуется характеристика-рекомендация, причем преимущественное право на зачисление имеют лица, профиль работы которых соответствует избранной для обучения исторической специальности.

Осуществлению задач, стоящих перед историческим образованием в университетах, во многом должны способствовать новые учебные планы в области изучения истории, утвержденные Министерством высшего образования СССР в мае 1959 года. Эти планы составлены в соответствии с

законом от 24 декабря 1958 г., в котором поставлена задача — «обеспечить лучшую практическую и теоретическую подготовку специалистов, значительное усиление коммунистического воспитания молодежи» (ст. 27). В законе отмечалось, что «комплектование университетов и сочетание в них обучения с трудом должны быть организованы таким образом, чтобы студенты в процессе обучения получали навыки работы по специальности, а специалисты по гуманитарным наукам... кроме того, имели бы определенный опыт общественно полезного труда» (ст. 32).

Новые учебные планы при сохранении пятилетнего срока обучения на стационарах предполагают усиление как общенаучной и специальной, так и практической подготовки историков. В перечень обязательных для изучения дисциплин дополнительно включены следующие курсы: история искусств, историография истории СССР, источниковедение истории СССР, основы советского права. Увеличено число часов для прохождения таких дисциплин, как история СССР (476 часов), история нового и новейшего времени (348 часов); на курс истории стран зарубежного Востока вместо 186 часов теперь отводится 254. Курс истории одного из народов СССР заменен курсом истории народа республики, края.

Исторические факультеты являются основной базой подготовки специалистов-историков, которые при дополнительной теоретической подготовке и некотором практическом опыте после окончания университета способны вести научную и преподавательскую работу по истории Коммунистической партии Советского Союза, истории международного рабочего и коммунистического движения. Поэтому важной составной частью исторического образования в университетах является изучение истории КПСС, политической экономии, диалектического и исторического материализма, истории философии. Эти науки будут преподаваться на исторических факультетах в том же объеме, как это предусмотрено действующими учебными планами. Однако в содержание преподавания этих дисциплин, естественно, должны быть внесены изменения, вытекающие из требования ст. 36-й закона от 24 декабря 1958 г.: «считать необходимым усилить идейно-политическое воспитание студентов, улучшить преподавание марксистско-ленинской теории, воспитывать молодежь в духе высоких принципов коммунистической морали, любви к труду, непримиримости к буржуазной идеологии».

Как известно, особенностью университетского образования является наличие в учебном плане системы специальных курсов и семинаров, позволяющих привить студентам навыки самостоятельной творческой работы, углубить их познания в определенной узкой области науки. Вместе с тем спецкурсы и спецсеминары предоставляют профессорам и преподавателям широкие возможности для разработки отдельных научных проблем, для сообщения студентам результатов своих научных исследований, своего толкования спорных вопросов науки. Новый учебный план развивает эту университетскую традицию: количество часов на спецкурсы и спецсеминары увеличено с 368 до 448; начинаться они будут с четвертого семестра.

Отличительная черта нового учебного плана на стационарах состоит в значительном расширении практической подготовки будущих историков. Первый год обучение предполагается проводить в сочетании с трудом на предприятиях, в учреждениях, колхозах по вечерней или заочной системе. Лица, которые к моменту поступления в университет имели двухлетний производственный стаж или демобилизованы после прохождения действительной службы в Советской Армии, будут начинать учебу на исторических факультетах по очной системе. Увеличен объем практики. Все студенты теперь должны будут проходить археологическую, этнографическую и музейную практику после второго и четвертого семестров в количестве шести недель, четырехнедельную практику по пионерской работе — после шестого семестра, педагогическую практику — на восьмом се-

местре в объеме шестнадцати недель и производственную практику в архивах, музеях, библиотеках, рукописных фондах — на девятом семестре в объеме восьми недель. Практика на восьмом и девятом семестрах проводится в сочетании с теоретическим обучением по вечерней или заочной системе. Общий объем практики составит, таким образом, 34 недели вместо 11 по действующему учебному плану.

Расширение общетеоретической и практической подготовки новый учебный план сочетает с определенной специализацией будущего историка. Это достигается более четким определением профиля молодых специалистов и введением целенаправленной системы спецкурсов, спецсеминаров и производственной практики.

Все оканчивающие исторические факультеты университетов получают широкую общеисторическую подготовку, в связи с чем им присваивается квалификация «историка». Вместе с тем, учитывая, что большинство историков идет и будет идти на педагогическую работу в среднюю школу, новый учебный план предусматривает присвоение всем выпускникам исторических факультетов квалификации «учитель истории и Конституции».

Педагогическая подготовка студентов обеспечивается изучением цикла обязательных педагогических дисциплин (педагогика и ее история, психология, методика преподавания истории), ряда спецкурсов и семинаров по педагогическим наукам и прохождением педагогической практики в школе и пионерском лагере. Общий ее объем для студентов, готовящихся к работе учителя, составляет теперь 20 недель вместо 6, согласно действующему учебному плану. Тем самым новые университетские планы обеспечивают выпуск высококвалифицированных учителей истории, обладающих не только глубокой общенаучной и специальной подготовкой, но и достаточными педагогическими навыками.

Наряду с подготовкой историков-учителей широкого профиля новый учебный план предусматривает более глубокую профилизацию части студентов в области архивоведения, музееведения, археологии, этнографии, что даст возможность выпускать специалистов и по данным отраслям науки. Для этих студентов вводится ряд спецкурсов и спецсеминаров (например, по архивоведению, палеографии и др. для архивоведов; по истории музейного дела, истории материальной культуры, нумизматике, метрологии и хронологии и др. для музееведов), намечается специальная практика на восьмом и девятом семестрах, подготовка и защита дипломных работ на соответствующей кафедре. В этих случаях выпускники университетов получат квалификацию «историк-архивовед» (или музееведа, или археолога, или этнографа), «учитель истории и Конституции». Нет необходимости объяснять, что введение такой профилизации значительно расширяет возможности использования историков— выпускников университетов — в различных государственных органах и учреждениях культуры. Разумеется, число студентов, избравших тот или иной профиль, будет определяться в каждом университете вышестоящим руководящим органом в соответствии с государственными планами распределения молодых специалистов.

Изменены и учебные планы вечернего и заочного обучения исторических факультетов университетов. По номенклатуре изучаемых дисциплин они идентичны учебным планам стационара, поскольку лица, оканчивающие университет без отрыва от производства, получают такой же диплом и равные права с оканчивающими стационар. Однако прохождение этих дисциплин должно происходить, естественно, с учетом по крайней мере двух моментов: необходимости глубокого самостоятельного изучения студентом литературы, а также в зависимости от возраста и общественного положения студента, совмещающего учебу в университете с производственным трудом в школе, на заводе, фабрике, в учреждении. Срок обучения на заочных и вечерних отделениях сохранен прежний — 5 лет 10 месяцев.

Завершение обучения на исторических факультетах университетов как на стационарах, так и в заочной и вечерней системе будет теперь происходить двояким путем: по выбору студента он сможет защитить дипломную работу в государственной экзаменационной комиссии и сдать два государственных экзамена: по истории КПСС и истории СССР — или сдать в государственной экзаменационной комиссии четыре экзамена: по истории КПСС, истории СССР, всеобщей истории (по особой программе), методике преподавания истории. Та или иная форма завершения университетского курса будет определяться, естественно, теми возможностями для организации самостоятельной научной работы студентов в процессе подготовки дипломных работ, которыми располагает соответствующая кафедра.

Особенностью новых учебных планов является также предоставление советам факультетов права изменять число часов на отдельные дисциплины (кроме цикла общественных наук, физического воспитания и иностранного языка) при обязательном условии, что студенты получат минимум научных знаний, определенный учебными программами, не превышая максимальной недельной учебной нагрузки. Совет факультета устанавливает также наименование и объем специальных курсов и семинаров и утверждает программы по ним. Широкие права советов факультетов по организации учебного процесса позволяют индивидуализировать в известной степени подготовку историков в каждом университете применительно к условиям будущей работы выпускников и с учетом имеющихся научных сил, сложившихся в данном университете традиций.

Закрепленное в новых учебных планах усиление общенаучной, специальной и практической подготовки историков и введение элементов бóльшей целенаправленности в обучении студентов, исходя из профиля их будущей работы и учета местных условий, несомненно, будут способствовать претворению в жизнь закона от 24 декабря 1958 года.

Новые учебные планы вводятся в действие с 1 сентября 1959 г. лишь на первых курсах очного, заочного и вечернего обучения. Там, где позволяют условия, по новому учебному плану могут заниматься и другие курсы. Во всяком случае, уже в этом году необходимо провести подготовительную работу по введению отдельных элементов новых учебных планов, в частности, увеличенных учебных, педагогических и производственных практик на втором и на старших курсах.

На основе новых учебных планов предстоит осуществить также большую работу по пересмотру программ, а в ряде случаев и по составлению новых программ, соответствующих сегодняшнему уровню исторической науки и требованиям государственных, культурных и учебных учреждений к подготовке квалифицированных историков.

★

Закон от 24 декабря 1958 г. открывает широчайшие перспективы развития перед вечерним и заочным историческим образованием. В настоящее время в государственных университетах без отрыва от производства по специальности «история» обучается 17,5 тыс. человек.

В 1959 г. выпущено 2 725 историков, учившихся без отрыва от производства, и на первые курсы вечерних и заочных отделений принято свыше 3 тыс. студентов. Особенно быстрыми темпами развивается вечернее историческое образование. Если в 1955 г. на вечерних отделениях университетов обучалось всего около 100 человек, то в этом году — уже свыше 1 000 студентов. Подготовка историков без отрыва от производства осуществляется сейчас во всех университетах, имеющих исторические факультеты или отделения.

При рассмотрении вопроса о путях дальнейшего развития исторического образования необходимо иметь в виду, что заочное и вечернее образование как по масштабам, так и по темпам и впредь будет опере-

жать стационарное. Дело в том, что обучение без отрыва от производства должно иметь целью не только подготовку специалистов-историков, работающих по данному профилю. Из года в год все большую часть поступающих на заочные и вечерние отделения составляют работники советского аппарата, военнослужащие, а также молодежь, работающая после школы непосредственно на производстве.

Растет число лиц, желающих получить историческое образование с целью расширения своего общекультурного кругозора. Н. С. Хрущев подчеркнул, что «в развитии нашей высшей школы... надо идти больше всего по линии вечернего и заочного образования... Необходимо добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы, при желании, больше возможности учиться в таких учебных заведениях, где они изучали бы искусство, живопись, музыку, гуманитарные науки и т. п.» [1].

По мере продвижения к коммунизму духовные потребности советских людей будут развиваться все в большей степени, и поэтому с каждым днем возрастает значение гуманитарных наук, в частности истории. Следовательно, университеты должны видеть свое назначение в том, чтобы предоставить возможность получить исторические знания всем желающим.

В целях правильного определения контингента учащихся-заочников, максимального учета интересов учреждений и ведомств при организации учебного процесса, установления сроков и периодичности экзаменационных сессий, а также контроля со стороны руководителей ведомств и организаций над состоянием заочного обучения своих работников, снижения государственных расходов на оплату проезда заочников в настоящее время за каждым университетом закреплены определенные республики, края, области как зоны преимущественного комплектования. Прием на заочное обучение исторических факультетов теперь производится, как правило, из числа лиц, проживающих и работающих на территории республики, области, входящей в зону, закрепленную за данным университетом. Это нововведение поможет улучшению отбора студентов-заочников и повышению качества их обучения.

Большую роль в дальнейшем развитии заочного и вечернего исторического образования сыграет постановление Совета Министров СССР от 2 июля 1959 г. «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений» [2]. Согласно этому постановлению, студенты вечерних отделений университетов будут теперь ежегодно иметь дополнительный отпуск с сохранением заработной платы: на первом и втором курсах—20 календарных дней, на третьем и старших курсах—30 календарных дней. Студентам-заочникам первого и второго курсов также предоставляется дополнительный отпуск в 30 календарных дней, третьего и старших курсов — 40 календарных дней. На последнем году обучения студентам, занимающимся без отрыва от работы, будет предоставляться для занятий один свободный день в неделю с сохранением 50% заработной платы, а также месячный дополнительный отпуск без сохранения содержания для прохождения производственной практики. На этот месяц они будут зачисляться на стипендию. Для сдачи государственных экзаменов им дается дополнительный отпуск в 30 календарных дней. Этим же постановлением установлены и другие льготы.

Новые важные льготы для студентов вузов, обучающихся без отрыва от производства, являются свидетельством постоянного внимания и заботы Коммунистической партии и Советского правительства о повышении культурного уровня советских людей. Эти мероприятия окажут значитель-

[1] «Правда», 21 сентября 1958 года.
[2] «Правда», 11 июля 1959 года.

ную помощь всем гражданам, получающим высшее образование без отрыва от работы, и позволят поднять на еще более высокий уровень качество подготовки специалистов путем вечернего и заочного обучения.

Состояние заочного исторического образования во многом зависит от обеспечения заочников учебной литературой. За последние годы издан ряд ценных учебников и пособий по историческим наукам. В 1957—1958 гг. вышли «История СССР» (чч. I и III), «Новая история» (т. II), «Новая и новейшая история стран зарубежного Востока и Африки» (ч. I), «История южных и западных славян». В этом году издаются «История СССР» (т. II), «Хрестоматия по истории СССР» (чч. I и II), «Новейшая история» (т. I).

Крупным событием общественно-политической жизни страны явился выход в 1959 г. учебника по истории Коммунистической партии Советского Союза, подготовленного авторским коллективом во главе с членом-корреспондентом Академии наук СССР Б. Н. Пономаревым. Этот учебник окажет, без сомнения, существенную помощь и в подготовке квалифицированных историков в университетах.

Однако до сих пор нет учебников по истории первобытного общества и основам этнографии, историографии истории СССР, по истории народов ряда союзных республик. Ряд учебников устарел. Мало издается внутривузовской учебной литературы по истории. Между тем желательно, чтобы, помимо учебника по каждому предмету, были и учебные пособия разных авторов, а еще лучше — и другие учебники, подготовленные преподавателями разных университетов. Если на стационарах отсутствие учебников и их недостатки восполняются лекциями, то для заочников это грозит срывом учебы, ибо самостоятельная работа над книгой — основа заочного обучения. Важную роль в обеспечении заочников литературой должны играть все исторические кафедры университетов. Они обязаны готовить и издавать лекции и пособия по отдельным темам и разделам курсов. К сожалению, даже коллективы исторических факультетов МГУ и ЛГУ до сих пор неудовлетворительно работали в этом направлении. Так, Издательством МГУ в 1958 г. издано всего пять лекций по истории для студентов-заочников. Вопросы издания лекций и пособий для заочников должны занять важное место в научной деятельности исторических кафедр университетов.

Важнейшим фактором, влияющим на состояние исторического образования в университетах, является, несомненно, научная квалификация преподавательских кадров. За последние годы в этом направлении достигнуты значительные успехи.

На 154 университетских кафедрах по историческим наукам (в том числе на 41 кафедре по истории КПСС) работают в настоящее время свыше 1 400 штатных преподавателей, из них около 550 — по истории КПСС. Из числа преподавателей по истории КПСС более 60% имеют ученые степени и звания; количество преподавателей по другим историческим наукам, имеющих ученые степени и звания, составляет 82,3% к их общему числу. Это весьма высокий процент по сравнению с другими отраслями высшего образования.

Будучи обеспечены в основном квалифицированными преподавательскими кадрами историков среднего звена, университеты, однако, испытывают острую потребность в профессорах, докторах наук. Из штатных преподавателей кафедр истории КПСС лишь 7 человек и из преподавателей других исторических кафедр только 60 имеют ученую степень доктора наук или звание профессора. Из них по истории СССР — 29, по всеобщей истории — 22, по археологии — 7 и по архивному делу — 2. Причем подавляющее большинство этих специалистов работает в Московском и Ленинградском университетах. Надо ли доказывать, насколько малы эти цифры в сравнении с потребностью, если принять во внимание, что по уставу высшей школы каждая кафедра университета должна возглавляться профессором.

Забота о дальнейшем росте научной квалификации преподавателей, особенно об увеличении числа докторов наук, остается важнейшим делом исторических факультетов университетов. Доцентам, активно работающим над капитальными исследованиями, которые в будущем могут быть защищены как докторские диссертации, должна быть оказана необходимая помощь в публикации результатов их исследований, в регулировании вопросов учебной нагрузки, предоставлена возможность использования, если это необходимо, шестимесячного отпуска для завершения докторской диссертации.

Наряду с заботой о росте кадров преподавателей высшей квалификации, разумеется, нельзя забывать и о подготовке молодых научных кадров. Важным источником воспитания молодежи является аспирантура. В аспирантуре университетов по историческим наукам готовятся к научной и педагогической деятельности в настоящее время свыше 250 аспирантов (как с отрывом, так и без отрыва от производства), в том числе около 90 по истории КПСС. Из числа аспирантов по другим отраслям исторической науки около 70 человек обучаются без отрыва от производства.

В подготовке аспирантов за последние годы произошли некоторые изменения. В аспирантуру по историческим наукам принимаются теперь, как правило, лица, имеющие двухлетний стаж работы по специальности по окончании вуза. Несмотря на некоторое сокращение числа очных аспирантов, в университетах в прежних масштабах ведется подготовка научно-педагогических работников через очную аспирантуру по специальностям этнографии, археологии, истории Византии и другим. В то же время в подготовке аспирантов по истории СССР, истории нового времени, истории КПСС все большую роль играет заочная аспирантура. Видимо, и в дальнейшем подготовка аспирантов по этим специальностям будет вестись в основном заочным путем. Разумеется, аспирантов-заочников, сдавших кандидатский минимум и собравших материал для диссертации, при необходимости можно переводить на полгода—год в очную аспирантуру для завершения диссертационной работы.

Совершенно ясно, что одно лишь число преподавателей с учеными степенями и званиями не характеризует уровень научной и учебной работы в вузе. Но все же оно служит определенным показателем научной зрелости коллектива. Рост квалификации преподавательского состава является, как правило, следствием его активной научной деятельности. А научная работа, указывает закон от 24 декабря 1958 г., «должна являться неотъемлемой частью деятельности каждого высшего учебного заведения» (ст. 38).

На исторических кафедрах университетов ведется значительная научная работа, в результате которой ежегодно появляются монографии, сборники, журнальные статьи. Серьезную помощь в публикации исследований университетских историков призван оказать журнал «Исторические науки», издаваемый Министерством высшего и среднего специального образования. Разнообразная и активная научная деятельность должна стать основой роста научной квалификации преподавательских кадров, а следовательно, и дальнейшего повышения теоретической и практической подготовки выпускаемых университетами специалистов.

Осуществление закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» требует большой и напряженной работы коллективов исторических факультетов и отделений, в результате которой историческое образование в университетах поднимется на новую, высшую ступень, отвечающую требованиям периода развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране.

О ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОМ КАПИТАЛИЗМЕ В РОССИИ В 1917 г. (март — октябрь)

П. В. Волобуев

Советские историки и экономисты значительно продвинули вперед разработку проблем развития государственно-монополистического капитализма в России, обратив при этом особое внимание на период первой мировой войны [1].

Однако существенным пробелом большинства работ на эту тему является то, что изложение в них, как правило, доводится до февраля 1917 г.; предоктябрьский период затрагивается лишь частично или вовсе остается за пределами исследования [2]. Работы же, в которых рассматриваются вопросы развития государственно-монополистического капитализма после Февральской революции, при всех их достоинствах в значительной мере устарели [3].

В силу этого в нашей литературе до сих пор нет общепринятой точки зрения как о степени развития, так и об особенностях государственно-монополистического капитализма в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. По мнению некоторых экономистов высшим пунктом в развитии государственно-монополистического капитализма был 1916 год [4]. Я. Рудой даже утверждал, что после Февральской революции имело место ослабление государственно-капиталистических и усиление частнокапиталистических элементов [5]. А. Л. Сидоров напротив, еще 30 лет назад писал, что во время «керенщины» отдельные стороны государственного капитализма получили большее развитие, чем до февраля 1917 года [6]. Что касается конкретных форм и особенностей государственно-монополистического капитализма в 1917 г., то они почти не исследовались.

---

[1] См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М. 1952, стр. 567—692; А. Л. Сидоров. Железнодорожный транспорт России в первую мировую войну и обострение экономического кризиса в стране. «Исторические записки». Т. 26, 1948; его же. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.). «Исторические записки». Т. 59, 1957; А. П. Погребинский. Мобилизация промышленности царской России в первую мировую войну. «Вопросы истории» 1948, № 8; И. Маевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М. 1957; К. Н. Тарновский. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М. 1958; В. Я. Лаверычев. К истории государственного регулирования текстильной промышленности России в годы первой мировой войны. «Научные доклады высшей школы. Исторические науки». 1958, № 2.

[2] Исключение составляет упомянутая статья В. Я. Лаверычева.

[3] Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. Л. 1927. Работы Я. Рудого «Государственный капитализм в России во время империалистической войны» (Л. 1925) и Я. М. Букшпана «Военно-хозяйственная политика» (М.-Л. 1929) уступают труду Цыперовича либо в теоретическом плане, либо в отношении фактического материала.

[4] Я. М. Букшпан. Указ. соч., стр. 252.

[5] Я. Рудой. Государственный капитализм. М.-Л. 1927, стр. 100.

[6] А. Сидоров. Влияние империалистической войны на экономику России. «Очерки по истории Октябрьской революции». Т. I. М.-Л. 1927, стр. 174. Эту точку зрения разделяет и Г. И. Шигалин (Г. И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну. М. 1956, стр. 293, 323).

Разработка вопросов капиталистического развития России после февраля 1917 г. имеет важное научное и политическое значение. Период с марта по октябрь 1917 г. был заключительным этапом в истории русского капитализма и непосредственным преддверием социалистической революции. Он является итоговым и в отношении развития монополистического капитализма и его перерастания в государственно-монополистический. Проблема развития последнего теснейшим образом связана с вопросом об экономической зрелости России для социалистической революции. Как известно, в буржуазной и реформистской историографии и социологии и поныне повторяются меньшевистские зады о «незрелости» России для социализма. Конкретный анализ русского государственно-монополистического капитализма накануне Октября позволяет вскрыть научную несостоятельность этих домыслов. Он показывает также теоретическую беспочвенность заявлений современных ревизионистов о надклассовости буржуазного государства, его регулирующей роли и т. п. Исследование рассматриваемой проблемы облегчает понимание тех специфических трудностей социалистического преобразования экономики нашей страны, какие вытекали из ее капиталистического прошлого и из той конкретной исторической обстановки, в которой победила социалистическая революция.

В настоящей статье автор пытается осветить лишь основные проявления и наиболее общие итоги развития государственно-монополистического капитализма в марте — октябре 1917 года. Такие важные вопросы, как влияние зависимости России от иностранного капитала на характер и формы государственно-монополистического капитализма, государственное регулирование внешних торговых и финансовых отношений и т. п., требующие особой разработки, в данной статье не затрагиваются. Автор рассматривает политические события послефевральского периода лишь в той степени, в какой они необходимы для понимания существа исследуемой темы.

★

Государственно-монополистический капитализм, представляющий собою, по словам В. И. Ленина, соединение гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм[7], характеризуется в основном следующими признаками: государственный контроль и вмешательство в экономику с целью ее регулирования, государственное потребление (казенные заказы и подряды) и финансирование монополий, государственная и смешанная собственность. Как и в других странах, в России развитие государственно-монополистического капитализма в годы первой мировой войны было обусловлено прежде всего потребностями организации военного хозяйства. Война необычайно усилила роль и значение монополий и финансового капитала в экономике страны, так как именно в их руках находились ведущие отрасли промышленности. Так, по данным Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности, на долю частных машиностроительных заводов — участников различных монополистических группировок — к середине 1916 г. приходилось $^2/_3$ всего производства боевого снаряжения для армии, а по некоторым предметам — даже 90%[8]. На долю крупнейших банковских монополий — семи ведущих петроградских банков — приходилось 53% собственных капиталов, 62,5% основных ресурсов и 62,5% основных вложений всех акционерных банков[9]. Банки путем широкого финансирования предприятий, особенно тех, которые работали на «обо-

[7] См. В. И. Ленин. Соч., Т. 24, стр. 368.

[8] Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 318, оп. 1, д. 2440, лл. 39—40.

[9] «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. Ч. I. М.-Л. 1957, стр. 578.

рону», сосредоточили в своих руках все нити руководства важнейшими отраслями промышленности. Серьезную роль они играли также в военном кредитовании правительства. По данным правления Азовско-Донского банка, частными банками на военные расходы государства к концу 1916 г. было предоставлено около 45% всех денежных средств [10].

Все это означало, что никакая организация военной экономики не была возможна без монополий и банков. Монополии, обладавшие разветвленным учетно-контрольным и распределительным аппаратом, стали основой военно-экономического регулирования. Взаимодействие созданных царизмом государственных органов регулирования с монополистическими объединениями неизбежно привело к тому, что эти органы так или иначе подпали под влияние монополий и использовались ими в своих интересах [11].

К Февральской революции государственно-монополистический капитализм проявлялся в различных формах, получивших неодинаковую степень развития. Его характерной чертой было возникновение органов централизованного регулирования целых отраслей промышленности, осуществляемого совместно государством и монополиями. Государственный контроль над распределением сырья, топлива, транспортных средств и т. п., нормирование цен правительственными органами наряду с государственными заказами и финансированием промышленности были важнейшими проявлениями государственно-монополистического капитализма.

Таким образом, и в России в годы первой мировой войны капитализм «сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополий вообще к государственному капитализму в еще более широких размерах, чем прежде» [12]. В. И. Ленин в Апрельских тезисах, обосновывая план борьбы за победу социалистической революции в нашей стране, экономически исходил из этих итогов капиталистического развития России.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции привела русскую империалистическую буржуазию к власти. Возникшее при содействии эсеро-меньшевистских лидеров Временное правительство было буржуазным по своей классовой природе, выражало интересы монополистических воротил и обуржуазившихся помещиков. Правящая буржуазия могла попытаться остановить наступление новой революции путем укрепления системы военно-государственного монополистического капитализма.

В то же время сама обстановка объективно выдвигала задачу всемерного усиления государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Во-первых, продолжавшаяся третий год война создавала такое положение, что было необходимо более жесткое регулирование всего хозяйства. Во-вторых, разруха, как результат непосильной войны и преступного хозяйничанья царизма и буржуазии, уже в первые месяцы 1917 г. приобрела небывалые масштабы.

Экономическое состояние страны в 1917 г. при всей его противоречивости, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию государственно-монополистического капитализма. Под воздействием войны и разрухи резко усилились процессы концентрации и централизации капиталов и производства, а также монополистические тенденции [13]. Это

[10] Там же, стр. 89—90.

[11] На примере металлургической промышленности это показано в упомянутой книге К. Н. Тарновского.

[12] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 204—205.

[13] Это упускал из виду Г. Цыперович. «В монополистической организации,— писал он,— не было особой нужды там, где вся обстановка была монополистической...» Г. Цыперович утверждал, что обстановка в 1917 г. могла способствовать лишь развязыванию отношений, характерных для домонополистического капитализма (Г. Цыперович. Указ. соч., стр. 327).

означало, что расширялась экономическая база для государственно-монополистического капитализма.

Статистических данных, рисующих процесс концентрации в 1917 г., нет. Тем не менее косвенное представление об этом процессе дают, в частности, материалы о закрытии предприятий за 1917 год. Так, в этом году закрылось 541 предприятие с числом рабочих в среднем по 70 человек на каждом, а открылось только 264 со средним числом рабочих почти 81 человек[14]. С 1 марта по 1 октября 1917 г. прекратили работу 799 предприятий со средним числом рабочих 207 человек[15]. Закрывались преимущественно мелкие и средние промышленные заведения. Крупные же в различных отраслях промышленности, а в особенности металлургической, металлообрабатывающей и текстильной, еще более усиленно, чем прежде, стремились присоединить к себе родственные или вспомогательные производства, превращаясь в гигантские комбинированные предприятия. Например, в 1917 г. Южно-Русское Днепровское металлургическое общество — один из крупнейших участников «Продамета» — состояло из 12 предприятий, в том числе металлургических, каменноугольных, железорудных и машиностроительных. Число рабочих здесь достигало 30 тыс., а доля в общероссийском производстве была так велика, что только по осям и бандажам она составляла около 70%[16].

Усилению концентрации и монополизации промышленности способствовало также акционерное учредительство, которое приняло в марте — октябре 1917 г. бурный размах. Здесь сказался прежде всего спекулятивный ажиотаж буржуазии, воспользовавшейся неустойчивым политическим положением, товарным голодом и обесценением денег. Только за 7 месяцев (с 1 марта по 1 октября) было учреждено 416 акционерных обществ с общей суммой основных капиталов в 1181,2 млн. руб.[17], тогда как за весь 1916 г.— 224 акционерных общества с основным капиталом в 372,7 млн. руб., а в 1913 г. соответственно — 242 и 403,4 млн. руб.[18]. Если судить по данным первых месяцев 1917 г., то более половины капиталов пошло на преобразование единоличных предприятий в акционерные общества. По словам «Торгово-промышленной газеты», «многие из преобразованных предприятий вошли в состав мощных финансовых групп»[19].

В 1917 г. процесс монополизации шел в основном в трех направлениях. Во-первых, продолжалось дальнейшее синдицирование промышленности. Старые монополии, такие, как «Продамет», «Кровля», «Медь», «Продвагон», продлили синдикатские соглашения на один — два года[20]. В то же время возникли новые синдикаты, например, «Снарядсоюз», оформившийся в сентябре 1917 г. в составе 19 заводов и поставивший своей целью монополизировать казенные заказы на снаряды[21]. Весной 1917 г. возобновил свою деятельность спичечный синдикат, сконцентрировавший еще до войны 97% производства спичек в стране[22]. Тогда же был представлен на утверждение правительства проект организации «Продабумаги» — монополистического объединения писчебумажных

---

[14] «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.». Т. XXVI. М. 1926, стр. 35.

[15] Подсчитано по данным «Торгово-промышленной газеты» № 213 от 1 октября 1917 г. и журнала «Промышленность и торговля» № 42—43 от 25 ноября 1917 года.

[16] Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 369, оп. 16, д. 877, лл. 8—11; д. 640, л. 200.

[17] Подсчитано по данным «Торгово-промышленной газеты» № 223 от 13 октября 1917 г.; З. Лозинский. Экономическая политика Временного правительства. Л. 1929. стр. 20.

[18] «Народное хозяйство в 1916 г.». Вып. 2. Пг. 1920, стр. 81.

[19] «Торгово-промышленная газета» № 223, 13 октября 1917 года.

[20] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 48—55, 66—68.

[21] Там же, стр. 74—75.

[22] Там же, стр. 75; ч. II, стр. 426.

фабрикантов Москвы, Ревеля и Петербурга [23]. Во-вторых, в военно инфляционных условиях получило бурный размах начавшееся ране образование более высоких форм монополистических объединений тип финансовых групп и трестов. По поводу финансовых групп, возглавляе шихся крупнейшими банками, буржуазная печать сообщала, что они за хватывали контроль над предприятиями путем приобретения новых вы пусков акций старых обществ или большинства акций преобразованны в акционерные компании бывших единоличных предприятий [24]. Немал преуспели в этом отношении концерны Стахеева и Второва, опиравшие на поддержку мощных банков [25]. Пополнила свой состав группа «Колом на — Сормово», заправилы которой вынашивали проекты образовани грандиозного треста металлургических и металлообрабатывающих заво дов под эгидой Петроградского международного банка [26]. Дальнейша консолидация предприятий и монополистических групп происходила так же в нефтяной, сахарной, электротехнической, химической и других от раслях промышленности, на водном транспорте. Третье направлени монополизации было типичным порождением хозяйственной разрухи и выразилось в организации закупочных синдикатов. Так, весной 1917 г начало действовать Российское хлопкопромышленное товарищество объединившее для проведения совместных закупок хлопка 23 крупных текстильных фирмы Центрального промышленного района [27].

Важную роль в системе государственно-монополистического капитализма, помимо монополий и банков, играли в России, как и в других странах, представительные и военно-общественные организации крупных капиталистов и торговцев. В послефевральский период в связи с обострением классовой борьбы объединение буржуазии в предпринимательские союзы сделало громадный шаг вперед [28].

Таковы факторы, способствовавшие росту государственно-монополистического капитализма в 1917 году. Но в экономике того времени были заложены также тенденции противоположного характера. Дело в том, что разруха, сопровождаясь истощением производительных сил, разрывом хозяйственных связей и расстройством финансов, привела к бурному возрождению отношений, характерных для эпохи домонополистического капитализма [29], способствовала росту таких капиталистических элементов, которые были враждебны всякому государственно-монополистическому контролю и объединению.

★

Решающее влияние на развитие государственно-монополистического капитализма оказывали, конечно, политические условия. Мощное революционное движение расшатывало самые основы российского капитализма, а вместе с тем подрывало и его государственно-монополистическую «надстройку». Отношение русской буржуазии к государственно-монополистическому регулированию экономики, как важнейшему проявлению государственно-монополистического капитализма, формирова-

---

[23] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 5266, оп. 1, д. 4, лл. 10—11.

[24] «Торгово-промышленная газета» № 178, 18 августа и № 223, 13 октября 1917 года.

[25] П. В. Волобуев, И. Ф. Гиндин. К истории концерна И. Стахеева. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 161—163; И. Ф. Гиндин. Московские банки в период империализма (1900—1917 гг.). «Исторические записки». Т. 58, 1956, стр. 58—60.

[26] К. Н. Тарновский. Указ. соч., стр. 250—251.

[27] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 75—77.

[28] См. Р. Ш. Ганелин, Л. Е. Шепелев. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. Сборник «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М.-Л. 1957.

[29] См. Г. Цыперович. Указ. соч., стр. 326—327.

лось под решающим воздействием политической обстановки. Как известно, Февральская революция породила революционно-демократическую диктатуру в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Вместо «чистой» диктатуры буржуазии возникло двоевластие, причем до июльских дней реальная сила практически находилась в руках Советов. Между тем необходимым условием «согласия» буржуазии на государственное вмешательство в экономику является ее безраздельное политическое господство. Буржуазия требовала, чтобы Временное правительство стало «твердой» властью, независимой от Советов. «Нечего бояться слова «диктатура». Она необходима»,— писал рупор П. П. Рябушинского газета «Утро России» в связи с очередной реорганизацией кабинета [30].

Русская буржуазия, признавая необходимым в обстановке войны и разрухи государственно-монополистическое вмешательство в область экономики, связывала возможность его осуществления с решением главного вопроса революции — вопроса о государственной власти. В. И. Ленин в связи с этим писал: «...в республиканской России хотят реакционно-бюрократически регулировать экономическую жизнь, но затрудняются «часто» провести это в жизнь при существовании «Советов»...» [31].

В первые недели после Февральской революции примерно до апрельского кризиса монополистические круги, проявляя в силу указанной выше причины сдержанность в отношении государственного регулирования, не шли дальше признания последнего в самых ограниченных рамках [32]. С одной стороны, буржуазия спешила под шумок захватить безраздельное руководство государственными экономическими органами, а с другой — использовать добросовестное «революционное оборончество» трудящихся масс и помощь эсеро-меньшевистских лидеров Советов для некоторого упорядочения военного производства и снабжения. Последнее же было невозможно без регулирующего воздействия государства. Но уже с начала мая руководящие круги монополистической буржуазии, напуганные развертыванием революции, отказались от признания принципа ограниченного государственного контроля и регулирования [33], усматривая в нем угрозу своему классовому господству.

Показательно отрицательное отношение руководящих органов буржуазии к принудительному синдицированию, являющемуся одной из государственно-монополистических мер. При обсуждении этого вопроса в министерстве торговли и промышленности 1 июля 1917 г. с участием деятелей буржуазных организаций было прямо заявлено: «Нельзя в настоящее время игнорировать» того, что, «по мнению некоторых социалистов», «синдикаты — это путь к социализму» [34]. Монополистическая буржуазия продолжала выступать против государственного регулирования и после своей июльской победы, так как последняя, хотя и положила конец двоевластию, не привела, однако, к установлению «твердой» и устойчивой диктатуры капитала.

Следовательно, государственно-монополистические формы экономической политики в конкретно-исторических условиях 1917 г. оказались не только непригодными для борьбы с революцией, но, напротив, стали даже потенциально опасными для самой буржуазии. Последняя, не буду-

[30] «Утро России» № 172, 15 июля 1917 года.

[31] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 309—310.

[32] Г. Цыперович, несомненно, преувеличивал готовность русской буржуазии стать сразу же после Февральской революции на путь последовательного государственно-монополистического регулирования (Г. Цыперович. Указ. соч., стр. 317—319).

[33] Выражением этого поворота была отставка Коновалова, заявившего о своем несогласии с теми проектами общественно-государственного контроля и регулирования, которые под влиянием эсеро-меньшевистских Советов намеревалось принять Временное правительство (журнал «Нефтяное дело», 1917, №№ 11—12, стр. 25; газета «Речь» № 117, 20 мая 1917 года).

[34] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 276.

чи уверенной в прочности своей власти, боялась совершенствовать государственно-экономический аппарат, который мог легко перейти в руки пролетариата. «Продолжение войны, хронический кризис власти... и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата,— говорилось в резолюции VI съезда партии «Об экономическом положении»,— делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистскому государству» [35].

Громадное влияние на отношение буржуазии к государственному регулированию оказывало и то, что при наличии Советов и растущей политической активности масс она утратила уверенность в сохранении и увеличении своих прибылей посредством государственно-монополистического регулирования. Наконец, немалое значение в изменении позиции монополистов в этом вопросе имел их переход к таким новым формам борьбы с пролетариатом, как дезорганизация хозяйственной жизни страны. Свои руководящие позиции в регулирующем аппарате она использовала для саботажа почти всех мало-мальски серьезных регулирующих мероприятий.

Все основные фракции монополистического капитала (московская «национальная», южная горнопромышленная, связанная с иностранным капиталом, петроградская и уральская) в основном были солидарны в отрицательном отношении к государственному регулированию. Единственная область, где монополистический капитал выступал в 1917 г. сторонником решительного регулирования, было «регулирование» условий труда. Монополисты требовали от Временного правительства «урегулирования» заработной платы, рабочего времени и т. п. [36], иными словами, полного подчинения рабочего класса их воле. Но в отношении к другим формам государственно-монополистического капитализма среди монополистов не было полного единства. Некоторые монополистические группы (петроградская, отчасти южная) выступали за регулирование государством товарных цен. Известные тактические разногласия прослеживаются между монополистическими группами и по вопросу о государственном контроле над промышленностью. Часть буржуазных кругов (петроградские и уральские промышленники и особенно чиновничество и буржуазная интеллигенция), опасаясь установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, готова была согласиться на «государственный контроль», рассматривая его как наименьшее зло и как средство спасения от рабочего контроля [37]. На деле это «признание» государственного контроля означало «современный, новейший, республиканско-демократический саботаж всякого контроля, учета, надзора... срыв контроля, превращение его в ничто, в фикцию...» [38].

Отказ российских монополистов от государственно-монополистического регулирования не представлял собою чего-либо необычного в практике капитализма. Защита интересов монополистического капитала может осуществляться при известных условиях и путем ослабления государственно-монополистического вмешательства в экономику. В России объективно экономически целесообразные меры государственного регулирования столкнулись с политическими интересами буржуазии и отступили перед ними.

Русская империалистическая буржуазия в противовес государственно-монополистической организации экономики выдвинула требова-

---

[35] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. М. 1953, стр. 377.

[36] См. «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 177—182, 212—213.

[37] «Рабочий класс Урала в годы войны и революции». Сборник документов. Т. II. Свердловск. 1927, стр. 275.

[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 301.

ние возврата к принципам предпринимательской «свободы» и частнокапиталистического хозяйствования. Это требование, свидетельствуя о слабости и отсталости русской буржуазии, противоречило объективным потребностям экономического развития страны.

Носителями идей расширения государственного контроля и регулирования в целях спасения капитализма выступали в то время эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета и ЦИК. Теоретическое обоснование этих идей было дано экономистами из Экономического отдела Петроградского Совета (Громаном, Череваниным и др.), которые, изображая, подобно современным реформистам и ревизионистам, государственную власть как надклассовый орган, выдвигали реакционно-утопические проекты «планомерной организации народного хозяйства и труда» буржуазным государством [39]. Тем самым меньшевики и эсеры сеяли вредные иллюзии, будто диктатура буржуазии способна действовать вопреки интересам капиталистов. Ратуя за государственное регулирование, эсеры и меньшевики выступали в роли лакеев буржуазии.

Позиция Временного правительства (всех составов) в вопросе о целях, характере и методах государственного регулирования экономики определялась в первую очередь интересами монополий. Представитель «деловой» буржуазии министр торговли и промышленности А. И. Коновалов в речи на собрании московской биржи 14 апреля 1917 г. заявил, что в условиях разрухи и необходимости удовлетворять потребности фронта «нет других средств, как только известное государственное вмешательство в частные торгово-промышленные отношения и приобщения к делу регулирования жизни широкой общественности и демократических кругов населения» [40].

Отсюда следует, что государственное регулирование экономики намечалось Временным правительством «по-гинденбурговски, по общему империалистскому образцу», то есть на основе государственно-монополистического вмешательства, означавшего военную каторгу для рабочих, военную охрану прибылей капиталистов [41]. Однако и такое регулирование заранее ограничивалось необычайно узкими рамками. Его задачами было: дальнейшее приспособление экономики к обслуживанию нужд фронта, тогда как сама обстановка требовала учета общих потребностей страны и использования государственного регулирования для борьбы с разрухой. Между тем именно эта установка легла в основу деятельности последующих составов Временного правительства, несмотря на то, что начиная с первого коалиционного кабинета широковещательные заявления о «решительном» и «всеобъемлющем» государственном регулировании становятся официальной правительственной программой [42].

Подгоняемое войной, разрухой и выступлениями трудящихся масс, Временное правительство вынуждено было осуществлять государственное регулирование экономической жизни. Но оно стремилось делать это реакционно-бюрократическим путем.

Организуя государственное регулирование, Временное правительство должно было также считаться с фактом экономической зависимости России от иностранного капитала. Монополии и правительства США,

---

[39] «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 63, 11 мая 1917 года. Резолюция Экономического отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета; речи Церетели, Скобелева на I Всероссийском съезде Советов. «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.». Т. I. М.-Л. 1930, стр. 61—62, 90; доклад Громана на съезде. Там же. Т. II. М.-Л. 1931, стр. 202—205.

[40] «Торгово-промышленная газета» № 78, 16 апреля 1917 года.

[41] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 323, 332.

[42] «Стенографический отчет заседания Экономического совета 22 июля 1917 г.». Доклад Пальчинского; «Стенографический отчет заседания... 24 июля 1917 г.». Доклад Бернацкого (в дальнейшем «Стенографический отчет ЭС»).

Англии и Франции требовали, чтобы русская буржуазия установила у себя в стране «твердую» власть, способную продолжать империалистическую войну.

Монополистические объединения и другие организации буржуазии после Февральской революции стали официально рассматриваться правительством как основа государственного регулирования. Глава важнейших регулирующих органов Временного правительства Пальчинский в речи на заседании Комитета по делам металлургической промышленности 11 марта 1917 г. заявил о своем намерении «опираться на все общественные организации, на все промышленные организации»[43]. Развивая ту же идею в докладе на заседании Экономического совета, он связывал самую возможность регулирования таких отраслей промышленности, как топливная и металлургическая, с использованием «тех аппаратов, которые в стране для того существуют», имея в виду «объединенные обширные организации, приучившие промышленников к объединенным действиям, к специальным расчетам, к синдикатским принципам»[44]. И действительно, привлечение «общественных сил» и «аппаратов» монополистической буржуазии к регулированию началось сразу же после прихода к власти Временного правительства. В 1917 г. учетно-распределительная деятельность синдикатов «Продамет», «Кровля», «Медь» как исполнительных органов управления главного уполномоченного по снабжению металлами (Расмеко) получила официальную государственную санкцию. Согласно временной инструкции о порядке распределения металлов (март 1917 г.), в выработке которой представители «Продамета» играли решающую роль, фактически устанавливалась обязательность передачи заказов на металл синдицированным заводам через «Продамет» и «Кровлю»[45]. Этот порядок был окончательно закреплен правилами распределения металлов от 20 июля 1917 года[46]. Монополисты целиком взяли в свои руки направление деятельности правительственного органа в области металлоснабжения — Комитета по делам металлургической промышленности. «Плодотворность» такого сотрудничества была официально засвидетельствована министерством торговли и промышленности в Экономическом совете[47]. Н. В. Некрасов, министр путей сообщения Временного правительства, пошел по пути «сотрудничества» с монополистами еще дальше, чем его предшественники, превратив монополии транспортного машиностроения как бы в продолжение правительственного аппарата. Он сам назначал для решения важнейших государственных вопросов (например, о ремонте подвижного состава) заседания Совета паровозостроительного синдиката, командируя на них ответственных чиновников министерства[48].

Широкий размах получило «сотрудничество» правительственных органов с монополистическими группировками и в текстильной промышленности.

Общественные организации крупной и средней буржуазии, руководящую роль в которых играла монополистическая верхушка, также превратились в опорную базу государственного регулирования. Военно-промышленные комитеты, всероссийские Союз городов и Земский союз не только освободились от прежней казенной опеки и политического недоверия, но были наделены широкими государственными функциями. На заседании Временного правительства 16 марта 1917 г. было даже поручено министрам финансов, торговли и промышленности разра-

[43] Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 31, оп. 1, д. 7, л. 23

[44] «Стенографический отчет ЭС. 22 июля 1917 г.», стр. 11.

[45] ЦГИАЛ, ф. 31, оп. 1, д. 10, лл. 171—181.

[46] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 288—289.

[47] «Стенографический отчет ЭС. 24 июля 1917 г.», стр. 5—6.

[48] ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2471, л. 296.

ботать общий вопрос «о предстоящей деятельности Земского и Городского союзов как правительственных учреждений...»[49]. В том же месяце Временное правительство предоставило Земскому союзу монопольное право скупки кожевенного сырья и распределения его между кожевенными заводами на территории Европейской России[50]. На Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) возлагалась обязанность монопольной скупки, распределения и вывоза поташа, являвшегося сырьем для производства взрывчатых веществ. В результате ЦВПК «сосредоточил в своих руках фактическое распределение почти всего производства поташа» в стране[51]. Полномочия отдельных военно-промышленных комитетов, и ранее исполнявших задания правительственных органов по регулированию распределения тех или иных товаров, были значительно расширены[52]. Временное правительство практиковало также передачу в управление буржуазных организаций секвестрированных предприятий[53]. Военно-промышленные комитеты, Земский и Городской союзы в материалах руководящих буржуазных органов постоянно называются полуправительственными организациями[54]. Широкими полномочиями наделялись и представительные организации монополистической буржуазии, чаще всего по их собственному почину. Совет съезда горнопромышленников юга России в официальном порядке привлекался к делу приобретения машин и другого оборудования и снабжения ими угольных шахт Донбасса, для чего ему была выдана трехмиллионная ссуда[55]. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов создало в мае 1917 г. для урегулирования топливоснабжения его членов специальный «Комитет по снабжению фабрик и заводов Петрограда твердым и жидким минеральным топливом» и получило соответствующую санкцию министерства торговли и промышленности[56]. Подобные регулирующие функции возлагались и на другие предпринимательские организации.

В 1917 г. возросла роль крупных банков в государственно-монополистическом регулировании. Это прежде всего нашло свое выражение в привлечении их к финансированию некоторых государственно-капиталистических операций, например, таких, как хлебная, угольная и сахарная монополии[57]. Правительственные органы, ответственные за проведение этих монополий, стали кредитоваться не только в Государственном банке, но и в частных банках, что позволило последним оказывать серьезное воздействие на их деятельность.

Следовательно, Временное правительство всячески стремилось укрепить и расширить участие монополий в деле государственного регулирования, идя по наиболее приемлемому для буржуазии пути наделения мо-

---

[49] ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 2, т. 1, л. 50; «Журнал заседания Временного правительства» № 20, 16 марта 1917 года.

[50] «Торгово-промышленная газета» № 53, 14 марта 1917 г.; «Финансовое обозрение», 1917, № 11—12, стр. 21.

[51] ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 57, л. 365; Государственный архив Октябрьской революции Московской области (ГАОРМО), ф. 180, оп. 3, д. 223, л. 23.

[52] Так, хлопчатобумажный отдел Московского областного военно-промышленного комитета, помимо распределения интендантских заказов на ткани, получил право распределения заказов и на другие предметы, а также на ткани для министерства продовольствия («Известия Московского военно-промышленного комитета», 1917, № 38, стр. 4—5, 12).

[53] ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 381, л. 60; д. 382, л. 90.

[54] ГАОРМО, ф. 180, оп. 3, д. 223, лл. 22—23; «Журнал заседания Комитета Совета съездов представителей промышленности и торговли», 19 сентября 1917 года.

[55] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 382—384.

[56] ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 27, л. 196; «Известия Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов» № 3, 28 сентября 1917 года.

[57] ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 1, д. 1164, л. 22; «Вестник сахарной промышленности», 1917, № 34—37, стр. 49; «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 287—288; ч. II, стр. 337—338.

нополистических организаций функциями государственных экономических органов.

Новым моментом в развитии государственно-монополистического капитализма в 1917 г. было укрепление связей государственных регулирующих органов с предпринимательскими организациями как путем усиления представительства их в этих органах, так и посредством обеспечения за ними руководящего влияния. Временному правительству в наследство от царизма достался крайне громоздкий и несовершенный военно-бюрократический аппарат регулирования. По данным Громана, к июню 1917 г. в стране насчитывалось 42 регулирующих органа [58]. Буржуазные круги и правительство стремились, ограничившись минимумом преобразований, сохранить старый регулирующий аппарат, обязанный в новых условиях обслуживать интересы монополистов [59]. Из четырех прежних особых совещаний были сохранены три: по обороне, топливу и перевозкам [60]. Их состав пополнился представителями буржуазии, получившими отныне руководящее влияние на деятельность особых совещаний. Вместе с тем Временному правительству под давлением Советов и других революционно-демократических организаций пришлось на словах согласиться на «демократизацию» регулирующих органов. С таким требованием выступил, в частности, состоявшийся 3—24 июня 1917 г. I Всероссийский съезд Советов [61]. Но, ограждая привилегии капиталистов, Временное правительство, по существу, ничего не сделало в этом направлении. Для «демократизации» в состав особых совещаний были введены в небольшом числе представители Советов, которые активного участия в их работе не принимали.

Комитеты по отдельным отраслям легкой промышленности, отпочковавшиеся от министерства торговли и промышленности и превратившиеся, по сути дела, в государственно-монополистические органы, были «реформированы» и «демократизированы» таким образом, что позиции магнатов капитала в них еще более упрочились. В связи с этим на первом же заседании реформированного Комитета хлопкоснабжения (27 июня) представители Московского Совета рабочих депутатов заявили протест в связи с тем, что «большинство членов являются представителями цензовых элементов» [62]. По такому же принципу «реформировались» и местные регулирующие органы. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов, например, имело до февраля 1917 г. в местном заводском совещании двух представителей, а после реорганизации — шесть [63].

Ставленники монополистического капитала, а нередко и сами промышленные и финансовые магнаты становились во главе важнейших государственных органов. В состав Временного правительства входили в разное время такие видные представители крупной торгово-промышленной буржуазии, как А. И. Коновалов, А. И. Гучков, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков, С. А. Смирнов. Наиболее типичным ставленником и слугой монополистических кругов был П. И. Пальчинский, «царствованию» которого в области экономики В. И. Ленин посвятил немало гневных строк [64]. Во главе Комитета хлопкоснабжения был поставлен Н. Д. Моро-

---

[58] «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.». Т. II, стр. 203.

[59] По мнению военного министра А. И. Гучкова, в аппарат регулирования следовало ввести лишь «некоторые коррективы» («Утро России» № 73, 17 марта 1917 года).

[60] Особое совещание по продовольствию было упразднено. (Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), 1917 г., № 60, ст. 358.)

[61] См. «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.», стр. 204, 207—208. Идея «демократизации» регулирующих органов принадлежала меньшевикам, стремившимся таким путем сохранить старые бюрократические учреждения, придав им «демократический» вид.

[62] ЦГИАЛ, ф. 1131, оп. 1, д. 45, л. 2. Протокол 60-го заседания Комитета хлопкоснабжения от 27 июня 1917 года.

[63] ЦГАОР и СС, ф. Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, оп. 1, д. 7, л. 79 об; д. 5, л. 84.

[64] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 324—325, 344—345.

зов — представитель известной династии московских текстильных магнатов; С. С. Новоселов, председатель Всероссийского общества кожевенных заводчиков, одновременно занимал пост заместителя председателя Главного комитета по кожевенным делам. Такие факты были повсеместными. А подчинение монополистическим капиталом регулирующих органов привело к установлению «личной унии» между монополиями и правительственным аппаратом. Высокопоставленные чиновники переходили на службу в предпринимательские организации (например, товарищи министра торговли и промышленности Н. П. Ланговой и В. В. Прилежаев). Приведенные примеры свидетельствуют о сращивании и переплетении государственного аппарата и монополий, о подчинении государства монополистическому капиталу.

В дополнение к старым регулирующим органам Временное правительство создало немало новых в центре и на местах. Особенно усилилось это бюрократическое творчество с приходом к власти коалиционного правительства (5 мая 1917 г.), которое нагромождением всякого рода комитетов, комиссий и совещаний стремилось создать видимость «энергичной» борьбы с разрухой и тем успокоить массы, выражавшие свое недовольство его бездеятельностью. Чаще всего новые органы были нежизнеспособны, ибо в силу своего буржуазно-чиновничьего характера они не могли и не хотели всерьез взяться за организацию дела регулирования. Особо показательна история учреждения в июне 1917 г. Экономического совета и Главного экономического комитета. Проект их создания как центральных органов, объединяющих и направляющих деятельность всего регулирующего аппарата государства, принадлежал меньшевикам из Экономического отдела Петроградского Совета [65].

Объективно, независимо от того реформистского содержания, которое вкладывали в проекты Экономического совета и Главного экономического комитета меньшевики, идея их учреждения отражала необходимость объединения разорванного между различными органами единого дела регулирования экономики и зрелость страны для централизованного руководства ее хозяйством. Однако свои проекты «организации народного хозяйства» и его регулирования меньшевики, «не имея в руках государственной власти» [66], как и следовало ожидать, не могли осуществить. Их затея закончилась полным провалом. Оба органа даже и не попытались взять в свои руки дело руководства регулированием хозяйства страны. Решающую роль в системе государственно-монополистического регулирования при Временном правительстве продолжали играть прежние особые совещания и комитеты по отдельным отраслям промышленности.

Монополистическая буржуазия, широко используя свое руководящее положение и связи в государственном аппарате, и в частности в регулирующих органах, для умножения своих прибылей, вместе с тем стремилась превратить их в опорные пункты дезорганизации и развала хозяйства, рассчитывая, что «неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков» [67]. Саботаж монополиями государственного контроля и регулирования посредством использования государственных органов носил самые различные формы. Заправилы Союза хлопчатобумажной промышленности, например, ведя борьбу против организации распределения хлопчатобумажных тканей (для частного, главным образом крестьянского потребления) министерством продовольствия и его органами, использовали

---

[65] См. «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и бюро ИК». М.-Л. 1925, стр. 309, 311; «Торгово-промышленная газета» № 87, 28 апреля 1917 г.; «Продовольственный вестник», 1917 № 1, стр. 4.

[66] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 399.

[67] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 299.

для срыва данного важнейшего мероприятия Комитет хлопкоснабжения [68]. Через этот комитет текстильные магнаты добивались оттяжки или срыва и других регулирующих мероприятий (введения централизации торговли пряжей и суровыми тканями и т. п.) [69]. Подобная политика свидетельствовала о неспособности русской империалистической буржуазии обеспечить руководство общественным производством в рамках капиталистического строя.

Экономическая необходимость и давление снизу вынуждали Временное правительство расширять сферу государственного вмешательства, а нередко и переходить к более высоким формам регулирования. Конкретно это выразилось в декларировании ряда государственных монополий и в охвате системой твердых цен ряда новых предметов как производительного, так и массового потребления. Первой была введена (законом от 25 марта 1917 г.) государственная хлебная монополия [70]. Эта монополия, являвшаяся по своему объективному содержанию государственно-капиталистической мерой, была объявлена Временным правительством под сильнейшим давлением Петроградского Совета и вызвала активные возражения со стороны некоторых влиятельных фракций русской буржуазии (прежде всего московской) [71]. Для правительства хлебная монополия была, по выражению министра земледелия А. И. Шингарева, «горькою необходимостью» [72]. И хотя оно объявило о ее введении в основном против своей воли, переход к этой монополии был положительным явлением. Суть ее состояла в том, что весь хлеб урожая как прошлых лет, так и 1917 г., за исключением необходимого для владельца запаса, должен был поступить в распоряжение государства и мог быть отчуждаем лишь при посредстве его продовольственных органов [73]. При этом устанавливались твердые цены, составлявшие фундамент хлебной монополии. Кроме того, была введена карточная система. Однако Временное правительство, объявив хлебную монополию, не приняло каких-либо мер для ее практического осуществления. Такое бездействие было прямым результатом нажима со стороны объединенных сил помещиков, кулаков, банков и торгово-промышленной буржуазии, выступавших против государственной монополии и твердых цен на хлеб, за возврат к «свободной» торговле продуктами. Необходимейшим условием успеха монополии был учет хлеба правительственными органами. Между тем местные продовольственные органы (губернские, уездные и волостные) из-за противодействия главных производителей хлеба — помещиков и кулаков — не справились с этой задачей [74]. Временному правительству в связи с хроническим кризисом власти не удалось организовать устойчивой сети продовольственных органов на местах. Более того, многие из них даже не признавали монополии [75]. Наконец, система твердых цен была сломана самим правительством Керенского, удвоившим в августе 1917 г. в угоду помещикам, кулакам и торговцам цены на хлеб. Неспособное обуздать спекуляцию, Временное

---

[68] «Торгово-промышленная газета» № 192, 5 сентября 1917 г.; «Хлопчатобумажная промышленность», 1918, № 1—2, стр. 18.

[69] См. «Хлопчатобумажная промышленность», 1918, № 1—2, стр. 18.

[70] СУ, 1917 г., № 85, ст. 487.

[71] «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов», стр. 13, 46, 120—121; ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 6, д. 230, л. 46; «Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве». М. 1918, стр. 101, 196, 230—231.

[72] «Речь» № 74, 29 марта 1917 года. Из выступления Шингарева на VII съезде кадетской партии 27 марта 1917 года.

[73] СУ, 1917 г., № 85, ст. 487.

[74] По данным анкеты Московского Совета рабочих депутатов, к началу лета 1917 г. из 38 ответивших на анкету губерний учет хлебов был произведен удовлетворительно в двух, неточно — в четырех и не произведен вовсе в 32. Учет урожая 1917 г. также не дал реальных результатов (Н. Д. Кондратьев. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. 1922, стр. 114).

[75] См. Н. Д. Кондратьев. Указ. соч., стр. 114; «Отчет о 15-м заседании ГЭК 29 августа 1917 г.», стр. 4.

правительство отступало все дальше и дальше от государственной хлебной монополии, и к концу его правления от нее осталось в лучшем случае лишь некоторое подобие монополии хлебной торговли. Продовольственное положение в стране не только не улучшилось, но, напротив, пришло в полное расстройство.

Вслед за хлебной монополией Временное правительство ввело и некоторые другие монополии на сельскохозяйственное сырье и продукты. 21 апреля 1917 г. было принято постановление о передаче кож в исключительное распоряжение государства, которое становилось единственным покупателем всего кожевенного сырья [76]. Но и эта монополия с самого начала была обречена на неудачу. Достаточно сказать, что Временное правительство «позабыло» отпустить Главному комитету по кожевенным делам денежные средства для проведения этой монополии [77].

Сахарная монополия была декларирована 14 сентября 1917 года [78]. Проведение ее намечалось Временным правительством в форме фискальной монополии, то есть в самой уродливой форме и в связи с этим особенно тяжелой для трудящихся масс. «При демократической республике,— писал В. И. Ленин,— остается на деле реакционно-бюрократическое регулирование сахарной промышленности...» [79]. Тем не менее сахарная монополия означала дальнейший шаг вперед в развитии государственно-монополистического капитализма, поскольку государство брало на себя монопольное право торговли сахаром. Столь характерное для государственно-монополистического капитализма переплетение частнокапиталистической и государственной монополии получило здесь законченное выражение.

Временным правительством из фискальных соображений намечалось также введение спичечной, чайной и некоторых других монополий [80].

Для изучения государственно-монополистических форм экономической политики Временного правительства особый интерес представляет угольная монополия. Эта монополия была задумана, подготовлена и в основном проведена по «общему империалистскому образцу», то есть по доброй воле угольных магнатов, с использованием их «аппаратов» и при их решающем участии [81]. Главным экономическим мотивом такого их «согласия» на монополизацию торговли донецким топливом было стремление угольных монополий поправить свои пошатнувшиеся в конце 1916 г. и особенно в 1917 г. коммерческие дела. Огромная задолженность потребителей, и в первую очередь министерства путей сообщения, за уголь, расстройство транспорта, затруднявшее нормальные перевозки топлива, система постоянных реквизиций его железными дорогами поставили под угрозу прибыли кучки монополистов. «В первую очередь,— писала «Финансовая газета»,— угольная монополия должна будет урегулировать финансовую сторону дела» [82]. Речь, следовательно, шла о такой государственной монополии, которая при капитализме «есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности» [83].

Воротилы угольной промышленности во главе с председателем Совета съезда горнопромышленников юга России Н. Ф. фон Дитмаром активно участвовали (под общим руководством Пальчинского) в выработке проекта монополии, фактически являясь его вдохновителями и творцами [84].

---

[76] СУ, 1917 г., № 98, ст. 542.

[77] «Промышленность и торговля», 1917, № 38—39, стр. 227.

[78] СУ, 1917 г., № 242, ст. 1695. Практическое введение сахарной монополии было намечено на 1 ноября 1917 года.

[79] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 311.

[80] «Экономическое положение России...». Ч. II, стр. 426.

[81] См. «Промышленность и торговля», 1917, № 10—11, стр. 240.

[82] «Финансовая газета» № 475, 5 августа 1917 года.

[83] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 205.

[84] «Торгово-промышленные известия», 1917, № 4, стр. 13; «Вестник сахарной промышленности», 1917, № 17—18, стр. 299.

Введенная 1 августа 1917 г. угольная монополия [85] состояла в том, чт все добытое в Донбассе топливо стало поступать в распоряжение гос дарства, которое и осуществляло торговлю этим топливом в интереса обеспечения им первоочередных потребителей, работавших, как правил на «оборону». Органы, созданные для осуществления монополии торговл донецким топливом, были полностью отданы под контроль монополисто а общее руководство ею — главному уполномоченному по донецкому топ ливу, ответственному только перед Особым совещанием по топливу [8 В интересах монополистов был оформлен и механизм покупных и отпус ных цен, расчетов, кредитов и т. п. Но и угольная монополия не принесл смягчения топливного кризиса. Руководимая «грабителями народа, уголь ными королями» [87], осуществлявшими для борьбы с рабочим движение расстройство добычи угля, она не могла дать каких-либо положительны результатов. Кроме того, сама подготовка и конструкция монополии стра дали серьезнейшими органическими недостатками (отсутствие полног обезличения топлива, сохранение связи между потребителями и отправи телями, смешение функций транспорта и функций распределения, чрезвы чайная громоздкость органов по ведению монополии и т. п.) [88].

Из других мер в области торговли, намеченных, но не осуществлен ных Временным правительством, следует указать на проекты монополи зации металлов, нефти, сельскохозяйственных машин и хлопчатобумажны тканей. Одни из них (металл, нефть, ткани) не получили осуществлени вследствие сопротивления заинтересованных монополистических группи ровок, другие — из-за бессилия Временного правительства выполнит предварительные условия монополистов (сельскохозяйственное машино строение) [89].

Таким образом, Временное правительство, идя по пути расширения экономических функций государства, сделало попытку «огосударстве ния» торговли некоторыми важными видами промышленной и сельскохо зяйственной продукции и сырья. Но эти робкие попытки регулировани сферы обращения путем казенных монополий (вместо вмешательства производство и ограничения всевластия капиталистов) не дали эффект в силу разрозненности и отсутствия органической связи со всей системо регулирования. Временное правительство в ряде случаев не смогло даж создать необходимый аппарат для практического осуществления взяты им на себя хозяйственных функций.

Государственно-капиталистические меры Временного правительств не могли быть проведены вопреки монополиям, державшим в своих рука ключевые позиции экономической жизни страны. Никаких результатов в этом отношении нельзя было достигнуть, не установив действительно контроля над банками и синдикатами. В силу своей социальной природы Временное правительство не могло решиться на такие меры.

★

Государственное потребление, будучи необходимым атрибутом гос дарственно-монополистического капитализма, сводилось в 1917 г. в основ ном к потреблению предметов, необходимых для ведения войны. Доста точно сказать, что машиностроительная промышленность за этот год бо лее чем три четверти своей продукции поставляла казне в виде предна

[85] СУ, 1917 г., № 200, ст. 1237.

[86] На этот пост был назначен ставленник угольных монополистов инжене П. С. Сергеев. Совет при нем должен был состоять из 19 цензовых представителей 6 представителей рабочих («Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 283).

[87] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 313.

[88] См. «Известия Особого совещания по топливу», 1917, № 6, стр. 15—16; «Эконо мическое положение России...». Ч. I, стр. 283—284.

[89] См. «Промышленность и торговля», 1917, № 16—17, стр. 325.

наченных для войны изделий [90]. В казну на военные нужды поступало около 70% всего производства хлопчатобумажных тканей [91]. Львиная доля военных заказов и подрядов в послефевральский период сосредоточивалась в руках крупнейших монополистов. Особенно характерен для этого периода необычайно быстрый рост цен по военным заказам казны. В связи с этим резко возросло государственное финансирование крупной промышленности, осуществлявшееся путем «регулирования» цен и выдачи авансов и субсидий.

Временное правительство сделало на первый взгляд шаг вперед в деле нормирования цен по сравнению с хаотической системой регулирования цен, существовавшей при царизме. Во-первых, был значительно расширен круг нормируемых предметов путем установления твердых цен на железо и сталь, нефтяные продукты, сельскохозяйственные машины и орудия, обувь, некоторые ткани, зерновые, муку, скот, масло, мясо, сено, солому, яйца и т. п. Во-вторых, была сделана попытка внести некоторую унификацию в систему регулируемых цен. Это выразилось в сведении различных видов нормировочных цен (предельных, твердых, реквизиционных и т. п.) по преимуществу к одним твердым ценам, а также в распространении последних и на частный рынок. Однако твердые цены, как правило, вводились с большим опозданием, часто пересматривались и повышались, что подрывало веру в их стабильность. Так, твердые цены на хлеб при Временном правительстве увеличивались дважды, на уголь — четыре раза, в результате они стали выше дофевральских цен в 2,5 раза [92]. Характерно, что тон этому задавали ведущие монополистические организации: «Продамет», «Медь», паровозостроительный синдикат и др. [93]. Идя у них на поводу, Временное правительство постаралось сохранить в ряде случаев прежнюю двойственность цен. В итоге на частном рынке продолжали действовать совершенно легально вольные цены. К примеру, Временное правительство, обязав хлопчатобумажных фабрикантов передавать министерству продовольствия после покрытия военных потребностей интендантства 60% выпускаемых ими тканей, оставило в их безраздельном распоряжении 40% [94]. По той же причине правительство не смогло покончить с множественностью видов регулируемых цен. Главное же зло заключалось в том, что Временное правительство не стремилось обеспечить контроль за установленными им твердыми ценами, которые открыто и систематически обходились торговцами и промышленниками. Поэтому политика регулирования цен потерпела полный провал, не только не приведя к стабилизации товарных цен и уменьшению дороговизны, а, наоборот, послужив одной из решающих причин быстрого роста цен в 1917 году. Иной результат был и невозможен, ибо Временное правительство, выполняя волю монополистического капитала, по сути дела, и не собиралось обуздать капиталистическую стихию, а, наоборот, своим «регулированием» цен стремилось сохранить или увеличить прибыли капиталистов. Именно в их интересах в основу фиксации цен был положен простейший принцип: государственная санкция продиктованных монополистами цен. Так, синдикат паровозостроительных заводов, сообщая своим членам 7 апреля 1917 г. о принятых особой правительственной комиссией ценах на паровозы, указал, что «состоялось утверждение заявленной заводами цены» [95]. В другом случае при выработке новых твердых цен на медь особая междуведом-

---

[90] См. «Россия в мировой войне 1914—1918 годов». М. 1925, стр. 102.

[91] См. К. А. Пажитнев. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М. 1958, стр. 135.

[92] З. Лозинский. Указ. соч., стр. 72.

[93] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 318—319, 340—341, 361.

[94] «Хлопчатобумажная промышленность», 1918, № 1—2, стр. 18; «Торгово-промышленная газета» № 192, 5 сентября 1917 года.

[95] ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2471, л. 304.

ственная комиссия также «не нашла возможным настаивать на понижении цен, заявленных заводами», и подтвердила их [96]. В текстильной промышленности предварительная выработка предельных цен также осуществлялась организациями фабрикантов [97]. Формально нормировка цен производилась путем накидки на себестоимость известного процента «нормальной» прибыли (8—10%). Фактически же твердые цены базировались на рыночных или близких к ним. Понятно, что такое «регулирование» приносило капиталистам невиданные барыши, а народу — непрерывное увеличение дороговизны.

В первые же дни после Февральской революции предприниматели, ссылаясь на изменившиеся условия производства, потребовали пересмотра и повышения контрактных цен (то есть цен по договорам с казною), рассматривая это повышение как «паллиативную» меру для «спасения» промышленности. Временное правительство в лице Особого совещания по обороне поспешило на «помощь» буржуазии. Было признано необходимым не только пересмотреть и повысить цены по военным заказам, но и усилить выдачу авансов и всевозможных субсидий промышленным предприятиям [98]. То «узаконенное казнокрадство» [99], которое процветало при царизме, получило невиданный прежде размах. Судя по журналам Особого совещания по обороне, в 1917 г. менее чем за 8 месяцев, по нашим подсчетам, было разрешено отпустить предприятиям и военно-общественным буржуазным организациям 312,8 млн. руб., тогда как в 1916 г. за несколько больший период было выдано только 209,8 млн. рублей [100]. Огромные ссуды и авансы получали предприниматели и по линии других ведомств (министерств путей сообщения, торговли и промышленности и т. п.).

Промышленники в результате повышения твердых и контрактных цен, ссуд и авансов, по существу, переложили на казну все свои дополнительные расходы, вызванные ростом заработной платы, повышением стоимости материалов и сырья и даже остановкой производства на почве саботажа и локаутов.

Из средств государственного казначейства огромные кредиты отпускались также частным банкам. Данные о задолженности банков министерству финансов показывают ее возрастание с 175,5 млн. руб. на 1 марта 1917 г. до 631,5 млн. руб. к 1 сентября того же года, не считая долга в иностранной валюте [101]. Таковы, следовательно, были реальные плоды государственного «регулирования» цен и перекачки казенных средств в сейфы монополий и сросшихся с ними банков [102].

Одним из типичных проявлений развития государственно-монополистического капитализма в марте — октябре 1917 г. был рост смешанных, государственно-капиталистических предприятий. По постановлению Временного правительства казной были приобретены, например, крупные пакеты акций ряда важных промышленных предприятий («Сименс», «Всеобщей электрической компании» и др.) [103]. Намечено было также создание на государственно-капиталистических началах монопольного общества для торговли кофе [104]. Что касается государственной собственности,

---

[96] «Отчет о 20-м заседании ГЭК 13 сентября 1917 г.», стр. 5.

[97] «Хлопчатобумажная промышленность», 1918, № 1—2, стр. 22; ЦГИАЛ, ф. 1131, оп. 1, д. 15, л. 96 об.

[98] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 163—165, 319—322, 326—327, 335—338.

[99] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 315.

[100] ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, дд. 175—180, 376, 378, 380—383. Эти данные имеют лишь относительное значение как показатель тенденции роста государственного финансирования промышленности в 1917 г. по сравнению с 1916 годом.

[101] «Экономическое положение России...». Ч. I, стр. 93

[102] Вопрос о росте прибылей в 1917 г. заслуживает особого рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи.

[103] ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 8, л. 134 об; д. 2, ч. II, л. 220.

[104] ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 22, лл. 104—105.

то ее удельный вес продолжал оставаться в 1917 г. по-прежнему весьма большим, так как казне принадлежало более $^2/_3$ сети железных дорог, почта, леса, горные, военные и военно-морские заводы и т. п. И хотя эта громадная государственная собственность стала после Февральской революции совокупной собственностью класса капиталистов, в первую очередь его монополистической верхушки, последняя выступила с требованием решительного ограничения роста государственной собственности [105]. Государственно-капиталистический сектор в экономике рассматривался монополистами как одно из препятствий на пути к утверждению полной свободы частнокапиталистического предпринимательства. Пугала ее также и перспектива перехода этого сектора в руки пролетариата.

Что касается такой формы государственно-монополистического капитализма, как контроль государства над рабочим рынком («регулирование» заработной платы, рабочего времени, распределения рабочей силы и т. п.), то она не получила дальнейшего развития, несмотря на все усилия буржуазии и Временного правительства. Ввиду революционной обстановки и слабости буржуазной власти предпринимавшиеся в этом направлении попытки не увенчались успехом.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции система государственно-монополистического регулирования в основных отраслях хозяйства страны формально выглядела следующим образом. Металлургическая промышленность располагала вполне сложившейся государственно-монополистической организацией, проявившей себя преимущественно в области распределения металлов. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, целиком мобилизованные для работы на «оборону», в централизованном порядке, хотя и с большими перебоями, снабжались сырьем и топливом, поставляя свою продукцию казне по фиксированным ценам. В угольной промышленности Донбасса была введена государственная монополия на торговлю углем. Нефтяная промышленность регулировалась посредством твердых цен и системы очередности заказов. В сахарной промышленности торговля сахаром была монополизирована государством. Текстильная промышленность также имела свои государственно-монополистические органы, регулировавшие распределение ее изделий и снабжение сырьем. Железнодорожный транспорт регулировался посредством так называемой разрешительной системы перевозок. Огромный размах получило государственное финансирование ведущих отраслей промышленности, работавших на «оборону». В сельском хозяйстве была введена хлебная монополия, были установлены твердые цены на большинство сельскохозяйственных продуктов, а торговля некоторыми из них монополизирована казной. Однако при этом не следует забывать, что некоторые из перечисленных мероприятий либо были далеки еще от фактического претворения в жизнь, либо носили поверхностный и даже чисто номинальный характер.

Развитие государственно-монополистического капитализма в послефевральский период вообще отличалось крайней противоречивостью. Продвинувшись вперед в отношении расширения сферы воздействия, разнообразия форм и усиления монополистического базиса, государственно-монополистический капитализм, однако, не усилился. Тем не менее даже такое его развитие означало, что к октябрю 1917 г. Россия дошла до известной, хотя и реакционно-бюрократической, организации общегосударственного учета и централизованной разверстки хлеба, металлов, топлива и некоторых других важнейших продуктов; до попыток регулирования целыми отраслями промышленности из отдельных центров; до государственных твердых цен на средства производства, сырье и предметы массового потребления. В области нормирования народного потребления

---

[105] «Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве», стр. 15, 145, 213, 215.

«прогресс» выразился во введении хлебных карточек, являющихся, по выражению В. И. Ленина, типичным образцом регулирования потребления при капитализме [106]. Создание Экономического совета и Главного экономического комитета воочию показало, что общественное хозяйство нуждалось в организации на централизованных и планомерных началах.

Следовательно, развитие монополистического капитализма и его перерастание в государственно-монополистический, продолжавшееся и в марте — октябре 1917 г., подготовляло в лице монополистических союзов, государственно-монополистических органов, крупных банков и т. п. тот аппарат общественного хозяйничанья, без которого переход к социализму был бы экономически невозможен. В конечном итоге накануне Октябрьской революции в нашей стране имелся необходимый минимум материальных предпосылок социалистической революции. Правда, аппарат управления общественным производством в его госкапиталистической части страдал серьезными дефектами. Он был верхушечным, слабым и недоразвитым. Россия и в преддверии социалистической революции не имела, говоря словами В. И. Ленина, «добропорядочного государственного капитализма» [107], сильно уступая в этом отношении странам Запада. Характерно, что государственно-монополистические формы хозяйства ни в одной отрасли не охватывали производства; принудительное синдицирование и трестирование промышленности не было осуществлено; вопрос о государственном контроле над банками как главным учетным механизмом хозяйства страны всерьез не был поставлен. Государственно-монополистическое вмешательство в экономическую жизнь отличалось, как и при царизме, непоследовательностью и робостью, носило бессистемный и поверхностный характер. Громоздкий государственный аппарат Временного правительства, деморализованный революцией и проникнутый буржуазно-бюрократическим духом, не мог справиться со сложными задачами организации хозяйства на государственно-капиталистических началах. К тому же параллельно с ростом государственно-монополистических элементов в 1917 г. происходило бурное развитие частнокапиталистических отношений, сплошь и рядом прорывавших оболочку государственного регулирования.

С наибольшей яркостью крах государственно-монополистического регулирования проявился в неспособности Временного правительства справиться с разрухой, превратившейся к осени 1917 г. в подлинное национальное бедствие и угрожавшей самому существованию материального производства в стране. Этот крах со всей очевидностью доказал узость и ограниченность регулирования в условиях государственно-монополистического капитализма. Жизнь безжалостно разоблачила реформистскую сущность эсеро-меньшевистских проектов преодоления разрухи путем усиления государственного вмешательства. Хозяйственный кризис был так глубок, что единственным спасением могла быть только победоносная пролетарская революция.

Ставка буржуазии на дезорганизацию народного хозяйства страны была проявлением ее страха перед дальнейшим развитием производительных сил. Она стремилась поэтому ослабить государственно-монополистическую организацию общественного производства как высшее достижение в деле учета, централизации и обобществления на базе капиталистического строя. Сохранить достигнутый уровень производительных сил и обобществления производства, а затем двинуть их развитие дальше мог только революционный пролетариат. Социалистическая революция стала, следовательно, поистине неотложной объективной необходимостью.

---

[106] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 321.
[107] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 312.

★

В. И. Ленин дал подлинно научное объяснение тенденции исторического развития империализма, наиболее ярко выразившейся в переходе от монополистического капитализма к государственно-монополистическому. Анализируя сдвиги в экономике и политике империализма, вызванные «рождением» государственно-монополистического капитализма, В. И. Ленин раскрыл двойственную, противоречивую природу этой высшей формы капиталистического обобществления. Он показал, что государственно-монополистический капитализм означает гигантское усиление власти монополистического капитала. Но государственно-монополистический капитализм как «нечто централизованное, подсчитанное, контролированное и обобществленное» [108] является вместе с тем непосредственным преддверием социализма, его полнейшей материальной подготовкой. Раскрытию и обоснованию этой стороны вопроса В. И. Ленин уделял в 1917 г. первостепенное внимание. Он доказал, что в обстановке революции, при перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую «государственно-монополистический капитализм непосредственно переходит в социализм» [109]. Эти гениальные положения послужили для партии и рабочего класса нашей страны надежным ориентиром в борьбе за свержение капитализма. Борясь в период «керенщины» с попытками буржуазии и Временного правительства усилить власть монополистического капитала, В. И. Ленин и партия большевиков вместе с тем являлись наиболее последовательными сторонниками решительных государственно-капиталистических мер для борьбы с разрухой на новой, революционно-демократической основе. Ибо, как показал В. И. Ленин, государственный капитализм в тех конкретно-исторических условиях «был бы шагом к социализму...» [110].

В. И. Ленин еще в предоктябрьский период выдвинул программу широкого использования государственного капитализма революционно-демократическим, а затем и социалистическим государством, рассматривая его как одну из переходных мер к социализму. Для этого требовалось вырвать государственно-капиталистический аппарат из рук капиталистов, «отрезать, отсечь, отрубить капиталистов с их нитями влияния» [111] и, подчинив его пролетарским Советам, поставить на службу делу социалистического преобразования общества. Использование госкапитализма диктовалось объективным положением вещей. Несмотря на достигнутый уровень концентрации и монополизации промышленности и кредита, русский капитализм к моменту своего революционного крушения пришел не только с относительно низким уровнем производительных сил, но и, главное, с недостаточно развитой по сравнению с передовыми странами Запада государственно-капиталистической организацией экономики. Это обстоятельство создало дополнительные трудности в деле социалистического преобразования в первые годы Советской власти. Но трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии успешно преодолели эти трудности и превратили отсталую буржуазно-помещичью Россию в могучее, передовое, социалистическое государство.

---

[108] Там же, стр. 262.
[109] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 143.
[110] В. И. Ленин. Соч Т. 27, стр. 263; см. также т. 25, стр. 332—334.
[111] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 81.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ МОНГОЛЬСКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Ю. Цеденбал,
Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР

Монгольский народ вместе с народами возглавляемого Советским Союзом могучего социалистического лагеря и всем прогрессивным человечеством отмечает славную десятую годовщину со дня образования Китайской Народной Республики.

Победа китайской революции и образование КНР — это крупнейшее после Великой Октябрьской социалистической революции событие в истории человечества. Китайская революция, освободившая почти четверть населения земного шара из-под гнета империализма, в огромной мере приумножила международные силы мира и социализма, явилась одним из важных факторов превращения социализма в мировую систему. Победа китайской революции дала новый могучий толчок национально-освободительному и революционному движению народов колониальных и зависимых стран, способствовала дальнейшему распаду позорной колониальной системы империализма и образованию суверенных государств в Азии и Африке.

Великие революционные завоевания китайского народа на пути социалистического строительства, достигнутые под испытанным руководством КПК, знаменуют собой торжество бессмертных идей марксизма-ленинизма.

Гигантские успехи Китайской Народной Республики, наглядно показывающие неизмеримые преимущества социализма перед капитализмом, имеют всемирно-историческое значение и радуют все прогрессивное человечество.

Дальнейший прогресс КНР в социалистическом строительстве, несомненно, сыграет большую роль в осуществлении выдвинутой Н. С. Хрущевым в докладе на внеочередном XXI съезде КПСС исторической задачи обеспечения абсолютного превосходства мировой системы социализма над капиталистической системой в области материального производства.

Китайская Народная Республика занимает достойное место в великой семье социалистических наций, руководствующихся в своих взаимоотношениях незыблемыми принципами пролетарского интернационализма.

Ярким свидетельством единства социалистического лагеря и примером социалистического типа международных отношений могут служить взаимоотношения, установившиеся между МНР и КНР.

Монголо-китайская дружба крепнет изо дня в день на благо наших народов, в интересах общей борьбы за построение социализма и коммунизма.

Монгольский народ и все прогрессивное человечество желают в эти дни великому китайскому народу, его правительству и героической Коммунистической партии Китая новых успехов в строительстве социализма и в борьбе за сохранение всеобщего мира.

Задача настоящей статьи — вкратце проследить на отдельных этапах истории Монголии путь развития и укрепления монголо-китайской дружбы, являющейся одним из прекрасных достижений наших народов.

★

Дружественные отношения монгольского и китайского народов уходят своими корнями в глубь веков и имеют свои замечательные традиции. Эти отношения возникли из взаимного уважения китайского и монгольского народов и общности их коренных интересов, из совместной борьбы против национальных эксплуататоров и иноземных захватчиков. Исторически сложившиеся дружественные отношения наших народов теперь, в эпоху социализма, превратились в подлинно интернациональную, нерушимую дружбу трудящихся Монголии и Китая, стоящих плечом к плечу в единой семье народов могучего социалистического лагеря и строящих социализм.

Китай — страна древнейшей цивилизации — внес огромный вклад в сокровищницу мировой культуры, оказал определенное влияние на экономическое и культурное развитие Монголии на отдельных этапах ее истории.

Народы обеих стран издавна стремились жить в мире и дружбе, как добрые соседи. Однако в истории наших государств в прошлом, когда власть в них находилась в руках эксплуататорских классов, были и отдельные периоды кровопролитных войн. Но они не смогли сломить стремления монгольского и китайского народов к сближению и взаимопониманию.

В XVII в. Монголию и Китай постигла одинаковая участь: обе страны были завоеваны маньчжурскими захватчиками. С 1691 до 1911 г. Монголия находилась под тяжелым гнетом цинской империи. Китайские и монгольские народные массы, подпавшие под иго иноземных завоевателей, объединяли идеи национально-освободительной борьбы.

Монгольские араты, как и китайские трудящиеся, питали глубокую ненависть к цинской династии, олицетворявшей все отрицательное и реакционное, что было в тогдашней общественно-экономической жизни Китая и Монголии.

Жестокие колониальные порядки, установленные маньчжурскими завоевателями в Монголии, экономический застой, обнищание народных масс явились основной причиной широкой антиманьчжурской борьбы монгольского народа, имевшей своей целью освобождение страны от иноземного ига и восстановление национальной независимости.

До начала XX в. во главе антиманьчжурских народных движений в Монголии во многих случаях стояли прогрессивные представители местных феодалов. В истории известны, например, крупное народное восстание, происходившее в Западной Монголии в 1755—1758 гг. под предводительством ойрат-монгольского князя Амурсана, а также другое большое восстание, вспыхнувшее в Халхе в тот же период и возглавлявшееся князем Цэнгунжавом.

Значительное влияние на развитие национально-освободительного движения монгольского народа оказала мужественная борьба китайского народа против маньчжурского ига. Известное восстание тайпинов (1850—1858 гг.), направленное своим острием против феодального строя и цинской династии, сыграло выдающуюся роль в освободительной борьбе всех народов, порабощенных маньчжурами.

Эти антиманьчжурские и антифеодальные восстания китайского, монгольского и других народов, входивших в состав цинской империи, взаимно поддерживая друг друга, расшатывали вековые устои феодального общества.

В общем выступлении против чужеземных захватчиков и внутрен-

них феодалов росла и крепла связь между освободительной борьбой народов Монголии и Китая, несмотря на политику маньчжурских властей, стремившихся посеять рознь между нашими народами.

Двухсотлетнее господство маньчжурских угнетателей имело катастрофические последствия для Монголии, надолго задержало развитие ее производительных сил. Маньчжурские власти, систематически проводя политику изоляции Монголии от внешнего мира, экономически и политически раздробили страну на мелкие княжества. Чтобы держать аратские массы в безропотном подчинении и невежестве, маньчжурское правительство усиленно насаждало в Монголии ламаизм, который учит верующих покорности и непротивлению злу. К началу XX в. ламы составляли почти половину мужского населения страны.

В эпоху империализма феодально-крепостническая Монголия, находясь под игом маньчжурских захватчиков, стала, так же, как и Китай, объектом колониального грабежа империалистических хищников. Своеобразие социально-экономического положения Монголии этого периода предопределило характер национально-освободительного движения монгольского народа, которое приобрело антиимпериалистическую направленность.

В 1900 г. в Монголии произошло восстание двухтысячного отряда монгольских солдат в г. Улясутае, отказавшихся от участия в подавлении восстания Ихэтуань и тем самым продемонстрировавших солидарность с китайским народом, боровшимся против империалистов.

Перемещение центра мирового революционного движения в Россию и первая русская революция оказали известное воздействие на пробуждение народов Азии. Под влиянием русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и непосредственным воздействием китайской революции 1911 г. в Монголии развернулось широкое национально-освободительное движение.

В. И. Ленин, внимательно следивший за пробуждением народов Азии и приобщением их к политической жизни, глубоко верил в несокрушимую силу демократического движения азиатских народов. «...Никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии,—писал он,—не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах» [1].

Необходимо подчеркнуть, что основной движущей силой национально-освободительного движения 1911—1912 гг. в Монголии были народные массы. Революция в Китае и освободительная борьба монгольского народа имели цель в первую очередь свержения ненавистной маньчжурской династии, превратившейся в орудие империалистического закабаления страны.

Благодаря успешному развертыванию революции в Китае национально-освободительное движение монгольского народа привело к ликвидации маньчжурского господства в Монголии и провозглашению ее государственной независимости (ноябрь 1911 г.). Но в условиях империализма Монголия не смогла достичь полной независимости: в 1915 г. империалистами ей был навязан статус автономного государства под сюзеренитетом Китая.

Возрождение монгольского национального государства, несмотря на его феодальную классовую сущность, явилось в известной степени прогрессивным явлением в истории страны, ибо оно устранило искусственную изоляцию Монголии от внешнего мира и обусловило укрепление связи освободительной борьбы монгольского народа с революционным движением народов России и Китая.

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 546.

★

Возникновение и развитие непосредственного контакта между революционным движением монгольского и китайского народов неразрывно связаны с победой Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории освободительной борьбы народов Востока.

Величайшее значение Октябрьской революции в судьбах монгольского и китайского народов состоит в том, что она донесла до Монголии и Китая идеи марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, тесно связала борьбу монгольских и китайских трудящихся за свободу и независимость с пролетарским движением за социализм. Благодаря марксизму-ленинизму наши народы нашли надежный компас, указавший единственно верный путь к осуществлению своих вековых чаяний.

Проникновение и распространение идей Великого Октября в Монголии происходило в сложной и напряженной обстановке. В результате национального предательства правящей феодальной верхушки в конце 1919 г. Монголия была оккупирована войсками китайского генерала Сюй Шу-чжена, одного из лидеров аньфуистской клики милитаристов. Автономное монгольское государство было ликвидировано, а национальные воинские части расформированы. В стране был установлен режим разнузданного произвола оккупантов. Многие видные участники национально-освободительного движения были схвачены и брошены в тюрьмы.

Потеря национальной государственности и хозяйничанье захватчиков всколыхнули все слои монгольского общества, исключая лишь реакционную часть феодальной верхушки, стремившейся ценой национальной измены подавить освободительное движение аратства и упрочить свое положение. Во всей стране нарастали гнев и возмущение. Главной движущей силой развернувшегося национально-освободительного движения было трудовое аратство. К движению примкнули также националистически настроенные феодалы, часть чиновничества, пытавшиеся использовать борьбу трудящихся в своих классовых интересах. Однако в отличие от антиманьчжурского национально-освободительного движения 1911—1912 гг. в рассматриваемый период значительную роль в освободительной борьбе народа стали играть прогрессивные представители зарождавшейся интеллигенции, а также бывшие военнослужащие. В их числе были и выходцы из аратства, кровно связанные с ним и отражавшие его интересы.

Восьмилетний опыт существования феодально-теократического государства в Монголии и ликвидация ее автономии воочию показали передовым людям страны, что класс феодалов не способен быть последовательным выразителем и защитником национальных интересов. Передовые, прогрессивные элементы настойчиво искали новых путей освобождения родины, чутко реагировали на происходившие в мире события.

Поэтому естественно, что победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и переход власти в руки рабочих и крестьян, аннулирование Советским правительством всех кабальных договоров, навязанных Монголии царизмом, и признание права монгольского народа на государственную независимость произвели огромное впечатление на передовых людей Монголии. Под влиянием рабочего движения и в результате связи с русскими рабочими-революционерами они начали понимать, что необходимо довести национально-освободительную борьбу до полного социального раскрепощения трудящихся.

Под непосредственным влиянием идей Великого Октября в Монголии в 1919 г. возникли нелегальные кружки, поставившие своей перво-

очередной целью изгнание войск китайских милитаристов и возрождение независимости страны.

Эти первые революционные кружки, возникшие на платформе борьбы за независимость, были разнородны по своему социальному составу. Среди участников кружков происходила острая борьба мнений по вопросам о целях, путях и методах борьбы. Представители мелких феодалов и зарождавшейся национальной буржуазии вроде Бодо и Данзана (впоследствии были разоблачены как ярые контрреволюционеры) стремились ограничить рамки борьбы лишь задачами восстановления феодально-теократического государства и направить движение в русло национализма. Они проповедовали авантюристическую и вредную тактику поголовного истребления китайцев, живших в Монголии.

Однако передовые представители аратства и интеллигенции в лице Сухэ-Батора, Чойбалсана и др., завязавшие связи с русскими рабочими-революционерами, основной целью борьбы считали изгнание захватчиков и установление народной власти.

В июне 1920 г. революционные кружки объединились в единую организацию под названием «Народная партия».

Изучая опыт борьбы русских рабочих и крестьян, руководимых героической большевистской партией во главе с великим Лениным, монгольские революционеры пришли к выводу о необходимости создания боевой, революционной партии, которая тесно связывала бы свою деятельность с международным рабочим движением.

Огромное значение в возникновении и развитии Монгольской народно-революционной партии (МНРП), в определении ее стратегии и тактики имела встреча делегации революционной организации с В. И. Лениным в сентябре 1920 года. Во время теплой, задушевной беседы с представителями монгольских революционеров В. И. Ленин сказал, что единственно правильным путем для трудящихся Монголии будет борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР. Условием успешного освободительного движения монгольского народа, подчеркнул В. И. Ленин, является создание политической партии трудящихся Монголии.

На вопрос В. И. Ленина о тактике будущей партии вышеупомянутый Данзан ответил, что ее тактикой будет беспощадное уничтожение гаминов (войск китайских милитаристов), сжигание их домов. В. И. Ленин решительно осудил подобные действия националистов и указал путь массовой борьбы, основанной на классовой солидарности и революционном союзе с трудящимися Китая [2].

Указания и советы великого Ленина легли в основу политической линии МНРП. Во вводной части ее программы, принятой I съездом 1 марта 1921 г., особо подчеркивалась всемирно-историческая освободительная роль пролетариата. Выдающимся достижением этой программы, отражавшей дух своего времени и сложность обстановки в Монголии и в силу этого не свободной от непролетарских идей, являлось то, что она рассматривала освободительную борьбу монгольского народа как составную часть мирового революционного движения, указывала на его тесную связь с международным пролетарским движением. В 7-м пункте программы говорилось о решимости партии укреплять свои связи с революционными организациями России, Китая и других стран.

Образование МНРП, ставшей на позиции пролетарского интернационализма, явилось важнейшим этапом в установлении и развитии непосредственных контактов между революционным движением Китая и Монголии.

Создание в июле 1921 г. Компартии Китая означало, что трудящие-

[2] См. «Правда», 12 июля 1936 года

ся Монголии обрели в лице китайского пролетариата, вступившего на путь активной политической борьбы за интересы угнетенных и эксплуатируемых народных масс и руководимого марксистско-ленинской партией, своего верного друга и союзника.

Борьба КПК и МНРП, объединенных общей идеологией марксизма-ленинизма, являлась в то время борьбой и за осуществление единых идеалов наших народов и коренных классовых интересов трудящихся.

Освободительное движение китайского народа во главе с КПК, ослабляя силы империализма на Дальнем Востоке и сковывая агрессивные действия китайских милитаристов в отношении Монголии, служило огромной поддержкой революционной борьбе монгольского народа.

Народная революция 1921 г. разбила цепи империалистического и феодального гнета в Монголии. В центре Азии возникло первое народно-демократическое, суверенное государство, которое, минуя капитализм, в тесном союзе с Советской Россией пошло по пути развития к социализму.

Внешняя политика народно-демократического Монгольского государства с самого начала строилась на признании принципов равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Независимая Монголия стремилась к установлению дружеских и деловых отношений с другими державами и прежде всего со своими соседями. Еще в первые дни народной революции, в конце марта 1921 г., МНРП обратилась со специальным воззванием к демократической общественности и всему народу Китая. В нем говорилось: «...во имя интересов и солидарности трудящихся всего мира, всех угнетенных и порабощенных мировыми империалистами народов мира, и в частности подневольно-колониальной Азии, и во имя глубокой общности интересов и идеалов китайского и монгольского народов, одинаково эксплуатируемых и угнетенных своими и чужеземными хищниками, насильниками, Центральный Комитет Монгольской народно-революционной партии от имени трудящихся и интеллигенции Монголии, категорически требуя от пекинского правительства немедленной приостановки посылки войск в Монголию, одновременно обращается с дружеским и искренним приветствием к китайскому народу...» [3].

В этом обращении нашла яркое выражение воля монгольских народных масс, еще на заре народно-демократической революции стремившихся к установлению дружеских, добрососедских отношений с великим китайским народом.

Одним из первых мероприятий, проведенных народным правительством после освобождения столицы Монголии Нийслэл-хурэ (Урги) от белогвардейских банд, была репатриация китайских военнопленных. Уже 16 июля 1921 г. было вынесено постановление об отправке на родину 200 китайских военнопленных, причем все издержки по их доставке до монгольской границы взяло на себя монгольское правительство [4].

В сентябре того же года правительство Монголии обратилось к правительствам ряда стран, в том числе Китая, Советской России и США, с предложением установить дипломатические и торговые отношения. В обращении говорилось об аннулировании в связи с провозглашением независимости всех навязанных Монголии неравноправных договоров, в частности и Тройственного Кяхтинского соглашения 1915 г. об автономии под сюзеренитетом Китая.

10 сентября 1921 г. монгольское правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой о посредничестве в переговорах с Китаем

---

[3] Журнал «Народы Востока» (Иркутск), 1921, № 1, стр. 98—100.

[4] «Революционные мероприятия народной власти в 1921—1924 гг.». Сборник документов. Улан-Батор. 1954, стр. 23,

по вопросу о признании независимости Монголии. Советское правительство ответило принципиальным согласием на эту просьбу.

Однако тогдашнее реакционное правительство Китая, выражавшее интересы милитаристов, помещиков и компрадорской буржуазии, отказалось признать независимость Монголии и заняло враждебную к ней позицию. В конце 1921 и в начале 1922 г. северо-китайский милитарист Чжан Цзо-лин сосредоточил у границ Монголии крупные военные силы, угрожая ее независимости.

Экспансионистскую политику китайских милитаристов в отношении Монголии активно поддерживали американские империалисты. Еще в августе 1921 г. в Монголию приехал американский консул в г. Калгане Сокобин, который пытался установить связи с феодально-теократическими кругами и организовать контрреволюционный заговор с целью ликвидации независимости Монголии.

В начале 1922 г. посланник США в Китае Шерман официально заявил, что Соединенные Штаты считают Монголию составной частью Китая и поэтому ни в коем случае не признают ее независимости [5].

Американские империалисты, используя китайских милитаристов во главе с У Пэй-фу, стремились надеть на монгольский народ ярмо колониального ига. Монгольская газета «Уриа», разоблачая агрессивные планы американских правящих кругов, писала: «Никто не будет отрицать того факта, что У Пэй-фу ищет повода, чтобы захватить Монголию. США оказывают помощь У Пэй-фу. Захват Монголии У Пэй-фу означал бы, что природные богатства Монголии, право строительства железных дорог полностью перешли бы под контроль Америки».

Агрессивные устремления китайских милитаристов в отношении Монголии диктовались интересами китайских помещиков, торговцев и ростовщиков, тесно связанных с иностранным капиталом. Так, в 1923 г. в Монголии было 1 440 китайских фирм, 62 фирмы США и Англии, а также значительное количество фирм ряда других капиталистических стран. Китайский торгово-ростовщический капитал держал в своих руках 60% товарооборота страны.

Но если китайские милитаристы, компрадорская буржуазия и помещики были заклятыми врагами свободы и независимости монгольского народа, если они стремились посеять рознь и недоверие между монгольскими и китайскими трудящимися массами, то совершенно иным было отношение прогрессивных сил Китая к народной Монголии.

Великий китайский революционер Сунь Ят-сен и руководимый им революционный гоминьдан сочувственно отнеслись к освободительной борьбе монгольского народа. В 1923—1924 гг. был установлен непосредственный контакт между МНРП и революционным гоминьданом, сотрудничавшим в то время с КПК.

III съезд МНРП, состоявшийся в августе 1924 г., четко определил марксистско-ленинскую генеральную линию партии на некапиталистический путь развития. В новой программе партии подчеркивалась верность партии принципам пролетарского интернационализма, ее солидарность с освободительной борьбой китайского народа, а также указывалось, что подлинным выразителем интересов китайского народа являются партия гоминьдан, основанная Сунь Ят-сеном, и Коммунистическая партия Китая. «Трудящиеся Монголии,— говорилось в программе,— окажут горячую поддержку освободительной борьбе китайского народа против мирового империализма и продавшейся им китайской буржуазии» [6].

---

[5] «Уриа» № 18, 1922 год.

[6] «Махн-ныи их, бага хурал. Тев Хорооны, бугд хурлуудын тогтоол шийдвэр» («МНРП в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК»). Ч. 1 (1921—1934), стр. 104.

МНРП и народное правительство Монголии оказывали моральную и материальную поддержку национально-освободительному движению в Китае. В 1926 г. МНРП установила непосредственную связь с генералом Фын Юй-сяном, выступившим в то время против чжилийской и мукденской клики милитаристов.

Монгольская народно-революционная партия стремилась установить контакт с революционным гоминьданом и КПК, создавшими единый национальный фронт. В 1925 г. представители МНРП Дамбадаржа, Гурсед вели в Пекине переговоры с руководящими деятелями гоминьдана об укреплении связей между обеими партиями. Представители МНРП неоднократно встречались с выдающимся деятелем КПК Ли Да-чжао, являвшимся горячим поборником дружбы монгольского и китайского народов.

Однако правые гоминьдановцы под различными предлогами добивались того, чтобы вопрос об официальном признании Китаем независимости Монголии был отложен на неопределенное время.

В период китайской революции 1924—1927 гг. МНРП и трудящиеся Монгольской Народной Республики выражали свое горячее сочувствие героической борьбе китайского народа против империализма и феодализма.

В лозунгах ЦК МНРП к 8-й годовщине Октябрьской революции говорилось: «Привет революционерам Китая, борющимся против мировых хищников! Да здравствует китайская революция! Руки прочь от Китая!» [7].

В июне 1925 г. члены МНРП выразили свой гневный протест против зверской расправы английской полиции над китайскими рабочими и студентами в Шанхае. ЦК МНРП выделил денежные средства для оказания помощи семьям погибших [8]. По случаю освобождения Шанхая национально-революционной армией в 1927 г. состоялся митинг членов МНРП, Революционного союза молодежи и трудящихся столицы Монгольской Народной Республики, участники которого послали поздравление с победой китайскому народу [9].

В апреле 1926 г. в Монголии гостил ряд руководящих деятелей гоминьдана и КПК. По возвращении на родину глава делегации коммунист Тан Пин-шань на страницах китайской прессы правдиво осветил действительное положение в МНР, отметил ее укрепление в политическом и экономическом отношении и дал решительный отпор злобным измышлениям реакционной печати о «колонизации Монголии Советской Россией» [10].

Еще в 1925 г. 23 китайских коммуниста — учащихся Коммунистического университета трудящихся Востока обратились с письмом в ЦК МНРП, в котором, резко осуждая враждебные Монгольской Народной Республике выпады правых гоминьдановцев, твердо заявили о поддержке независимости МНР [11].

Контрреволюционный переворот Чан Кай-ши и поражение китайской революции 1924—1927 гг., разрыв гоминьдана с Компартией усилили агрессивные происки реакционного гоминьдана против МНР. В ответ на это правительство Монгольской Народной Республики 14 февраля 1929 г. заявило о своей готовности установить с Китаем мирные отношения на основе взаимного признания независимости [12]. Однако стремлению монгольского и китайского народов к уста-

---

[7] Партархив МНРП, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4, стр. 33.
[8] Там же, ед. хр. 140, стр. 34.
[9] «Унэн» № 57, 1927 год.
[10] «Унэн» № 83, 1926 год.
[11] Партархив МНРП, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 176.
[12] «МНР в борьбе за некапиталистический путь развития». Улан-Батор. 1956, стр. 305.

новлению добрососедских отношений долгое время мешала политика правившей в Китае реакционной клики Чан Кай-ши.

Успехи МНР, которая при бескорыстной помощи Советского Союза закладывала фундамент для развития к социализму, минуя капитализм, вызывали бешеную злобу врагов демократии и прогресса. Чан Кай-ши и его сторонники вопреки здравому смыслу отказывались признать факт существования суверенного, независимого монгольского государства.

Но монгольский народ хорошо знал, что Китай представляют не гоминьдановцы, а великий китайский народ, руководимый Коммунистической партией.

КПК, верная принципам марксизма-ленинизма, последовательно поддерживала борьбу монгольского народа за укрепление своей свободы и национальной независимости. I съезд Советов Китая, состоявшийся в ноябре 1931 г. в г. Жуйцзине, объявил об официальном признании Центральным Советским правительством Китая государственной независимости Монгольской Народной Республики. Этот дружественный акт правительства, представлявшего подлинные интересы трудящихся Китая, оказал огромную моральную поддержку монгольскому народу, способствовал дальнейшему укреплению связи между революционным движением обеих стран.

Монгольский народ всегда проявлял чувства братской солидарности к освободительной борьбе народов Китая. Трудящиеся МНР всем сердцем были вместе со своими китайскими братьями и сестрами в дни тяжелых испытаний, когда они героически отражали походы гоминьдановских войск против красных районов Китая, в период великого северо-западного похода китайской Красной Армии. МНРП всегда подчеркивала, что освободительная борьба китайского народа под руководством Коммунистической партии занимает одно из ведущих мест в борьбе человечества за избавление от гнета империализма.

Героические выступления китайского народа против реакционного гоминьдановского режима, против империалистов оказали огромную помощь трудящимся МНР в упрочении народно-демократического строя.

Разбойничье нападение империалистической Японии на Северо-Восточный Китай вызвало справедливый гнев и глубокое возмущение монгольского народа. В сентябре 1931 г. в Улан-Баторе состоялось расширенное заседание ЦК МНРП, ЦК Ревсомола, Центрального Совета профсоюзов совместно с партийным и ревсомольским активом. Это заседание от имени трудящихся МНР выразило решительный протест против японской агрессии в Китае и твердо заявило, что «трудящиеся МНР всегда оказывали и впредь будут оказывать политическую поддержку рабочим и всем трудящимся Китая, которые под руководством Китайской коммунистической партии ведут героическую борьбу против империалистов, за независимость Китая, за ликвидацию контрреволюционного гоминьдановского режима, за создание в Китае власти рабочих и крестьян»[13]. Мужественная национально-освободительная борьба китайского народа явилась одним из важных факторов, способствовавших краху захватнических планов японских милитаристов в Азии.

Сокрушительный разгром советско-монгольскими войсками японских агрессоров, напавших на МНР в 1939 г. в районе реки Халхин-гол, явился в то же время поддержкой национально-освободительной борьбы китайского народа.

В 1945 г. Монгольская народно-революционная армия совместно с частями Советской Армии и Народно-освободительной армии Китая приняла участие в разгроме японских милитаристов. В борьбе против обще-

[13] Там же, стр. 307.

го врага — японских агрессоров — крепли братская симпатия и взаимопонимание народов СССР, МНР и Китая.

Бесспорные успехи монгольского народа в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, упрочение международного авторитета Монгольской Народной Республики, а также активная защита Советским Союзом ее жизненных интересов вынудили гоминьдановское правительство в январе 1946 г. признать независимость Монголии.

Но вскоре клика Чан Кай-ши по указке американских империалистов нарушила свои международные обязательства и предприняла ряд враждебных действий по отношению к МНР; на китайско-монгольской границе провоцировались различные инциденты, были попытки покушения на независимость МНР.

★

Великая победа китайской революции и образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики открыли новую эпоху во взаимоотношениях между народами Монголии и Китая.

В исторической декларации Народного политического консультативного Совета Китая от 30 сентября 1949 г. об образовании КНР и ее Центрального правительства говорилось, что правительство КНР объединится со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами, нациями и народами, в первую очередь с Советским Союзом и странами народной демократии.

Монгольский народ с огромной радостью воспринял весть о победе китайской революции и от души приветствовал рождение Китайской Народной Республики.

6 октября 1949 г. правительство МНР, официально прекратив связи с гоминьдановским правительством, установило дипломатические отношения с КНР. Правительство Монгольской Народной Республики заявило: «Отныне с провозглашением КНР и созданием Центрального народного правительства открывается новая эпоха в добрососедских отношениях между народами наших стран» [14].

Братские связи между МНР и КНР за прошедшие десять лет служат еще одним доказательством единства и сплоченности всего социалистического лагеря, наглядным примером нового, социалистического типа международных отношений, в основе которых лежат ленинские принципы пролетарского интернационализма.

Важнейшим событием в истории укрепления братской дружбы и сотрудничества монгольского и китайского народов были проведенные в Пекине в 1952 г. переговоры между правительственными делегациями обеих стран и заключение соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между МНР и КНР. Это — первое соглашение, заключенное между нашими народными правительствами; оно основано на принципе подлинного равноправия. В своей речи при подписании соглашения премьер Чжоу Энь-лай подчеркнул: «Нет сомнения, что это соглашение укрепляет не только искреннюю дружбу и вечное сотрудничество Китая и Монголии, но оно усиливает общую борьбу народов наших стран за мир и укрепляет борющийся против империализма лагерь мира и демократии во главе с Советским Союзом. Поэтому данное соглашение является большим вкладом в дело защиты мира и демократии».

Из года в год успешно развиваются политические, экономические и культурные взаимосвязи наших стран. Неуклонно расширяется торговля между МНР и КНР. Общий товарооборот Монгольской Народной

---

[14] «Унэн», 7 октября 1949 года.

Республики с Китайской Народной Республикой в 1959 г. по сравнению с 1952 г. увеличился в 34,6 раза. В настоящее время в общем внешнеторговом обороте нашей страны Китай занимает второе место после СССР. МНР импортирует из Китая в основном такие товары широкого потребления, как мука, сахар, чай, табак, хлопчатобумажные и шелковые ткани, а также строительные материалы, а экспортирует в эту страну скот, шерсть, кожевенное сырье, пушнину и др.

В 1952 г. в Улан-Баторе была организована промышленная выставка Китайской Народной Республики, ознакомившая монгольских трудящихся с хозяйственными и культурными достижениями китайского народа. В 1953 г. заключено соглашение о почтово-телеграфном обмене между нашими странами.

Ярким свидетельством роста и укрепления братского сотрудничества народов СССР, МНР и КНР явилась постройка совместными силами железнодорожной магистрали, соединяющей столицы наших трех государств. Эта железная дорога, которую монгольский народ назвал «дорогой великой дружбы», еще больше укрепляет братские узы между народами наших стран. Она имеет огромное значение и в деле экономического развития МНР. Ее эксплуатация на всем протяжении началась в 1956 году. В мае 1959 г. по этой магистрали прошли первые международные пассажирские поезда Москва — Улан-Батор — Пекин.

Наряду с Советским Союзом бескорыстную, братскую помощь Монгольской Народной Республике оказывают КНР и другие социалистические страны. В течение 1956—1959 гг. КНР предоставила МНР безвозмездную помощь в размере 160 млн. рублей. В счет этой помощи в Монголии построены или строятся такие промышленные и культурно-бытовые объекты, как текстильная фабрика, стекольный и кирпичный заводы, овощной комбинат в Улан-Баторе, бумажная фабрика и завод стандартных домов в г. Сухэ-Баторе, оросительная система на реке Орхон, центральный стадион и спортивный дворец в столице республики и др. Большинство из этих объектов уже сдано в эксплуатацию.

На основе соглашения, подписанного между правительствами Монголии и Китая в Пекине 29 декабря 1958 г., КНР предоставила нашей стране долгосрочный кредит на сумму в 100 млн. рублей. В счет этого кредита в течение 1959—1961 гг. будут построены жилые дома в Улан-Баторе общей площадью в 50 тыс. кв. м, электростанции в городах Улан-Баторе и Чойбалсане, птицеферма, сооружены три железобетонных моста и некоторые другие объекты. Народный Китай оказывает большую помощь нашей стране и путем командирования своих квалифицированных рабочих, которых в настоящее время у нас насчитывается свыше 10 тысяч. Оказывается также помощь в подготовке технических кадров для вновь строящихся предприятий. Начиная с 1954 г. до настоящего времени на фабриках и заводах КНР прошло и проходит производственную практику несколько сотен человек. Только в 1958 г. 242 человека получили производственные навыки в КНР.

Оценивая растущее социалистическое сотрудничество между МНР и КНР, газета «Жэньминь жибао» отмечала 24 декабря 1958 г.: «Народы Китая и Монголии в общей борьбе за построение социализма в своих странах оказывают друг другу помощь, вдохновляют друг друга и вместе идут вперед».

За последнее время в печати некоторых западных стран, в частности на страницах ряда американских газет, распространяются клеветнические измышления, имеющие цель бросить тень на дружественные и братские взаимоотношения между народами МНР и КНР. Апологеты империализма заявляют, что помощь КНР Монголии якобы продикто-

вана экспансионистскими целями. Но подобная попытка сторонников «холодной войны» опорочить монголо-китайскую дружбу показывает лишь их неспособность и нежелание осмыслить глубокие, коренные изменения, происходящие в нашу эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму. Светлому миру социализма чужды волчьи законы империализма. Искренняя дружба, братское сотрудничество и взаимопомощь — вот что характерно для взаимоотношений народов социалистического лагеря. Помощь братских социалистических стран имеет особо важное значение для нашей страны в свете выдвинутого в докладе товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС положения о том, что «страны социализма, успешно используя заложенные в социалистическом строе возможности, более или менее одновременно будут переходить в высшую фазу коммунистического общества» [15].

Монгольский народ, вдохновленный историческими решениями XXI съезда КПСС, прилагает все усилия к тому, чтобы быстрыми темпами строить социализм, полагаясь на собственные силы и на постоянную поддержку народов всего социалистического лагеря во главе с великим Советским Союзом.

Все более развивается культурное сотрудничество между МНР и КНР. Оно осуществляется путем заключения ежегодных соглашений, взаимного обмена различными делегациями и т. д. Культурное сотрудничество охватило такие области, как наука, просвещение, искусство и литература, здравоохранение, печать, радио, театр, кино и др.

В нашу страну приезжали на гастроли ансамбли Народно-освободительной армии КНР, песни и пляски Порт-Артура и Дальнего, Уханьский цирк, Китайский государственный кукольный театр, а также группы артистов из различных городов Китайской Республики. В Китае побывали ансамбль песни и пляски Народной Армии Монголии, артисты Государственного цирка МНР, а также группа артистов Государственного музыкально-драматического театра. В монгольских театрах идут китайские пьесы «Седая девушка», «Они выросли в боях». В 1959 г. Пекинский оперный театр поставил на своей сцене монгольскую национальную оперу «Среди трех гор». Организуется взаимный обмен кинокартинами. В течение 1949—1958 гг. в МНР было показано 77 китайских фильмов. На экранах кинотеатров КНР демонстрировалось несколько монгольских кинокартин. На монгольский язык переведен ряд произведений китайских писателей: Лу Синя, Го Мо-жо, Мао Дуня, Чжоу Ли-бо и др.

Начиная с 1952 г. в нашей стране несколько раз были проведены декады дружбы монгольского и китайского народов.

Одним из ярких проявлений постоянно укрепляющейся дружбы между монгольским и китайским народами является создание в сентябре 1958 г. по инициативе представителей общественности нашей страны «Общества монголо-китайской дружбы». В том же году по желанию наших китайских друзей в КНР создано «Общество китайско-монгольской дружбы». Работа этих обществ имеет большое значение для взаимного ознакомления с достижениями и опытом социалистического строительства в наших странах.

Благородному делу укрепления братской дружбы и сотрудничества между монгольским и китайским народами служат взаимные визиты партийных и государственных деятелей. В нашей стране с визитом дружбы побывали председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжу Дэ, премьер Государственного Совета КНР Чжоу Энь-лай, военная делегация Ки-

[15] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1. М. 1959, стр. 107—108.

тайской Народной Республики и др. Несколько раз КНР посетили правительственные делегации МНР.

Организаторами и вдохновителями нерушимой братской дружбы монгольского и китайского народов являются наши марксистско-ленинские партии — МНРП и КПК, которые за истекшее десятилетие еще более укрепили свои взаимные связи и контакты.

МНРП считает своим долгом постоянно учиться у братских коммунистических и рабочих партий, в том числе КПК, которая, умело и творчески применяя теорию марксизма-ленинизма в конкретных условиях Китая, ведет многомиллионный китайский народ от одной замечательной победы к другой.

На монгольский язык переведен ряд важных произведений выдающегося деятеля международного коммунистического движения, вождя КПК товарища Мао Цзэ-дуна.

Наши партии вместе с КПСС и другими братскими партиями единодушно выступили против современного ревизионизма как главной опасности в коммунистическом и рабочем движении.

МНР и КНР ведут неустанную борьбу за мир и международную безопасность. Мирная политика МНР и КНР, как и других социалистических стран, исходит из самой природы их социально-политического строя, из кровной заинтересованности наших народов в мирном созидательном труде, без которого невозможно социалистическое строительство в наших странах.

Монгольский народ и его правительство осуждают агрессивную политику американских империалистов в отношении КНР, которые вот уже на протяжении десяти лет поддерживают обанкротившуюся клику Чан Кай-ши и мешают КНР занять свое законное место в ООН. Монгольская общественность выразила решительный протест против новой провокации империалистов в районе Тибета. Провал авантюры империалистической реакции в Тибете с новой силой продемонстрировал единство народов КНР.

Особое возмущение миролюбивых народов вызывает политика США, направленная на превращение Японии в ракетно-ядерную базу. Именно этим черным замыслам и подчинена ныне предпринимаемая США попытка пересмотра так называемого «Договора безопасности» с Японией.

Монгольский народ вместе с китайским и другими народами Азии, подвергавшимися в прошлом агрессии японского империализма, самым решительным образом осуждает преступную политику возрождения японского милитаризма.

Мировая прогрессивная общественность, в том числе монгольская общественность, с горячим одобрением встретила заявление Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о необходимости превращения Дальнего Востока и бассейна Тихого океана в обширную зону мира, свободную от атомного оружия.

Монгольский и китайский народы, как и все другие миролюбивые народы, борются против угрозы атомной войны, единодушно требуя немедленного прекращения производства, испытания и применения ядерного оружия.

МНР и КНР рука об руку упорно борются за то, чтобы важнейшие современные международные проблемы, в особенности вопросы заключения мирного договора с Германией и ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине, были безотлагательно разрешены в интересах мира и безопасности народов.

Правительства наших стран придерживаются единого мнения относительно целесообразности и необходимости скорейшего созыва совещания в верхах для обсуждения назревших международных проблем,

и в первую очередь германской проблемы. Именно теперь созыв совещания на высшем уровне сыграл бы важнейшую роль в смягчении международной напряженности, явился бы весьма полезным шагом к решению острых международных проблем в духе политики мирного сосуществования.

Важным стабилизирующим фактором в современной международной жизни, дальнейшим большим вкладом в дело защиты всеобщего мира является растущая мощь КНР как великой социалистической державы.

Китайская Народная Республика приходит к своей десятой годовщине политически единой и экономически окрепшей, как никогда. Это является торжеством генеральной линии строительства социализма, разработанной ЦК КПК во главе с Мао Цзэ-дуном, торжеством марксизма-ленинизма.

Вступление КНР во второе десятилетие своего существования будет ознаменовано еще большим укреплением братской интернациональной дружбы наших народов, еще большей консолидацией сил всего социалистического лагеря.

Развернутое коммунистическое строительство в Советском Союзе, неуклонное процветание и величественные перспективы развития КНР и других социалистических стран являются залогом светлого будущего для всего человечества.

15-я ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ РУМЫНИИ ОТ ФАШИСТСКОГО ИГА

Георге Матей

23 августа румынский народ отметил пятнадцатилетие своего освобождения от фашистского ига. В 1944 г. в этот день при благоприятных условиях, созданных сокрушительными ударами Советской Армии по фашистским войскам, в Румынии произошло вооруженное восстание, организованное и возглавленное Коммунистической партией. Военно-фашистская диктатура Антонеску была свергнута, Румыния вышла из преступной антисоветской войны и повернула оружие против гитлеровской Германии.

«23 августа,— указывает Г. Георгиу-Деж,— является для румынского народа величайшим национальным праздником, так как эта дата ознаменовала собой коренной поворот в его жизни: от буржуазно-помещичьего строя — строя угнетения и зверской эксплуатации трудящихся масс, от строя политического и экономического закабаления страны империалистическими державами к народно-демократическому строю, при котором освобожденный народ взял судьбу страны в свои собственные руки и стал единственным и подлинным ее хозяином» [1].

Вооруженное восстание 23 августа явилось результатом глубоких процессов, развивавшихся в общественно-экономической и политической жизни румынского государства в предшествующие годы. Стремясь во что бы то ни стало сохранить свои классовые привилегии, румынская буржуазия и помещики все жестче проводили в довоенное время и в первый период второй мировой войны антинародную и антинациональную политику. Она выражалась в усиленной фашизации страны, в ускорении подготовки к агрессии против Советского Союза, поощрении и поддержке фашистских группировок, в капитуляции перед немецким фашизмом и позорном подчинении «Венскому диктату» 30 августа 1940 г., отторгнувшему от Румынии часть ее территории — Северную Трансильванию. Завершением этой гибельной политики было установление в начале сентября 1940 г. кровавой фашистской диктатуры и вовлечение страны против воли румынского народа в разбойничью антисоветскую войну.

Нападение на СССР давно подготавливалось буржуазно-помещичьей Румынией. Социалистическое государство — постоянный источник беспокойства для правящих классов Румынии — оказывало влияние на народные массы нашей страны, видевшие в Советском Союзе пример новой жизни, построенной освободившимися от угнетения и эксплуатации рабочими и крестьянами. В то же время реакционные силы Румынии стремились захватить обширную часть советской территории.

Хотя трудящиеся нашей страны оказывали сопротивление политике измены родине, народный гнев, обращенный против фашистских поработителей и их планов участия в антисоветской войне, не смог помешать вовлечению румынского государства в гитлеровскую авантюру. Причиной этому было отсутствие боевого единства рабочего класса и антифашист-

---

[1] Георге Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. II. М. 1956, стр. 119.

ских сил в тягчайшие для Румынии годы. Буржуазно-помещичьи партии и правые социал-демократические лидеры отвергли призыв Коммунистической партии Румынии к созданию широкого антифашистского патриотического фронта, расчистив своим предательством путь фашизму и агрессии.

Гитлеровская оккупация и война против СССР принесли неслыханные страдания широким народным массам: гибель сотен тысяч людей [2], разорение румынского национального хозяйства, небывалое обнищание и эксплуатацию трудящихся.

За годы войны покупательная способность рабочего класса снизилась более чем в пять раз [3]. Промышленные предприятия были перестроены на военный лад, их возглавили военные коменданты, получившие право применять к рабочим варварские меры наказания: карцер, избиение, кандалы и т. д. Было отменено все социальное законодательство, завоеванное пролетариатом в тяжелых многолетних боях.

Резкое ухудшение наступило и в положении трудящегося крестьянства, которое подвергалось жестокой эксплуатации со стороны гитлеровцев, помещиков, кулаков, монопольных объединений и выносило на себе всю тяжесть непрерывного падения цен на сельскохозяйственную продукцию, реквизиций, трудовых повинностей и т. д.

Политика благоприятствования крупному капиталу путем перекладывания бремени налогов на широкие массы, в том числе на городскую мелкую буржуазию, неравномерного распределения дефицитных видов сырья в ущерб данной части мелкой буржуазии, произвольных экспроприаций и т. п. ущемляла интересы и этой социальной категории.

Фашистские правители проводили среди населения политику дикой национальной ненависти, приведшую к уничтожению десятков тысяч людей.

Ограбление Румынии гитлеровским империализмом с помощью местной верхушки финансового капитала и крупнейших помещиков наносило известный ущерб и некоторым буржуазным кругам. Хотя эти круги и не выступали непосредственно против фашистской диктатуры и гитлеровского гнета, они постепенно отошли от фашизма, ослабив его позиции даже среди эксплуататорских классов.

Политика фашистского правительства вызвала крайнее обострение противоречий в буржуазно-помещичьей Румынии, рост движения за национальное и социальное освобождение.

Антифашистскую борьбу возглавил рабочий класс, сгруппировавший постепенно вокруг себя широкие народные массы города и деревни. Гегемония пролетариата в национально-освободительном движении, которое тесно переплелось с освободительными действиями прославленной Советской Армии, явилась залогом свержения фашистского ига и завоевания национальной независимости Румынии.

В дело спасения родины все активнее включалась армия. Материалы того времени говорят о многих случаях, когда румынские солдаты дезертировали из частей, переходили на сторону советских войск, обращали оружие против гитлеровцев [4].

Понимая антинациональный и авантюристический характер войны против СССР, многие офицеры, в том числе и представители высшего командного состава, возмущенные к тому же враждебным, пренебрежительным отношением гитлеровского командования к румынской армии, переходили в лагерь противников фашистской Германии.

---

[2] Со дня вступления Румынии во вторую мировую войну до весны 1944 г. румынская армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 400 тыс. человек. «Contribuţia Romîniei la războiul antihitlerist». Bucureşti. 1958, p. 9.

[3] «Scînteia», 22 сентября 1944 года.

[4] Так, в марте 1942 г. произошли стычки между румынскими солдатами 11-го стрелкового батальона и гитлеровскими войсками, осенью того же года — между двумя ротами 5-го пехотного румынского полка и немецкими войсками и т. д. (Arhiva Marelui Stat Mayor (Bucureşti), d. 9/E, p. 45, 47, 50; d. 52, p. 21—23).

Единственной партией, выступившей против фашизма, за изгнание из страны гитлеровцев и завоевание свободы и национальной независимости, была Коммунистическая партия Румынии. В первый же день вступления гитлеровских войск в страну, 8 октября 1940 г., она обратилась к народу с призывом выступить против немецко-фашистской армии.

В сентябре 1941 г. КПР предложила всем политическим партиям, группировкам и деятелям, всем честным патриотам платформу единого антифашистского национального фронта.

Трудность условий, в которых пришлось действовать КПР, усугублялась тем, что в руководство партии пробралась предательская группа во главе с Форишем. Она дополнила кровавый террор и издевательства гестапо своей контрреволюционной деятельностью внутри партии, стремясь разложить и уничтожить партийные организации, истребить преданных КПР работников и помешать антифашистской борьбе путем саботажа.

Несмотря на все эти обстоятельства, коммунисты, движимые чувствами патриотизма и верности идее пролетарской солидарности, рискуя свободой и жизнью, вели усиленную, многостороннюю работу. Они печатали и распространяли нелегальные издания, листовки, призывавшие массы к активным действиям. По их инициативе создавались патриотические группы, организовывавшие диверсии против фашистов [5]. Коммунисты руководили выступлениями рабочих, выдвигавших экономические и политические требования [6].

Движение патриотов Румынии усилилось в условиях исторических побед славной Советской Армии, открывших светлые перспективы народам, порабощенным немецким фашизмом.

Разгром гитлеровцев под Сталинградом вызвал панику и смятение среди господствующих классов Румынии и нанес мощный удар фашистскому государственному аппарату. Антонеску был вынужден признать на совещании командующих войсками в апреле 1943 г., что румынское фашистское государство «колеблется» [7].

В то же время сокрушительные удары, которые Советские Вооруженные Силы наносили фашистам, и провал мифа о непобедимости гитлеровской армии укрепили веру трудящихся Румынии в победу над поработителями, ускорили их радикализацию и рост революционных настроений.

В июне 1943 г. КПР добилась успеха в создании внутри страны антифашистской коалиции: был образован Патриотический антигитле-

---

[5] Уже в июле 1941 г. ряд диверсий был организован в Констанце: патриоты перерезали провода, передававшие электроэнергию для установок немецкой противовоздушной обороны. Через месяц гитлеровцы были встревожены «нетерпимым» положением, создавшимся в долине Праховы из-за многочисленных диверсионных актов. В Бухаресте, Плоешти, Брашове, Тимишоаре, Араде, Симерии и других местах в результате действий железнодорожников выводились из строя вагоны, что тормозило перевозку войск и оружия на фронт. На некоторых линиях патриоты вызывали крушения поездов, перевозивших немецкие части и боеприпасы. В Решице рабочие портили танки и пушки. На заводе «Лемэтр» в Бухаресте были созданы диверсионные группы почти во всех цехах. В июле 1942 г. взлетел на воздух склад боеприпасов при арсенале в городе Тырговиште. В Авриге в конце 1942 г. вышел из строя военный завод, производивший вооружение. В начале 1943 г. был подожжен крупный артиллерийский склад боеприпасов в Мырше, Сибиуского уезда, и т. д., и т. п. (см. Arhiva Centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R., d. 42756, p. 12; d. 58/181; «Scînteia», 24 августа 1945 г. и 15 мая 1946 г.; «Romînia liberă». 8 августа 1943 г.; «Presa liberă» 26 июля 1941 года).

[6] Такие выступления имели место, в частности, на заводе в г. Араде летом 1942 г., на заводах «Вольф» и «Арсенал» в Бухаресте в декабре 1942 г., на румынских заводах в Плоешти в марте 1943 г., на фабрике «Унион» в Чиснэдии в начале сентября 1943 г., на нефтеочистительном заводе «Вега» в Плоешти 13 сентября 1943 г. и т. д. (см Arhiva Centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R., d. 42756, p. 11; d. 1477, p. 65—76; d. 33112—2950, v. 13, p. 313; d. 33113—2950, v. 14, p. 466, 491).

[7] Arhivele Statului (Bucureşti), f. Presedenţia Consiliului de ministri, d. 150, p. 11.

ровский фронт, в который вошли Коммунистическая партия, прогрессивная крестьянская организация «Земледельческий фронт», организация демократической интеллигенции «Союз патриотов», союз венгерских трудящихся Румынии — «Мадос», некоторые местные организации социал-демократов и группировки буржуазии, осознавшие, что война проиграна гитлеровцами.

Перед КПР и всем народом встали срочные, не терпящие отлагательств задачи. В этих условиях существенное значение имела разработка политической линии партии на вооруженное восстание как единственный путь к свержению фашистской диктатуры и переходу на сторону антигитлеровской коалиции. Несмотря на трудности подпольной работы и действия предательских элементов в рядах партии, был установлен тесный контакт между основными кадрами партии, томившимися в тюрьмах и лагерях, и кадрами, находившимися на свободе, и разработан под непосредственным руководством Г. Георгиу-Деж подробный план организации восстания.

Первоочередной задачей являлось очищение руководящего ядра КПР от враждебных элементов. Это было для партии существенным условием выполнения ее исторической роли. 4 апреля 1944 г. из руководства КПР была устранена предательская группа, что укрепило ряды партии, повысило ее активность в организации и мобилизации масс на антифашистскую борьбу. Без акта 4 апреля были бы невозможны подготовка и проведение вооруженного восстания, достижение сплоченности патриотических сил вокруг партии и во главе с ней.

Основное внимание КПР направила на осуществление единства действий рабочего класса как базы для широкого антифашистского фронта. В результате совместных усилий коммунистов и левого крыла социал-демократов, вопреки сопротивлению правых лидеров социал-демократии, 1 мая 1944 г. было оформлено создание Единого рабочего фронта — основы объединения всех антифашистских сил Румынии [8].

В условиях глубокой конспирации коммунисты приступили к организации вооруженных боевых патриотических дружин. Такие дружины были созданы в Бухаресте, Плоешти, Констанце, Тимишоаре, Турну-Северине и других городах. Одновременно начали действия отряды партизан в Бучеджских, Вранческих, Карашских горах, в Олтении, в дельте Дуная, в Сучавской области и т. д. [9].

КПР удалось установить связь с рядом генералов и старших офицеров, принадлежавших к антигитлеровской оппозиции, для выработки под руководством партии и в соответствии с ее указаниями военно-технических мероприятий в целях подготовки восстания [10].

В то же время, стремясь к созданию широкого антифашистского фронта, КПР умело использовала противоречия и разногласия в рядах эксплуататорских классов. Было заключено соглашение о сотрудничестве с группой членов либеральной партии во главе с Г. Татареску (май 1944 г.), установлен контакт с королем, образован национально-демократический блок с участием КПР, социал-демократической партии, национал-царанистской и национал-либеральной партий (20 июня 1944 г.).

Вынужденные сотрудничать с КПР, чтобы замаскировать свои подлинные цели и ввести в заблуждение массы, монархия и буржуазно-помещичьи партии вели в то же время в сговоре с Антонеску тайные переговоры с представителями американо-английского командования в Анкаре и Каире о введении американских и английских войск в Румынию. Румынская реакция и империалистические круги Запада больше всего боялись освобождения Румынии Советской Армией, что принесло бы национальную независимость нашей стране и дало бы румынскому народу

[8] Георге Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. I. М. 1956, стр. 21.
[9] «Contribuţia Romîniei la războiul antihitlerist», p. 22.
[10] «Scînteia», 23 августа 1957 года.

возможность взять свою судьбу в собственные руки. Связывая свои надежды с осуществлением «балканского варианта» второго фронта, румынские реакционные круги старались затянуть войну, прибегая к самым отчаянным маневрам, с полным безразличием обрекая страну на дальнейшее разрушение, на новые кровавые жертвы.

Однако расчеты эксплуататорских классов были опрокинуты благодаря стремительному продвижению Советской Армии по территории Румынии и вооруженному восстанию, организованному КПР.

В ночь на 10 августа 1944 г. ЦК КПР устроил побег из лагеря Тыргу-Жиу вождя румынского народа Г. Георгиу-Деж, а несколько дней спустя и других руководящих деятелей партии.

Начавшееся 20 августа на Ясско-Кишиневском фронте мощное наступление Советской Армии привело к сокрушительным поражениям фашистских войск. Это усугубило и сделало повсеместной панику и растерянность в правящих кругах Румынии. Военно-фашистская клика была больше всего напугана тем, что армия, важнейшее звено государственной машины, не желала уже воевать против СССР. Как и широкие народные массы, армия кипела гневом и ненавистью к гитлеровским захватчикам и их прихвостням внутри страны. Попытки Антонеску принудить солдат и офицеров против их воли продолжать войну на стороне гитлеровской Германии оказались тщетными. Антонеску был вынужден признать, что армия перестала ему подчиняться, и на последнем заседании Совета министров фашистской Румынии, утром 23 августа 1944 г., выразил свое порицание армии за отказ воевать против Советского Союза [11].

Используя благоприятную обстановку — победоносное наступление советских частей,— КПР начала вооруженное восстание. Вечером 23 августа боевые патриотические дружины совместно с представителями армии арестовали в королевском дворце Антонеску и других фашистских главарей, а в течение 24—28 августа патриотическими силами были заняты важнейшие общественные учреждения, разоружены немецко-фашистские войска и успешно отражены атаки, предпринятые гитлеровцами против Бухареста.

30 августа в город вошли соединения Советской Армии. Население Бухареста с восторгом и горячей признательностью встречало Советскую Армию — освободительницу.

Партия подготовила восстание и руководила им не только в центре страны, но и на местах, в частности в Плоештской области, где румынские военные части при поддержке советских бронетанковых войск и рабочих нефтепромыслов обеспечили охрану нефтяного района, воспрепятствовали продвижению гитлеровцев к Бухаресту, а также их организованному отступлению на север.

В боях с 24 по 31 августа в Бухаресте и его окрестностях, в долине Праховы, Добрудже, Банате, в долине Муреша и других областях боевыми патриотическими дружинами и румынской армией было захвачено 53 тыс. военнопленных, в том числе 14 генералов и 1 224 офицера [12].

★

Теперь, спустя 15 лет со дня освобождения страны, еще ярче выступает значение вооруженного восстания 23 августа 1944 года. Свержение военно-фашистской диктатуры, выход Румынии из антисоветской коалиции и объявление войны гитлеровской Германии избавили наш народ от дальнейшего кровопролития и связанных с этим тяжелых бедствий. Благодаря вооруженному восстанию военные действия продолжались на территории Румынии не более месяца.

[11] «Procesul marii trădări naționale. Stenograma asupra dezbaterilor de la Tribunalul poporului asupra guvernului Antonescu». București. 1946, p. 249.

[12] «Contribuția Romîniei la războiul antihitlerist», p. 68.

В то же время румынские события оказали влияние на положение всей Юго-Восточной Европы. Замысел гитлеровского командования и фашистских правителей Румынии организовать новые линии сопротивления на территории нашей страны был сорван, и освобождение соседних с нашим государством стран, оккупированных гитлеровцами, ускорено. «Выход Румынии из фашистской оси,— писала «Правда»,— имеет значение не только для румынского народа. Иностранная печать правильно указывает, что потерпела крушение вся германская оборона на Балканах. Румыния была наиболее надежной опорой немцев. Она была на Балканах ключевой позицией германского империализма. Удар, нанесенный всей системе немецкого господства на Балканах, вряд ли можно переоценить» [13].

Повернув оружие против поработителей, румынская армия отважно сражалась плечом к плечу со славными советскими частями на территории нашей страны и за ее пределами, вплоть до окончательной победы над гитлеровской Германией, внеся свой вклад в освобождение Венгрии и Чехословакии.

Влившись в войска 2-го Украинского фронта, румынские подразделения углубились в расположение противника более чем на 1 тыс. км от реки Муреша до границы Чехословакии, пересекли 12 горных цепей, форсировали 12 рек и освободили 3 931 населенный пункт, в том числе 53 города [14]. В конце второй мировой войны на антигитлеровском фронте находились 16 румынских дивизий и авиационный корпус. В тяжелых боях против фашистов румынская армия потеряла 169 822 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести [15].

Подвиги румынских патриотов в освободительной войне были отмечены в семи приказах Советского Верховного Главнокомандования и во многих сводках и приказах командующих советскими армиями [16]. В письме к У. Черчиллю 27 мая 1945 г. И. В. Сталин подчеркнул вклад Румынии в дело разгрома гитлеризма и победоносного завершения войны в Европе [17].

По призыву КПР «Все для фронта, все для победы!» развернулось широкое движение народных масс. Трудящиеся упорно боролись против саботажа эксплуататорских классов и обеспечили снабжение армии всем необходимым для ведения освободительной войны. Комсомольцы и патриотическая молодежь добровольно уходили на фронт.

Совместные действия Румынской и Советской армий в антигитлеровских боях заложили прочную основу румыно-советского братства по оружию.

Вооруженное восстание 23 августа положило начало народной революции в нашей стране. Свержение фашистской диктатуры и завоевание национальной независимости в результате освобождения от гитлеровского ига нанесли решающие удары позициям господствующих классов. Трудящиеся Румынии, добившись демократических свобод, каких они никогда не имели в прошлом, твердо заявили о своей решимости установить режим подлинной демократии, создать новый общественный строй.

Основным вопросом нашей революции, как и всякой другой, чему учил В. И. Ленин, являлся вопрос о власти. Он не был разрешен 23 августа, когда посредством закулисных маневров монархии и буржуазно-помещичьим партиям в сообщничестве с империалистическими кругами

---

[13] «Правда», 27 августа 1944 года.
[14] «Contribuţia Romîniei la războiul antihitlerist», p. 540.
[15] «Lupta de clasă», 1957, № 8, стр. 24.
[16] Там же.
[17] «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. I. М. 1957, стр. 366—367.

США и Англии удалось образовать правительство реакционного большинства во главе с королевским адъютантом Санатеску. С помощью этого правительства внутренние и внешние реакционные силы старались воспрепятствовать движению румынского народа вперед, стремились восстановить в стране буржуазно-помещичью диктатуру и господство иностранных монополий.

Народные массы, возглавляемые рабочим классом и его боевым авангардом — КПР, поднялись против реакции, полные решимости не допустить возврата к прошлому. В вооруженном восстании 23 августа они видели начало своего светлого будущего, исходную точку для политических и социально-экономических преобразований, к которым они горячо стремились.

Организатором, вдохновителем и руководителем революционной борьбы трудящихся Румынии была Коммунистическая партия, вновь приступившая к легальной деятельности после более чем двадцати лет глубокого подполья и преследований. КПР добилась большого авторитета в глазах народа, в первую очередь благодаря блестящему успеху в организации вооруженного восстания. В тяжелые для Румынии дни в огне ожесточенных боев против фашизма коммунисты показали себя передовыми, самыми верными и отважными борцами за жизненные интересы родины. Поэтому народ с доверием и решимостью пошел по пути, указанному партией.

В борьбе за власть, определяя свои стратегические и тактические задачи, КПР руководствовалась тезисами V съезда партии (1931 г.), указавшего, что перед Румынией стояла в то время цель: завершение буржуазно-демократической революции, то есть свержение власти буржуазии и помещиков, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ликвидация феодальных пережитков. Роль гегемона в этой революции принадлежала пролетариату. Установив союз с основной крестьянской массой и руководя им, румынский рабочий класс должен был осуществить быстрый переход от демократической революции к социалистической.

КПР творчески применила марксистско-ленинское учение о революции и указания V съезда партии в конкретных условиях нового исторического периода.

«Заслуга нашей партии,— указывал Г. Георгиу-Деж,— состоит в том, что она правильно ориентировалась в новых исторических условиях борьбы за революционное преобразование общества, которых не мог предвидеть V съезд, в условиях, возникших в результате разгрома гитлеровских войск и войск фашистского правительства Антонеску доблестной Советской Армией, в результате освободительного наступления Советской Армии на территории нашей страны, а также в силу того, что революционное движение непосредственно вырастало из всенародной борьбы за освобождение от фашистского ига» [18].

Революционные преобразования в нашей стране делятся на два этапа, которые вместе образуют единый, непрерывный революционный процесс.

Первый этап носил антифеодальный и антиимпериалистический характер. По своему классовому содержанию, движущим силам и задачам этот этап означал завершение буржуазно-демократической революции [19].

Образованное 23 августа 1944 г. правительство, в котором решающее слово имели лидеры буржуазно-помещичьих партий, разоблачило себя с первых дней как антидемократическое, враждебное интересам и стремлениям народа. Реакционное большинство в правительстве всяче-

[18] Г. Георгиу-Деж. Отчетный доклад Центрального Комитета Румынской рабочей партии II съезду партии. 23 декабря 1955 г. Бухарест. 1956, стр. 26.

[19] Там же.

ски сопротивлялось наказанию виновников бедствий страны, устранению фашистских элементов и демократизации Румынии. Оно старалось воспрепятствовать усилиям народа, поддерживавшего антигитлеровскую войну.

Против этой антинародной и антинациональной политики решительно выступила КПР. Учитывая соотношение классовых сил, Коммунистическая партия взяла курс на создание широкого демократического фронта, охватывающего не только союзников пролетариата на данном этапе — крестьянство и другие мелкобуржуазные слои,— но и косвенные резервы путем использования противоречий в рядах эксплуататорских классов. На основе выработанной КПР программы в сентябре 1944 г. возник Национально-демократический фронт, в который вместе с Коммунистической партией вступили социал-демократическая партия, «Земледельческий фронт», «Союз патриотов», рабочие профсоюзы, «Мадос» и национал-царанистская группировка, возглавленная А. Александреску. Позже была достигнута договоренность о сотрудничестве между Национально-демократическим фронтом и группой либералов во главе с Г. Татареску.

Под давлением народа в начале декабря 1944 г. правительство Санатеску ушло в отставку. В новом правительстве, генерала Радеску, в котором демократические силы были представлены более широко, все же господствовали по-прежнему реакционные элементы. Напуганная мощным революционным подъемом, реакция, сгруппировавшаяся вокруг монархии, поощряемая и поддерживаемая западными империалистическими кругами, пошла на крайние меры. Она не остановилась перед попыткой развязать гражданскую войну, чтобы восстановить в стране существовавшее в прошлом положение. Преступный замысел контрреволюции провалился. Широкие слои трудящихся объединились под боевым знаменем партии. В конце января 1945 г. КПР выдвинула правительственную программу Национально-демократического фронта. По всей стране прокатилась огромная волна митингов и демонстраций, участники которых требовали отставки Радеску и образования правительства Национально-демократического фронта.

11 февраля по инициативе КПР было выпущено обращение к крестьянам немедленно приступить к захвату помещичьих земель, не дожидаясь закона о земельной реформе, который не хотела издавать реакционная верхушка. Посланные партией в села бригады рабочих, возглавив крестьянские массы, занимали помещичьи земли и наделяли ими безземельных и малоземельных крестьян. В этой битве был закреплен союз рабочего класса и трудового крестьянства, в результате чего в Румынии возникла непреодолимая демократическая и революционная сила, какой никогда не было в прошлом.

Под руководством КПР во многих городах и селах рабочие и крестьяне отвоевали органы местного самоуправления, изгнали засевшие в них профашистские и реакционные элементы и заменили их избранниками народа.

В марте 1945 г. в стране было образовано демократическое правительство. Народные массы Румынии во главе с рабочим классом под руководством КПР решили, таким образом, исход борьбы за власть, установив народно-демократический строй — форму революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства под руководством пролетариата. Правительство приступило к законодательному проведению и фактическому завершению земельной реформы, в результате которой получили землю 918 тыс. крестьян-бедняков [20], к демократизации государственного аппарата, к дальнейшей мобилизации всех сил на завершение антигитлеровской войны, к проведению политики прочной дружбы и сотрудничества с Советским Союзом.

[20] Георге Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. I, стр. 172.

Всеобщие выборы в ноябре 1946 г., когда свыше 70% голосов были отданы демократической коалиции, возглавляемой КПР [21], еще раз подтвердили, что румынский народ в своем подавляющем большинстве выступает за народную демократию, против восстановления буржуазно-помещичьего строя. Эти выборы свидетельствовали о полной изоляции от масс старых буржуазно-помещичьих партий, их разгроме и устранении с арены политической жизни страны.

Народно-демократическая власть разоблачила заговоры реакции, инспирированные и поддерживаемые иностранными империалистическими кругами. Благодаря братской помощи Советского Союза наш народ предотвратил интервенцию, которую империалисты готовили против Румынии, стремясь ликвидировать революционные завоевания трудящихся и политическую и экономическую независимость страны.

Политические победы народно-демократического строя были закреплены успехами, достигнутыми в экономическом восстановлении страны на основе курса, намеченного Всерумынской конференцией КПР в октябре 1945 года. Проведенные в конце 1946 и в 1947 г. мероприятия антикапиталистического характера: огосударствление Национального банка, установление рабочего контроля в виде промышленных управлений, закон, запрещавший кулакам покупать землю, денежная реформа — способствовали подъему промышленного и сельскохозяйственного производства и устранению финансового хаоса и инфляции.

Таким образом, создавались предпосылки перерастания демократической революции в социалистическую.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс, поддерживаемый трудящимся крестьянством, в ноябре 1947 г. устранил из правительства последних представителей буржуазии, сверг (30 декабря 1947 г.) монархию и, провозгласив народную республику, взял всю полноту власти в свои руки. Народно-демократическое государство стало формой диктатуры пролетариата, государством социалистического типа. Наша партия приступила к разрешению задач второго, социалистического этапа революции [22].

Все эти революционные преобразования были проведены без гражданской войны, так как трудящиеся во главе с пролетариатом располагали достаточной силой, чтобы установить и упрочить народно-демократический строй, помешать реакции осуществить свою угрозу начать гражданскую войну. Наш народ обязан этим также помощи Советского Союза в деле защиты и укрепления национальной независимости Румынии и изменению соотношения сил на международной арене после второй мировой войны в пользу демократии и социализма, что воспрепятствовало вмешательству иностранных империалистов во внутренние дела Румынии. Однако Коммунистическая партия и народные массы не ослабляли свою бдительность, учитывая возможность попыток контрреволюции развязать гражданскую войну и спровоцировать иностранную интервенцию [23].

Особое значение для дальнейшего укрепления народно-демократического строя и обеспечения роста руководящей роли партии в строительстве социализма имело осуществление полного политического, идеологического и организационного единства рабочего класса путем объединения в феврале 1948 г. коммунистов и социал-демократов и образования на основе принципов марксизма-ленинизма Румынской рабочей партии.

Под руководством РРП в июне 1948 г. трудящиеся национализиро-

[21] См. «P.C.R.— conducatorul luptei maselor populare pentru consolidarea şi dezvoltarea regimului democrat-popular (6 martie 1945—30 decembre 1947)». Bucureşti. 1956, p. 46—47.

[22] Георге Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. II, стр. 283.

[23] Gh. Gheorghiu-Dej. Sub steagul marxism-leninismului si al internaţionalismului proletar. Bucureşti. 1957, p. 24.

вали основные средства производства. Этим революционным актом народ положил конец экономическому господству буржуазии и с воодушевлением перешел к построению экономической основы социализма в нашей стране.

Используя опыт СССР в строительстве социализма, успешно применяемый и другими социалистическими странами, а также свой собственный опыт, РРП последовательно проводила и проводит ленинскую политику индустриализации, в основе которой лежит преимущественное развитие тяжелой промышленности и в первую очередь машиностроения. По инициативе РРП румынский народ приступил к осуществлению первого пятилетнего плана (1951—1955 гг.), а также плана электрификации, рассчитанного на 10 лет (1951—1960). Производственный подъем в стране, все более широкий размах социалистического соревнования сделали возможным досрочное выполнение (10 ноября 1955 г.) заданий первой пятилетки по увеличению объема промышленной продукции.

II съезд партии, проходивший в конце 1955 г., обсудил директивы по второму пятилетнему плану (1956—1960 гг.), предусматривающему рост производства промышленности на 60—65%. Трудящиеся народной Румынии добились значительных успехов в развитии социалистического сектора народного хозяйства. В 1958 г. объем промышленного производства был почти в 4 раза больше, чем в 1938 г., при этом продукция тяжелой индустрии выросла в 7,5 раза и составила более $^1/_5$ всей промышленной продукции. В стране построены и расширены специализированные заводы, производящие оборудование для нефтяной и горной промышленности, сельскохозяйственные машины, локомотивы и вагоны, грузовые автомобили, паровые котлы, двигатели внутреннего сгорания, строительное оборудование и т. п.

Добыча и переработка нефти получили развитие и за пределами старого нефтеносного района — долины Праховы, в новых областях: Крайовской, Питештской и Бакэуской. В 1958 г. продукция нефтяной промышленности выросла почти в 2 раза по сравнению с 1938 г., добыча угля увеличилась в 2,6 раза.

На основе сырьевых ресурсов страны — нефти, природного газа, соли, леса и т. д.— развивается химическая индустрия, особенно в центре Трансильвании, в Молдове и в Бухаресте. Объем химического производства превысит в конце этого года в 10 раз уровень 1938 года.

О прогрессе в промышленном развитии свидетельствует и тот факт, что все количество стали, полученное в Румынии в 1938 г., выплавляется теперь за 63 дня, вся продукция машиностроительной промышленности, которая выпускалась в 1938 г., производится сейчас за 42 дня, а вся выработанная в 1938 г. электроэнергия — за 75 дней [24].

Отдавая преимущество развитию тяжелой промышленности, партия и правительство направляют в то же время крупные капиталовложения на дальнейший рост производства предметов широкого потребления, расширение их ассортимента и значительное улучшение качества. По сравнению с 1938 г. производство хлопчатобумажных тканей выросло в 2 раза, шерстяных — в 2,3 раза и т. д. Расширяется производство пластических масс и синтетического волокна. В 1959 г. объем капиталовложений в легкой и пищевой промышленности увеличится на 53% по сравнению с 1958 годом [25].

Народная власть добилась больших успехов в индустриализации ранее отсталых в экономическом отношении Бакэуской, Ясской, Крайовской, Констанцской областей, Венгерской автономной области. Созданы и создаются новые промышленные центры и районы.

---

[24] Gh. Gheorghiu-Dej. Cu privire la lucrările celui de-al XXI-lea Congres extraordinar al P. C. U. S. București. 1959, p. 17.

[25] «Lupta de clasă», 1958, № 12, p. 5.

Исходя из объективной необходимости построения социализма в деревне, творчески применяя марксистско-ленинское учение в условиях нашей страны, РРП наметила генеральную линию социалистического преобразования сельского хозяйства в Румынии. Задачи партии в борьбе за реконструкцию сельского хозяйства и укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства были сформулированы ЦК РРП на состоявшемся 3—5 марта 1949 г. пленуме. В результате проведенной партией организационно-политической работы еще в 1949 г. возникло 56 коллективных хозяйств. С тех пор их число растет из года в год.

II съезд партии указал на необходимость обеспечить в 1960 г. преобладание социалистического сектора в сельском хозяйстве. Народно-демократическое государство оказывает исключительное внимание созданию условий для развития и укрепления кооперации. Число машинно-тракторных станций возросло с 81 в 1949 г. до 240 в 1958 году. Рабочий класс предоставил в распоряжение деревни свыше 44 тыс. тракторов и десятки тысяч различных машин, способных обеспечить механизацию основных работ в кооперативно-социалистическом сельском хозяйстве [26].

В начале апреля этого года социалистический сектор охватывал 63,1% сельскохозяйственной площади страны. В кооперативы вступили 2 272 260 семейств трудящихся крестьян из общего числа 3 600 тысяч. Констанцская область полностью коллективизирована. В Галацкой к началу марта 1959 г. кооперативный сектор охватывал 72% крестьянских хозяйств и почти 80% пахотной площади. В Тимишоарской — соответственно 56 и 77% [27].

«Эти итоги,— указывает Г. Георгиу-Деж,—являются важнейшим историческим достижением, они знаменуют собой настоящую революцию, в корне преобразующую социально-экономические отношения на селе, весь образ жизни трудящегося крестьянства, весь облик нашего села» [28].

В результате значительных успехов, достигнутых в промышленности, в сельском хозяйстве и в других областях экономики, непрерывно растут жизненный уровень трудящихся, их покупательная способность. Реальная заработная плата рабочих государственных предприятий повысилась в 1958 г. почти на 60% по сравнению с 1950 годом. Улучшилось снабжение населения. Сбыт товаров через социалистическую торговлю увеличился за тот же период в 2,3 раза. Большие средства ассигнуются на социально-культурные нужды, жилищное строительство, социальное обеспечение, здравоохранение, развитие образования и культуры, обеспечение отдыха, заботу о детях. Жилой фонд вырастет в этом году более чем в 6 раз по сравнению с 1950 годом. Только в 1956—1958 гг. было построено 40 тыс. квартир площадью около 1 400 тыс. кв. м. В 1958 г. трудящиеся получили больше 13 500 квартир. На расходы в области здравоохранения, образования, культуры в этом году предусмотрена сумма, составляющая 23,3% всех бюджетных расходов — в 3,5 раза больше, чем в 1950 году [29].

Пленум ЦК Румынской рабочей партии, состоявшийся 13—14 июля с. г., одобрив доклад Г. Георгиу-Деж о выполнении задач, поставленных II съездом РРП в области развития народного хозяйства и роста благосостояния народа, постановил принять ряд мер для дальнейшего повышения реальной заработной платы трудящихся. Так, средняя заработная плата рабочих, возросшая за последние 2 года на 18%, повышается еще примерно на 10%. Оплата труда мастеров с высокой технической подготовкой и опытом увеличивается на 20%. Заработная плата инженерно-технического и административного персонала производственных предприятий и бюд-

[26] «Analele institutului de istorie a partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R.». 1959. № 2, p. 44.

[27] Там же, стр. 52.

[28] Gh. Gheorghiu-Dej. Cu privire la lucrările celui de-al XXI-lea Congres extraordinar al P. C. U. S, p. 19.

[29] Там же, стр. 21.

жетных организаций возрастает в среднем на 8%, преподавателей начальных и средних школ — на 24%, обслуживающего персонала социалистической торговой сети — на 18%. В то же время повышаются оклады офицеров и генералов, сержантского состава и гражданских служащих Министерства вооруженных сил и Министерства внутренних дел Румынской Народной Республики.

Пленум принял решение о необходимости полностью освободить от налогов рабочих и служащих с месячной зарплатой до 500 лей и сократить налоги у лиц с месячной зарплатой до 1 500 лей. Постановлением пленума определено также повышение пенсий всех категорий. Пенсии по старости будут составлять 55—100% заработной платы, получаемой трудящимися до выхода на пенсию. В решении пленума предусмотрено снижение цен свыше чем на 2 600 видов промышленных и продовольственных товаров [30].

Все эти мероприятия, встреченные с глубоким удовлетворением трудящимися Румынской Народной Республики, явились итогом их трудовых подвигов под руководством партии в развитии народного хозяйства и служат источником нового подъема творческой энергии и дальнейшего развертывания социалистического строительства в нашей стране.

Крупные успехи достигнуты в области культурной революции. Ликвидирована неграмотность. Бурно развиваются наука, литература и искусство. Народное образование реорганизовано и строится на новой научной основе. В 1959 г. в школах и высших учебных заведениях страны числится 2 300 тыс. учеников и студентов. Значительно развилось профессиональное, а также высшее техническое и агрономическое образование. Народное хозяйство за последние десять лет получило свыше 280 тыс. квалифицированных рабочих, 128 тыс. техников и 100 тыс. инженеров различных специальностей. В 1950 г. была создана система вечернего и заочного обучения. Для дальнейшего укрепления связи между учебным процессом и производительным трудом в марте 1959 г. ЦК РРП и Совет Министров приняли постановление о предоставлении больших льгот трудящимся города и деревни, обучающимся в вечерних средних школах и в системе вечернего и заочного высшего образования.

Народно-демократический строй положил конец позорной политике национального угнетения, обеспечив полное равноправие всех национальностей в РНР. В 1952 г. была создана Венгерская автономная область, на территории которой проживает компактное венгерское (секуйское) население. Из 432 депутатов Великого Национального собрания 64 (15,5%) и из 137 421 депутата местных народных советов 17 623 (13%) представляют национальные меньшинства. В стране более 1 100 дошкольных детских учреждений и свыше 2 тыс. средних школ, техникумов и педагогических училищ для национальных меньшинств, в которых обучаются родному языку около 300 тыс. детей, юношей и девушек. Существуют 534 средние школы, где в группах ведется преподавание на румынском языке и на языках национальных меньшинств. В Тыргу-Муреше в Медико-фармацевтическом и Театральном институтах занятия проводятся на венгерском языке. В Клужском университете имени Бабеша и Больяи многие курсы ведутся как на румынском, так и на венгерском языке.

Развиваются литература и искусство национальных меньшинств. За последние 5 лет (1954—1958) на национальных языках издано 3 785 названий книг тиражом 16 320 тыс. экземпляров. В РНР выходит 55 газет и журналов на языках различных народов Румынии тиражом около 510 тыс. экземпляров. Между румынским народом и национальными меньшинствами установились и упрочились отношения братства, взаимопомощи и непоколебимого единства. Все это ярко свидетельствует о торжестве

[30] «Scînteia», 16 июля 1959 года.

принципов марксистско-ленинской национальной политики в нашей стране.

Огромное значение для строительства социализма в Румынии имеет основанное на пролетарском интернационализме братское содружество с всеми странами социалистического лагеря во главе с СССР. Всестороннее экономическое сотрудничество социалистических государств, и в первую очередь, помощь, оказываемая Советским Союзом — строителем коммунизма, ускоряет темпы развития производительных сил в нашей стране и во всех странах социалистического лагеря. СССР предоставил Румынии промышленное оборудование, в том числе комплектные заводы, оказал ей техническую помощь, предоставил кредиты на исключительно выгодных условиях. В счет этих кредитов получено оборудование для теплоэлектростанций в Борзешти, Комэнешти, Овидиу, Сынджорджиу, Парошени, для коксохимического завода, Романского трубопрокатного стана, атомного реактора и т. д. [31]. Трудящиеся РНР глубоко признательны советскому народу за бескорыстную помощь во всех областях социалистического строительства.

Крупные политические, экономические и социальные преобразования, совершенные в Румынии за 15 лет, в корне изменили ее облик и положение в мире. В исторически короткий срок из страны экономически отсталой, в которой господствовала кучка крупных капиталистов и помещиков и которая находилась в подчинении у империалистических держав, она превратилась в страну с мощной промышленностью и успешно развивающимся социалистическим сельским хозяйством, в которой народ стал хозяином своей судьбы.

Перед нашей республикой раскрываются светлые дали. В результате выполнения плана развития народного хозяйства на 1960—1965 гг. румынские трудящиеся в основном построят социализм и перейдут к новому этапу — завершению строительства социалистического общества [32].

Успехи румынского народа в строительстве нового строя объясняются в первую очередь тем, что им руководит Рабочая партия. Сила РРП — в ее безграничной преданности интересам народа, в ее монолитном единстве, в нерушимой связи с рабочими массами, в непоколебимой верности марксистско-ленинскому учению. Во всей своей деятельности Румынская рабочая партия вдохновляется историческим опытом КПСС и других братских партий. Она упорно изучает этот огромный опыт и творчески применяет его в конкретных условиях нашей страны. РРП неустанно печется об укреплении народно-демократического государства, о привлечении широчайших масс к управлению общественными делами, о мобилизации их в целях выполнения задач социалистического строительства.

Румынская рабочая партия воспитывает всех трудящихся в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, неуклонно борется за дальнейшее укрепление единства и сплоченности социалистического лагеря во главе с Советским Союзом.

Непрерывное укрепление партии, ее руководящей роли во всех областях — важнейшее условие все более значительных успехов нашего народа в будущем.

---

[31] «Probleme economice», 1959, № 4, p. 6—7.

[32] Gh. Gheorghiu-Dej. Cu privire la lucrările celui de-al XXI-lea Congres extraordinar al P. C .U. S, p. 21.

ВОССТАНИЕ 1944 г.— ВАЖНЕЙШЕЕ СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ СЛОВАЦКОГО НАРОДА

Мирослав Кропилак

В конце августа 1944 г. словацкий народ, воодушевленный победоносным наступлением Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, под руководством своей Коммунистической партии поднялся на вооруженную борьбу против гитлеровского фашизма и тесно связанной с ним клики Тисо — Тука. Словацкое народное восстание явилось вершиной национально-освободительного движения в стране, уходящего своими корнями к мрачному периоду мюнхенского предательства.

После мюнхенского сговора словацкая фашистская «людовская» («народная») партия, выражавшая интересы реакционных групп словацкой буржуазии, по указке гитлеровских хозяев стала добиваться отделения Словакии от чешских земель.

Пражское правительство, услужливо выполняя требования гитлеровской клики, предоставило «автономию» словакам. Руководители Чехословацкого государства, как и «автономной» Словакии, проводили антинародную политику, ликвидируя остатки демократических свобод и приближая день полного захвата Чехословакии германскими фашистами. Послемюнхенский период характеризовался быстрой фашизацией страны.

Но прогрессивные силы, руководимые Коммунистической партией Чехословакии, не смирились с создавшимся после мюнхенского предательства положением в стране и начали борьбу против реакции. Уже с октября 1938 г. Компартия организовывала демонстрации в чешских землях с требованием демократической республики.

Для коммунистов не были неожиданными начавшиеся против них преследования, запрещение деятельности Компартии и ее роспуск. Они тщательно готовились к новым, подпольным формам партийной работы. По решению ЦК КПЧ большинство руководителей партии во главе с Клементом Готвальдом выехало в Советский Союз, чтобы оттуда направлять деятельность партии. Непосредственное руководство нелегальной работой в чешских землях было поручено более молодым товарищам, не столь известным властям [1].

Так в изменившейся обстановке формировалась новая организационная партийная сеть, налаживалась нелегальная партийная печать, создавались условия, при которых нелегальная Коммунистическая партия могла бы выступать как ведущая сила чешского и словацкого народов в борьбе за свободу.

Тем временем, используя попустительство со стороны западных держав, фашистская Германия добилась расчленения Чехословакии. Гитлеровские правители рассматривали отделение Словакии от чешских земель и формальное предоставление ей государственной независимости как наиболее выгодный путь в осуществлении своих экспансионистских планов. 14 марта 1939 г. было провозглашено образование «Словацкого государства».

---

[1] «KSČ v boji za svobodu». Praha. 1949, s. 34.

15 марта чешские земли были оккупированы германскими войсками. Ликвидацию республики завершила хортистская Венгрия, захватив часть Восточной Словакии и всю Закарпатскую Украину. ЧСР перестала существовать как единое и самостоятельное государство.

Захват Чехословакии явился следствием мюнхенской политики уступок германскому империализму, проводившейся западными державами, которые лишь формально протестовали против расчленения этого государства и не приняли никаких мер, чтобы остановить гитлеровскую агрессию. Только Советский Союз решительно осудил агрессивный акт фашистской Германии, заявив, что рассматривает оккупацию Чехии и Моравии германскими войсками как насилие и агрессию и поэтому не признает включения чешских земель, а в той или иной форме и Словакии в состав «Третьего рейха» [2].

Чехословацкий народ с глубокой болью воспринял гибель своей республики. Он был полон ненависти к виновникам агрессии и готов был бороться до конца. Отношение чехословацких трудящихся к фашистскому режиму выразила Коммунистическая партия, заявив, что чешские и словацкие патриоты никогда не примирятся с режимом оккупантов и колонизаторов и что чешские земли никогда не станут для Гитлера надежным тылом [3]. Целью национально-освободительной борьбы КПЧ провозгласила восстановление независимой демократической Чехословацкой Республики. При этом Коммунистическая партия подчеркивала, что наибольшей поддержкой для чехословацкого народа является сознание, что Советский Союз находится на его стороне, на стороне права и справедливости.

После начала второй мировой войны чешский и словацкий народы усилили борьбу за национальную свободу и государственную независимость, за демократические права и уничтожение фашизма. Коммунистическая партия, организуя Сопротивление в стране, опиралась при этом на опыт антифашистского движения, возникшего еще в период предмюнхенской Чехословакии, и действовала в соответствии с директивами Коммунистического Интернационала. Этот опыт учил тому, что победу народным массам могли принести только тесное единство трудящихся города и деревни, сплочение всех сил, выступавших против фашизма, под руководством Коммунистической партии.

Другим решающим фактором являлось умение не только правильно понять историческую роль Советского Союза в борьбе против империализма, в том числе и главным образом против германского фашизма, но и практически опираться на СССР. Национальная свобода и государственная независимость народов Чехословакии были тесно связаны с внешней политикой Советской страны.

Наконец, третьим условием для успешного развития национально-освободительного движения было усвоение принципа, что решающим фронтом борьбы чехословацкого народа против фашизма является борьба на собственной территории, в чешских землях и в Словакии, а не за пределами родины. Этот важный принцип, который руководители КПЧ, находившиеся в эмиграции в Москве, часто подчеркивали в своих выступлениях по радио и в печати, имел особенно большое значение в практической работе по организации Сопротивления. Он побуждал чехословацких патриотов создавать нелегальные революционные комитеты как органы национального единства и вооруженные партизанские отряды [4].

Уже в период с 1938 до середины 1941 г. КПЧ удалось создать и развернуть в чешских землях деятельность первого, а затем второго нелегальных Центральных Комитетов КПЧ, наладить подпольную печать, организационную и агитационную работу.

[2] Там же, стр. 65.
[3] K. Gottwald. Spisy. Sv. IX. Bratislava. 1954, s. 41.
[4] «K. Gottwald a V. Široký o našom odboji». Bratislava 1954, s. 92—100.

После расчленения республики ввиду территориального разграничения между чешскими землями и Словакией, а также вследствие больших затруднений в осуществлении связей между этими двумя районами была создана Коммунистическая партия Словакии (КПС) с отдельным нелегальным руководством. В принципиальных вопросах партийной работы руководители КПС поддерживали тесную связь с чешскими коммунистами, получали директивы от заграничного руководства КПЧ.

В 1939 г., в период войны гитлеровской Германии против Польши, Компартия Словакии организовала движение Сопротивления словацких солдат в воинских гарнизонах (Кежмарок, Кремница, Зволен, Левоча), в 1940 г. она руководила стачечной борьбой рабочих в Гандловой и возглавила демонстрации трудящихся в Сирке, Липтовской-Осаде, Подбрезовой и других местах [5]. Деятельность словацких коммунистов создавала условия для дальнейшего усиления антифашистского национально-освободительного движения в Чехословакии.

Вступление Советского Союза во вторую мировую войну, вызванное вероломным нападением фашистской Германии на СССР, явилось поворотным пунктом в ходе войны. Героическая борьба Советской Армии содействовала подъему антифашистского освободительного движения порабощенных народов Европы. Создался гигантский антифашистский фронт. Словацкий народ все более открыто оказывал сопротивление фашистскому режиму.

В борьбе за освобождение Чехословакии сложились две концепции относительно развития национально-освободительного движения в стране и будущего Чехословацкого государства. Буржуазная эмиграция, ориентировавшаяся на запад, рассчитывала, что в войне против гитлеровской Германии победят западные державы и с их помощью будет восстановлена капиталистическая Чехословакия. С самого начала буржуазная эмиграция в своих действиях заняла открыто реакционную позицию. Вплоть до 1944 г. она решительно выступала против каких-либо вооруженных акций со стороны чехословацких трудящихся, опасаясь, что это превратит народные массы в революционную политическую силу.

Иных взглядов придерживалась КПЧ. Она подчеркивала, что необходимо использовать все силы для развития антифашистского движения в Чехословакии с тем, чтобы в подходящий момент это движение вылилось в народное восстание. КПЧ выступала за развертывание широкой народной партизанской войны против фашистского режима, за создание народно-демократической Чехословацкой Республики. Коммунистическая партия связывала борьбу чешского и словацкого народов с борьбой Советского Союза и была убеждена, что Чехословакию освободит Советская Армия.

Укрепление международного положения и рост военной мощи СССР после победы под Сталинградом вынудили чехословацкое эмигрантское правительство и его руководителя Э. Бенеша заключить союз с Советской державой. 12 декабря 1943 г. в Москве был подписан Чехословацко-Советский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Он стал решающим фактором, определившим перспективы национально-освободительной борьбы чехословацкого народа, и означал большую победу КПЧ [6].

Поражение германских армий под Сталинградом открыло новый этап в организации национально-освободительного движения в странах, порабощенных фашизмом. В Словакии подъем борьбы требовал объединения антифашистских сил под единым руководством.

В марте 1942 г. КПС выпустила «Обращение к словацкому народу»[7], в котором призвала трудящихся к подготовке всеобщей забастовки и во-

[5] M. Gosiorovský. Slovenské národné povstanie. Bratislava. 1954, s. 19—22.
[6] «K. Gottwald a V. Široký o našom odboji», s. 107.
[7] «Sbornik Ústavu Slovenského národného povstania», Banská Bystrica, 1949, s. 239.

оруженного восстания. Важнейшие части этого документа касались образования и деятельности революционных национальных комитетов.

При выработке платформы единого национального антифашистского фронта нелегальный ЦК КПС получал указания от заграничного руководства КПЧ. Весной 1941 г. оно командировало в Словакию В. Широкого. Будучи арестованным, он и из фашистского застенка поддерживал связь со словацкими коммунистами. В начале июня 1942 г. он писал из тюрьмы, что партии следовало создать национальные комитеты, вовлекая с их помощью в борьбу весь народ, и призывал коммунистов не выдвигать никаких других условий участия в словацком едином фронте, кроме безусловного желания представителей разных классов и слоев сотрудничать с коммунистами и совместно с ними бороться «против германо-фашистского господства, против германской империалистической войны, за национальную свободу словаков» [8].

Так Компартия открывала всем слоям словацкого населения дорогу к единому фронту. Но буржуазные группы длительное время отказывались от создания единых органов Сопротивления. Они выжидали такого момента, когда их вступление в борьбу было бы связано с наименьшим риском и появилась бы уверенность в том, что будут отмечены их «заслуги» в Сопротивлении.

После победы Советской Армии под Сталинградом буржуазные группы поняли, что им нельзя дальше выжидать. С середины 1943 г. они вступили в переговоры с коммунистами, результатом чего было создание в сентябре 1943 г. нелегального Словацкого национального совета как высшего органа национально-освободительного движения в Словакии.

Однако следует отметить, что в период образования Национального совета Коммунистическая партия, работавшая в трудных условиях подполья, была ослаблена в результате арестов ее опытных работников. За время, которое прошло от ареста фашистами членов первого ЦК КПС в 1941 г., вплоть до того, как был схвачен весь состав IV ЦК весной 1943 г., руководство партийной работой в Словакии осуществлялось без перерыва, так как создавались новые комитеты. После же ареста членов IV ЦК партия в течение нескольких месяцев оставалась без руководящего органа. Это осложняло обстановку, так как буржуазия могла использовать антифашистское движение в своих классовых интересах, свести на нет успехи, достигнутые Коммунистической партией.

Следует отметить, что именно в этот период рабочий класс Словакии стал применять в широком масштабе массовые формы борьбы против фашизма — забастовки и саботаж. В 1943 г. был подожжен воинский склад в Новаках, бастовали руководимые коммунистами текстильщики в Жилине и Раеце (июль), рабочие лесных промыслов в Ружомбероке и его окрестностях (осень). Из этих массовых выступлений наибольшие отклики вызвали забастовки в Жилине и Раеце [9].

Чтобы восполнить урон, нанесенный арестами руководству Компартии, ЦК КПЧ послал летом 1943 г. из Москвы на родину много товарищей. В Словакию прибыли Кароль Шмидке и Кароль Бацилек с заданием укрепить партийные организации, создать новый ЦК КПС, развернуть борьбу вооруженных дружин и партизанских отрядов, образовать революционные национальные комитеты и поддерживать связь с руководителями КПЧ, находившимися в Москве [10].

Им удалось восстановить сеть партийных организаций, но К. Шмидке попал под влияние буржуазно-националистических элементов, сумевших проникнуть в состав нового ЦК. Политика буржуазных националистов

---

[8] V. Široký. Za šťastné Slovensko v socialistickom Československu. Bratislava. 1952, s. 54.

[9] A. Hučková. Príspevok k štrajkovému hnutiu na Slovensku roku 1943. Sborník «Otázky národní a demokratické revoluce v ČSR». Praha. 1955, s. 40.

[10] M. Gosiorovský. Указ. соч., стр. 38.

водилась к тому, чтобы не разворачивать партизанского вооруженного движения, а ждать, пока Советская Армия приблизится к границам страны, и лишь тогда осуществить вооруженный переворот в Центральной Словакии силами словацкой армии. Эта политика препятствовала дальнейшему подъему национально-освободительного движения.

Идея образования Словацкого национального совета как единого органа борьбы против фашизма, за создание Чехословацкой Республики, с точки зрения политики Компартии в национально-освободительном движении была правильной. Не являлось ошибкой и то, что в Совете была представлена буржуазия. Однако к сотрудничеству в осуществлении Сопротивления оказались привлеченными только члены аграрной партии, и это являлось крупным недостатком в организации антифашистского движения. Буржуазные националисты в коалиции с аграрниками стремились не допустить гегемонии рабочего класса. Таким образом, создание Словацкого национального совета не принесло больших результатов для антифашистской борьбы, так как буржуазия хотела прежде всего при помощи этого органа включить в движение только верхушечные слои. Буржуазные представители, находившиеся в Совете, вынуждены были принять соглашение, предложенное коммунистами, в том числе и принцип сотрудничества с Советским Союзом, но они всячески подрывали его осуществление.

Словацкий национальный совет главную задачу своей деятельности видел в подготовке военного переворота и захвате власти. С этой целью весной 1944 г. им был создан нелегальный Военный центр в Словакии, руководителем которого с согласия Э. Бенеша был назначен подполковник Я. Голиан [11]. Военный центр состоял из высших словацких офицеров и представителей лондонского правительства. Он занялся подготовкой оперативного плана вооруженного переворота.

Однако фактически национально-освободительной борьбой в Словакии руководили не только указанные органы. Огромное значение имела деятельность заграничного ЦК КПЧ. Под его руководством в стране развернулась широкая народная партизанская война против фашизма, создавались боевые дружины, велась подготовка народного восстания. Лишь в силу этого обстоятельства национально-освободительная борьба в Словакии смогла достигнуть в 1944 г. своей вершины — общенародного вооруженного восстания.

★

Летом 1944 г. антифашистское движение в Словакии особенно активизировалось, что объяснялось главным образом деятельностью революционных национальных комитетов и партизан. К этому времени в большей части населенных пунктов Центральной Словакии, прежде всего в районах Турки, Липове и Горегрона, были созданы революционные национальные комитеты [12]. Они объединяли активных антифашистов независимо от их политической принадлежности. Классовой основой этих комитетов явился союз рабочего класса с остальными слоями общества. Напротив, национальные комитеты, основанные Словацким национальным советом или так называемыми гражданскими группами Сопротивления (Петтрих, Урсина), были ограничены как по своему составу, так и по задачам, которые отвечали лишь интересам узкого круга буржуазии.

Революционные национальные комитеты стали важными органами подготовки словацкого народного восстания. Помимо руководства партизанами, организации сбора сведений и информации, содействия переходу людей, бежавших из лагерей военнопленных и фашистского заключения в партизанские отряды, они выполняли самые различные функции хозяйственного и политического характера.

[11] «Slovenské národné povstanie». Sbornik prác k 10. výročiu. Bratislava. 1954, s. 67.
[12] Там же, стр. 208.

Под влиянием деятельности партизан солдаты словацкой армии так же оказывали открытое сопротивление фашистскому командованию. Они отказывались отправляться на фронт и переходили не только в одиночку но и целыми подразделениями с оружием в руках к партизанам. Большую помощь словацким партизанам оказали воины Советской Армии. В июле и августе 1944 г. советские парашютисты высаживались в горных и лесных районах Словакии либо переходили на территорию страны из Украины и Польши. Выдающиеся партизанские организаторы Егоров, Величко Кокин, Шукаев, Карасев-Степанов, Дебров, Резута, Клоков, Валянский Кветинский и другие сплотили вокруг своих штабов сотни словацких партизан. В партизанские отряды вступали и советские солдаты и офицеры бежавшие из фашистского плена. Вместе с советскими воинами в борьбу включались словацкие и чешские товарищи, окончившие партизанские курсы на Украине (Л. Калина, Ш. Костяк, Т. Полла, Л. Снагат, Я. Ушьяк и многие другие).

Благодаря партизанским отрядам словацкий народ получил ударную вооруженную силу, а все движение приобрело такие размеры, что фашистские властители Словакии уже были не в состоянии справиться с ним собственными силами. Во внутреннюю жизнь страны все глубже проникал германский политический и военный аппарат.

Но и с помощью немецких оккупантов словацкие правители не могли приостановить партизанское движение. Кризис фашистского режима углублялся. В августе уже целые горные и лесные районы Словакии находились под контролем партизан. Их активные действия свидетельствовали о том, что близился час всенародного восстания.

Существовало два взгляда на возможность выступления в Словакии против фашистской диктатуры: путем вооруженного переворота сверху который должен был произвести Военный центр при Словацком национальном совете, и путем развертывания широкой народной партизанской войны на всей территории Словакии под руководством Коммунистической партии.

В конце августа в Словакии сложилось следующее положение: с одной стороны, партизанская борьба перерастала во всенародное восстание, с другой — Военный центр, находившийся в Банской Бистрице, готовился к военному перевороту в Центральной Словакии, приурочив его ко времени, когда Советская Армия подойдет к Кракову и Мишковцу. Однако события быстро развивались в революционном направлении. С 20 августа, то есть за 10 дней до начала восстания, в Словакии было предпринято столько же акций против фашистских частей, в первую очередь на транспорте, сколько их было произведено за все время национально-освободительной борьбы. Партизаны, особенно с 25 августа, перешли во многих местах к открытым вооруженным действиям, занимая деревни и города. Народные массы Центральной Словакии в тех районах, где имелись революционные национальные комитеты, брали власть в свои руки. Когда 29 августа 1944 г. германские фашистские войска, вызванные по «просьбе» президента Тисо, начали входить в Словакию, Военный центр боясь потерять влияние в массах, вынужден был отказаться от тактики выжидания [13]. В тот же день он издал приказ сражаться против германских оккупационных частей [14].

★

После того, как в районе Жилины партизаны завязали первые бои с немецкими оккупантами, большинство военных гарнизонов в Центральной и Северной Словакии примкнуло к повстанцам. Население почти повсюду

[13] Archiv Múzea Slovenského národného povstania. Banská Bystrica. D/I-28.
[14] J. Nosko. Vojaci v Slovenskom národnom povstani. Bratislava. 1945, ss. 63—6

встало на сторону вооруженных борцов, оказывая им помощь. Восстание, провозглашенное 30 августа 1944 г., становилось всенародным.

1 сентября Словацкий национальный совет вышел из подполья. Он издал Декларацию, в которой заявил о восстановлении Чехословацкой Республики и переходе власти в руки Совета на всей освобожденной территории [15].

Одновременно Совет объявил мобилизацию, которая во многих местах уже проходила стихийно.

Борьбой воинских частей руководил Военный центр, переименованный в Командование 1-й чехословацкой армии в Словакии. С самого начала оно придерживалось тактики обороны, которая сковывала инициативу низших командиров на фронте, не давала им возможности достигнуть успехов путем смелых выступлений против неприятеля. Кроме того, Командование решило защищать от фашистских частей только область Центральной Словакии, в так называемом стратегическом треугольнике Банска Бистрица — Зволен — Брезно, сохранить здесь военную и политическую власть и обеспечить позиции буржуазии еще до прихода Советской Армии. В этот район были стянуты все живые силы и боевые средства. То, что с самого начала восстания сражения разгорелись далеко за пределами этой области и события развивались не так, как предполагала буржуазия, являлось заслугой партизан, которые вступили в бой с неприятелем уже под Жилиной, Кежмароком и в Горной Нитре. Наибольших успехов повстанцы достигли в тех районах, где они действовали в сотрудничестве с революционными национальными комитетами и партизанами (Орава, Спиш), хотя эту возможность по вине Командования они смогли использовать лишь частично [16]. Словацкие гарнизоны, расположенные в западной части страны, вследствие измены офицеров (Братислава, Нитра, Середь, Тренчин) либо полной неподготовленности к боям и нерешительности командиров (Глоговец, Нове-место над Вагом) за исключением отдельных лиц не присоединились к восстанию. Некоторые гарнизоны приняли в нем участие после нескольких дней ожидания (Топольчани), но они не сумели захватить и использовать военную технику [17].

Дивизии, дислоцированные в восточной части Словакии, также не включились в борьбу. Командующий этими силами А. Малар бежал к гитлеровцам и призвал по радио солдат не сражаться против фашистской Германии [18]. Восточнословацкие дивизии не смогли пробиться в район Центральной Словакии. Большую часть подразделений немецкие части разоружили, а их личный состав взяли в плен. Лишь часть солдат и офицеров (около двух тысяч), преимущественно без оружия, достигла Центральной Словакии и присоединилась к восставшим [19]. Некоторые воинские части отступили в Черговские и Сланские горы и примкнули к партизанам. Для повстанцев оказалась потерянной и вся авиация, находившаяся в Восточной Словакии [20].

С точки зрения интересов общенародного восстания восточнословацкие дивизии не выполнили своей задачи (они должны были открыть путь Советской Армии в Карпаты) и весьма затруднили положение советских войск на Карпатском фронте.

К середине сентября, после мобилизации запасных и реорганизации сохранившихся частей, в повстанческой армии насчитывалось около 60 тыс. человек. Однако она не была полностью вооружена и обмундиро-

---

[15] «Nad Tatrou sa blýska». Praha — Bratislava. 1946, s. 50.

[16] «Slovenské národné povstanie». Sborník prác k 10. výročiu, s. 88.

[17] Archív Narodného súdu Bratislava (ANS). $\frac{\text{TN l'ud 2/45.}}{45}$

[18] «Slovák», 1 сентября 1944 года.

[19] Rukopisný materiál z vedeckej konferencie k 15. výročiu Slovenského národného povstania v Bratislave. Referat J. Tótha.

[20] «Bojovník», 26 августа 1945 года.

вана. Особенно остро ощущался недостаток в главных видах оружия и боевой техники [21].

Не менее важным фактором для успешной борьбы было морально-политическое состояние армии. Боевой дух солдат был высоким. Но вследствие того, что армия вела оборонительные бои, настроение восставших падало. Большинство повстанцев, принадлежавших к людям старшего поколения, по своему знанию военной техники уступало молодым солдатам, находившимся на действительной службе. Запасные и добровольцы возмещали этот недостаток боевым энтузиазмом и более глубоким пониманием смысла событий. Коммунисты приносили с собой в армию революционные идеи и опыт подпольной работы. Но эти здоровые силы не были поддержаны политической агитацией. Военные журналы «Bojovník» и «Útok», информировавшие солдат о происходивших событиях, не могли возместить недостатки в просветительной работе среди личного состава.

По вине буржуазных националистов, пробравшихся на руководящие посты в Компартии, коммунисты не приобрели влияния в Военном центре и не смогли воздействовать на армию сверху, через офицерский состав. В словацкой армии как до начала восстания, так и во время его не было сети коммунистических ячеек. Командование 1-й чехословацкой армии запретило коммунистам создавать партийные организации в воинских частях под тем предлогом, что это будто бы могло привести к ослаблению дисциплины среди личного состава и падению авторитета командиров, а тогдашние буржуазно-националистические руководители Компартии Словакии согласились с этим доводом. Военное командование подавляло революционные настроения среди солдат. Компартия получила возможность активно воздействовать на солдатские массы только после введения в армии 13 октября 1944 г. института политработников, которые были назначены из числа коммунистов-офицеров [22].

В такой обстановке боевым ядром восстания, оказавшим решающее влияние на его ход, являлись партизаны. Без быстрого включения их в первые же бои под Стречно, Тельгарте, на Горной Нитре и в других местах только что организованные воинские части не были бы в состоянии сдержать напор неприятеля. Следует учесть и то обстоятельство, что определенная часть рядового состава и офицеров армии была политически не подготовлена к войне против фашистских оккупантов, не осознавала ясно целей борьбы. В то же время партизаны и добровольцы, число которых в ходе восстания превысило 20 тыс., выступали против фашизма с полным пониманием своих целей.

Для оценки боевых действий необходимо остановиться и на вопросе о силах гитлеровских частей, сражавшихся против патриотов Словакии.

К августу 1944 г. численность личного состава немецких дивизий уменьшилась вдвое по сравнению с 1941 годом. Но гитлеровская армия была вооружена современной техникой, имела многолетний опыт боев, чего не было у словацких повстанцев.

В первый период восстания (до середины сентября) против словаков действовали две немецкие дивизии и отдельные подразделения

---

[21] Прежде всего это касалось артиллерии, автобронетанковых частей (имелось около 15 танков), авиации (осталось около 10 самолетов) и саперных войск. Согласно данным интендантской службы, 1-я чехословацкая армия во время восстания имела на вооружении 40 тыс. винтовок, 1,5 тыс. легких и 200 тяжелых пулеметов, 2 тыс. автоматов, 120 орудий и 40 минометов. Поэтому некоторые специальные воинские части — летные, саперные — сражались как пехотные подразделения (Archiv Ústavu dejín KSS Bratislava (AÚD KSS), 3374/53). 17 сентября в Словакию прибыл сформированный в СССР 1-й чехословацкий отдельный истребительный полк в составе 22 самолетов.

[22] AÚD KSS, 3199/53.

общей численностью примерно в 15—20 тыс. человек[23]. На втором этапе (до середины октября) состав немецких частей был пополнен и расширен за счет дивизии «Хорст Вессель» и бригады «Дирленвангер»[24]. На третьем (конец октября) — в борьбу против восставших включилась еще одна дивизия. Повстанцам приходилось бороться также против немецких частей, прибывших в Словакию из Венгрии после поражения, нанесенного там гитлеровцам советскими войсками[25]. Таким образом, на заключительном этапе боев на повстанцев наступали силы неприятеля численностью около 6—8 дивизий.

Боевые операции требовали координации действий вооруженных сил из единого центра. Хотя такой центр и был создан 12 сентября в Банской Бистрице, руководство в лагере восставших осуществлялось слабо. Командование армией действовало односторонне, не желая признавать партизан за равноценных партнеров, стремясь подчинить их себе и ограничить права партизанских командиров. Поэтому правильная по своей сути идея создания Совета, в котором, однако, из 8 членов было только 2 представителя партизан, не означала усиления демократических сил восстания. В таких условиях главный штаб партизанского движения, созданный 16 сентября 1944 г. в Банской Бистрице, поступил предусмотрительно, сохранив самостоятельность и не попав под влияние Командования 1-й чехословацкой армии, но в то же время он не отказывался от боевого сотрудничества с ним.

Отрицательное действие на ход восстания оказала также позиция Словацкого национального совета, который основное внимание уделял парламентской деятельности, а не вооруженной борьбе. Все важные военные вопросы практически решало Командование армии, которое являлось орудием чехословацкого правительства, находившегося в Лондоне, и было заинтересовано в восстании лишь до тех пор, пока считало, что оно приведет к усилению позиций буржуазии. Но когда восстание приобрело широкий массовый характер и народ вступил на путь завоевания власти, Командование начало всячески тормозить развитие восстания, а в конце концов изменило ему.

Поэтому тем более трудной была задача солдат и партизан, которые решили вести борьбу и в самых тяжелых условиях добились серьезных успехов.

После первых сражений под Жилиной повстанцы в течение пяти дней обороняли проход у крепости Стречно, героически отбивая атаки немецких танковых подразделений и авиации[26]. 5—12 сентября разгорелись тяжелые бои в районе Врутки — Мартин, продолжавшиеся до 21 сентября. В результате их словацкие воинские части вынуждены были отступить из Турки, а партизаны заняли оборону в долине, которая вела к горам Вельке Фатры.

С востока из Польши, через Кежмарок на Попрад, также наступали гитлеровские части, пытаясь проникнуть в горное Поважье. После боев 1 сентября под Попрадом и Штрбе 4 сентября пал Липтовски-Микулаш, а 6-го — Ружомберок. Отсюда гитлеровцы повели наступление по многим направлениям: в долину Ревуци к Липтовской-Осаде, на Дольни-Кубин, на Краловани.

Наиболее крупные сражения развернулись при попытке неприятель-

---

[23] ANS. $\frac{\text{TN I'ud 72/46.}}{12}$ См. также J. Polle. Denník ženijnej čaty SS zo Slovenska без указания места и года издания. Рукописный перевод хранится в Институте истории КПС в Братиславе).

[24] Там же $\frac{\text{On I'ud 62/46.}}{8—21}$

[25] Там же.

[26] «Prispevok k dejinám Slovenského národného povstania v Turci». Martin. 1947, s. 125.

ских войск проникнуть из Поважья в Липтовску-Осаду. Битва за высот Остро (вблизи Ружомберока), господствовавшую над коммуникациям в долине Вага и над дорогой к Банской Бистрице, продолжалас с 6 сентября до 24 октября. Наряду с боями за Стречно и Тельгар (ныне Швермов) она принадлежит к числу наиболее героических бит периода восстания. Высота Остро несколько раз переходила из ру в руки. Лишь 24 октября неприятель сумел овладеть ею, а повстанч ские части вынуждены были отступить к Липтовской-Осаде и под К ритницу, а затем разойтись по лесам [27].

Полные драматизма сражения разыгрались у Горегрона. Гитлеровц после захвата Попрада проникли в Горегрон и 5 сентября занял Тельгарт. Разбитые словацкие регулярные части совместно с партизана ми и добровольцами создали новое боевое подразделение под командо ванием капитана Яна Станкека и поставили перед собой цель освобо дить от гитлеровцев Тельгарт.

Тельгартская группа насчитывала около 2 тыс. человек, в то числе три партизанских отряда. 6 сентября она освободила Тельгар и 22 сентября, начав наступление, отбросила гитлеровцев к Грановни це [28]. Этот участок фронта словаки удерживали до середины октября После капитуляции хортистской Венгрии изгнанные оттуда Советско Армией немецкие войска начали теснить с юга тельгартскую группу Вместе с тем усилилось давление на нее и с севера. Группе угрожал окружение. Поэтому она отступила через Шумяц на Брезно и в этом районе прекратила свое существование как организованное целое.

Немецкие части повели наступление с юго-запада через Нитру на Топольчани и Превидзу, пытаясь проникнуть из долины Нитры на По гранье или через Злате-Моравце на Св. Бенядик. В верховьях Нитры под Батьованами (ныне Партизанске) 3—7 сентября развернулись боль шие бои. После занятия Батьован 9 сентября неприятель вступил в Осланы, а 14 сентября овладел Превидзой [29].

С оккупацией верховьев Нитры и Турки возросла угроза потери Банской Бистрицы. Сокращение линии фронта позволило противнику сконцентрировать силы для мощного удара. Одним из наиболее чув ствительных подступов к Зволену, а тем самым и к Банской Бистриц являлось направление с юго-запада вдоль долины Грона. Отсюда вра угрожал повстанческому аэродрому «Три Дуба», где 25 сентября на чала высаживаться 2-я чехословацкая отдельная парашютно-десантная бригада, прибывшая из СССР. В районе р. Грон противник наступал от Вельке-Поля на Жарновицу и от Гандловой и Кремницы на Св. Крижа (ныне Жар над Гроном). Здесь завязались тяжелые бои, в которых уча ствовали солдаты и партизаны. Наступление неприятеля на этом на правлении удалось приостановить в районе Яльна — Дубрава только с помощью 2-й чехословацкой десантной бригады. Бои продолжались в этом районе до 26 октября 1944 года [30].

При оценке восстания особого внимания заслуживает вопрос о со трудничестве солдат и партизан. Еще до начала восстания независимо от Военного центра, а часто и вопреки его усилиям солдаты во многих местах установили контакт с партизанами и поддерживали их оружием В решающих схватках во время восстания, как, например, под Стречно Мартином, Тельгартом и Ружомбероком, вопреки позиции Командова ния неоднократно проявлялось боевое содружество солдат и партизан

Расширению этого сотрудничества мешал ряд моментов: стремление воинского командования сохранить старую структуру армии, наличие

[27] AÚD KSS, 1172/55.
[28] Там же, 3452/53.
[29] «História partizánskych bojov. I. Hornonitrianska partizánska brigáda». Prievidza. 1946, s. 43.
[30] AÚD KSS, 7274/54.

в армии офицеров, открыто придерживавшихся фашистского образа мыслей, незаинтересованность командования в создании гибкой системы руководства частями, которую требовало революционное время, неспособность командования понять боевые задачи на фронтах (не раз без серьезных причин командование отвлекало партизан от действий в тылу противника — главного объекта их боевой деятельности), опасения военного командования, что каждый крупный успех партизан будет означать усиление народа, а следовательно, и опасность для позиций буржуазии после войны.

Солдат и партизан объединяли в войне против гитлеровских оккупантов сознание важности исторической борьбы, общность социального происхождения, стремление отстоять честь и свободу народа.

Восстание вызвало широкий отклик и в чешских землях. Сотни чешских патриотов, несмотря на запрещение под страхом смерти переходить границу, нелегально перебирались в Словакию и включались в борьбу. Под влиянием Словацкого народного восстания в Чехии и Моравии усилилось партизанское движение, в особенности выросло число диверсий на коммуникациях [31].

В рядах словацких повстанцев сражались за свободу своих стран, страдавших под фашистской пятой, представители около 25 народов: французы, болгары, поляки, венгры, югославы и др. Словацкое восстание укрепило узы международной солидарности и взаимной помощи трудящихся в борьбе за прогрессивные цели.

Направляющую роль в ходе восстания играла Коммунистическая партия. Под ее руководством были созданы революционные национальные комитеты, мобилизованы добровольцы, организована милиция. 2 сентября КПС издала Обращение к рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции, в котором призвала народ к борьбе против фашизма.

После начала восстания Компартия вышла из подполья, свободно создавала свои организации, имела свою печать. В органе КПС, газете «Pravda», публиковались статьи, направлявшие работу партийных организаций и революционных национальных комитетов, обращения к населению, партизанам и солдатам, призывавшие усилить борьбу. В течение двух месяцев рабочий класс на освобожденной от фашистов территории вырос политически. Этому способствовало также объединение КПС с социал-демократической партией, оформленное на съезде 17 сентября 1944 г. в Банской Бистрице. Короткий срок, в который съезд был подготовлен, не позволил обеспечить достижения полного единства на основе революционных принципов, хотя под влиянием съезда в округах развернулась живая организационная деятельность.

Политика, которую проводили буржуазные националисты, пробравшиеся к руководству Компартией, ослабляла ее роль во время восстания. По их вине ни разу в дни восстания не созывался ЦК, избранный на объединительном съезде, чтобы обсудить задачи коммунистов. Буржуазные националисты ограничили деятельность секретариата ЦК преимущественно пропагандой, политические же вопросы они предоставили решать коммунистической фракции Президиума Словацкого национального совета [32].

Тесные связи с боровшимся народом Словакии поддерживало заграничное руководство КПЧ, которое направляло его действия и оказывало из СССР широкую материальную и моральную помощь. В конце сентября в Словакию были посланы опытные партийные работники Ян Шверма и Марек Чулен. В результате их деятельности улучшилась политическая работа партии среди солдат, стала более боевой партийная печать, начали широко проводиться митинги и собрания среди насе-

[31] «Slovenské národné povstanie». Sbornik prác k 10. výročiu, s. 193.

[32] Rukopisný materiál z vedeckej konferencie k 15. výročiu Slovénského národného povstania v Bratislave.

ления. Я. Шверма в Словацком национальном совете и в печати разъяснял многие вопросы борьбы за свободную Словакию и организации будущей Чехословацкой Республики. Его деятельность содействовала укреплению братского союза двух народов — чешского и словацкого. Даже в самые тяжелые дни, наступившие после отхода революционных частей в леса и горы, Я. Шверма не оставлял повстанцев и погиб 10 ноября во время боя в Низких Татрах.

По инициативе КПЧ 15 октября 1944 г. в Подбрезовой состоялась конференция революционных профсоюзных комитетов. Она заложила основы единого профдвижения в Чехословакии и провозгласила требование «национализации предприятий врагов государства».

Благодаря деятельности рядовых коммунистов и местных коммунистических организаций Компартия стала связующим звеном между населением и боевыми частями, выполняя ведущую роль в восстании. Вследствие этого она успешно направляла и деятельность революционных национальных комитетов.

На освобожденной территории почти не оставалось населенных пунктов, где не были бы созданы революционные органы. При их помощи трудящиеся брали в свои руки власть, захватывали государственный аппарат, становились во главе управления общественными делами, смещали правительственных комиссаров и старост, назначенных фашистами. При помощи гражданской милиции народные массы ликвидировали наиболее опасные фашистские элементы. Было передано в народное управление имущество врагов, коллаборационистов, конфисковано имущество фашистских организаций.

Буржуазия и буржуазные националисты пытались ограничить деятельность этих комитетов чисто административными функциями. Но подобные попытки в подавляющем большинстве оказались безуспешными благодаря активности коммунистов и партизан.

Первоочередной задачей революционных национальных комитетов явилось оказание помощи повстанческому фронту. Эта помощь проявлялась в различных формах: в заботе о снабжении, о раненых солдатах, в организации госпиталей, в проведении лекций, в привлечении населения к работам по сооружению оборонительных укреплений. Под руководством революционных национальных комитетов население было мобилизовано на сбор и доставку амуниции, боеприпасов и оружия, которое сбрасывалось с советских самолетов. Комитеты организовывали общественные сходки, дискуссии, народные собрания, разъясняли массам цели борьбы против фашизма [33].

Руководящая роль рабочего класса осуществлялась также через профсоюзные комитеты на заводах и фабриках. Профкомы решали вопросы промышленного производства, которое надо было немедленно наладить в помощь восстанию. Техническое руководство предприятиями, обеспечение их сырьем, транспортировка продукции, военная оборона заводов — все это становилось делом самого рабочего класса и послужило для него великой школой в строительстве нового общества после освобождения.

Словацкий народ смог более двух месяцев удерживать освобожденную территорию потому, что получал действенную помощь от Советского Союза. Руководство КПЧ во главе с К. Готвальдом и тогдашний чехословацкий посланник в Москве З. Фирлингер уже 1 сентября просили Советское правительство оказать военное содействие восстанию. С начала сентября Советский Союз непрерывно снабжал воинские и партизанские части оружием и другими материалами [34]. О масштабах

---

[33] «Slovenské národné povstanie». Sborník prác k 10. výročiu, s. 220—228.

[34] J. Hrozienčik. Pomoc Sovietskeho sväzu Slovenskému narodnému povstaniu. В книге «Slovenské národné povstanie». Sbornik prác k 10. vyročiu, s. 164.

этой помощи говорит, например, тот факт, что только за одну ночь в «Трех Дубах» приземлилось около 100 советских самолетов [35]. Во многих воинских и партизанских частях свыше 40% вооружения составляло пехотное оружие советского образца [36]. Почти все тяжело раненные солдаты и партизаны были до конца октября перевезены из повстанческих госпиталей в полевые госпитали Советской Армии [37].

На территорию, охваченную восстанием, из СССР прибыли сформированные там 2-я чехословацкая отдельная парашютно-десантная бригада и 1-й чехословацкий авиационный полк истребителей.

Неоценимую помощь восстанию оказали советские люди, прибывавшие в Словакию в качестве организаторов партизанского движения. Особенно большую роль при этом сыграл Главный штаб партизанского движения в Словакии, во главе которого стал присланный советским партизанским командованием генерал А. Н. Асмолов.

Огромной поддержкой для словацкого восстания явилась Дукельская операция советских войск. Она не была предусмотрена первоначальным планом военных действий. Но советское командование в кратчайший срок подготовило операцию, учитывая просьбу о помощи со стороны чехословацких патриотов. Операция ставила задачу прорвать Карпатский фронт и через Дукельский перевал соединиться со Словацкой народной армией. Однако из-за изменнических действий словацкого командования операция затянулась (она длилась с 8 сентября до 27 ноября). В тяжелых боях против хорошо вооруженных гитлеровцев, укрепившихся в труднодоступных горных районах, советские и чехословацкие части несли огромные потери (около 80 тыс. убитых, раненых и попавших в плен советских солдат и офицеров и 8,5 тыс. чехов и словаков) [38].

В Дукельской операции плечом к плечу с воинами 38-й Советской Армии сражался 1-й чехословацкий армейский корпус, созданный в СССР, под командованием генерала Л. Свободы. Во время Дукельской операции был выдвинут лозунг, с которым и сейчас живет и трудится каждый чешский и словацкий патриот: «С Советским Союзом на вечные времена!» [39].

Операция явилась ярким свидетельством освободительного характера войны советского народа, который ценой огромных жертв спас Европу от фашистского ига [40].

В ходе словацкого восстания народ должен был преодолевать козни чехословацкой реакции, пытавшейся использовать восстание в своих классовых интересах [41]. Действия членов чехословацкого правительства в Лондоне и президента Э. Бенеша расходились с речами, которые они произносили по радио, и с их выступлениями в печати. Вместо материальной помощи восстанию, которой они должны были добиться от английского правительства, в Словакию была прислана англо-американская военная миссия с заданием собрать различного рода информационный материал. Западные империалисты всячески вредили восстанию. Так, путем бомбардировки с воздуха они уничтожили склады с горючим в Дубовой, что значительно затруднило действия повстанческой авиации.

---

[35] D. Slavkovsky. Tri Duby a história ich kombinovanej letky. «Sborník Ústavu slovenského národného povstania», 1949, s. 36.

[36] J. Hrozienčik. Указ. соч., стр. 165.

[37] «Bojovnik», 27 января 1946 года. См. также «Červený kríž a Slovenské národné povstanie». Bratislava. 1959.

[38] B. Jamnický, Z. Andreis. Dukelsko-prešovská operace. Praha. 1957, s. 129.

[39] «K. Gottwald a V. Široký o našom odboji», s. 273.

[40] I. I. Udal'cov. Slovenské povstanie roku 1944. «Sborník Ústavu Slovenského národného povstania», 1950, s. 81.

[41] M. Hysko. Zrada buržoázie a západných imperialistov v povstaní. «Slovenské národné povstanie». Sbornik prác k 10. výročiu, s. 256.

И все же вопреки всем интригам и враждебным действиям реакции словацкий народ не позволил дезориентировать себя и, опираясь на помощь СССР, всеми средствами продолжал борьбу, ведя ее в самых тяжелых условиях.

В конце октября 1-я чехословацкая армия под сильным давлением гитлеровских войск, наступавших со стороны венгерской границы, не сумела удержать фронт. 24 октября фашисты заняли Брезно, 26-го — Зволен, 27-го оккупационные войска, не встречая сопротивления, овладели Банской Бистрицей.

Уже 22 октября Командование 1-й чехословацкой армии пришло к выводу, что силы ее истощены и без подкреплений она не сможет сопротивляться. Оно заблаговременно выбрало новую штаб-квартиру в Донских валах, куда и переместилось 26 октября, бросив армию на произвол судьбы. Лишь небольшому числу повстанческих сил, подобно 2-й чехословацкой отдельной парашютно-десантной бригаде, удалось в организованном порядке отступить в леса и горы и сохранить себя для новой борьбы.

Но капитуляция Командования 1-й чехословацкой армии и ее распад означали окончание восстания только для буржуазии, которая ориентировалась на чехословацкое правительство, находившееся в Лондоне. Словацкий народ не сложил оружия Солдаты и партизаны, отступившие в леса, накопив силы и материальные средства, развернули партизанскую борьбу в тылу немецких оккупационных войск.

Продолжение ее оказалось возможным потому, что повстанцы пользовались широкой помощью народа. При посредстве коммунистов и членов революционных национальных комитетов они установили контакт с населением городов и деревень.

Заграничное руководство КПЧ поддерживало связь с партизанами и продолжало оказывать им помощь из СССР. За время от начала восстания и до освобождения Словакии советские самолеты перевезли в расположение партизанских отрядов свыше 300 тонн боеприпасов, оружия и взрывчатых веществ [42]. Руководители КПЧ, выступая по чехословацкому радио, укрепляли в партизанах дух Сопротивления, учили, как вести национально-освободительную войну, поднимать ее на новую ступень.

Примерно в середине декабря окончился период отступления. Партизаны перешли к наступательным боям. Рвались важные линии гитлеровской связи, уничтожались немецкие колонны, взлетали на воздух вражеские склады с боеприпасами [43]. Организатором этой всенародной борьбы была Коммунистическая партия, снова вынужденная работать в подполье.

Освобождение Словакии Советской Армией весной 1945 г. создало условия для того, чтобы словацкий народ смог приступить к строительству новой, демократической жизни. Еще в ходе боев власть брали в свои руки революционные национальные комитеты. Их первой задачей являлась помощь Советской Армии и забота об экономическом и социальном возрождении родины. Бывшие партизаны вступали в ряды 1-го чехословацкого армейского корпуса, который вел наступление совместно с Советской Армией, внося свой вклад в освобождение западных областей Чехословакии.

Наиболее выдающимся событием национально-освободительной борьбы чехословацкого народа явилось Пражское восстание в начале мая 1945 года. Патриотам оказала поддержку Советская Армия, которая, отвечая на их просьбу о помощи, совершила беспримерный в воен-

---

[42] «KSČ v boji za svobodu», s. 219.
[43] «Československé listy», 15 февраля 1945 года.

ной истории стремительный поход и 9 мая 1945 г. освободила столицу Чехословакии.

Освобождение Праги стало праздником всех народов, боровшихся против фашизма: гитлеровская Германия капитулировала, и в Европе закончилась вторая мировая война.

Национально-освободительное движение чешского и словацкого народов, руководимое Коммунистической партией, достигло своей цели— свержения власти фашизма, установления подлинных демократических свобод, создания новой Чехословакии. В этой борьбе Словацкое народное восстание занимает достойное место.

Подняв восстание, словацкий народ доказал, что он никогда не солидаризировался с чехословацкой буржуазией, предавшей интересы родины в период мюнхенского сговора, и с политикой фашистского правительства в 1939—1945 годах. Своей вооруженной борьбой словацкий народ усилил антифашистский фронт европейских народов.

При содействии чешских патриотов, опираясь на помощь Советского Союза и на международные прогрессивные силы в Европе, словацкие трудящиеся свергли фашистский режим и на одной части территории домюнхенской Чехословакии восстановили в 1944 г. Чехословацкую Республику. Во время Словацкого восстания окрепло братство чехов и словаков, в антифашистской борьбе углублялись чувства интернациональной солидарности.

Восстание доказало правильность ориентации Компартии Чехословакии на Советский Союз, без которого было бы невозможно победоносно завершить дело национального освобождения чехов и словаков.

С военной точки зрения значение восстания заключается в том, что фашистское военное командование лишилось возможности использовать словацкую армию, материальные и людские ресурсы Словакии в своих интересах. В течение нескольких месяцев словацкими повстанческими частями были скованы 6—8 немецких дивизий, которые гитлеровцы не могли использовать на Восточном фронте. Восстание нанесло значительные материальные потери фашистским оккупантам, лишило немецкую армию ряда важных коммуникаций.

Словацкий народ в ходе восстания вынужден был отражать интриги западных империалистов и той части чехословацкой буржуазии, которая стремилась использовать восстание для восстановления своей власти. Трудящимся удалось сорвать планы реставрации капиталистического строя. При помощи революционных национальных комитетов в ходе восстания они заложили основы своей власти. Таким образом, восстание явилось началом народно-демократической революции в Чехословакии.

В новой Чехословакии народ стал действительным хозяином своей судьбы. После поражения реакции в феврале 1948 г. он беспрепятственно строит социализм, опираясь на нерушимый союз с СССР и всеми социалистическими странами, на сотрудничество с остальными прогрессивными силами мира. Строительство социализма ведет народы Чехословакии к небывалому расцвету, к еще более прекрасному будущему.

Славные революционные традиции Словацкого восстания живут в борьбе чехов и словаков за завершение строительства социализма, за достижение взаимопонимания между всеми народами.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТОРГОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В IV—III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯХ ДО Н. Э.

В. И. Авдиев

В общих трудах по истории Древнего Востока неоднократно рассматривался вопрос об экономических и культурных связях между народами, населявшими обширный район в восточной части Средиземноморья. Большое количество ценных находок, обнаруженных за последние десятилетия при раскопках в Передней Азии, Северо-Восточной Африке и в районе Эгейского моря, позволяет в настоящее время значительно шире и глубже, чем прежде, ставить и решать этот вопрос.

Некоторые буржуазные историки, как, например, Франкфорт, Кантор, Веркуттер [1], посвятили рассматриваемой теме специальные исследования. Однако в своих работах они, находясь в плену идеалистического мировоззрения, обычно лишь констатируют наличие связей и не могут вскрыть тех закономерностей, которые обусловливают развитие социально-экономических отношений. Следует также отметить, что круг источников, использованных в этих работах, крайне ограничен.

Несколько отличается от таких трудов книга прогрессивного английского археолога Г. Чайльда «Древнейший Восток в свете новых раскопок» [2], в которой автор устанавливает существование торговых и культурных связей между древним Египтом, Финикией, Палестиной, Сирией, Месопотамией, Ираном и Северо-Западной Индией. Несмотря на известную прогрессивность своих научных взглядов и стремление учитывать экономические и социально-политические факторы в развитии восточных народов, Г. Чайльд все же не показал, в силу каких объективных социально-экономических причин развивались отношения между странами древневосточного мира. Г. Чайльд был одним из крупнейших современных археологов. Но в своих трудах он не смог сочетать результаты археологических раскопок с данными документальных источников. Поэтому, а главным образом из-за приверженности к старым традициям буржуазной науки, с ее тяжелым грузом изживших себя теорий (например, теории миграций), и отчасти вследствие модернизации прошлого Г. Чайльд дал не совсем правильную оценку ряду важных исторических фактов.

В настоящее время вся проблема экономических и культурных связей между древними народами Ближнего Востока, имеющая большое научное значение, должна быть заново пересмотрена с позиций марксизма-ленинизма. При этом в первую очередь следует учесть роль меновой торговли в процессе разложения первобытной общины и возникновения

[1] H. Frankfort. Mesopotamia, Syria and Egypt. London. 1924; его же. Studies in Early Pottery of the Near East. London. Vol. I. 1924, Vol. II. 1927; его же. The Birth of Civilisation in the Near East. London. 1951; H. J. Cantor. The Early Relations of Egypt with Asia. «Journal of Near Eastern Studies». 1942. Vol. I, № 2, pp. 174—214; его же. The Aegean and the Orient in the II-nd Millennium B. C. «American Journal of Archaeology». 1947. Jan.—March. Vol. 51, № 1, pp. 1—103; J. Vercoutter. Essai sur les relations entre Egyptiens et préhellènes. Paris. 1954.

[2] Г. Чайльд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М. 1956.

классового общества. В настоящей статье ставится задача показать, в силу каких причин и в какой форме возникали экономические и культурные связи у древневосточных народов, населявших Северо-Восточную Африку, район Эгейского моря, Переднюю Азию, включая Иран, а также области Северо-Западной Индии. Некоторые примеры из истории древних народов Западной Европы могут, по нашему мнению, показать общеисторическое значение всей этой проблемы в целом.

Раскопки, осуществленные за последние годы во многих восточных странах, дали огромный археологический и документальный материал, проливающий дополнительный свет на вопрос о возникновении и развитии торгового обмена. Большой интерес представляют раскопки, произведенные в Египте, где были найдены очень древние, в частности царские, гробницы и крупные, возможно, культовые, барки. Большие археологические работы в Передней Азии дали ценнейший исторический материал. Наконец, на Крите были обнаружены многочисленные памятники, указывающие на очень древние связи его жителей со всем районом Эгейского моря и даже с Египтом.

Не меньший интерес представляет изучение разнообразных документальных источников, в частности законов Билаламы, царя Эшнунны, мифологических и литературных произведений древних шумерийцев, изданных в последнее время египетских надписей, обнаруженных на острове Элефантина, у первого нильского порога. Изучение этих новых источников позволяет глубже осветить вопрос о возникновении и развитии торговых и культурных связей между странами Древнего Востока.

★

В древности торговый обмен имел особое значение, оказывая сильное влияние на распад общинного строя и возникновение, а также дальнейшее развитие древнейшего классового общества. Обмен возник еще в недрах первобытного общества и был связан с появлением первого крупного общественного разделения труда, выразившегося в выделении пастушеских племен. В ту пору человек обменивал лишь избыточные продукты. Обмен носил случайный и крайне примитивный характер. Этот факт уже давно отмечали многочисленные путешественники, историки, археологи и этнографы. Русские исследователи XIX в., нарисовавшие довольно полную для своего времени картину всеобщей истории, в частности истории Древнего Востока, обратили внимание на значение и особый характер торговли у древних народов [3]. А. С. Хомяков подчеркивал, что «мелкий, но постоянный торг шел по всем границам народов оседлых и мирных, дополняя собой сеть человеческих сношений,... первый торг был подарок и отдарок, размен» [4].

Сперва междуплеменная торговля велась через посредство родовых старейшин. Однако, когда «стада стали переходить в обособленную собственность, все больше стал преобладать и, наконец, сделался единственной формой обмена — обмен между отдельными лицами» [5]. В эпоху широкого распространения скотоводства кочевники, разводившие скот и даже постепенно переходившие к оседлому земледельческому образу жизни, чаще всего обменивали скот и продукты животноводческого хозяйства, как, например, шкуры, кожи или меха. Поэтому именно скот постепенно превратился в товар, при помощи которого можно было оценивать другие товары. Иными словами, скот получил своеобразную «функцию денег». Многочисленные примеры из истории древневосточной торговли показывают, что в течение очень длительного времени скот со-

[3] Т. Н. Грановский. Полное собрание сочинений. Т. II. СПБ. 1905, стр. 360.
[4] А. С. Хомяков. Записки о всемирной истории. Т. I. СПБ, 1873, стр. 66.
[5] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. 1948, стр. 181.

хранял свое значение товарного эквивалента стоимости. Шумерийское слово «маш» — «коза, мелкий скот» — в переносном смысле означало «процент, прирост, подать». Аккадское слово «каккаду» обозначало «голова» и в то же самое время «капитал». Египетское слово «сах», означавшее «знатный, благородный», писалось картинным гиероглифом, наглядно изображавшим козу. Наконец, поздним отголоском того времени, когда скот был древним эквивалентом стоимости, является слово «pecunia», происшедшее от слова «pecus» — мелкий скот. В странах Древнего Востока гирям часто придавали форму лежащего быка. Даже в развалинах Угарита, древнего приморского города Финикии, где торговля достигла сравнительно высокого уровня, применялись гири в виде быка, что ясно указывает как на развитие скотоводства, так и на то, что одним из древнейших видов товарных денег был скот [6].

Еще большее значение приобрел торговый обмен после второго крупного разделения труда — отделения ремесла от земледелия. Возникла дифференциация как в области сельского хозяйства, так и в области ремесленного производства. Избыточные продукты и изделия отправлялись на рынок и превращались в товары. Такое производство нельзя еще назвать товарным в полном смысле слова, так как оно во многом носило случайный, далеко не регулярный характер. Вместе с тем эта торговля велась уже внутри той или иной страны, довольно часто на их границах, а иногда ее вел целый ряд племен и народов. Так возникала древнейшая внешняя торговля. Конечно, такой примитивный обмен имел неразвитый характер. В своем дальнейшем развитии торговля потребовала применения более удобных товарных эквивалентов стоимости, более ценных, портативных, однородных, легко делимых и имеющих всеобщее признание товарных денег. Ими постепенно становились металлы, в частности благородные. Однако «металл еще не чеканят, а обменивают просто по весу» [7]. Древнейшая чеканная монета на Среднем и Ближнем Востоке появилась в V в. до н. э. сперва в Лидии, а затем в Персии.

Многие археологи и этнографы отмечали возникновение наиболее древнего примитивного обмена в период отделения сперва пастушеских племен от охотничьих, а затем земледельческих от тех, которые в силу естественных условий развили у себя различные производства, в особенности обработку камня и металла. Так, на острове Бемло в Норвегии начиная с неолита в большом количестве изготовлялись из камня топоры и тесла. Орудия из этого камня были найдены по всей Скандинавии, что позволяет предположить существование в ту пору примитивного торгового обмена [8]. В Месопотамии и Египте начиная с архаической эпохи пользовались обсидианом для изготовления как орудий, так и украшений. Вулканическое стекло шумерийцы и египтяне привозили, возможно, из Армении, где оно имеется в значительном количестве. Лукас предполагает, что египтяне получали обсидиан также из Абиссинии. Впрочем, в Египет его могли ввозить и с островов Средиземного моря [9].

В период расцвета родового строя примитивный обмен постепенно содействовал накоплению имущества в руках родовых старейшин и племенных вождей и усилению имущественного расслоения среди родичей и

[6] В надписях, высеченных на стенах гробниц времени Древнего Царства, приводятся точные сведения о количестве голов скота, принадлежавшего египетским вельможам. Так, «друг фараона Хафра, начальник жрецов Хафра-анх» владел стадами в 1 055 голов крупного рогатого скота, 760 ослов, 2 235 коз и 974 овцы. Надпись в гробнице № 75 в Гизэ. R. Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Abth. II, Bd. 3, Bl. 9.

[7] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 184.

[8] A. W. Brogger. Kulturgeschichte des Norwegischen Altertums. Oslo. 1926. SS. 39—40; А. Я. Брюсов. О влиянии на общественный строй обмена и торговли в доклассовом обществе. «Советская археология». Т. XXVII. М. 1957, стр. 19.

[9] А. Лукас. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М. 1958, стр. 623—625.

общинников. Появляются первые древние рынки, развивается междуобщинный обмен, главным образом на границах общин, «в тех немногих пунктах, где они соприкасаются с другими общинами. Здесь начинается меновая торговля и отсюда она проникает во внутреннюю жизнь общины, на которую она действует разлагающим образом» [10].

Одним из древних торговых пунктов, где развивался примитивный обмен в период позднего неолита и ранней бронзы, был район Дискау, около г. Халле на Заале, в Германской Демократической Республике. В этом районе обнаружено много богатых кладов бронзовых изделий и украшений из золота и янтаря. В начале XX в. О. Монтелиус, а затем М. Ян предположили, что в этом месте находились древние центры междуплеменного обмена, которые возникли неподалеку от соляных источников и богатых медью Рудных гор [11]. Характерно, что именно тут были найдены наряду с бедными погребениями захоронения богачей, что указывает на развитие имущественного расслоения и постепенный и неуклонный распад общинного строя. «Уже внутри этой общины частная собственность развивается в форму товара, сначала в обмене с чужестранцами. Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т. е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления производителя и чем большая для целей обмена, чем больше обмен вытесняет и внутри общины первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда,— тем более неравным становится также имущественное положение отдельных членов общины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян» [12].

Дальнейшее развитие этого еще примитивного торгового обмена приводило к тому, что избыточные продукты, превращаясь в товары, обменивались один на другой как на территории одного племени, так и на территории более обширной, иногда населенной несколькими соседними племенами. Можно установить, например, что в Северо-Восточной Европе, в районе Волги и Камы, в период «ананьинской» культуры торговый обмен происходил как с югом, так и с севером. Раскопки советских археологов в Средней Азии и в Закавказье позволили установить наличие торговых и культурных связей между племенами и народами, населявшими эти страны, и их соседями, жившими в государствах древневосточного типа. Бусы, сделанные из «египетской стеклянной пасты» (фаянса), обнаружены на Северном Кавказе (Нальчик) и в Азербайджане (Ханлар). Древнеегипетские амулеты и статуэтки найдены в различных областях Передней Азии, от Палестины до Закавказья.

Зачаточную форму товарного обмена можно наблюдать и в странах Древнего Востока. При раскопках очень ранних поселений в Месопотамии были обнаружены различные предметы, сделанные из иноземного материала. Так, раскопки древнейшей стоянки в Хассуне, расположенной в Северном Двуречье, между позднейшим Ашшуром и Ниневией, к западу от Тигра, позволяют говорить о доставке обсидиана сюда из Армении, бирюзы и аметиста из какой-то иноземной страны для изготовления бус. Ллойд и Сафар считали, что культура Хассуны 1а относится к протохалколитической эпохе. Однако Г. Чайльд вполне обоснованно

---

[10] К. Маркс. К критике политической экономии. М. 1949, стр. 38.

[11] M. Jahn. Ein kultureller Mittelpunkt bei Halle (Saale) während der früheren Bronzezeit. «Jahresschrift f. Mitteldeutsche Vorgeschichte». Bd. 34, 1950, SS. 81—89.

[12] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М. 1950, стр. 151. Торговля уже в древности способствовала распаду общинного строя, так как вожди племен и представители родовой аристократии, накапливая благодаря развитию обмена большие ценности в своих руках, превращались в класс богатых рабовладельцев, эксплуатировавших труд бедняков и рабов. Это влияние обмена на развитие древнейшей классовой дифференциации следовало бы рассмотреть в особой работе. В самой общей форме данный процесс рассмотрен мною в книге «История Древнего Востока», 2-е изд. М. 1953, стр. 187—191 и далее.

заметил, что у нас нет никаких данных о применении жителями древней шей Хассуны меди. Как бы то ни было, но уже в эту древнюю эпоху на селение Хассуны поддерживало какие-то связи со странами как Запада так и Востока, на что указывают иноземные материалы, нарезной елоч ный орнамент керамики и акклиматизация культурных злаков и домаш ней овцы [13].

Возникновение древнейшего, еще очень примитивного обмена можн наблюдать также в ранних земледельческих поселениях Северо-Запад ной Месопотамии, так называемой «халафской культуры», которые от носятся к концу неолита и самому началу халколитического периода При раскопках Чагар-Базара была найдена раковина Cypraea vitellus привезенная, очевидно, с побережья Персидского залива. В поселении был обнаружен также обсидиан, который доставляли, возможно, из Ар мении, где в Шамирамальти, близ озера Ван, находился древний центр по обработке обсидиана [14].

Развитие земледельческой экономики и технический прогресс приве ли и в Южной Месопотамии к возникновению первичного обмена. В цент ре скрещения торговых путей, ведших в горную страну Элам и к побе режью Персидского залива, возникли и первые культурные центры, свя занные с древнейшими рынками. Недостаток камня и отсутствие металла требовали доставки сюда из соседних стран обсидиана, необходимого для изготовления маленьких лезвий и вкладышей для серпов.

Уже в эпоху Эль-Обеида в Южную Месопотамию привозили амазо нит для изготовления бус и медь, необходимую для изготовления оружия и орудий труда.

При раскопках в Джемдет-Наср были найдены предметы из лазури та, агата, алебастра, горного хрусталя, дерева и металла. Все эти виды сырья не встречаются в Месопотамии, и естественно предположить, что они были привезены из соседних стран. Весьма возможно, что некоторые виды камня и медь привозились из Элама; олово, лазурит и обсидиан — из Ирана и Армении; кедры — из Сирии, а фаянс — из Египта. Наконеч ники булав и статуэтки обезьян чисто египетского типа, найденные в не которых древнейших поселениях Двуречья, были также доставлены из Египта.

Таким образом, между Южной Месопотамией и соседними странами уже в конце IV тысячелетия до н. э. существовал торговый обмен. Неко торые продукты, а может быть, и ремесленные изделия, производились специально для продажи на рынках, а также для вывоза в соседние страны, что приводило к дальнейшему развитию товарного обмена и транспорта [15].

Раскопки на территории Ирана дали менее значительные резуль таты. Но и в этой стране можно установить некоторые пути, по которым со времен глубокой древности двигались торговые караваны, а также пункты, в которых производился примитивный обмен. В западной части Ирана, в одном из оазисов в Сиалке, через который и в наши дни про ходит торговый путь, был найден ряд поселений, восходящих к эпохе неолита. Здесь были обнаружены ножевидная пластинка из обсидиана, бирюза, сердолик, раковины Pterocera, которые были доставлены сюда, очевидно, в результате торгового обмена. Как в Хассуне, Халафе, Эль-

[13] «Journal of Near Eastern Studies». 1945. IV, pp. 257—280.

[14] Iraq. III. 10. «Bulletin of the American Schools of Oriental Research». 78. 1940. 32; Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья с древнейших времен до 1-го тысячелетия до н. э. Л. 1949, стр. 30—31.

[15] Французский ассириолог Г. Контено, устанавливая ряд аналогий между древнейшей культурой Шумера и Египта, указывает на возможность завоевания Египта шумерийцами. Однако это предположение не подтверждается источниками, в особенности письменными. Более вероятно предположить наличие торговых связей между Египтом и Палестиной, с одной стороны, и между Палестиной и Месопотамией — с другой. См. G. Contenau. L'Asie occidentale ancienne. Paris, 1936, pp. 170—171.

Обеиде и Джемдет-Насре, так и в Сиалке благоприятные условия способствовали развитию экономики, что вызвало возникновение торгового обмена. Именно поэтому во всех этих пунктах долго существовала культурная жизнь и одно поселение на том же месте сменяло другое, образуя ряд археологических слоев. В Сиалке IV были обнаружены протоэламские пиктографические счетные надписи, что дает основание говорить о влиянии на местную культуру древнейшей эламской культуры. Г. Чайльд допускает мысль, что Сиалк IV был аванпостом эламской культуры и что «сузиане заняли ключевую позицию (Сиалк IV.—*В. А.*) на торговом пути с севером, чтобы контролировать торговлю лазуритом» [16]. Однако в ту эпоху появления металлургии гораздо большее значение в торговом обмене имела доставка металлов, меди и олова или медных орудий в районы, бедные рудой.

В настоящее время мы располагаем некоторыми данными и о возникновении древнейшей торговли в Северном Белуджистане, который связывал Иран с Северной Индией. В Рана-Гундай III были найдены медь, лазурит и бусы из сердолика, доставленные из соседних стран. Другие поселения, как, например, Шахи-Темп, были связаны с хараппской торговлей. Сейчас еще трудно установить, каким образом в Месопотамию попали древние предметы индийского происхождения. Однако Индия, Белуджистан, Сеистан и Иран были связаны, правда еще очень тонкими, торговыми нитями [17].

Товарный обмен существовал и в Египте в так называемый архаический период, накануне образования древнейших рабовладельческих государств в дельте и в долине Нила. Развитие сельского хозяйства и ремесленных производств в Египте вызвало появление избыточных продуктов. Уже начиная с эпохи архаики, вернее, с додинастического периода, когда в долине Нила появились первые поселения египетских земледельцев, египтяне стали устанавливать торговые и культурные взаимоотношения с соседними народами и племенами. Первые указания на доставку в Египет иноземных материалов мы находим в древнейших поселениях неолитического времени, расположенных в Фаюме. Местные жители пользовались топорами из полированного кремня, ножевидными пластинами с полированным лезвием и зазубренными кремневыми вкладышами для серпов. Из камня и кости они делали наконечники стрел и дротиков, часть которых напоминает натуфийские. К этому же типу относятся и костяные наконечники гарпунов. Своеобразным оружием, которое впоследствии превратилось в символ власти племенного вождя, была каменная дисковидная булава. Судя по результатам раскопок, фаюмцы шили одежду из шкур, но в то же время умели плести корзины и изготовлять редкотканое полотно. На наличие земледелия указывают зерновые ямы для хранения зерна, серпы с кремневыми вкладышами и ручные зернотерки. Из домашних животных были уже известны козы, овцы, свиньи и крупный рогатый скот. Такой уровень экономического развития можно считать достаточным для установления древнейших торговых связей с соседними странами. И действительно, в ту эпоху в Египет уже привозили раковины из Средиземноморья или Красного моря, а амазонит — из Сахары или восточной пустыни.

Приблизительно к тому же типу неолитической культуры относится поселение в Меримде, на западном краю Дельты, а также поселение в Эль-Омари, около Гелуана. Некоторые элементы, сближающие культуру Меримде с протоливийскими культурами Северной Африки, с одной стороны, и с культурами Фаюма и Таса — с другой, позволяют предполагать наличие торговых связей между Северной Африкой, Дельтой, Фаюмом и Средним Египтом уже в период неолита.

[16] R. Ghirshman. Fouilles de Sialk. Vol. I—II, Paris. 1938—1939; Г. Чайльд. Указ. соч., стр. 295.

[17] «Journal of Near Eastern Studies». 1946. V, pp. 284—316.

Следующей ступенью в развитии экономики и материальной культуры египтян архаического периода было время, когда произошел один из самых крупных переворотов в области древней техники — была изобретена металлургия. Одним из типичных поселений этой протохалколитической эпохи являлось Бадари в Среднем Египте, где наряду с кремневыми наконечниками стрел были найдены медные бусы, булавки, кольца, сосуды, ножи и гарпуны.

В Бадари был найден малахит, привозившийся из Нубии или с Синая. С Синайского полуострова, возможно, доставляли и медную руду. С берегов Красного моря поступали раковины, из Сирии — бирюза, сердолик, глазурованный стеатит, кедровое и можжевеловое дерево. Сохранившиеся глиняные модели лодок ясно говорят о развитии речного транспорта, тесно связанного с развитием торгового обмена [18].

Поселения, относящиеся к культуре эль-Амра (или Негада I), позволяют проследить древнейшие освоенные в ту эпоху торговые пути, по которым располагались селения амратийцев, доставлявших из соседних стран необходимые им материалы: малахит, медь, золото, обсидиан, раковины, дерево. Одним из таких путей являлось русло высохшего впоследствии потока Вади-Хамамат, по которому шли караваны, привозившие из восточной пустыни малахит, медь, золото, а с берегов Красного моря — раковины. Возможно, что начала возникать торговля с районом Эгейского моря, в частности с Наксосом, откуда поступал корунд [19].

Изделия герцейского времени свидетельствуют о дальнейшем развитии техники и экономики архаического Египта. Основными видами хозяйства становились скотоводство и земледелие. Хотя все еще сохранялись кремневые орудия, в частности топоры, однако получила дальнейшее развитие металлургия, началось освоение техники литья. Умение делать вазы из камня твердых пород, например порфира, изготовлять новые искусственные материалы, гипс и фаянс, свидетельствует не только о дальнейшем усовершенствовании ремесленных производств, но и о значительной специализации в области примитивной техники. С этим, конечно, было связано и дальнейшее развитие торгового обмена, вызванное необходимостью получения различных видов сырья и сбыта своей собственной продукции.

Из Передней Азии в ту эпоху привозили серебро, свинец и лазурит, а также другие товары. Одновременно усиливалось культурное влияние на Египет, о чем говорят цилиндрические печати месопотамского типа, кувшины с волнистыми ручками, напоминающие аналогичные кувшины, обнаруженные в Палестине, наконец, кинжалы с продольным осевым ребром, похожие на найденные в Библе [20].

О древних торговых и культурных связях Египта с соседними странами, в частности Передней Азии (Сирия и Палестина), свидетельствуют результаты раскопок в Меади.

Установление торговых связей привело к развитию культурных контактов между соседними народами, которые нашли свое отражение в технике изготовления бытовых предметов, особенно в керамике. Найденные в Меади глиняные сосуды с прямыми шейками, с одной или двумя ручками, а также вдавленный елочный орнамент, обнаруженный на некоторых черепках, кувшины со скобообразными ручками и остатки расписной керамики напоминают соответствующие формы гончарного искусства древнейших жителей Палестины и Сирии [21].

Важнейшие центры торговых путей западной части древневосточ-

---

[18] G. Brunton. Qau and Badari. London. 1927; G. Brunton and C. Thompson. The Badarian Civilisation. London. 1928.

[19] A. Lucas. Ancient Egyptian Materials and Industries. London. 1948, p. 91.

[20] Г. Чайльд. Указ. соч., стр. 122—123.

[21] M. Amer and Menghin. The Excavations of the Egyptian University at Maadi. Egyptian University. Faculty of Arts. Publications. Vol. XIX. 1932.

ного мира находились в Северо-Восточной Африке и на восточном побережье Средиземного моря. В Египте, Палестине и Финикии сплетались в узлы те сухопутные дороги, которые в глубокой древности вели из Африки в Переднюю Азию. Несколько позднее морские пути стали постепенно объединять в единый культурный район все восточное Средиземноморье.

В этом экономическом и культурном обмене наиболее крупную роль играли Египет, Финикия и Крит. Обилие раскопок, произведенных в последнее время в Египте, и новые находки в той или иной мере датированных памятников материальной культуры и письменности позволяют дать некоторый обзор ранних торговых и культурных связей Египта с соседними странами.

На наличие внешних экономических связей указывают различные виды сырья, ввозившегося в Египет из соседних стран, главным образом золото, слоновая кость, дерево, медь и обсидиан. Золото египтяне получали из восточной пустыни, расположенной между Нилом и Красным морем, причем чаще всего они привозили его из южной части этого района, лежащего к югу от дороги, которая вела из Коптоса к побережью Красного моря. Однако главным источником золота, основным золотоносным районом была Нубия, примыкающая к южным границам Египта. Доставка этого металла из соседних стран происходила уже в архаическую эпоху. По мнению Петри, к раннегерцейскому периоду относятся массивные золотые бусы [22]. Очевидно, вождям племен додинастической или раннединастической эпохи принадлежали каменные кинжалы с золотыми ручками, украшенными типическими для того времени изображениями. В гробнице в Абидосе на руке жены фараона I династии Джера найдено четыре браслета из бирюзовых и аметистовых бус и из тонко сделанных золотых украшений.

В погоне за золотом египтяне совершали походы на юг, стремясь сперва проникнуть в южные золотоносные области, а потом захватить их в свои руки и в то же время установить торговые связи с местным населением. Возможно, поэтому древняя столица верхнеегипетского государства получила название «Золотого города» [23]. Именно отсюда шли древние торговые пути на восток и на юг и здесь, в 5-м верхнеегипетском номе, были обнаружены богатейшие гробницы додинастического и раннединастического периодов. Превосходно сделанные золотые украшения, подвески и браслеты, ручки от ножей, украшенные рельефными изображениями, указывают на старинные навыки тончайшей обработки золота. Недаром само древнеегипетское слово «золото» писалось наглядным иероглифом, представляющим собой изображение драгоценного, очевидно, золотого, ожерелья, украшенного рядом бус.

В эпоху возникновения древнейшего рабовладельческого государства в Египте — при фараонах I династии — золото в довольно большом количестве доставлялось главным образом из Нубии. Из этого металла изготовлялись не только различные мелкие украшения, но и крупные царские статуи. Так, на одном отпечатке с именем фараона Дена сохранились изображения трех статуй царя: в первом случае торжественно шествующего со знаками своей власти, затем поражающего копьем гиппопотама и, наконец, борющегося с каким-то чудовищем.

Египтяне привозили из южных областей также слоновую кость, из которой они делали самые разнообразные предметы: браслеты, кольца, ложки, рукоятки ножей, гребни, подвески, булавки, цилиндрические печати, магические жезлы, статуэтки, дощечки для письма и т. п. Множество таких предметов было обнаружено в погребениях архаической

[22] F. Petrie. The Making of Egypt. London. 1939, p. 33.

[23] K. Sethe. Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter. Leipzig. 1930, S. 37—38.

эпохи. Изображение слона можно увидеть на итифаллической статуе бога Мина из Коптоса [24]. Прекрасная техника обработки слоновой кости сохранилась до времени IV династии, к которой относится статуэтка фараона Хуфу [25]. Слоновую кость ввозили, конечно, из далеких южных стран. Складским пунктом, куда она доставлялась, был главный город 1-го верхнеегипетского нома, получивший поэтому название «Слонового города». Он был расположен на южной границе Египта, около острова, который греки по той же причине называли Элефантина.

Гораздо сложнее вопрос о происхождении древнеегипетского обсидиана. Уже в архаический период египтяне довольно широко пользовались им для изготовления маленьких лезвий. Обсидиановые изделия были найдены в архаических слоях в Абусир-эль-Мелек. Однако обсидиана в Египте нет. Месторождения этого вулканического стекла встречаются на Липарских островах, в Сардинии, на Мелосе, Косе, Хиали в Аравии, в Абиссинии; в большом количестве его можно найти в Закавказье, в Центральном и Северном Кавказе. В Баксанской долине в высохших руслах горных потоков легко обнаружить большие залежи обсидиана различного цвета. Древние жители Кавказа пользовались им для различных целей. Обсидиановые наконечники стрел найдены в Грузии, а маленькие обсидиановые ножички — на территории Кабарды. Во время раскопок Б. А. Куфтина в Цалкинском районе была найдена целая мастерская обсидианового производства. Весьма возможно, что на Кавказе находились древние очаги обработки обсидиана и что египтяне впоследствии получали обсидиан посредством транзитной, но все еще примитивной меновой торговли из далеких областей Кавказа, богатых вулканическим стеклом [26].

Медь египтяне также привозили из соседних стран, в частности из восточной пустыни. В египетских погребениях времени архаики найдены медные предметы. Так, в Бадари обнаружены медные бусы, булавки, ножи, ножички, гарпуны, кольца и сосуды [27], в других местах — кинжалы, топоры, браслеты, сосуды и другие вещи из меди. Можно заключить, что в большом количестве египтяне привозили медь с Синайского полуострова, где до сих пор сохранились древние рудники и медные разработки. В юго-западной части Синая, в Вади-Магхара, обнаружены медная руда, формы для отливки слитков и лезвий оружия, а несколько далее, в Серабит-эль-Хадим,— медная руда и тигель для плавки меди. В этих древних районах добычи меди на скалах высечены надписи, оставленные египетскими экспедициями и относящиеся к I, III, IV, V, VI, XII, XVIII, XIX и XX династиям. Судя по этим надписям, египетские фараоны с древнейших времен с целью получения меди совершали как торговые экспедиции, так и военные походы на Синайский полуостров. При фараоне Снофру египтяне окончательно закрепились на Синайском полуострове.

В эту раннюю пору возникновения металлургии медь в Египте ценилась очень высоко. Крупные предметы из нее делались чрезвычайно редко. В летописи Палермского камня упоминается об изготовлении большой царской статуи и лодок «длиной в 8 локтей из меди» в качестве памятника для бога солнца Ра «в его солнечном святилище». Очевидно, этот факт воспринимался в Египте в период V династии как высокое техническое достижение, о котором следовало записать в госу-

---

[24] F. Petrie. Указ. соч., стр. XXXIV, № 91.

[25] J. Capart. Les débuts de l'art en Egypte. Bruxelles. 1904, fig. 188.

[26] Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Т. I. Тбилиси. 1941, стр. 119—120, 121—124; В. И. Авдиев. Кавказ и Древний Восток. «Вестник Московского университета». М. 1948, № 4, стр. 5—6; Wainwright. Obsidian. «Ancient Egypt». Vol. I. London. 1927, p. III.

[27] G. Brunton. Qau and Badari. Vol. I, p. 17.

дарственной летописи наряду с упоминаниями важнейших политических событий[28]. Появление металлургии, в частности обработки меди, произвело переворот в технике и экономике древнего Египта, так как позволило заменить неудобное и устаревшее каменное оружие и орудия, сделанные из камня, более совершенными и удобными предметами, изготовленными из металла. Поэтому доставка меди в Египет из соседних стран имела серьезное хозяйственное значение, стимулировала развитие хозяйственной жизни и содействовала укреплению экономических связей Египта с соседними странами.

В течение всего архаического периода египтяне широко пользовались деревом. Оно играло важную роль в строительном деле, на что указывают абидосские гробницы с деревянными полами и перекрытиями. Дерево было необходимо и для кораблестроения, достигшего значительного развития, судя по тем большим баркам, которые недавно обнаружены во время раскопок около гизэхской пирамиды[29]. Развитие водного транспорта требовало много хорошего мачтового и строевого леса, который привозили главным образом из Сирии. На очень древние торговые и культурные связи между Египтом и Сирией указывают результаты раскопок различных египетских поселений времени неолита и халколита, а также предметы раннединастического и даже додинастического периодов, обнаруженные на месте древнего Библа во время больших раскопок французского египтолога П. Монтэ. Некоторые из этих вещей аналогичны найденным в Абидосе и Гиераконполе. Особенно интересны архаические, типично египетские кремневые ножи и скребки, вотивные топоры из полированного камня, додинастические таблички, глиняные фигурки животных, наконец, цилиндр с египетской гиероглифической надписью архаического типа. Весьма возможно, что этот цилиндр был сделан позднее, в эпоху Древнего Царства. Однако наличие на нем архаической надписи говорит о том, что уже в период архаики египетская торговля и культурное влияние Египта стали проникать в Сирию. Далее, имеются основания предполагать, что сосуды иноземного типа, найденные Флиндерсом Петри в абидосских царских гробницах первых династий, а также некоторые каменные сосуды, в частности в форме птицы, относятся к культурному кругу древней Сирии, что дополнительно подтверждает наличие торговых отношений между Египтом и Сирией уже в период архаики. Известно также, что сосуды с ручками (амфориски), украшенные красно-коричневыми полосками, а также сосуды в форме животных и птиц встречаются в ту эпоху лишь в Египте и в Северной Сирии. Характерно и то, что глиняные сосуды с волнообразными ручками (a anses ondulées, wave — handled), которые появились в Египте в начале «второй цивилизации», можно найти только в Египте и Сирии.

В эпоху образования рабовладельческого общества и древнейшего деспотического государства развитие торговли в странах Древнего Востока привело к усилению и развитию рабовладельческого хозяйства. Постоянная потребность в различных недостающих на месте ценных видах сырья и необходимость доставки рабочей силы в виде рабов толкали к установлению и дальнейшему укреплению торговых связей между различными странами. В частности, в Египте развитие рабовладельче-

---

[28] K. Sethe. Zwei bisher übersehene Nachrichten über Kunstwerke aus Kupfer aus den ältesten Zeiten der ägyptischen Geschichte. «A. Z.». Bd. 53, S. 50 sqq.

[29] A. M. Abubakr. Divine Boats of Ancient Egypt. «Archaeology». Vol. 8, № 2 (1955), pp 96—101. А. М. Абубакр предполагает, что большие деревянные лодки, обнаруженные во время раскопок около пирамиды Хуфу в Гизэ, имели культовое значение. Однако, судя по большому количеству сохранившихся изображений разнообразных кораблей, египтяне уже в период Древнего Царства широко пользовались деревом при кораблестроении, получившем некоторое развитие в связи с ростом внутренней и особенно внешней торговли.

ского хозяйства в период Древнего Царства требовало постоянной доставки рабов и различного сырья, а с другой стороны, давало возможность отправлять в соседние страны в качестве товаров избыточные продукты сельского хозяйства и ремесленные изделия, которых становилось все больше благодаря развитию техники, главным образом металлургии. Все это способствовало развитию внешней торговли. Египтяне установили более прочные, чем раньше, торговые связи с прибрежными городами Сирии и главным образом с Библом, название которого — Кебен — встречается в египетских надписях того времени.

О проникновении египетских товаров в Сирию говорят предметы, найденные в развалинах Библа во время раскопок города, произведенных Монтэ и Динаном в 1920—1932 годах. Среди этих предметов особенно интересны египетские статуэтки и сосуды Древнего Царства, а также большое количество каменных фрагментов ваз с многочисленными иероглифическими надписями, сохранившими имена и отчасти титулы многих фараонов от Хасехемуи до Пепи II. Очевидно, Библ в это время стал одним из форпостов египетской торговли и проникновения культурного влияния Египта в Финикию и Сирию.

Походы, совершенные фараоном V династии Сахура в Азию, способствовали расширению торговли между Египтом и странами Передней Азии. На стенах заупокойного храма Сахура изображена военная, а может быть, и торговая добыча, доставленная в Египет. Мы видим здесь азиатов (мужчин, женщин и детей), медведей из района Ливанских гор, иноземные сосуды. В надписи упоминается доставка из Азии оливкового масла. Эта экспедиция была отправлена в Азию на кораблях. Таким образом был открыт и освоен морской путь из дельты Нила в Сирию. Из Передней Азии египтяне получали и некоторые металлы, необходимые для изготовления бронзы, например олово или свинец. На одном рельефе Каирского музея изображены люди, несущие слитки металла. Судя по помещенной тут же надписи, это азиаты, нагруженные слитками олова или свинца [30].

Одно время египтологи переоценивали «исконные» экономические, политические и культурные связи древнего Египта с Передней Азией. Однако последующие исследования показали, что египтяне тесными узами были связаны и с племенами, которые с древнейших времен населяли области Ливии и Нубии. Уже в ту пору египтяне общались с ливийцами, жившими к западу от Египта. В западной дельте, в Меримде, обнаружено древнее поселение, тесно связанное с протоливийской культурой. Обычаи, материальная культура, архитектура, искусство и религия сохраняли со времен архаики следы культурных взаимодействий между египтянами и ливийцами. Культ богини Нейт, которой поклонялись в Саисе и в Прозописе, был, очевидно, ливийского происхождения. Архаические статуэтки, найденные в Гиераконполе, воспроизводят внешний тип ливийцев. Некоторые прически, головные уборы и одежда египтян времен архаики и Древнего Царства сближают древнейший Египет с Ливией. Возможно, что техника обработки каменных глыб и применение их в архитектуре восходят к древней мегалитической архитектуре Северной Африки. Вполне естественно, что эти связи Египта с Ливией основывались на чисто экономической базе. Египтяне вывозили из Ливии необходимое им сырье, продукты и товары. Так, возможно, что из ливийских оазисов они получали особое «ливийское» масло для умащений. Конечно, эта торговля нередко сопровождалась военными походами, во время которых египетские фараоны, как, например, Снофру, захватывали в «стране ливийцев» пленников, а также крупный и мелкий рогатый скот. Можно предполагать, что экономические связи Египта

[30] W. M. Mueller. Foreigners importing tin into Ancient Egypt about 2500 B. C. «Egyptological Researches». 1906. Vol. I, pl. I, p. 5—8. Washington.

с Ливией, возникшие в период архаики, продолжались и даже развива лись во время Древнего Царства [31].

Исконные хозяйственные взаимоотношения соединяли Египет со странами, расположенными к югу от 1-го нильского порога, с теми об ластями, которые принято называть Нубией. Как было отмечено выше, уже в древнейшие времена египтяне вывозили из этих районов различ ные виды сырья. В тексте летописи, сохранившейся на Палермском кам не, упоминается в качестве важного события «опустошение страны Не хес» и доставка «7 000 пленников и 200 000 (голов) крупного и мелкого рогатого скота» [32]. Далее, в той же летописи говорится, что в царство вание фараона Сахура были привезены «из страны Пунт: мирры (ан гиу) — 80 000, сплава золота с серебром (джам) — 6 000» [33]. В тех ме стах летописи, где упоминаются войны и взаимоотношения с Нубией, говорится о доставке дерева и постройке кораблей. Поэтому можно пред полагать, что египтяне получали из южных областей некоторые виды дерева. Уже в эпоху VI династии они построили в Нубии торговые фак тории, через которые вывозили различные товары в Египет. Развалины одной такой фактории раскопаны в Керма, около 3-го нильского порога. Здесь, южнее Семне, были обнаружены остатки укреплений своего ро да торговой «колонии», или складского пункта, который служил для хранения различных припасов, ремесленного сырья и товаров. Найден ные около древних стен этой постройки обломки алебастровых сосудов для умащений с именами царей VI династии Пепи I и Меренра позво ляют предполагать, что египтяне поселились здесь в конце Древнего Царства, а может быть, и несколько ранее. При фараонах VI династии эти торговые связи между Египтом и соседними странами стали еще более тесными. Египетский чиновник «начальник палаты Хнумхотеп» сообщает в надписи, что он ездил вместе со своим господином «князем хати-аа, казначеем бога Чечи в Кебен (Библ) и с Хеви — в Пунт». «Я вернулся благополучно,— продолжает Хнумхотеп,— посетив эти страны» [34].

Несколько крупных экспедиций было совершено в Нубию в царство вание фараона Меренра. «Начальник юга, казначей царя Нижнего Египта, единственный друг (царя), жрец-херихеб» Хирхуф в своей ав тобиографической надписи рассказывает о том, что фараон Меренра по слал его вместе с отцом «в страну Иам, чтобы открыть путь в эту стра ну», то есть, очевидно, чтобы обследовать эти малоизвестные страны [35].

Многие как торговые, так и военные экспедиции направлялись по руслу высохшего потока Вади-Хамамат. Эта дорога связывала Египет с побережьем Красного моря, откуда открывались морские пути в об ласти Восточной Африки, получившие название Пунт или в более об щей, описательной форме — «страна бога», что, очевидно, должно было значать далекую, чудесную, экзотическую, подлинно «божественную» страну.

Развитие торговых связей с Нубией, стремление египтян проник нуть в эти южные области требовали укрепления египетской границы, проходившей в период Древнего Царства около 1-го нильского порога. В одной надписи, сохранившейся на скалах около Асуана, упоминает ся вельможа Хуфуанх, живший в период IV или V династии, который

---

[31] L. Borchardt. Das Grabdenkmal des Königs Sahure. Bd. II. SS. 72—74. Taf. 3, S. 80. Taf. 5. Leipzig. 1910—1913.

[32] K. Sethe. Urkunden des Alten Reiches. Zweite Auflage. Leipzig. 1933. S. 236.

[33] Там же, стр. 246.

[34] P. E. Newberry. Three old-kingdom travellers to Byblos and Pwenet. «Jour nal of Egyptian Archaeology». Vol. XXIV, pt. 2, p. 182. London. 1938; ср. K. Sethe: Urkunden des Alten Reiches. Zweite Auflage, S. 140; P. Montet. Byblos et l'Egypte. Paris. 1928. Texte, p. 8.

[35] K. Sethe. Urkunden des Alten Reiches. Zweite Auflage, S. 120—124

назван «правителем страны и начальником крепости Элефантины». Очевидно, на самом острове Элефантина находилась крепость, которая была построена фараоном Ни-Сутех Хуни, как это видно из надписи, обнаруженной на большом гранитном блоке тут же на островке. Возможно, что именно из таких больших каменных глыб были сложены стены этой древнейшей египетской крепости, назначением которой было способствовать военной обороне южной границы Египта [36].

К глубокой древности относятся торговые связи Египта с островным районом Эгейского моря, в частности с Критом. Возможно, что уже в период первых двух династий египетские изделия, как, например, каменные сосуды или наконечники булав, попадали на Крит. Пендлбери относит египетский раннединастический период отчасти к раннеминойскому, а отчасти к позднеолитическому периоду Крита, указывая тем самым как бы на то, что Крит в период образования Египетского государства при Мине стоял на менее высоком уровне позднеолитической культуры, когда на острове еще не могло существовать какой-либо государственности [37]. В соответствии с этим Ж. Веркуттер считает возможным предполагать, что Египет «взял на себя инициативу установления контактов» с Критом [38]. Конечно, современное состояние критской археологии не дает права говорить о существовании на Крите государства, современного египетскому царству I династии. Однако не следует забывать и того, что до полной дешифровки древнейших критских надписей мы не имеем никакого права делать какие-либо решающие выводы о времени образования наиболее древнего, Критского государства.

Древнейшие египетские изделия проникали в эту эпоху главным образом в центральную и южную части Крита. В развалинах Кносского дворца найдены египетские каменные сосуды (сиенит) времени первых двух династий. К тому же времени относится и часть египетского наконечника булавы (диорит). Возможно, что одним из древних центров торговли Крита с Египтом был порт Комо, расположенный в южной части Крита, откуда открывался прямой морской путь в Африку.

Установление первых торговых связей Египта с Критом повлекло за собой и первые культурные взаимодействия, которые начали проявляться в период Древнего Царства, соответствующий II раннеминойскому периоду. Начиная со времени архаики в Дельте были сильны ливийские элементы. Поэтому нет ничего удивительного, что фигурки бородатых людей в плащах, найденные в Мессара, столь живо напоминают аналогичные египетские статуэтки архаической эпохи [39]. Различные каменные сосуды из Мессара, Мохлоса и Платаноса обнаруживают некоторое египетское влияние. Типично египетские формы «баночек для мази» и высокого сосуда «хес», предназначенного для ритуальных возлияний, нашли свое отражение в соответствующих критских сосудах того времени. Высокая египетская культура времени Древнего Царства, конечно, не могла не оказать влияния на соседние страны, в частности на Крит, с которым Египет поддерживал торговые связи. Именно в аристократическом и жреческом быту эти влияния должны были обнаружить себя наиболее ясно. Египетское влияние продолжало сказываться на Крите в течение последующего промежуточного периода (VII—X династии), на что указывают скарабеи и печати, обнаруженные в Агиа-Триаде, Платаносе и Маратокефало; линейные рисунки и орнаменты, украшающие эти печати, типичны для аналогичных египетских предметов, которые относятся к тому же самому времени, то есть к переходно-

---

[36] L. Habachi. A group of unpublished Old and Middle Kingdom Graffiti on Elephantine. Festschrift für H. Junker. Wien. 1957, SS. 57—63; fig. I, pl. II.

[37] Дж. Пендлбери. Археология Крита. М. 1950, стр. 70.

[38] J. Vercoutter. Указ. соч., стр. 20.

[39] См. Дж. Пендлбери. Указ. соч., стр. 90—91.

му от Древнего к Среднему царству этапу, совпадающему, таким образом, с III раннеминойским периодом [40].

Если в западной части ближневосточного мира важнейшим экономическим районом в древности был Египет, связанный с соседними областями Африки, с Синайским полуостровом, с Палестиной, Сирией и Критом, то в восточной части столь же важное значение в развитии хозяйственной жизни имела Месопотамия, населенная шумерийцами и семитскими племенами Аккада. Несомненно, что со времен архаики все эти народы и страны были связаны разнообразными узами либо непосредственной, либо транзитной торговли. Один из крупнейших ассириологов конца XIX и первой половины XX в. Б. Грозный отметил, что в области «торговли древние шумеро-аккадийцы были первыми учителями как восточных, так и европейских народов» [41]. Как уже указывалось выше, раскопки древнейших поселений в Двуречье Тигра и Евфрата обнаружили ряд предметов, свидетельствующих о доставке некоторых товаров из соседних стран. В одной надписи, относящейся к древней эпохе Джемдет-Наср, упоминается слово «шаб-галь», служившее для обозначения торговца или торгового агента, которые впоследствии назывались «дамгары» [42]. В Вавилонскую эпоху, когда как внутренняя, так и внешняя торговля получила особенно широкое распространение, в языке появилось даже особое слово, которое обозначало «дело, обязанности, занятие, профессию торговцев», то есть отвлеченное понятие «торговля» (тамкаратум).

Из Месопотамии, очевидно, больше всего вывозили некоторые виды сырья, как, например, глину, камыш, а также продукты сельского хозяйства, в первую очередь зерно, масло, кожи и шерсть. С другой стороны, в страны Двуречья ввозилось дефицитное, но важное для развития хозяйства сырье, как, например, металлические руды, металлы, камень и дерево. Особенно большое значение имела торговля с близлежащим Эламом, откуда привозили металлы, медь и серебро, как это видно из документов хозяйственной отчетности, найденных в шумерийских архивах, а также из надписи времени Гудеа, в которой говорится о добыче меди на эламской границе. Олово доставляли из областей Ирана, возможно, из Сеистана и Хорассана. Впрочем, и Страбон указывал на то, что оно добывалось «у дрангов», то есть в теперешнем Сеистане.

Золото доставляли посредством транзитной торговли из Египта. Дерево привозили из горных районов Амана, Ливана и Антиливана, а также из района Ванского озера, пряности и масла могли доставлять из Аравии.

Хотя эта торговля носила еще весьма примитивный характер, появились первые эквиваленты стоимости в виде зерна и металлов (сперва меди, а потом серебра). Все это указывает на значительное развитие земледельческого хозяйства в Месопотамии и на то большое значение, которое приобрели металлургия и в связи с этим торговля наиболее ценными металлами. О развитии торговли говорят и специфические термины, обозначавшие слова «продавец, покупатель, цена, как основная, так и добавочная» [43]. В связи с большим развитием торговли в течение веков вырабатывались и особые формы запродажных документов или тор-

[40] О древних связях между Египтом и Критом см. D. Fimmen. Die kretisch-mykenische Kultur. Leipzig. 1921. SS. 152—210; H. J. Cantor. The Aegean and the Orient in the II-nd Millennium. B. C. «American Journal of Archaeology». Vol. 51. № 1. 1947; R. Matton. La Crète antique. Athènes. 1955, pp. 28—29.

[41] B. Hrozný. Ancient History of Western Asia, India and Crete. Prague. s. a. d., p. 83, 101.

[42] S. Langdon. Pictographic Inscriptions from Jemdet-Nasr. Oxford editions of cuneiform texts. VIII. London. 1928, № 99. I. 1; А. И. Тюменев. Государственное хозяйство древнего Шумера. М. 1956, стр. 61.

[43] W. Leemans. The old babylonian merchant. Leiden. 1950, pp. 3—4; H. Gébouillac. Tablettes sumériennes archaiques. Paris. 1909, p. XXXV.

говых контрактов. «Законами Эшнунны» были установлены цены на медь, соль, зерно и различные виды масла, что свидетельствует о по пытках государственной регламентации торговли. Таким образом, су ществовало представление о необходимости установления определенны цен, которые иногда назывались «ценами страны»[44]. Существовал ря торговых центров, где находились древние и известные на всю стран рынки.

Важное значение во внешней, может быть, даже заморской, тор говле имел остров Тильмун (Бахрейн). Выражение «человек из Тиль муна» означало «торговец»[45]. Остатки торгового помещения были об наружены при раскопках древней Эшнунны, которая тоже являлас крупным торговым центром, соединявшим Южную Месопотамию с во сточными и северными областями.

Таким образом, в древнем Шумере существовала довольно значи тельная не только внутренняя, но и внешняя торговля, которая позво ляла шумерийцам привозить из соседних стран различные товары, глав ным образом недостающие им виды сырья. Эта торговля, необходимая для развития рабовладельческого хозяйства, осуществлялась одновременно с грабительскими походами в соседние страны. Правители древнейших шумерийских государств снаряжали военно-торговые экспедиции в страну Элам, а также далее на восток, в глубь Иранского плоскогорья, стараясь добыть там золото и серебро, драгоценные камни — яшму и лазурит, строительный камень, наконец, рабов, необходимых для расширения и развития рабовладельческого хозяйства. В дошедшей до нас исторической поэме рассказывается, как Энмеркар, правитель одного из древнейших шумерийских городов — Урука, угрожал опустошительным походом правителю города Аратты, расположенного за семью горными хребтами, на восток от Урука, если жители последнего не пошлют ему в виде дани золото и серебро. Правитель Аратты после долгих переговоров согласился сделать это, но потребовал от Энмеркара доставки зерна в Аратту. После получения зерна жители Аратты послали в Урук драгоценную яшму. Эта поэма особенно интересна, так как в ней ясно описано, как жители Шумера, Элама и Ирана вели между собой торговлю, очевидно, взаимовыгодную, и как правители шумерийского города Урука и иранского города Аратты стремились в то же время использовать эту торговлю в своих интересах, снаряжая военно-торговые походы в соседнюю страну, чтобы силой добывать те товары, которые можно было бы получать и при помощи мирного обмена[46].

Имеются некоторые основания предполагать, что шумерийская торговля уже в древности проникала не только в соседние страны, но и значительно далее, на запад — до Палестины, а на восток, как думают некоторые исследователи,— до долины Инда. Находки протоиндийских предметов при раскопках некоторых древних поселений Двуречья, например, каменной печати с резным изображением слонов (типа печатей из Мохенджо-Даро) или статуэтки женщины с индийским тюрбаном на голове, позволили некоторым исследователям поставить вопрос об экономических связях между Шумером и Аккадом, с одной стороны, и Северо-Западной Индией — с другой, уже в III тысячелетии до н. э. Однако этот вопрос требует специального изучения. Конечно, нет никакого сомнения в том, что уже во времена седой древности могли появиться первые формы транзитной торговли, которая в экономическом и культурном отношении содействовала сближению народов и стран, далеко расположенных друг от друга.

Развитие рабовладельческого хозяйства древнейших государств

[44] A. Goetze. Laws of Eshnunna, §§ 1—2, «Sumer» Vol. IV, № 11. Baghdad, 1948, pp. 69—70; B. Meiszner. Babylonien und Assyrien. Bd. I. Heidelberg. 1920, S. 361.
[45] W. Leemans. Указ. соч., стр. 2.
[46] S. N. Cramer. L'Histoire commence à Sumer. Paris. 1957, pp. 54—65.

Ближнего Востока, в частности Египта и Шумера, было тесно связано с военной политикой этих государств, которые с целью укрепления своей социальной базы — крупной рабовладельческой аристократии, в состав которой входило богатое жречество и чиновничество, вели постоянные войны с соседними народами. С помощью вооруженной силы египетские цари и полководцы пробивали себе дорогу в Нубию, Пунт, Палестину, Финикию и Сирию, наконец, значительно позднее, во II тысячелетии до н. э., в более далекие страны, расположенные по среднему течению Евфрата. Но наряду с этим даже в те древние времена шел и иной процесс — укрепление мирных торговых и культурных связей, что содействовало развитию культуры в целом ряде древневосточных стран. Народы Северо-Восточной Африки, Передней Азии и Эгейского бассейна, все более сближаясь между собой, создали ту своеобразную и неповторимую культуру древних стран Ближнего Востока, которая легла в основу античной цивилизации.

Торговые связи и культурные взаимоотношения Египта с соседними странами Передней Азии были прочными и длительными. Неолитическое поселение в Меади ясно указывает на очень ранние связи между Египтом и Сирией, причем важнейшим торговым путем была дорога, шедшая через Синайский полуостров, который благодаря своим медным рудникам имел огромное значение для Египта начиная с раннединастического периода и вплоть до периода Нового Царства. Очевидно, именно поэтому под сильным египетским влиянием возникла здесь своеобразная гиероглифическая, так называемая «синайская письменность», которая не могла не оказать некоторого воздействия на возникновение древнейших письмен Палестины и Финикии. От племен Передней Азии египтяне заимствовали многочисленные формы керамики и орудий труда, а позднее — лиру, серповидные мечи, технику фортификации, колесницу и лошадь.

С другой стороны, египетское культурное влияние широко распространилось на Палестину, Сирию и Финикию. Дидактическая литература, любовная лирика египтян нашли свое позднее отражение в библейских книгах. «Рассказ Синухета» и «Путешествие Унуамона» свидетельствуют о прочных взаимодействиях Египта и соседних стран Передней Азии. Египетские вещи были найдены не только в Мегиддо и в Библе, но даже и в далеком северо-сирийском Угарите. Анналы Тутмоса III и Амарнские письма характеризуют взаимоотношения Египта с этими странами в период Нового Царства. Некоторые исследователи находят возможным говорить о том, что государство Давида в его организационной форме было создано под египетским влиянием. Культ Озириса тесно связан с древними финикийскими земледельческими культами. Старинная религиозная традиция, связывающая легенды об Озирисе и его культ (священное дерево, гроб и голова воскресающего бога природы) с Библом, свидетельствует об очень древних и прочных торговых и культурных отношениях между Египтом и приморскими торговыми городами Финикии. Египетская торговля и культурное влияние проникли в поздние времена и в Закавказье и на северное побережье Черного моря, где были обнаружены египетские предметы, в частности, амулеты, статуэтки, скарабеи, фигурки лежащего льва и бусы из египетской пасты.

Не менее тесными были торговые и культурные взаимоотношения Египта с Нубией. Многочисленные предметы, найденные в Верхнем Египте, в Бадари, позволяют говорить об очень древнем общении египтян с племенами Нубии, откуда египтяне вывозили рабов, золото, слоновую кость, страусовые перья, черное дерево и шкуры пантер. Через Нубию торговые пути шли в глубинные области Африки, в частности в «страну бога»—далекий Пунт, куда египтяне издавна совершали путе-

шествия. Культ богини Хатхор и карликообразных богов Беса и Патеки, возможно, восходит к древним африканским корням, на что указывает своеобразное использование карликов (по-видимому, африканских пигмеев) для священных «плясок бога», о чем так выразительно пишется в надписи Хирхуфа. Влияние египетской культуры долго сохранялось не только в Нубии, в Мероэ и в Аксуме, но и в новейшей Абиссинии, на что указывают обычаи, верования, религиозная литература и священное изображение царя в виде идущего льва. Многочисленные товары из Нубии шли не только в Египет, но и дальше, в Палестину (в частности, через порт Эцион-Гебер) и многие страны Передней Азии.

Таким образом, изучение торговых и культурных связей Египта с соседними странами позволяет поставить вопрос о существовании некоторых, сначала довольно слабых, а затем все более прочных торговых и культурных взаимодействий между древними народами Ближнего Востока. В эпоху первобытнообщинного строя мог существовать лишь обмен между отдельными общинами, которые находились по соседству друг с другом, причем этот обмен производился на границах между общинами. В связи с появлением металлургии и необходимостью доставлять металлическую руду и изделия из соседних, а иногда и из более далеких стран этот первобытный обмен получал все большее значение. С другой стороны, появление металлических орудий способствовало общему развитию техники и экономики, а тем самым и расширению торгового обмена. В эпоху разложения родового строя и возникновения племенных союзов дальнейший прогресс в развитии техники обусловил еще большее развитие торгового обмена. Рост производительных сил, вызванный прогрессом техники, дал возможность использовать труд рабов и таким образом привел к имущественному и классовому расслоению, к появлению рабства, возникновению рабовладельческой эксплуатации и образованию древнейших рабовладельческих государств в странах Древнего Востока.

Естественно, что в рамках древневосточных рабовладельческих государств создавались предпосылки для более широкого развития пока все еще примитивной меновой торговли, причем лишь постепенно появлялись работорговля и древнейшие виды весовых металлических денег. Однако при изучении этого весьма сложного вопроса следует подходить с большой осторожностью к случайным аналогиям, не переоценивать факта больших народных переселений (миграций) и завоеваний, которые не могут быть доказаны письменными источниками. Не следует преувеличивать также и те экономические связи, которые при примитивном торговом обмене и первом появлении весовых металлических денег были очень слабыми по сравнению с формами более развитой экономической жизни в более поздние времена. Говоря о культурных взаимодействиях, следует помнить, что в древности не могло быть большой разницы у восточных народов в области развития культуры, так как в культурном отношении эти народы, создавшие древневосточные деспотии, все еще сохраняли множество пережитков родового строя, что во многом сближало их между собой.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О НАЧАЛЕ «НИСХОДЯЩЕЙ» СТАДИИ ФЕОДАЛЬНОЙ ФОРМАЦИИ

В. А. Голобуцкий

В статье академика М. В. Нечкиной[1] поставлена на обсуждение на из важнейших проблем истории нашей Родины, связанная в первую ередь с вопросами периодизации эпохи позднего феодализма и време- зарождения капиталистических отношений в России. Начало «нисхо- щей» стадии феодальной формации М. В. Нечкина справедливо свя- вает с наступлением несоответствия между характером производитель- их сил и существующими производственными отношениями. В сфере омышленности, по ее мнению, оно нашло свое выражение в появлении нтрализованной мануфактуры, в области же сельского хозяйства — в рате крестьянским хозяйством возможности простого воспроизвод- ва[2]. На наш взгляд, нельзя согласиться с выдвинутыми автором кри- риями. Нам представляется, что появление централизованной ману- актуры и утрата крестьянским хозяйством способности к простому спроизводству свидетельствуют не столько о наступлении «нисходя- ей» стадии феодализма, сколько о том, что последний проделал уже ачительный путь в своем движении по нисходящей линии. М. В. Неч- на не указывает, к сожалению, к какому именно времени следует от- сить начало «нисходящей» стадии феодализма в России.

Выступивший в дискуссии А. М. Сахаров[3], высказав интересные и авильные соображения относительно «восходящей» стадии феодализ- , считает, что русский феодализм вступил в «нисходящую» стадию ранее второй половины XVIII века[4]. Таким образом, А. М. Сахаров юрирует, на наш взгляд, то существенное обстоятельство, что усиле- е крепостничества было связано не с развитием феодализма, а с нача- м его разложения, со стремлением феодалов приспособиться к новым ономическим условиям, сохранив и укрепив старые производственные ношения.

Существуют и другие точки зрения по вопросу о времени и оценке дельных этапов развития феодализма в нашей стране. Так, академик Д. Сказкин придерживается взгляда, что уже с XV—XVI вв. европей- е страны, расположенные к востоку от Эльбы, в том числе и Россия, реживали эпоху хозяйственного регресса. Справедливо указывая на то, о начало «второго издания крепостничества» относится к XVI столе- о, С. Д. Сказкин пытается объяснить это явление чисто внешними при- нами[5]. С таким утверждением вряд ли можно согласиться, так как

[1] М. В. Нечкина. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной фор- ии. «Вопросы истории», 1958, № 7.

[2] Там же, стр. 91, 98, 104, 108.

[3] А. М. Сахаров. К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации оссии. «Вопросы истории», 1959, № 1.

[4] Там же, стр. 107.

[5] С. Д. Сказкин. Основные проблемы так называемого «второго издания кре- тничества в Средней и Восточной Европе». «Вопросы истории», 1958, № 2, . 97, 113—115.

усиление крепостничества обусловливалось прежде всего особенностями внутреннего развития восточноевропейских стран. Академик С. Г. Струмилин полагает, что начало разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений в России имело место «не позже XVII в.»[6]. Б. Б. Кафенгауз пишет в той же связи: «XVII же век нужно считать временем позднего феодализма, для которого характерны некоторые элементы буржуазного характера»[7]. В. К. Яцунский, касаясь вопроса о генезисе капитализма в России, замечает, что «начальная грань лежит в пределах XVII в., а заключительным моментом является 1861 г., когда уклад превратился в формацию»[8].

Какое же содержание вкладывается в понятие «нисходящая» стадия феодализма, и тождественно ли оно другому, более употребительному — «разложение» феодализма? По нашему мнению, это два совершенно разнозначных понятия. Общим критерием для определения начала «нисходящей» стадии феодализма является несоответствие производственных отношений характеру производительных сил. Но проявляется ли последнее лишь в возникновении централизованной мануфактуры и в неспособности крестьянского хозяйства к простому воспроизводству, как полагает М. В. Нечкина? Очевидно, нет. О начавшемся разложении феодализма свидетельствуют новые явления не только в экономической, но также в политической и идеологической области, по природе своей противоречащие сущности классического феодализма. Эти явления возникают не сразу, а обычно представляют собою результат развития, иногда весьма длительного. Только учитывая все эти обстоятельства, можно удовлетворительно решить поставленную проблему.

Какими чертами характеризовалось сельское хозяйство периода «восходящего» феодализма? По словам В. И. Ленина, оно отличалось следующими главными признаками: натуральным характером; наличием средств производства и земли у непосредственного производителя; личной зависимостью крестьянина от феодала; низким, рутинным состоянием техники[9]. По мнению многих советских исследователей, явное нарушение этих признаков началось уже в XVI в., а в отдельных районах даже в конце XV века. В первую очередь в ходе развития производительных сил — углубления общественного разделения труда, отделения ремесла от земледелия, возникновения новых городов и развития товарно-денежных отношений — стал нарушаться основной признак классического феодального хозяйства — его натуральный характер. Одним из первых это обстоятельство отметил академик М. Н. Тихомиров[10]. Начавшееся преодоление замкнутости феодального хозяйства убедительно раскрыто также в работах академика Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина[11] и др. Б. Д. Греков показал, в частности, происходившее в 40—90-х годах XVI в. вытеснение вотчинного ремесла вольным[12]. С. В. Бахрушин пришел к такому же выводу[13].

---

[6] С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР. Т. I. М. 1954, стр. 9.

[7] Б. Б. Кафенгауз. Вопросы истории русской экономической мысли. «Вопросы экономики», 1953, № 10, стр. 106.

[8] В. К. Яцунский. Основные этапы генезиса капитализма в России. «История СССР», 1958, № 5, стр. 59, 90.

[9] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 158—159.

[10] М. Н. Тихомиров. Монастырь — вотчинник XVI в. «Исторические записки». Т. 3, стр. 150, 152 и др.

[11] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М. 1946; С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 1. М. 1952; т. 2, М. 1954.

[12] Б. Д. Греков. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома в XVI—XVII вв. «Летопись занятий Археографической комиссии». Вып. 33. Л. 192[illegible] стр. 223—269.

[13] С. В. Бахрушин. Указ. соч. Т. 1, стр. 29.

Процесс разрушения замкнутости феодального хозяйства происходил, разумеется, в одних местностях раньше, в других позже. Однако повсюду он был связан с развитием общественного разделения труда и рыночных связей. Под влиянием роста товарно-денежных отношений феодалы стремились увеличить товарность своего хозяйства. Папский нунций Ф. Руггиери, например, писал в 1565 г. о польской шляхте, что она «не занимается не чем иным, как только земледелием и выращиванием скота» [14]. Другой современник, С. Старовольский (1588—1656), отмечал, что шляхтичи давно перестали заниматься рыцарским ремеслом, «так как все, кто побогаче, торгуют волами, лошадьми, вином, медом, водкой, перцем, сельдями, рыбой, дичью и всяким хлебом», а также изделиями сельского ремесла [15].

Укрепление связей феодального хозяйства с рынком в странах, расположенных к востоку от Эльбы, привело к закрепощению остатков свободных крестьян и усилению феодально-крепостнической эксплуатации в целом. Это правильное положение было развито Б. Д. Грековым [16]. Он же обратил внимание и на другое не менее примечательное явление того времени. Стремясь приспособить свое хозяйство к новым условиям, феодалы во многих случаях наряду с эксплуатацией крепостных крестьян переходят к использованию наемного труда. В хозяйстве новгородского митрополита, например, уже в первой половине XVI в. было около 100 наемных людей, занятых как на полевых работах, так и на рыбных промыслах [17]. До Б. Д. Грекова мысль о распространении наемного труда в сельском хозяйстве XVI в. высказал М. А. Дьяконов. «Наем личных услуг, — писал он, — составлял отнюдь не редкое явление в строе хозяйства как монастырского, так и светских частных владельцев» [18]. Наемный труд применялся также в шляхетском, фольварочном хозяйстве на Украине. Польский хронист первой половины XVII в. Окольский усматривал причину неудач в борьбе с крестьянами и казаками в том, что шляхта привыкла смотреть на «чернь, как на своих пастухов и поденщиков» [19].

Внедрение наемного труда в барское хозяйство уже в XVI в. наряду с ростом товарности последнего являлось еще одним важным признаком начавшегося разложения натурального хозяйства. «Но дело не в том, — пишет Б. Д. Греков, — что подобные явления встречались задолго до XVI в., а в том, что именно теперь четко осознается преимущество труда свободных людей и зависимых крестьян перед трудом рабов» [20]. Однако Б. Д. Греков не выяснил, чем именно диктовалось применение в феодальной вотчине в одних случаях наемного, а в других — крепостного труда. Между тем эти виды труда различны по своей природе, и, вероятно, предпочтение одного другому не могло быть, как казалось Б. Д. Грекову, делом случая.

Что же имело место в действительности? Немалый интерес для ответа на этот вопрос представляют работы П. Ф. Баканова и В. Г. Геймана о вотчинах боярина Б. И. Морозова в XVII веке. Последний основал ряд предприятий; причем особое развитие получили у него производство поташа, железоделательный промысел и винокурение [21]. До 60-х годов, как

[14] «Relacye nuncyuszów apostolskich w Polsce (1548—1690)». T. I. Poznań-Berlin. 1864, str. 126.

[15] S. Gargas. Geschichte der Nationalökonomie im alten Polen, Berlin. 1925, S. 87—88.

[16] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, стр. 6.

[17] Там же, стр. 582.

[18] Там же, стр. 583.

[19] «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси». Вып. II. Киев. 1896, стр. 224—225.

[20] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, стр. 584.

[21] П. Ф. Баканов. Товарное производство в феодальной вотчине XVII века. «Вопросы истории», 1953, № 5; В. Г. Гейман. О хозяйстве боярина Морозова. Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. «Вестник АН СССР». Л. 1933, № 6, стр. 19—30.

показывает П. Ф. Баканов, на промыслах Морозова преобладал крепостной труд, в то время как наемный труд применялся еще в ограниченных размерах. Однако с 60-х годов картина резко изменилась: на промыслах, перешедших во владение к другим лицам, стал применяться почти исключительно наемный труд [22]. Не менее интересны данные о применении Морозовым наряду с крепостным наемного труда и в сельском хозяйстве [23], хотя последний не получил здесь такого развития, как на промыслах. «Следовательно, — пишет П. Ф. Баканов, — в противоположность сельскому хозяйству наемный труд в промышленности получил в XVII в. бесспорное признание — без него не могло уже развиваться возникавшее промышленное товарное производство». При этом автор подчеркивает, что применение наемного труда, еще опутанного в тот период феодальными пережитками, эволюционировало «в сторону капиталистической формы эксплуатации» [24]. Весьма важное значение для выяснения роли наемного труда в XVII в. имеет статья И. В. Степанова о работных людях в Поволжье. В XVII в. здесь развернулась «широкая хозяйственная деятельность торговых и промышленных людей ...из посадских... крепостных крестьян и других слоев русского общества...— пишет автор.— Волжские рыбные и соляные промыслы, а также судоходство уже в XVII в. обслуживались преимущественно трудом наймитов» [25]. Указывая на то, что «потребность ...в рабочей наемной силе удовлетворялась, главным образом, за счет пришлого из внутренней полосы Русского государства люда», И. В. Степанов подчеркивает, что в Поволжье крепостнические отношения были развиты сравнительно слабее, чем в центральных районах страны, а это не могло не способствовать развитию промыслового хозяйства на основе применения наемного труда [26]. Другой исследователь, Н. В. Устюгов, убедительно показал, что работы на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в. тоже выполнялись почти исключительно наемными людьми [27]. По подсчетам П. А. Колесникова, только между Устюгом Великим и Вологдой в тот же период было занято ежегодно около 10 тыс. наемных рабочих [28].

Указанные выше работы помогают ответить на вопрос, где именно в XVI—XVII вв. стал преимущественно применяться наемный труд, в каких отраслях производства и в каких областях страны. Б. Д. Греков обратил внимание на то, что наемный труд в указанное время проникал в хозяйство феодалов крепостнического центра. При этом, однако, он не заметил, что более благоприятные по сравнению с центром условия для распространения наемного труда открывали в этот период окраины страны. Здесь, в районах, большей частью недавно колонизованных, крепостнические отношения были развиты сравнительно слабее, а иногда и вовсе отсутствовали. А. А. Новосельский, например, показал, каких усилий стоило в XVII в. правительству распространение в угоду феодалам крепостнических отношений на южные, заселенные преимущественно вольным людом районы Русского государства [29]. На неодинаковую сте-

[22] П. Ф. Баканов. Указ. соч., стр. 101.

[23] Там же, стр. 99—100.

[24] Там же, стр. 102. Нельзя, однако, согласиться с заявлением П. Ф. Баканова, будто использование труда «деловых наемных» людей в XVII в. «ничего общего не имело с капиталистической формой эксплуатации» (стр. 100). Столь же ошибочно утверждение автора, что «собственно барское товарное производство не разлагало натурального хозяйства вотчины» (стр. 102).

[25] И. В. Степанов. Гулящие — работные люди в Поволжье в XVII веке. «Исторические записки». Т. 36, стр. 142.

[26] Там же.

[27] Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII века. «Исторические записки». Т. 34, стр. 166—187.

[28] П. А. Колесников. Социально-экономические отношения на Тотемском посаде в XVII в. «История СССР», 1958, № 2, стр. 131—143.

[29] А. А. Новосельский. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке. «Исторические записки». Т. 4.

лень развития крепостничества в центре и на окраинах указал также Л. В. Черепнин [30].

Таким образом, работы, в которых вопрос о закрепощении в XVI—XVII вв., связанном с развитием товарно-денежных отношений, рассматривается безотносительно к территории, явно страдают односторонностью. К сожалению, для выяснения проблемы распространения крепостничества вширь сделано очень мало. Между тем без этого невозможно понять особенности, присущие «нисходящей» стадии феодализма в странах к западу и к востоку от Эльбы. Действительно, в Нидерландах, Англии и отчасти во Франции в период ускорившегося развития товарно-денежных отношений, а возможно, еще и до этого, свободные пространства, которые могли бы стать объектом колонизации, оказались почти исчерпанными.

Развитие товарно-денежных отношений, подстегнутое вовлечением этих стран в международные экономические связи, пошло здесь вглубь более быстрыми темпами и феодальное хозяйство раньше вступило на путь буржуазного развития.

В странах к востоку от Эльбы — Пруссии, Польше, Литве, России — наличие громадных, свободных для колонизации пространств на окраинах, с одной стороны, и оторванность от морских путей, что в особенности характерно было для России,— с другой, замедлили развитие товарно-денежных отношений. Усиление крепостнической эксплуатации начиная с XV в. привело здесь к такому типичному для этих стран явлению, как передвижение части населения, в первую очередь сельского, на окраины. Хозяйственное освоение последних, несомненно, несколько задержало развитие товарно-денежных отношений [31]. Однако степень этого замедления была для разных частей страны далеко не одинаковой, что объяснялось главным образом особенностями хозяйства различных районов. В земледельческих, то есть преимущественно в центральных частях страны, рост товарно-денежных отношений и, следовательно, разложение натурального хозяйства происходили медленнее. В районах с заметным преобладанием промыслов развитие новых отношений, несмотря на неблагоприятные условия, шло значительно быстрее.

Все это касается прежде всего помещичьего хозяйства. В каком бы районе оно ни находилось, вовлечение его в рыночные связи, не говоря уже о переходе хотя бы к спорадическому применению наемного труда [32], свидетельствует о начале «нисходящей» стадии феодализма. Существующие данные позволяют отнести этот рубеж к XVI — XVII, а в отдельных случаях даже ко второй половине XV века. Однако многое из того, что было выше сказано о помещичьем хозяйстве, применимо и к крестьянскому. В литературе уже была высказана мысль о начавшемся в конце XV—начале XVI в. расслоении крестьянства. Это положение, по нашему мнению, убедительно аргументировано в работах Б. Д. Грекова, С. Г.

---

[30] Л. В. Черепнин. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. «Исторические записки». Т. 4, стр. 53. В последнее время этот вопрос затронут С. И. Корецким (В. И. Корецкий. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII в. «История СССР», 1957, № 1, стр. 187).

[31] В. И. Ленин указывал на то, что развитие капитализма вглубь (и, следовательно, разложение феодальных отношений) в старой, издавна заселенной территории задерживается вследствие колонизации окраин. Возможность ухода крестьян на новые земли ослабляла остроту социальных противоречий и замедляла их разрешение. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал: «Само собою разумеется, что такое замедление роста капитализма равносильно подготовке еще большего и более широкого роста его в ближайшем будущем». В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 522.

[32] «Наряду с общественным идет географическое разделение труда, выделяются специализированные промысловые районы, куда устремляются в поисках заработка оброчные крестьяне, зачастую выступающие в роли наемных работников». В. В. Мавродин. Образование единого Русского государства. Л. 1951, стр. 53.

Струмилина, А. А. Преображенского и др. [33]. Примеры появления в д
ревне прослойки богатых крестьян приводит и С. В. Бахрушин [34]. Проце
выделения богатой верхушки в украинском селе XVI—XVII вв. исслед
ван Е. Дракохруст [35], М. Горном [36], Ю. Гроссманом [37]. Все они отмечак
факты основания богатыми крестьянами торговых предприятий, аренд
фольварков, предоставление значительных денежных ссуд своим госп
дам и, наконец, выкупа на волю. Кстати, о последнем, как о довольн
распространенном в Польше, явлении говорил и упомянутый уже выш
нунций Руггиери [38].

Другой стороной процесса расслоения в деревне явилось образован
групп малоимущих и неимущих крестьян. В русских документах XVII
упоминаются крестьяне «одноконные и безконные» [39], гулящие люд
и т. д. На Украине тогда же появились такие категории крестьян, как з
городники, коморники, халупники, гультяи и др., частично или полность
лишившиеся земли и средств производства. К сожалению, вопрос о то
в каких именно областях крестьянство расслаивалось преимуществен
под влиянием крепостнической эксплуатации, а в каких под непосре
ственным воздействием товарно-денежных отношений, до сих пор еш
детально не изучен.

Едва ли не самым примечательным явлением в жизни деревни ука
занного времени наряду с развитием рыночных связей нужно считат
проникновение в крестьянское хозяйство наемного труда. 26 январ
1637 г., например, севский воевода сообщал в Москву, «что из Ноугород
ского уезда Северского из разных сел и деревень пашенные литовские
русские мужики приходют в Севской уезд... в села и в деревни наймат
у крестьян для всякой работы и живут в работе у камарницких крестья
недели по три и по четыре и больши» [40]. Факты применения наемно
труда в крестьянском хозяйстве приводит П. Ф. Баканов. Немалый инте
рес в этом отношении представляет также работа З. А. Огризко [41]. Про
никновение наемного труда в крестьянское хозяйство имело место и н
Украине. Анонимный польский автор XVI в. заметил в связи с этим
«Крестьянин не ищет долго наемника, когда в нем нуждается, ибо имее
его у себя дома (в селе)» [42]. Конечно, исследователи по-разному подхо
дят к характеристике наемного труда в указанную эпоху. Одни, ка
А. М. Панкратова, выдвигают тезис о кабальном характере найма [43]. Дру
гие (например, В. К. Яцунский) утверждают, что появление наемно
труда не является признаком зарождения буржуазных отношений [44].

Нельзя согласиться с тем, что для констатации зарождавшихся бур

---

[33] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, стр. 616—734 и др.; С. Г. Струмили
История черной металлургии в СССР. Т. 1, стр. 49—51 и др.; А. А. Преображе
ский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М. 195
стр. 198 и др.

[34] С. В. Бахрушин. Торговые крестьяне в XVII в. «Научные труды». Т. I
М. 1954, стр. 125—127, 133.

[35] Е. Дракохруст. Галицкое Прикарпатье XVI в. и движение опришков. «В
просы истории», 1948, № 1.

[36] См. его диссертацию «Классовая борьба крестьян Русского воеводства наканун
освободительной войны 1648—1654 гг.».

[37] См. его диссертацию «Экономическое положение королевских крестьян Черво
ной Руси первой половины XVII в.».

[38] «Relacye nuncyuszów...», стр. 128—129.

[39] П. Ф. Баканов. Указ. соч., стр. 97.

[40] Центральный государственный архив древних актов СССР (ЦГАДА), ф. Сн
шения России с Польшей, 1637, д. 1, лл. 20—21.

[41] З. А. Огризко. Наемный труд в крестьянском хозяйстве XVII века. «В
просы истории», 1953, № 10.

[42] S. Gargas. Poglądy ekonomiczne w Polsce XVI w. Wyd. 2. Lwów. 1903, str. 10

[43] См. А. М. Панкратова. Наймиты на Руси в XVII веке. «Академик
Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». Сборник статей. М. 1952.

[44] См. В. К. Яцунский. Основные этапы генезиса капитализма в Росси
стр. 66.

жуазных отношений в России и вообще в странах к востоку от Эльбы следует искать какие-то особые признаки. Применение наемного труда в условиях развивающегося в недрах феодализма товарно-денежного хозяйства является, на наш взгляд, вполне достаточным показателем возникновения и развития буржуазных отношений [45].

Кроме того, возникает вопрос: в каких именно районах существовали более благоприятные условия для применения наемного труда? Естественно предположить, что такими были те области, где крепостничество отсутствовало или было развито слабее. В земледельческих районах, главным образом центральных (исключая прилегающие к торгово-ремесленным центрам), распространение наемного труда шло гораздо медленнее, чем в промысловых, главным образом окраинных. «Особенности социально-экономического развития севера (сохранение черносошного крестьянства, значительное втягивание деревни в товарно-денежные отношения, отсутствие поместного землевладения), — пишет, например, З. А. Огризко, — обусловили рост имущественной дифференциации крестьянства на севере в XVI—XVII вв... В хозяйстве крепких, зажиточных крестьян... находил применение наемный труд» [46]. Известно, что и в Сибири, а также в южных и юго-восточных районах России, по преимуществу промысловых, наемный труд также получил сравнительно широкое применение [47]. Казачий атаман Фрол Минаев (XVII в.) сообщал, например, что на Дону имеются «бурлаки, которые живут междо людьми, а не своими куренями» [48]. О распространении найма у яицких казаков в связи с развитием промыслового хозяйства (XVII—XVIII вв.) пишет И. Г. Рознер [49]. Аналогичные факты наблюдались на Украине. Казацкий летописец, описывая освободительную войну 1648—1654 гг., с огорчением замечал, что тогда «трудно било о наймитах» [50].

Каждое из рассмотренных выше явлений в отдельности — вовлечение хозяйства в рыночные связи, расслоение крестьянства, применение наемного труда и др. — и в еще большей мере все они, вместе взятые, свидетельствуют о начавшемся в XV—XVI вв. разложении натурального хозяйства. Это является несомненным признаком начала «нисходящей» стадии феодализма.

★

Происходившее в XV—XVI вв. дальнейшее углубление общественного разделения труда способствовало ускорению процесса отделения ремесла от земледелия, возникновению и развитию городов. Советские историки уже давно обратили внимание на тот факт, что с XVI в. начинается период особенно быстрого роста русских городов. По подсчетам П. П. Смирнова, из 113 городов, известных в XVI в., 45, то есть почти 40%, были основаны в течение этого столетия [51]. А. А. Зимин, пересмотревший

---

[45] Правы в этом отношении С. Г. Струмилин (С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР. Т. 1, стр. 93—94) и Н. И. Павленко (Н. И. Павленко. О некоторых сторонах первоначального накопления в России. «Исторические записки». Т. 54, стр. 40).

[46] З. А. Огризко. Указ. соч., стр. 87.

[47] См. А. М. Панкратова. Указ. соч.

[48] Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 70.

[49] См. И. Г. Рознер. Социально-экономические отношения на Яике накануне крестьянской войны под руководством Е. Пугачева. «Научные записки» Киевского финансово-экономического института. Т. VII. 1959.

[50] «Летопись Самовидца». При этом весьма интересно то, что наемный труд применялся не только в казацком, но и в старшинском хозяйстве. Русский посланец Ив. Фомин, например, сообщал 13 августа 1653 г.: «Прислал де... из пасек гетман Богдан Хмельницкой челядника своего» («Акты Юго-Западной России». Т. III. СПБ. 1861, стр. 498. О том, что под челядником разумеется наемный работник, см. «Акты Юго-Западной России». Т. X. СПБ. 1878, стр. 272—273).

[51] См. П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.-Л. 1947, стр. 77.

этот вывод П. П. Смирнова, считает, что уже в первой половине XVI городов было значительно больше (до 160, а во второй половине того же века появилось еще 70) [52].

Важнейшей чертой «городообразующего» процесса было возникновение торгово-ремесленных пунктов в районах со слабым развитием крепостнических отношений, иными словами — на окраинах страны. На севере в XVI в. это были Архангельск и Кола, в Поволжье — Самара, Саратов, Царицын, а также Уфа (всего до 20 городов), в Западной Сибири — Тюмень, Тобольск, Нарым (и свыше 10 других), на южных «украйнах» — Курск, Воронеж, Орел, Елец, Белгород (всего более 20) и т. д. [53]. Новые города в отличие от старых являлись торгово-ремесленными центрами, хотя многие из них возникли первоначально в виде крепостей. В то же время увеличивалось значение старых городов — Москвы, Новгорода, Пскова и др.

В трудах академиков М. Н. Тихомирова [54] и Б. А. Рыбакова [55], также К. Н. Сербиной [56] и др. подчеркивается относительно высокая степень развития ремесла и торговли в XVI веке. М. Н. Тихомиров, например, обосновал мысль о переходе в XV в. от работы на заказчика к производству на рынок [57]. С. В. Бахрушин обратил внимание на специализацию отдельных ремесел [58].

До сих пор, однако, не выяснен до конца основной вопрос: когда началось разложение средневекового ремесла и зарождение мануфактуры? «Первые предприятия, поднявшиеся своими размерами над массой ремесленных и кустарных заведений,— указывает П. Г. Любомиров,— появились в Московской Руси еще в XVI в. ...более определенно можно говорить о мануфактуре в России в XVII в., особенно начиная с 30-х годов. Большинство этих... предприятий было организовано по типу небольших централизованных мануфактур» [59]. П. Г. Любомиров пришел к выводу, что купеческие мануфактуры, основанные почти целиком на наемном труде, в металлообрабатывающей, судостроительной, селитренной, стекольной, поташной, винокуренной, канатной и лесопильной промышленности преобладали над дворянскими, применявшими принудительный труд [60]. С. Г. Струмилин, полемизируя с Н. Л. Рубинштейном, который относит зачатки капиталистической мануфактуры лишь к XVIII в., отмечает, что «в России они нащупываются не позже XVII в.» [61]. Однако общим недостатком почти всех исследований по истории промышленности в России следует признать то, что авторы их занимаются исключительно историей возникновения централизованной мануфактуры, игнорируя более раннюю форму — рассеянную мануфактуру.

---

[52] См. А. А. Зимин. Состав русских городов XVI в. «Исторические записки». Т. 52, стр. 337; ср. М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. «Исторические записки». Т. 40, стр. 214—260.

[53] См. А. А. Зимин. Указ. соч., стр. 337—338.

[54] См. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946; его же. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М. 1957.

[55] См. Б. А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси. М. 1948.

[56] См. К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. М. 1954.

[57] См. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города; его же. Средневековая Москва в XIV—XV веках, стр. 74—90.

[58] См. С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 1, стр. 57.

[59] П. Г. Любомиров. Роль казенного, дворянского и купеческого капитала в строительстве крупной промышленности России в XVII—XVIII вв. «Исторические записки». Т. 16, стр. 66.

[60] См. там же, стр. 70—72. Примечательна в этом отношении фигура купца Н. Светешникова, основателя первого в России медеплавильного завода. П. Г. Любомиров называет его одним «из крупнейших капиталистов первой половины XVII в.». Там же, стр. 71.

[61] С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР. Т. 1, стр. 90.

Процесс разложения средневекового ремесла и зарождения первых мануфактур отчетливо прослеживается на Украине. Городские ремесленники здесь были объединены в цехи. С углублением в конце XV—XVI вв. процесса общественного разделения труда и развития рыночных связей цеховые уставы начинают тщательно регламентировать все стороны производства и сбыта (число подмастерьев и учеников, продолжительность рабочего дня, количество и качество изделий и т. д.). Всячески затрудняется возможность получения звания мастера [62], усложняются правила для учеников. От последних требуется, например, «чистота происхождения», принадлежность к определенной религии и т. п. Такого рода мерами сокращался допуск в цехи новых членов, цеховые мастера стремились превратить эти ремесленные объединения в замкнутые наследственные корпорации.

Процесс углубления общественного разделения труда вел, однако, к увеличению числа внецеховых ремесленников, так называемых партачей. Количество их росло за счет ремесленников, приходивших из деревни, и подмастерьев, оказавшихся по тем или иным причинам вне своих цехов. К середине XVII в. во Львове, например, партачи составляли уже около 40% общего количества городских ремесленников [63]. Местом поселения партачей были обычно городские окраины. Цехи, стремясь сохранить свою монополию, вступают в ожесточенную борьбу с партачами: запрещают им заниматься ремеслом в городе и продавать свои изделия на городском рынке, разоряют их мастерские и т. д. Однако эти меры не могли остановить процесса развития внецехового производства и разложения цехов. Усиливается имущественное неравенство среди самих цеховых ремесленников. Отдельные разбогатевшие мастера, например, стремятся увеличивать, вопреки цеховым правилам, запасы сырья с целью расширения производства. В 1616 г. львовские капелюшники (шапошники) подали жалобу в городскую ратушу на своих цехмистров, которые, нарушая существовавшие правила, заготовили огромные запасы шерсти на сумму свыше 10 тыс. флоринов. В результате расследования жалоба была признана справедливой [64]. Почти во всех цехах, особенно в тех, которые работали на широкого потребителя, появляется деление на «черных» мастеров, занимавшихся простой работой, и на привилегированных [65].

Цехи, которые находились ближе к потребителю (в смысле места, занимаемого в производственном процессе), стремились подчинить себе тех ремесленников, которые были в менее благоприятных условиях по отношению к рынку. Так, бродские гаптари (позументщики) подчинили себе к 1646 г. едвабников (атласников) и красильщиков шелка [66]. Львовские сапожники, кожи которым раньше выделывали местные скорняки, в первой половине XVII в. добились права самим обрабатывать кожи или закупать их на стороне и этим поставили скорняков в зависимое от себя положение. Отдельные мастера, грубо попирая цеховые уставы, увеличивали количество подмастерьев и учеников. Львовский портной Яков Соколовский (первая половина XVII в.) вместо положенных ему трех подмастерьев и одного ученика эксплуатировал труд десяти подмастерьев, не считая учеников [67]. Таким образом, цехи не могли избегнуть

---

[62] Во Львове в первой половине XVII в. для приобретения звания мастера подмастерье-столяр должен был внести вступительный взнос в размере 40, а сапожник — 100 злотых. Кроме того, он должен был принадлежать к львовским гражданам и обладать недвижимым имуществом в городе. «Нариси історії Львова». Львів. 1956, стр. 38.

[63] Там же, стр. 40.

[64] См. L. Charewiczowa. Lwowskie organizacje zawodowe za czasów Polski przedrozbiorowej. Lwów. 1929, str. 90—91.

[65] «Нариси історії Львова», стр. 39.

[66] См. И. Сознанский. З минувшини м. Бродів. «Наукові записки т-ва ім Шевченка». Т. VI. Львів. 1910, стр. 19.

[67] «Нариси історії Львова», стр. 40—41.

влияния новых экономических условий. Искусственная нивелировка производства и сбыта, находившая свое выражение в цеховых уставах, шла вразрез с общим направлением хозяйственной жизни — ростом производства и расширением рынка. Цеховые ремесленники сами стали втягиваться в новые отношения. В XVI — XVII вв. появились признаки начавшегося разложения цехов [68].

Не менее важным является вопрос о том, как складывались отношения между цеховыми ремесленниками, с одной стороны, партачами и скупщиками — с другой, поскольку все они так или иначе претендовали на право производства и продажи ремесленных изделий. Цехи пытались поставить партачей вне закона [69]. Положение последних было крайне тяжелым. Лишенные, по существу, возможности продавать свои изделия в городе из-за цеховых запретов, а также отвозить их на дальние рынки из-за отсутствия средств, партачи, естественно, должны были обращаться к посредникам — скупщикам, хорошо знакомым с рынком. В. И. Ленин отмечал, что уже та ступень в организации ремесла, когда скупщик изделий начинает расплачиваться теми сырыми материалами, которые нужны «кустарю», означает крупный шаг в развитии буржуазных отношений [70].

В XVI—XVII вв. в результате торговых операций в руках купцов уже сосредоточились значительные денежные капиталы. Посредники не только скупали готовые изделия, но и всячески стремились организовать труд внецеховых ремесленников, приспособить его к нуждам рынка. Луцкие купцы в 1539 г. закупали сукна, кожи и другие материалы и раздавали их отдельным ремесленникам, а изготовленные последними изделия продавали на сельских торжках и ярмарках [71]. Каменецкие купцы таким же образом организовывали в XVI в. производство сукон, одеял (колдр), епанчей и кафтанов [72]. Ремесленники, в первую очередь внецеховые, попадали во все большую зависимость от скупщиков. Большинство бродских ремесленников, например, в первой половине XVII в. начало брать материалы в кредит у купцов, причем иногда на значительные суммы [73]. Во второй половине XVI в. между цехом львовских купцов и цехом ткачей возникла тяжба. Купцы добивались у городского магистрата исключительного права на закупку и продажу сырья — льноволокна. В 1566 г. они при поддержке городских властей одержали победу и ткачи вынуждены были признать свою зависимость в деле закупки сырья [74]. Если даже цехи оказывались в середине XVI в. в столь тяжелой ситуации, то легко представить себе, в каком положении находились партачи. Скупщики часто сосредоточивали в своих руках значи-

[68] Показателем этого являлся и упадок авторитета цеховых органов. В 1617 г. цехмистры кузнечного цеха Львова трижды тщетно вызывали на цеховое собрание мастера Томаша Дзвоника (L. Charewiczowa. Указ. соч., стр. 107). Вместе с тем отдельные цехмистры стремились воспользоваться в личных целях своими должностями и закрепить их за собой пожизненно. В своей челобитной царю в 1654 г. киевские ремесленники просили издать указ: «цехмистровства чтоб никто не присвоял себе». («Акты Юго-Западной России». Т. X, док. 13).

[69] В 1660 г. киевские цеховые мастера просили правительство издать указ, согласно которому «болши четырех сотен ремесленных никого(б) не было... именно цехмистром: портному, скорнячному, сапожному, кузнечному, а иным всяким ремесленным людям быть под теми цехами» (Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 746; «Дополнения к актам историческим». Т. VII. СПБ. 1859, доп. 27, стр. 162). Цеховые мастера часто пытались путем насилия заставить партачей прекратить работу. В первой половине XVII в. вооруженные ватаги львовских цеховых мастеров нападали на дома партачей, отнимали у них готовые изделия и уничтожали орудия труда. (Филиал Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) УССР во Львове, ф. Львовские гродские книги, дд. 337, 344, 360, 368—369).

[70] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 320.

[71] См. С. А. Бершадский. Документы и регесты к истории литовских евреев. Т. 1 (1388—1550). СПБ. 1882, док. 179.

[72] «Архив Юго-Западной России». Т. V, ч. 1, К. 1869, стр. 125.

[73] См. И. Сознанский. Указ. соч., стр. 12.

[74] См. L. Charewiczowa. Указ. соч., стр. 84.

тельное количество готовых изделий. В 1643 г. львовский цех меховщиков подал жалобу на купцов, которые, продавая партачам сырье, закупали у них выделанные меха [75]. В 1654 г. львовские цехи оружейников, мечников и слесарей жаловались на партачей, которые, проживая «под разной юрисдикцией, чинят препятствия цеховой братии в закупке материалов... и подмастерьев цеховых к себе разными дарами и обещаниями более высокого заработка переманивают». Готовые изделия, говорилось в жалобе, партачи продают частью сами, а частью через торговцев [76]. Аналогичное положение наблюдалось в ювелирном деле. В связи с этим в 1599 г. был издан декрет, запрещавший ювелирам «выполнять какую бы то ни было работу на купцов» [77]. Запрещение это, впрочем, так и осталось на бумаге. В первой половине XVII в. к услугам партачей прибегали не только купцы, но и, что особенно примечательно, разбогатевшие цеховые мастера-ювелиры, причем делалось это «в большой тайне» [78].

В 1625 г. львовские цехи седельников и шорников подали в суд жалобу на купца Аведиковича, который «имеет торговые контракты с ремесленниками Острога, Гологор и других городов и раздает работу городским партачам, в результате чего у него в лавке заготовлено товаров столько, что хватило бы на всех нас». Суд решил «запретить Аведиковичу занимать у себя партачей, раздавать ремесленникам из предместья материалы для работы». Защитник Аведиковича, Зиморович, заявил на суде, что покупатели предъявляют спрос на такие товары, которых львовские цеховые ремесленники производить не умеют [79]. Следовательно, Зиморович хотел убедить суд, что, раздавая работу партачам, купец заботился лишь о нуждах потребителей, выполняя свой «долг» по отношению к ним. Аведикович был купцом, организовавшим работу на дому ремесленников-партачей, фактически превратившим их в своих наемных рабочих. Такие купцы-предприниматели в XVI — начале XVII в. не являлись исключением для Польши и Украины. Так, автор «Зеркала короны Польской», памфлета, изданного в Кракове в 1618 г., обрушивается на краковских купцов-иноверцев, которые «отдают сырые материалы для обработки мастеровым-христианам, не принадлежащим к цеховым корпорациям» (то есть партачам) [80].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в цеховом ремесле торговый капитал вследствие существовавших запретов не мог найти широкого применения. Более благоприятную сферу для него представляло собой ремесло, свободное от мелочной регламентации цеховых уставов. Имеющиеся данные позволяют заключить, что купцы-предприниматели, организовывавшие в XVI — первой половине XVII в. на капиталистических началах производство разобщенных ремесленников, выступали в качестве мануфактуристов. В своем зачаточном виде мануфактура отличается от цехового производства «едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих. Мастерская цехового мастера только расширена» [81]. Примером в этом случае может служить упоминавшийся выше львовский портной Яков Соколовский, который, помимо своих 10 подмастерьев (вместо трех, дозволенных цеховым уставом), эксплуатировал труд такого же количества партачей [82]. Создание мастерских с числом рабочих до 15 человек

---

[75] См. M. Bałaban. Żydzi lwowskie na przelomie XVI—XVII w. Lwów. 1906. str. 452—453.

[76] Филиал ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, д. 54 (57, 64), док. 470, лл. 1150, 1153.

[77] M. Bałaban. Указ. соч., стр. 483, 488.

[78] W. Loziński. Zlotnictwo lwowskie w dawnych wiekach (1384—1640). Lwów. 1889, стр. 13, 71.

[79] L. Charewiczowa. Указ. соч., стр. 103—104.

[80] С. А. Бершадский. Литовские евреи. СПБ. 1883, стр. 86.

[81] К. Маркс. Капитал. Т. I. М. 1950, стр. 328.

[82] «Нариси історії Львова», стр. 40—41.

и больше В. И. Ленин считал последним шагом на пути превращения простой кооперации в мануфактуру [83].

Таким образом, есть достаточные основания утверждать, что средневековое ремесло на Украине под влиянием развития производительных сил и роста рыночных связей уже в XVI — первой половине XVII в. стало обнаруживать явные признаки разложения. В тех отраслях производства, продукция которых была рассчитана на более широкий спрос, цеховое ремесло начинает сталкиваться с зарождавшимся капиталистическим производством [84]. Такой же процесс наблюдался, по мнению Б. А. Рыбакова [85], К. Н. Сербиной [86] и др., в России. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что феодализм и здесь вступил в свою «нисходящую» стадию.

Углубление общественного разделения труда привело не только к возникновению и росту городов, но и к известному географическому разделению труда в стране. Появились районы железоделательного, медеплавильного, суконного, полотняного, кожевенного, мыловаренного, деревообделочного, гончарного и других производств [87]. Экономическое развитие каждого из таких районов, а также всех их вместе изучено еще мало, и в связи с этим нет данных для новых аргументированных обобщений по этому вопросу. Ясно лишь одно: общественное разделение труда, начиная приблизительно с XVI в., было исходным пунктом складывания всероссийского рынка. «Основным процессом создания внутреннего рынка (т. е. развития товарного производства и капитализма),— пишет В. И. Ленин,— является общественное разделение труда» [88]. Начавшаяся ликвидация хозяйственной обособленности отдельных областей страны, которая нашла свое отражение, в частности, в постепенном упразднении таможенных барьеров [89], также является, на наш взгляд, признаком начавшегося движения феодализма по нисходящей линии и зарождения в недрах его новых, буржуазных отношений. Слияние отдельных областей на основе растущего товарного обращения и образование национальных связей, по словам В. И. Ленина, «было ничем иным как созданием связей буржуазных» [90].

★

Наконец, можно ли о начале «нисходящей» стадии феодализма судить также и на основании явлений, происходивших в политической сфере жизни общества? Безусловно, можно. Важнейшим событием политической истории XV—XVI вв. было образование Русского централизованного государства. Хотя последнее возникло как организация господствующего класса феодалов, создание его было обусловлено социально-экономическими явлениями, которые по природе своей противостояли феодальному хозяйству, зиждившемуся на чисто натуральной основе. Такими факторами следует считать прежде всего развитие городов и товарно-денежных отношений в стране, подтачивавших замкнутость отдельных областей и способствовавших их хозяйственному сближению и последующему объединению. Наряду с мелкими феодалами горожане были кровно заинтересованы в образовании единого централизованного госу-

[83] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 335.
[84] См. Ф. В. Клименко. Западнорусские цехи XVI—XVIII вв. Киев. 1914, стр. 166.
[85] См. Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 746.
[86] См. К. Н. Сербина. Указ. соч., стр. 175.
[87] См. С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. 1, стр. 55—106.
[88] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 45.
[89] См. А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки». Т. 31.
[90] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 138.

дарства, которое в то время могло возникнуть лишь в форме феодальной монархии. Централизованное государство, таким образом, появилось в результате известного компромисса между средними и мелкими феодалами, с одной стороны, и торгово-ремесленным населением городов — с другой. Однако политическая власть при этом оставалась в руках феодалов. В странах с более развитыми товарно-денежными отношениями феодалы были вынуждены больше считаться с интересами горожан. В странах же с более замедленным темпом экономического развития феодалы использовали государственную власть почти исключительно в своих классовых интересах.

В странах к востоку от Эльбы, в том числе и в России, приспособление феодального хозяйства к новым товарно-денежным отношениям происходило при сохранении и даже усилении феодально-крепостнического гнета, в условиях массового закрепощения крестьянства и перехода к такой форме эксплуатации крестьян, как барщина. Этот процесс совершался в условиях ожесточенной классовой борьбы. Значительная часть населения, главным образом сельского, покидала насиженные места и устремлялась на окраины государства. При этом бежали не только неимущие крестьяне, но и зажиточные. Они захватывали с собой обычно сельскохозяйственный и промысловый инвентарь, скот и вообще все необходимое для хозяйственного обзаведения на новом месте. Некоторые хозяева переселялись даже со своими наемными работниками [91]. На северных, восточных и южных окраинах России появились области, где крепостнические отношения были менее развиты, чем в центре, а порой и вовсе отсутствовали. В. И. Ленин, имея в виду, что степень развития крепостнических отношений не была одинаковой во всех частях страны, отмечал: «...на наших окраинах... крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее» [92].

Возникновение таких районов было своего рода брешью в феодально-крепостнической системе. Свободное население вновь колонизованных областей оказывало революционизирующее влияние на закрепощенные массы центра. Феодалы, разумеется, не могли мириться с таким положением. Начиная с XVI в. государственное законодательство преследовало цель не только укрепить крепостничество в центре страны, но и распространить его на окраины. Однако правительство не всегда располагало необходимыми для этого средствами. Поэтому потребовались столетия, чтобы распространить крепостнические отношения на окраины государства. Это стало возможным лишь в результате подавления ряда народных восстаний, для которых окраины являлись своего рода очагами. Но даже и после этого крепостникам не удалось полностью достигнуть того, к чему они стремились.

В ходе этой борьбы крепостническое государство не раз вынуждено было идти на известный компромисс с верхушкой свободного населения окраин. Ярким примером в этом смысле служит история казачества. По существу, начиная с XVI и вплоть до XVIII в., казачьи области — Дон, Яик, Терек, Запорожье — сохраняли право на известную территориальную автономию, самоуправление и т. д., не говоря уже о праве не выдавать беглых, молчаливо признаваемом правительством. В связи с этим возникает чрезвычайно важный вопрос о характере государственных образований, возникавших в ходе борьбы народных масс против крепостничества [93]. В ряде стран, в частности западноевропейских, такие образования

---

[91] См. А. А. Новосельский. К вопросу об экономическом состоянии беглых крестьян на юге Московского государства первой половины XVII в. «Исторические записки». Т. 16, стр. 58—64.

[92] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 552.

[93] См. В. Е. Чиркин. Об изучении государственных образований, возникавших в ходе восстаний рабов и крестьян. «Вопросы истории», 1955, № 9.

существовали обычно недолго, в лучшем случае несколько лет, в России же, Польше и Чехии — десятки и даже сотни лет [94].

Наряду с этим важнейшим признаком начала «нисходящей» стадии феодализма, по нашему мнению, следует считать и массовые крестьянские восстания, потрясавшие восточноевропейские государства вообще и Русское в частности с XV—XVI веков [95]. За последние годы советские историки много сделали для выяснения антифеодальной сущности этих восстаний [96]. Установлено, что крупные восстания крестьян и горожан, начиная приблизительно с XVI в., не говоря уже о мелких, разрозненных выступлениях, заняли целую историческую полосу и были важным этапом в развитии классовой борьбы [97].

У советских историков нет пока единства в понимании характера крестьянских войн. Значительная часть их, однако, вполне справедливо склонна признавать даже первую в истории России крестьянскую войну начала XVII в. гражданской войной, имевшей целью ниспровержение крепостнических порядков в стране [98]. Крупные антифеодальные движения также являются, по нашему мнению, признаком начала «нисходящей» стадии феодализма, несоответствия старых производственных отношений характеру производительных сил. Выступая против феодально-крепостнического строя, крестьяне и горожане, как известно, стремились стать свободными производителями. В условиях разложения натурального хозяйства, роста товарно-денежных отношений и развития городов такие попытки объективно являлись борьбой не за возврат к старым, патриархальным порядкам, а за установление новых, более передовых по сравнению с феодальными буржуазных отношений [99].

Начало «нисходящей» стадии феодализма получило отражение также и в области идеологии. С конца XV в. в России распространяются религиозные ереси, часто носившие реформационно-гуманистический характер [100]. В XVI в. появились учения, в которых отчетливо развивалась идея о неправомерности крепостничества и содержались призывы к установлению социального равенства. Ереси, как известно, были направлены прежде всего против церкви, являвшейся, по выражению Ф. Энгельса, «наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя» [101]. Большой интерес в связи с этим представляет так называемое «рабье учение» Феодосия Косого, в котором идея социального протеста получила наибольшую законченность. Ф. Косой, как известно, выступил с требованием уничтожения официальной церкви [102], что

---

[94] В России и Польше — казачьи области, в Чехии — гуситский Табор.

[95] Восстание под руководством Мухи, крестьянско-казацкие восстания на Украине, восстания в России под руководством Хлопка, Болотникова, Разина, Булавина, Пугачева и т. д.

[96] См. Л. В. Черепнин. Формы классовой борьбы в Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. «Вестник» Московского университета, 1952, № 4; И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. М. 1951; В. И. Лебедев. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М. 1955; его же. Булавинское восстание 1707—1708 гг. М.-Л. 1934; С. О. Шмидт. Продолжение хронографа редакции 1512 г. «Исторический архив». Кн. VII. 1951.

[97] См. А. А. Зимин, А. А. Преображенский. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России. «Вопросы истории», 1957, № 12.

[98] См. И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII века. «Вопросы истории», 1958, № 12, стр. 122, 204—208.

[99] См. В. И. Лебедев. К вопросу о характере крестьянских движений в России XVII—XVIII вв. «Вопросы истории», 1954, № 6; В. В. Мавродин, И. З. Кадсон, Н. И. Сергеева, Т. П. Ржаникова. Об особенностях крестьянских войн в России. «Вопросы истории», 1956, № 2, и др.

[100] См. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальное еретическое движение на Руси XIV — начала XVI в. М.-Л. 1955; А. И. Клибанов. Написание о грамоте. «Вопросы истории религии и атеизма». Т. III. М. 1955; его же. Самобытная ересь. «Вопросы истории религии и атеизма». Т. IV. М. 1956.

[101] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 128.

[102] См. И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М. 1947, стр. 273.

являлось характерной чертой идеологии нарождавшейся буржуазии в Западной Европе [103]. Проповедь Ф. Косого и других представителей реформационно-гуманистического направления находила горячий отклик в массах. Правительство и церковь вели жестокую борьбу с новыми учениями. Эта борьба особенно усилилась в XVII в. в связи с распространением раскола [104].

Во всех этих учениях призывы к изменению существующих социальных отношений были еще завуалированы религиозными догмами. Но уже в крестьянских войнах эти призывы выступали совершенно открыто. «Центральным пунктом программы Болотникова,— пишет И. И. Смирнов,— главным лозунгом... являлось уничтожение крепостнических отношений, ликвидация феодального гнета» [105]. «Вольность и свобода» являлись основными требованиями, выдвигавшимися в ходе народных восстаний XV—XVIII веков. Стремление к уничтожению крепостничества и установлению формального равенства с особой отчетливостью выразилось в массовом «показаченьи» населения, в частности на Украине, во время антифеодальных выступлений и во введении казацких порядков. Современник восстания Болотникова, указывая на это явление, отмечает, что восставшие «в каждом городе поделали своих атаманов» [106]. С особенной силой «показаченье», как форма социально-политического устройства, противопоставляемого крепостническому строю, проявилось на Украине в XVI—XVII веках. Образование Запорожской Сечи, например, имело, по словам К. Маркса, то значение, что с этого времени «дух казачества разлился по всей Украине» [107]. Спрашивается, могла ли возникнуть задача свержения крепостнического строя, если бы не появились социально-экономические предпосылки, необходимые для этого? Попытки народных масс свергнуть крепостничество насильственным образом, на наш взгляд, являются одним из самых ярких признаков начала «нисходящей» стадии феодализма.

★

Подведем некоторые итоги. Усиление крепостничества примерно с конца XV — XVI вв. в странах к востоку от Эльбы свидетельствует отнюдь не об укреплении феодализма, а, наоборот, о начале его разложения, о вступлении его в свою «нисходящую» стадию. То, что крепостнические отношения просуществовали в этих странах еще в течение ряда столетий, не противоречит этому основному выводу. Дело лишь в том, что здесь в силу сложившихся условий разложение старых, феодальных и складывание новых, буржуазных отношений, совершалось значительно медленнее, чем в странах Западной Европы. Это обстоятельство дало господствующему классу феодалов большие возможности исподволь приспособиться к новым условиям, консолидировать свои силы, укрепить государственный аппарат и ради сохранения и упрочения старых отношений осуществить второе, а местами (например, на Украине) даже третье «издание» крепостничества. Отмена крепостного права в середине XIX в. в странах к востоку от Эльбы знаменовала собой уже конец «нисходящей» стадии феодализма. Начало же ее восходит ко времени возникновения несоответствия между характером развивавшихся производительных сил и существовавшими производственными отношениями, то есть к концу XV—XVI веков.

---

[103] Идеи социального протеста нашли свое выражение также на Украине, в частности в проповедях Ивана Вишенского. «Акты Юго-Западной России». Т. II. СПБ. 1865, стр. 241—245 и др.

[104] К началу XVIII в. раскол приобрел столь широкие размеры, что правительство вынуждено было создать специальный орган по борьбе с ним — Раскольничью контору при Сенате (1725 г.).

[105] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. М. 1951, стр. 495.

[106] Там же, стр. 124.

[107] См. журнал «Молодая гвардия». 1926, № 1, стр. 107.

СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О РОЛИ СТОЯНА ЗАИМОВА В БОЛГАРСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Йоно Митев

Богата и многогранна 500-летняя история освободительной борьбы болгарского народа против турецких захватчиков, поработивших Болгарию еще в XVI веке. Эта борьба сыграла большую роль не только в истории болгарского народа, но и других народов: румын, сербов, черногорцев, хорватов, албанцев, греков,— которым пришлось сражаться за свободу, против турецких завоевателей. Народ Болгарии выдвинул из своей среды бесстрашных героев и выдающихся руководителей освободительного движения. Имена многих славных сынов Болгарии широко известны в России. И это естественно. Россия на протяжении столетий, и особенно в XIX в., оказывала большую помощь болгарскому и другим народам в их борьбе против турецкого ига.

Среди выдающихся национальных героев Болгарии первое место принадлежит Христо Ботеву и Василю Левскому. Вместе с ними боролись многие другие революционеры.

Одним из видных деятелей народно-освободительного движения в Болгарии в этот период являлся Стоян Заимов. К сожалению, в отношении С. Заимова и в болгарской и в советской литературе высказывались нередко противоречивые, иногда неправильные суждения; под сомнение ставилось доброе имя этого революционера. В 1914 г. известный турколог Д. Г. Гаджанов издал «Турецкие источники по новой истории Болгарии»[1]. В сборнике были опубликованы показания С. Заимова турецким следственным властям. Давая оценку его поведения перед следствием, Д. Г. Гаджанов писал: «В некоторых местах своих показаний Заимов старался запутать турок, поскольку это относилось к существованию и других болгарских революционных комитетов в ряде европейских городов, но дальше он излагал всю организацию комитетов с указанием имен и мест. Он только отказался сказать, в каком доме он прятался».

В 1932 г. в связи со смертью С. Заимова известный болгарский публицист и революционный деятель Г. Бакалов опубликовал в журнале «Звезда» статью, в которой обвинил С. Заимова в предательстве[2]. В 1946 г. вышла в свет книга С. Каракостова «Диарбекирские заключенные»[3]. В ней автор, между прочим, сообщал следующее: когда С. Заимов бежал из Диарбекира, П. Берковский, также находившийся там в заключении, писал П. Хитову, что С. Заимов — предатель.

В 1949 г. в связи со столетием со дня рождения Христо Ботева был издан сборник статей и документов[4]. В нем были помещены турецкие документы о чете (отряде) Ботева, содержащие некоторые сведения и о С. Заимове. В подстрочном комментарии к одному из документов Б. Недков писал: «Заимов, как мы видели выше (док. XVIII), был пойман

---

[1] Д. Г. Гаджанов. Турски източници за новата ни история. Сборник. Кн. III. София. 1914.

[2] См. журнал «Звезда». София. 1932, № 5, стр. 230—231.

[3] См. С. Каракостов. Диарбекирски заточеници. София. 1946, стр. 404.

[4] «Христо Ботев». Сборник по случай сто години от рождението му. София. 1949.

25 мая во Враце. Там ему был устроен первый допрос, во время которого он сделал полное признание и выдал наиболее видных людей комитета во Враце, Оряхово, Берковице, Ломе и Орхание с целью облегчить свое положение»[5]. Следует отметить, что при публикации в 1956 г. тех же документов в третьем томе сборника «Апрельское восстание 1876 г.» Б. Недков уже не выступал с подобным комментарием[6].

В 1954 г. в первом томе упомянутого сборника было опубликовано письмо Петраны Обретеновой Д. Горову. В нем она называла Заимова предателем, писала, что он выдал ее брата Николу Обретенова[7].

С подобными обвинениями С. Заимова выступил также советский историк В. Д. Конобеев. В статье «Материалы о национально-освободительном движении в Болгарии накануне русско-турецкой войны»[8] он писал: «Другим обстоятельством, отрицательно повлиявшим на успех отряда Х. Ботева и особенно на успех восстания во Враце, было трусливое, предательское поведение Стояна Заимова, которому было поручено руководить восстанием во Врачанском округе. Предательское поведение Стояна Заимова видно из турецких документов, опубликованных в указанном выше сборнике[9]. Желая спасти свою жизнь, С. Заимов при аресте выдал всех руководителей восстания во Враце и большинстве городов Северной Болгарии, которые и были арестованы турецкими властями...». Цитируя некоторые документы из Архива внешней политики России, В. Д. Конобеев утверждал, что С. Заимов раскаялся перед турецким судом в своей революционной деятельности и назвал болгарских революционеров (комитаджиев) «ничтожными людьми»[10].

Наряду с приведенной выше оценкой С. Заимова и в болгарских и в советских изданиях имеются прямо противоположные точки зрения на характер деятельности Стояна Заимова. В изданной в нашей стране двухтомной «Истории Болгарии» говорится, что Стоян Заимов являлся одним из создателей Гюргевского Центрального комитета и организатором (апостолом) Врачанского революционного округа[11].

В двухтомной «Истории Болгарии»— коллективном труде ряда советских историков — указано, что С. Заимов принял участие в образовании Гюргевского Центрального революционного комитета и являлся одним из четырех главных апостолов, которые должны были подготовить и поднять восстание[12].

Проф. А. Бурмов в известной книге «БРЦК» пишет, что С. Заимов вместе с Н. Обретеновым и П. Воловым «заложил основы Гюргевского Центрального революционного комитета»[13]. Проф. Хр. Гандев в своем труде об Апрельском восстании отмечает, что С. Заимов хотя и остался без помощников, тем не менее развил значительную деятельность по подготовке восстания[14]. Во всех этих работах нет и намека на предательское поведение Заимова.

В 1956 г., когда с большой торжественностью праздновалась 80-я годовщина Апрельского восстания 1876 г., редакция газеты «Работниче-

---

[5] Там же, стр. 741.

[6] «Априлското въстание 1876 г.». Т. III, София. 1956, стр. 286.

[7] Там же. Т. I. София. 1954, стр. 488.

[8] Указанная статья В. Д. Конобеева опубликована в сборнике «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Под ред. Л. Б. Валева, С. А. Никитина, П. Н. Третьякова. Изд. Академии наук СССР. М. 1953, стр. 305—321.

[9] Речь идет о сборнике «Христо Ботев».

[10] См. В. Д. Конобеев. Указ. соч., стр. 314—315.

[11] См. «История на България». Т. I. Под ред. на чл.-корр. Д. Косев, чл.-корр. Д. П. Димитров, проф. Ж. Натан, проф. Хр. Христов и проф. Д. Ангелов. София. 1954, стр. 454, 458, 469.

[12] См. «История Болгарии». Т. I. Изд. Института славяноведения АН СССР. Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина и Л. Б. Валева. М. 1955, стр. 280, 282.

[13] Ал. Бурмов. БРЦК. София. 1950, стр. 147.

[14] Хр. Гандев. Априлското въстание 1876 година (Исторически очерк). София. 1956, стр. 92—93.

ско дело» поместила в юбилейном номере наряду с портретами Г. Бенковского, П. Волова, Т. Каблешкова, И. Драгостинова и других портрет С. Заимова как одного из заслуженных деятелей болгарского национально-революционного движения [15].

В период гитлеровской тирании болгарские фашисты расстреляли сына Стояна Заимова генерала Владимира Заимова, горячего патриота своей родины, активно боровшегося с германским фашизмом и его болгарской агентурой. Болгарская подпольная радиостанция, носившая имя Христо Ботева, передавала: «Презренные и подлые болгарские шпионы и лакеи Гитлера первого июня осудили и расстреляли генерала Заимова, одного из храбрых, честных и верных сынов нашей армии и нашего народа, сына Стояна Заимова — известного сподвижника Василя Левского...» [16].

В связи с имеющимися противоречиями в оценке С. Заимова, видимо, необходимо кратко рассказать о его революционной деятельности, а также проанализировать в свете всех имеющихся в нашем распоряжении документов и материалов поведение С. Заимова перед турецким судом, чтобы установить, были ли основания характеризовать его как предателя.

С. Заимов родился в 1853 г. в городе Чирпане, в семье торговца. Его отец был убит турками.

С. Заимов учился в Чирпане, Старой Загоре и Пловдиве, затем работал учителем в Хаскове. Он вступил во Внутреннюю революционную организацию, основанную Василем Левским. В 1873 г. вместе с Атанасом Узуновым, заместителем Левского, Заимов был осужден на вечную каторгу и заточен в Диарбекир. На следующий год ему удалось бежать отсюда в Бухарест, где он познакомился с Л. Каравеловым и Хр. Ботевым, а также и с другими руководителями БРЦК. В 1875 г., когда в Болгарии было подготовлено восстание, Заимов вместе с Георгием Бенковским и другими революционерами тайно пробрался в Константинополь. Было решено, что в момент восстания Заимов, Бенковский и их товарищи подожгут турецкую столицу. Но восстание не увенчалось успехом, и они вернулись в Румынию.

После безуспешной попытки поднять восстание Хр. Ботев подал в отставку и вышел в сентябре 1875 г. из Болгарского революционного Центрального комитета. БРЦК перестал существовать.

Осенью 1875 г. группа революционеров — соратники Ботева Никола Обретенов, Стоян Заимов, Стефан Стамболов, Панайот Волов, Иларион Драгостинов и другие — собралась в Гюргеве и образовала новый Центральный комитет, получивший название Гюргевского. Комитет решил подготовить и поднять народное восстание в начале мая 1876 года. Страна была разделена на четыре революционных округа: Тырновский (I), Сливенский (II), Врачанский (III) и Пловдивский (IV). Для руководства каждым округом были избраны главный организатор — апостол — и несколько его помощников. Стоян Заимов стал апостолом Врачанского округа.

В декабре 1875 г. Гюргевский комитет закончил свою работу, и в начале 1876 г. большинство апостолов и их помощников разъехалось по местам назначения. В качестве представителей комитета в Гюргеве остались И. Хаджидимитров, Д. Горов и другие.

Тырновский округ во главе с апостолом С. Стамболовым должен был играть роль руководящего центра восстания в Болгарии. Но фактически он не выполнил этой своей задачи.

---

[15] См. «Работническо дело», 3 мая 1956 года.

[16] «Говори радиостанция Христо Ботев». Т. 2, стр. 403—404.

Между апостолами четырех революционных округов отсутствовала тесная связь. Руководство Пловдивского (Панагюрского) округа во главе с Г. Бенковским и П. Воловым провело большую подготовительную работу. Поэтому этот округ стал инициатором событий. 20 апреля 1876 г. здесь началось восстание, достигшее в ряде районов значительного размаха.

В Тырновском округе восстание началось 28 апреля, но приняло крупные размеры лишь в нескольких местах. В большинстве районов действовали лишь небольшие отряды. В Сливенском районе восстание не развернулось. Там был образован только один отряд из 60 человек.

Во Врачанском округе С. Заимов попытался поднять восстание. Здесь выступило несколько сотен человек, но по ряду причин они не смогли активно бороться с врагом (на этом вопросе мы остановимся подробнее в дальнейшем).

Незначительный размах Апрельского восстания объясняется прежде всего недостаточной и слишком поспешной подготовительной работой и предательским поведением крупной буржуазии, занимавшей реакционные позиции.

Главный организатор Врачанского округа Стоян Заимов приложил немало сил, чтобы подготовить восстание. Но он столкнулся с множеством препятствий, чинимых реакционными элементами [17]. О трудностях в канун восстания сам Заимов писал: «Интриги между заговорщиками — врачанцами — по поводу оружия [18] разыгрались настолько, что Заимов [19] был вынужден заявить перед началом заседания комиссии [20], что он оставит Врацу, если не будут прекращены интриги, а затем объявил, что подожжет город с четырех сторон» [21].

Отсутствие возможности доставить из Румынии оружие, купленное на деньги Врачанского комитета, явилось большим препятствием для подготовки восстания. В то время, когда чета Ботева переходила Дунай и когда по плану Заимова следовало начать восстание, в город вступила турецкая воинская часть. Солдаты и офицеры рассказали, что восстание во Фракии подавлено, что Фазл-паша разрушил Дряновский монастырь, где собрались восставшие из Белой Церкви и других мест во главе со священником Харитоном, Бачо Киро и другими, что подобная же участь постигла чету Цанко Дюстабанова и т. д. Поскольку с момента подавления восстания во Фракии и Северной Болгарии прошло более 10 дней, то сведения об этом уже проникли во все области страны, в том числе и во Врацу. Вот почему народ не имел оснований не верить словам турецких солдат и офицеров. Все это оказало крайне отрицательное воздействие на революционеров; многие из них пали духом.

Как отмечал в одной своей статье Д. Райков, изучавший биографию Заимова, врачанцы были обескуражены тем, что закупленное в Румынии оружие не прибыло. «Это одна из причин,— писал он,— вследствие которой врачанцы не начали восстания, когда Ботев перешел Дунай». С другой стороны, этот же автор указывал, что известия о подавлении восстания в Панагюрском и Тырновском округах отрицательно сказались на настроении революционеров во Враце [22]. Необходимо отметить следующее: вопреки крайне неблагоприятным обстоятельствам Заимов считал, что восстание все же следует начать [23]. Остановимся подробнее на этом вопросе.

---

[17] См. Хр. Гандев. Указ. соч., стр. 92—93.

[18] Речь идет об изыскании средств для приобретения оружия в Румынии.

[19] Стоян Заимов пишет о себе в третьем лице.

[20] Речь идет о Врачанском комитете.

[21] С. Заимов. Христо Ботев. Опит за биография от Захари Стоянов. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина». Кн. I. 1889, стр. 247.

[22] Д. Райков. Стоян Заимов. «Читалище», 1944—1945, № 3—4, стр. 34—36.

[23] М. Анков. Спомени за размирните години (1872—1878 гг.). София. 1936, стр. 42.

Еще в ходе вооруженной борьбы в Панагюриште Бенковский послал Заимову во Врацу людей с воззванием о восстании. Одним из посланных был Филипп Бояджиев. Но курьеры были пойманы и позднее заключены в Диарбекир, где рассказали о случившемся Николе Обретенову. Последний в своих «Воспоминаниях» сообщает, что они натолкнулись на башибузуков в Балкане. Турки обыскали их и, не найдя ничего, отпустили. Но одному башибузуку понравилась палка Филиппа Бояджиева, он вернулся, взял ее и ударил Бояджиева по спине. Палка сломалась; из нее выпало воззвание. Башибузуки взяли воззвание и отвели обоих болгар в Пловдивскую тюрьму. Так до Заимова не дошло сообщение о том, что восстание в Панагюриште началось значительно раньше назначенного времени [24]. Он узнал об этом 26 апреля.

По мнению Заимова, одним из важнейших вопросов восстания был вопрос об оружии. Он писал революционным деятелям в Румынии: «Братья в Румынии! Новость велика. Большой важности! Бунт полыхает в Панагюриште... Не остается ничего другого, как подняться и нам. Братья! Быстро посылайте товары!.. Людей без оружия не посылайте, такие храбрецы встречаются в народе» [25]. Отсюда видно, что главный организатор Врачанского округа не проявил никакого колебания относительно того, начинать восстание или нет. Но он полагал, что нужно приобрести хотя бы минимальное количество оружия, прежде чем вступать в борьбу. С этой целью Врачанский комитет послал довольно большие суммы денег в Румынию.

С другой стороны, преждевременное начало восстания в Панагюрском округе не могло не отразиться отрицательно на остальных округах. При этом не следует упускать из виду и того обстоятельства, что дата начала восстания не была уточнена. По свидетельству Н. Обретенова, гюргевские руководители колебались в выборе числа между 1 и 11 мая (праздник славянских первоучителей Кирилла и Мефодия) [26]. С. Заимов вел подготовку с таким расчетом, что восстание начнется 11 мая. В одном из своих распоряжений деятелям комитета во Враце он писал: «Братья солдаты!.. На бунт все выступайте, если не выступите, будете наказаны по закону, и город тогда будет подожжен... 11 мая никто не должен приступать дома к работе, иначе будет наказан» [27]. В письме руководителям Тырновского революционного округа Заимов также указал на 11 мая как на день начала вооруженной борьбы и заявил, что этот день будет отмечен «грохотом ружей» и «народными знаменами» [28].

Из этих слов видно, что врачанцы готовились поднять восстание 11 мая. Кроме того, как мы увидим ниже, начало восстания во Врачанском округе было поставлено в зависимость от продвижения четы Ботева.

Но посмотрим, что сообщают современники тех событий в своих воспоминаниях. Особенно важны воспоминания Мито Анкова, заместителя председателя Революционного комитета во Враце. По его сведениям, Стоян Заимов по прибытии в город встал во главе комитета и в сопровождении Григора Караиванова отправился по селам подготовлять восстание. В течение двух месяцев в округе уже имелось «600 заговорщиков», то есть организованных революционеров [29]. Чтобы достать деньги на оружие, комитет решил через Мито Цветкова купить несколько тысяч килограммов сала и вяленого мяса в кредит. Продукты были куплены у турка Хаджи Арая (около 5 тыс. кг) и у Андро Муджата

---

[24] Н. Обретенов. Спомени за българските въстания, стр. 264.
[25] Там же, стр. 266—267.
[26] Там же, стр. 242; см. также Д. Т. Страшимиров. История на Априлското въстание. Т. I. Пловдив, 1907, стр. 245.
[27] «Априлското въстание 1876 г.». Т. I, стр. 253.
[28] Там же, стр. 262.
[29] М. Анков, Указ. соч., стр. 22—23.

(около 3 500 кг). Кредит был взят на шесть месяцев, то есть с расчетом «расплатиться после восстания» [30]. Действительно, М. Цветков вместе с Иваницей Данчевым продал товары в Румынии и купил бельгийские винтовки и револьверы. Он искал еще денег, чтобы собрать более крупную сумму и купить по крайней мере 500 винтовок, столько же револьверов и необходимое количество патронов (около ста тысяч) [31]. Но переправить оружие в Болгарию оказалось невозможным, и оно было передано чете Ботева [32].

Это обстоятельство встревожило руководителей Врачанского комитета, считавших, что без оружия нельзя начинать восстание. Они послали в Румынию двух членов комитета, в задачу которых входило настоять на том, чтобы «переброска повстанческого отряда Христо Ботева была отложена», закупить оружие в Крайове и направить его во Врацу [33]. Из этих сведений М. Анкова, подтверждаемых воспоминаниями Кирилла Ботева [34] (брата Христо Ботева), видно, какое большое значение придавал Врачанский комитет вооружению людей, готовившихся подняться на борьбу против поработителей.

Необходимо иметь в виду и следующее обстоятельство: когда отряд Ботева переходил Дунай и направлялся к Врачанскому Балкану, Стоян Заимов решил, что восстание необходимо начать, несмотря на то, что ожидаемое оружие еще не прибыло. М. Анков указывал: «17 мая мы узнали от турецких офицеров, что русские (чета Ботева.— *Й. М.*) перешли Дунай, и они (турки.— *Й. М.*) спрашивали нас, далеко ли находится село Козлодуй. Им было приказано направиться туда» [35].

Комитет имел намерение обезоружить пришедших во Врацу турецких солдат (200 человек) и таким путем получить оружие. Уход турок для преследования четы Ботева сорвал этот план. Но, с другой стороны, теперь облегчалось взятие города. Вот почему было решено, что революционеры из Врацы и сел Долна и Горна Кремена образуют две четы, которые с 18 на 19 мая соберутся в городе. В других селах также должно было начаться восстание. Одна чета, во главе с Заимовым, имела задание подойти к церкви «Вознесение»; другой предстояло собраться в доме Ивана Василева и затем также направиться к церкви. По мере приближения четы Ботева повстанцам из Врацы и сел надо было продвигаться к горе Веселец, чтобы соединиться для совместных действий [36].

Таким образом, Врачанский комитет во главе со Стояном Заимовым имел определенный план действий. Правда, он не был хорошо и до конца продуман. Так, план не предусматривал взятие управления в городе; намечалось лишь образование отрядов, которые должны были выйти из города и совместно с четниками Ботева и сельскими повстанцами действовать в окрестностях. Важно отметить, что было принято решение развернуть вооруженную борьбу. В Тырновском и Сливенском округах также была одобрена четническая тактика.

М. Анков пишет: «Мито Ангелакьов и Кото Ценов, как и другие посланцы, отправились (по селам.— *Й. М.*) 18 мая, и городские четы начали вооружаться и сходиться на определенные сборные пункты. Турки как будто знали, что происходит: все они попрятались в своих домах; на улицах не было видно никого из них. Зато наши вооруженные парни уже свободно ходили по улицам». Фактически это были первые проявления вооруженной борьбы. О поведении Стояна Заимова в этот напря-

[30] Там же, стр. 24; Д. Т. Страшимиров. Указ. соч. Т. 2, стр. 57—58.
[31] М. Анков. Указ. соч., стр. 26: «Априлското въстание 1876 г.». Т. 1, стр. 227.
[32] См. И. Данчев. Черти от живота на Хр. Ботев и поборническата му дейност. Варна. 1904, стр. 51.
[33] М. Анков. Указ. соч., стр. 41.
[34] См. Ал. Бурмов. Хр. Ботев през погледа на съвременниците си. София. 1945, стр. 114.
[35] М. Анков. Указ. соч., стр. 41.
[36] Там же, стр. 41—42.

женный момент М. Анков сообщал: «Около 2 часов (18 мая.— *Й. М.*) к церкви подходил и Заимов с людьми, собравшимися вокруг него, и по пути они выстрелили из револьверов, давая знак, что восстание уже провозглашено. На их выстрелы ответили и мы. Вскоре к нам пришли Заимов с развернутым знаменем и его товарищи. По пути они еще подожгли дом Тодорина Ванова и дукян Иванчо Николчева Хаджи Манчова» [37]. Заимов подошел к церкви «Вознесение», как было условлено раньше, с твердым убеждением, что восстание начнется немедленно. Из вышеприведенного документа следует, что Стоян Заимов поднимал народ на вооруженную борьбу, действуя смело, а отнюдь не трусливо.

Однако обстоятельства были крайне неблагоприятными. То, что рассказал Д. Райков в упомянутой статье, совершенно верно. Разгром восстания в Панагюрском и Тырновском округах оказал свое пагубное воздействие на движение в целом [38]. Как известно, Стефан Стамболов в районе Горной Ореховицы и деятели Сливенского округа также не сумели поднять восстания.

Трудности, стоявшие перед С. Заимовым и его товарищами, возросли 19 мая. В этот день к двум часам дня стало известно, что в город идут турецкие войска (регулярные и нерегулярные). Это привело к крайне печальным последствиям. Пока руководители совещались, подавляющая часть четников разошлась. Для руководителей не оставалось иного выхода, как разойтись самим. Последними ушли М. Анков и священник Коста Буюклийский. Анков успел добраться до своего дома, а священник был зарублен на улице. Были убиты и другие болгары — всего 33 человека [39].

Повстанцы из сел Долна и Горна Кремена, Бозенец и Влашко «вооруженные и с развернутыми знаменами двигались к Враце». Встретившийся им кременчанин сообщил, что в городе многочисленные турецкие войска, что там началась резня. Они решили вернуться домой [40].

В тот момент, когда Ботев ожидал известия от Врачанского комитета о предстоящих совместных действиях, повстанцы уже разошлись. Так восстание во Врачанском округе было сорвано. Но вина за это ни в коем случае не может падать на Заимова. Как мы видели, он стремился поднять восстание и даже угрожал колебавшимся поджогом города.

В свете приведенных фактов нам представляется неверным утверждение о том, что «трусливое, предательское поведение» Заимова якобы отрицательно повлияло на ход событий, «особенно на успех восстания во Враце» [41]. Стоян Заимов как апостол этого округа делал все для начала восстания; он даже угрожал тем, кто колебался, наказаниями. Он призвал народ к борьбе, и в городе собрались две большие четы. И если восстание не развернулось, то причиной тому, как мы видели, были исключительно тяжелые обстоятельства. В Сливенском революционном округе восстание также не вспыхнуло; здесь была образована одна чета в количестве 60 человек. Но, как известно, никто не обвинял ни в предательстве, ни в трусости апостола Сливенского округа Иллариона Драгостинова.

М. Анков сообщил также, что 20 мая был арестован первенец Димитр Бошнаков «как паша бунтовщиков», хотя он «и понятия не имел о работе комитета» [42]. Произведены были, разумеется, и аресты революционеров, только в городе было задержано 150 человек. Среди них находился и М. Анков [43].

---

[37] Там же, стр. 42.
[38] Д. Райков. Указ. соч., стр. 36.
[39] М. Анков. Указ. соч., стр. 46—47; сборник «Христо Ботев», стр. 709.
[40] М. Анков. Указ. соч., стр. 46—47.
[41] В. Д. Конобеев. Указ. соч., стр. 314.
[42] М. Анков. Указ. соч., стр. 48. Первенец — название знатного лица в городе.
[43] Там же, стр. 51—52.

Необходимо остановиться подробнее на этих фактах; из них станет ясно, что Стоян Заимов не виноват в арестах во Враце.

20 мая 1876 г. из Видина запрашивали телеграфом околийское управление во Враце, арестован ли Димитр Бошнаков. О Бошнакове говорил арестованный революционер из отряда Ботева Иван Стойков. 2 мая при допросе во Враце И. Стойков, между прочим, заявил: «Говорилось, что во Враце находился наш паша — Димитр Бошнаков и что он был самым важным» [44]. Естественно предположить, что Стойков еще при его поимке назвал имя Бошнакова и последний был арестован. В турецких документах имеется и часть протокола о допросе Бошнакова. Он говорил, что не замешан в дела комитета, что арестован без основания. Следователь, однако, утверждал, что Бошнаков являлся даже более важным командиром, чем Ботев [45].

Все повстанцы хорошо знали, что во главе комитета во Враце стоял Заимов. Когда повстанческий отряд достиг Врачанского Балкана, они ожидали, что Заимов с повстанцами присоединится к ним, но этого не произошло по причинам, которые указывались выше. Однако Стойков говорил не о Заимове, а о Димитре Бошнакове как «паше комит». Несомненно, этот повстанец знал, что Бошнаков — чорбаджия, богатый человек, и нарочно указал на него. Отсюда мы можем сделать вывод, что между повстанцами было принято решение называть вожаками богатых людей с тем, чтобы удержать турецкие власти от беспощадной расправы над повстанцами. Ясно, что Стойков не говорил правды. Так, на вопрос, откуда родом Христо Ботев, он ответил, что тот родился в городе Сливен. Между тем все повстанцы прекрасно знали, что Ботев родился в Калофере. Ложными оказались также сведения и о том, что из Сливена было еще 20 повстанцев.

С другой стороны, очень вероятно, что Бошнаков сообщил следственным органам имена настоящих вожаков революционного движения во Враце.

22 мая околийское управление Врацы телеграфировало в Видин о том, что войсковой начальник полковник Хасан Хаири произвел аресты и обыски в городе и обнаружил оружие и другие вещи повстанцев. В телеграмме также сообщалось об одном арестованном из Севлиево, который заявил, что его укрывали чорбаджии — городские богачи [46]. Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что революционеры придерживались тактики указывать на богатых болгар как на бунтовщиков.

Очевидно, что турецкие власти во Враце, возглавляемые полковником Хасаном Хаири, уже знали о подготовлявшемся здесь восстании и существовании Революционного комитета во главе с Заимовым.

25 мая утром был арестован заместитель председателя комитета Мито Анков. Он заявил, что ждал ареста, но не захотел скрываться. Знаком ли он с Заимовым — вот первый вопрос, который был ему задан [47].

С. Заимова арестовали в тот же день. Полковник Х. Хаири телеграфировал в Видин своему дивизионному командиру, что Заимов пойман в виноградниках около Врацы. Далее сообщались сведения, полученные от Заимова: «...он послан из Бухареста организовать восстание; он главный апостол». Во Враце он работал вместе с Димитром Бошнаковым, Иванчо Печеняковым и Иванчо Дылгия (Николакьовым). Эти лица были видными чорбаджиями — богачами [48].

---

[44] «Априлското въстание 1876 г.». Т. III, стр. 216.
[45] Там же, стр. 225.
[46] Там же, стр. 227.
[47] М. Анков. Указ. соч., стр. 51—52.
[48] «Априлското въстание 1876 г.». Т. III., стр. 233.

Заимов заявил, что он был послан Бухарестским комитетом. А действительности он был послан Гюргевским комитетом. Уже из перво показания Заимова видно, что он применил тактику обвинения ли чуждых революционному движению, как, например, отдельных богаче которые не столько принимали участие в освободительном движени сколько тормозили его развитие своей соглашательской тактикой уступ и компромиссов с турецкими властями. Подобная политика имела сво целью использовать революционно-освободительное движение в узки корыстных интересах имущих классов; определялась она также боязнью широкого народно-освободительного движения. Конечно, тако рода временным попутчикам революционной борьбы ничего серьезно не угрожало при арестах. Но зато следствия и допросы по делам бог чей, по сути дела, уводили турецкие власти в сторону от действительны участников движения. К тому же такая тактика до некоторой степен пугала турецкое правительство, которое опасалось, что на борьбу з освобождение поднимутся не отдельные слои населения, а вся Болгари

Таким образом, Заимов рассказывал о лицах, собственно, не опас ных для турецкого правительства, и в то же время не говорил о настоя щих революционерах. Заимов сообщил лишь то, что турецкие власти уж знали. Например, он сообщил, что в Орхание (Ботевграде) работал Ни кола Славков. Последний был арестован турецкими властями еще в фев рале 1876 года. В одном донесении областного управления города Рус Высокой Порте в Стамбуле сообщалось, что Славков признался в наме рении поднять болгар на вооруженное восстание, за что был осужде судом на вечное заточение [49]. Заимову это не могло быть неизвестным так как Н. Славков был одним из его помощников, и он говорил полици лишь о том, что она уже знала.

Турецкие власти уже располагали сведениями о движении и ег главных участниках через широко разветвленную агентуру в район восстания, в частности из показаний Мито Цветкова, сообщившего фа милии 11 врачанских революционных деятелей, а также 5 революцион ных деятелей г. Берковицы [50].

Заимов был арестован после поражения повстанческого отряд Христо Ботева. Ряд участников этого отряда был арестован раньше За имова. На допросах Заимов придерживался выработанной революцио нерами линии — называть фамилии чорбаджиев и оправдывать рево люционеров.

Во время предварительного заключения Заимову отвели отдельну комнату, он получал хорошее питание, что вызвало известные подозре ния у его товарищей [51]. Однако известно, что турецких чиновников легк было подкупить. Этим и объясняется то, что Заимов находился в боле благоприятных условиях. На имевшиеся деньги он, вероятно, подкупи турецкую полицию. М. Анков сообщал, что Заимов передавал деньг арестованным революционерам. Сам Заимов рассказывал, как во врем первого ареста (1873 г.) его мать подкупила мешочком золота турецки судей, и это спасло его от смертного приговора: он был отправлен н пожизненное заточение в Диарбекирскую тюрьму.

Товарищи Стояна Заимова справедливо были убеждены в том, чт он всячески старался выгородить революционеров и облегчить их поло жение. М. Анков писал: «Заимов не говорил много, но сказал только, чт работал с первенцами И. Николакьовым, И. Печеняковым, Бошнаковы и другими; сказал он и о том, что мой брат был кассиром комитета, а тех лицах, с которыми он действительно работал, сказал, что не знает их» [52]

---

[49] Там же, стр. 232.
[50] Там же, стр. 235.
[51] М. Анков. Указ. соч., стр. 53—54.
[52] Там же, стр. 70—71.

В Видинской тюрьме (куда были отвезены врачанские деятели) Заимов в уборной передал арестованному Тодорину записку. «В ней,— казывал Анков,— Заимов изложил все свои показания во Враце и в идине. Мы поняли, что он говорил туркам, будто он работал совсем другими людьми и в совсем иной форме»[53]. В Русенской тюрьме, куда еревели арестованных, Заимов предупредил своих товарищей, чтобы ни «отрицали все и не узнавали его». Заключенные устроили встречу также в уборной) и договорились, какие давать показания. Когда следователи спрашивали Заимова, знал ли он Мито Анкова, то Заимов твечал, что кое-что о нем слыхал, но лично не знал и в дело он не посвящен[54].

Нет нужды подчеркивать, что этот ответ являлся ответом человека, оторый стремился в сложной обстановке найти выход и спасти своих ратников. При очной ставке с чорбаджием Иванчо Николакьовым, несредственно не замешанным в революционных делах, Заимов заявил, что очень хорошо знает его», что Николакьов — «первый, с кем он ратал во Враце»[55]. Этот факт дополнительно характеризует тактику аимова.

О стремлении Стояна Заимова переложить вину на чорбаджиев, оторые, в сущности, не принимали участия в работе комитета, стало вестно и в Румынии. 13 июня Димо Стателов писал из Гюргева Тодору ейову в Браил, что «во Враце все чорбаджии арестованы»[56].

В условиях ареста сотен людей было очень трудно сохранить полю тайну относительно работы комитета. Конечно, Стоян Заимов, кому шел 23-й год, мог допустить на допросах отдельные тактические омахи, но они не дают оснований говорить о его измене. Ведь не случайно его тактика дала положительные результаты. Почти все товари-и Заимова после ряда допросов были освобождены.

Наконец, остановимся на важнейшем документе, в котором прямо ворится о «предательстве» Заимова. Это — телеграфное донесение идинского окружного управителя губернатору вилайета в Русе. Оно асит: «Некий Заимов, на которого было возложено со стороны революционного комитета в Бухаресте поднять восстание против Османской ржавы в Оряховской, Врачанской, Берковской, Ломской и Орханийской околиях, а также доставить военные материалы, пойман во Враце переправлен в Видин. Так как он, понятно, располагает полными свениями относительно беспорядков, то ему были даны обещания и увере-я, что он избежит смертной казни и может быть назначен на какую-бо государственную службу. И действительно, сведения, которые он общил при допросе, а именно, что они (повстанцы.— *И. М.*) опираясь даже на русский и австрийский кабинеты, оказались весьма лными и подробными. Имея сказать еще кое-что, он попросил послать о в Стамбул, чтобы он сделал это в столице. Разумеется, если к упонутому Заимову будет проявлена благосклонность и его также ерят, что он избежит смертной казни, то он сообщит еще многое. Если дет нужно направить в Русу вышеупомянутого вместе с полученными него сведениями, то мы ожидаем необходимого распоряжения»[57].

Стоян Заимов, убежавший из Диарбекира и ставший затем главм организатором восстания во Врачанском округе, не мог строить каких иллюзий относительно ожидавшей его участи. Кроме того, если он действительно хотел дать сведения следственным и судебным астям, то говорил бы только правду, а не указывал на чорбаджиев к на руководителей революционного движения. То, что Заимов доби-

[53] Там же, стр. 75.
[54] См. там же, стр. 78.
[55] Там же.
[56] «Априлското въстание». Т. II. София. 1955, стр. 32.
[57] Сборник «Христо Ботев», стр. 741.

вался отправки его в Русу для дачи показаний чиновникам вилайе и даже в Стамбул для представления визирю своего меморандум опять-таки являлось, по нашему мнению, тактическим ходом. Он хот прежде всего выиграть время и показать, что деятельность комите имеет важное значение: если судьба болгарского народа не буд облегчена, последуют новые восстания. Заимов утверждал также, буд за Болгарским революционным Центральным комитетом стояли Росс и Австро-Венгрия. Окружной правитель полагал, что показания Заим ва уличали Россию и Австро-Венгрию в поддержке ими революцио ного движения. Это свидетельствует лишь об одном: Заимов действ тельно сумел запутать следственные органы. Но напрасно окружн правитель надеялся, что Стоян Заимов, если ему будет обещано пом лование, даст подробные и точные сведения. Заимов измышлял фантаст ческие данные, указывая, например, на видинского владыку как на рук водителя комитета города.

Но особенно важны сами показания Стояна Заимова следственны властям в Видине и Русе, которые давно переведены и стали досто нием исторической науки. Впервые они были опубликованы отдельно брошюрой в издании газеты «Изгрев» в 1900 году [58]. В 1914 г. турколо Д. Г. Гаджанов сделал новый перевод показаний [59]. Из этих данны видно, что Заимов скрывал правду от турецкого суда. Так, он сказа. что поссорился с деятелями Бухарестского Центрального комитет якобы помешавшими ему издать книгу «В загробной жизни» [60]. Он го ворил, что в 1875 г. вел во Враце работу по подготовке восстания, хот в то время находился в Стамбуле в связи с намечавшимся поджого города. Заимов ни слова не проронил на следствии по столь важном вопросу. Получив известие о том, что восстание в Старой Загоре по терпело поражение, «поджигатели» покинули турецкую столицу. П возвращении из Румынии Заимов нелегально посетил Врацу, чтоб проверить, готов ли народ к восстанию в следующем, 1876 году. Реши что обстановка благоприятная, он вернулся в Румынию и доложил о этом революционерам. А следственным органам Заимов сказал, чт ездил во Врацу с целью подготовки восстания, которое намечалось н 30 сентября 1875 г., но этого-де не случилось из-за раннего наступлени зимы [61]. Ясно, что это не предательское показание. Предатели обыкно венно делают полные признания и слезливо умоляют пощадить и жизнь. Не так вел себя Стоян Заимов.

Известно, что революционеры во Врачанском округе более всег страдали от недостатка средств и оружия. А Заимов заявлял, чт «и деньги были собраны и винтовки приобретены», что оружие будто б было куплено через одного австрийского купца в Бухаресте. При это он сказал, что было приобретено 6 тыс. ружей [62]. Это фантастическа цифра! Очевидно, сообщая вымышленные сведения, Заимов стремилс создать у турецких чиновников впечатление, что народ имеет оружи и может снова подняться на борьбу. Он так описывал план восстания восставшие должны были закрепиться в горах и оттуда направить пра вительству свои требования. Если бы оно их не приняло, тогда повста цы открыли бы военные действия [63]. Заимов явно стремился показат что народ готов отстаивать свои права.

Если бы Стоян Заимов старался «спасти свою голову», он непре менно заявил бы следователям, что восстание во Враце сорвалось бла

[58] См. «Стоян Заимов пред турските съдилища». Кюстендил. 1900.

[59] Д. Г. Гаджанов. Турски източници за новата ни история. Сборник. Кн. II София. 1914, стр. 42—59.

[60] Там же, стр. 43. Известно, что Заимов никогда не писал такой книги.

[61] Там же, стр. 44—45; Ал. Бурмов. БРЦК, стр. 147; И. Данчев. Указ. соч стр. 39.

[62] Д. Г. Гаджанов. Указ. соч., стр. 45.

[63] Там же, стр 46.

годаря ему. Этим он мог создать благоприятное впечатление о себе у турецких властей. Заимов поступил иначе. На вопрос следователя, исполнял ли он обязанности главного апостола, последовал ответ: «Я исполнял свою должность» [64]. Когда же его спросили, почему все-таки восстание не началось, он не только не подчеркивал своих «заслуг» в этом направлении, но заявил, что врачанцы испугались. Следователь спросил: «Почему испугались?». Заимов отвечал: «Во Врацу пришли войска, они их испугались... 19 мая, в среду, днем и ночью около 600—800 повстанцев только из города Враца, вооруженные и в повстанческой одежде, собрались в старой церкви. В это время перешедшие через Дунай повстанцы (четы Ботева.— *И. М.*) бились с войсками в дубовой роще у села Баница. В тот же день, когда они увидели, что из Орханийского района подошли к Враце 3 роты солдат с барабаном и 20 черкесов, то не осмелились выйти из церкви и пойти на помощь оставшим в Баницкую рощу. Все разошлись по своим домам. Также и я, когда остался один, скрылся в доме» [65]. При этом он отказался сказать, в каком доме скрывался [66].

Заимов сознательно преувеличил число повстанцев во Враце (600—800 человек), стремясь тем самым подчеркнуть, что народ готов к борьбе и может снова поднять оружие. Следует отметить, что его показания о повстанцах совпадают с воспоминаниями М. Анкова.

Наиболее важная черта тактики Заимова — желание показать властям, что за Болгарским революционным Центральным комитетом стояли иностранные державы. Он знал, что это вызовет определенный страх и замешательство в правящих кругах Турции. Такого рода показаниями он наводил врагов на ложный след. Так, он сообщил, что бывший сербский консул в Бухаресте был «также членом комитета» (БРЦК в Бухаресте); что Стефан Стамболов и Иван Хаджидимитров уведомили сербского князя, будто 18 апреля 1876 г. начнется восстание, и просили его послать боеприпасы и винтовки; что такую же помощь должно было оказать румынское правительство, открыв свои военные склады для болгарских повстанцев, и т. д. [67]. Далее Заимов утверждал, что из Бессарабии, то есть из России, должен был подойти русский полковник с двумя батальонами, что австрийская пароходная компания, посвященная в планы революционеров, намерена была представить в распоряжение повстанцев суда для перевозки людей и оружия через Дунай и т. п. Он указал также, что восстание должно было охватить не только Болгарию, но и Новопазарскую область и Боснию [68].

Еще более курьезным является заявление Заимова о том, что решение о проведении восстания 18 апреля 1876 г. приняли специальные конференции в Женеве и в Бухаресте, что Румыния, Молдавия, Сербия и Черногория должны были объявить войну Турции, что апостолы будто бы выступили против решения поставить восстание в зависимость от названных государств. Во всяком случае, заявил Заимов, после нанесения поражения Турции балканские государства должны были образовать союз [69]. Как известно, подобных конференций никогда не было; никогда не принималось и решение о начале восстания 18 апреля.

Заимов утверждал, что председателем Болгарского революционного Центрального комитета в Бухаресте являлся известный капиталист Влогий Георгиев, который был «маршалом» повстанцев. Кроме того, говорил он, имелось 5 комитетов: в Женеве, Праге, Белграде, Бухаресте и Одессе; особое значение имел «Женевский центр», председателем ко-

[64] Там же, стр. 43.
[65] Там же, стр. 48.
[66] Там же, стр. 47.
[67] Там же, стр. 46.
[68] Там же, стр. 52.
[69] Там же, стр. 53.

торого был чех д-р Палацкий; важную роль в нем якобы играли такж проф. Марин Дринов, один хорватский владыка и др.[70], но решени Женевского комитета должны были быть одобрены Петербургом Веной, то есть русским и австрийским правительствами[71]. Следовател очевидно, поверил этим вымыслам и подробно расспрашивал подсуд мого о функциях руководителей революционных центров в Европе, с отношениях иностранных правительств к комитетам и т. п.

Фантастическими являются и показания Заимова о том, что в главе комитета в Видине стоял владыка. Он заявил: «Сказать по пра де, эти деньги (предназначенные для оружия.— *Й. М.*) собирали владыкой и болгарскими «первенцами», а хранились в народной касс поскольку болгарские крестьяне не просто так давали деньги дл кого-то»[72].

Турецкие власти боялись Заимова, видя в нем серьезного проти ника. Не случайно все его арестованные соратники были освобожден а он приговорен к смерти.

В связи с этим следует остановиться на приведенной в начал статьи оценке поведения Стояна Заимова перед следственными властя ми, данной туркологом Д. Г. Гаджановым, который имел возможност подробно ознакомиться с делом. Гаджанов писал, что Заимов изложи всю организацию комитетов с указанием имен и мест и только отка зался сказать, в каком доме прятался.

В свете приведенных фактов эта оценка представляется неверной Как мы видели из воспоминаний Анкова, Заимов и тут продумал сво показания и уточнил их с другими подсудимыми. Документы, опублико ванные Д. Г. Гаджановым, также говорят о том, что Заимов умышлен но преувеличивал значение отдельных фактов болгарского революци онного движения. Гаджанов обратил внимание на эту особенность по казаний Заимова и других революционеров. Он писал: «Общая тенден ция тогда была произвести побольше шума, чтобы обратить внимани Европы и вызвать вмешательство с целью облегчения положения бол гар. Такую политическую подкладку, видимо, имеют и вышеупомянуты показания, тем более, что правительство уже все знало»[73]. Таким обра зом, Ст. Заимов придерживался указанной выше тактики не для того чтобы облегчить свое положение. Важно отметить такой факт: когда Асим-паша сказал, что Заимову облегчат положение, если он даст обе щание не заниматься больше революционной деятельностью, тот отве тил, что не может этого сделать[74].

Комментируя донесения турецких властей, Б. Недков утверждал что Заимов будто бы выдал товарищей, желая облегчить свою участь[75] Позднее в сборник турецких документов об Апрельском восстани Б. Недков, составитель этого сборника, включил ряд других документо по делу С. Заимова. Однако на этот раз он уже не сделал подобного вывода, видимо, отказавшись от своего первоначального мнения[76]. Н независимо от этого его точка зрения, изложенная в сборнике «Христ Ботев», совершенно беспочвенна. Б. Недков не разглядел общей тенден ции в показаниях Заимова. Он упустил из виду также то, что Стоян Заимову был вынесен смертный приговор за революционную деятель ность. Этот факт сам по себе свидетельствует о том, что поведение Заи мова на суде не было предательским.

В свете приведенных фактов становится очевидной необоснован

---

[70] Там же, стр. 54, 56.
[71] Там же, стр. 57.
[72] Там же, стр. 54.
[73] Там же, стр. 8.
[74] «Юбилеен сборник Копривщица». Т. I. София. 1926, стр. 174.
[75] Сборник «Христо Ботев», стр. 741.
[76] «Априлското въстание 1876 г.». Т. III, стр. 286.

сть обвинений Заимова в том, что он раскаялся в своей деятельности. ы уже цитировали ряд документов, из которых явствует, что он сохра- л свое достоинство революционера. Заимов заявил, что он являлся авным апостолом, «исполнял свою должность», и принял на себя всю ветственность. Он говорил, что и в будущем продолжал бы заниматься волюционной деятельностью. Какой же документ подтверждает то, что имов раскаивался? Нет такого документа!

Совершенно неправильным является вывод В. Д. Конобеева о том, о Заимов выдал своих товарищей, так как турецкие чиновники в на- аду обещали сохранить ему жизнь, назначить на государственную ужбу [77]. Документ, на котором основывается В. Д. Конобеев, действи- льно говорит о таком предложении, но отнюдь не утверждает, что имов его принял и потому давал верные показания. Напротив, этот кумент весьма убедительно свидетельствует о том, что Заимов своими казаниями ввел турецкие власти в заблуждение. Ясно, что Заимов одолжал запутывать суд утверждениями о том, что Россия и Австрия ддерживают восстание, и намеками на то, что он сможет сообщить полнительные сведения лишь в Стамбуле. Из этого документа нельзя елать вывода, что Заимов стремился спасти свою жизнь. Он явно бо- лся за то, чтобы о делах восстания, вспыхнувшего накануне русско- рецкой войны 1877—1878 гг., стало бы как можно шире известно и в ссии и в Европе. По его расчетам, это могло бы дать ряд выгод бол- рам в их освободительной борьбе. Надеялся он и на то, что оттяжка емени облегчит положение арестованных революционеров. И эти рас- ты имели основания. Так, например, только Стоян Заимов был осуж- н на смерть чрезвычайным военным судом, причем за смертный при- вор голосовали 11 судей и судебных заседателей, а за пожизненное ключение — трое. В этот момент было получено сообщение о решении лтана помиловать всех осужденных на смерть революционеров и за- нить им смертный приговор пожизненным заключением [78].

Итак, приведенные документы и материалы показывают, что, бу- ни главным организатором Врачанского революционного округа, оян Заимов упорно работал с целью поднять восстание. Находясь руках у турецких властей, он стремился внушить им, что за Болгар- им революционным Центральным комитетом стоят балканские госу- рства: Румыния, Сербия и Черногория,— а также Россия и Австро- нгрия. Таким путем он хотел облегчить участь подсудимых, а также звать сочувствие у европейских народов, и особенно у русского наро- к тяжелой судьбе болгар. Чтобы судебные власти не вынесли стро- к приговоров его товарищам, он утверждал, что во главе революци- ного движения в стране стояли видные богатеи — чорбаджии и вла- ки. Одновременно Заимов старался преуменьшить роль подлинных ководителей революционного движения.

Остановимся на анализе еще двух документов, относящихся к рас- атриваемому нами вопросу. Это донесения русского консула в Русе жевникова графу Игнатьеву [79]. На них опирался В. Д. Конобеев, вы- игая свое обвинение в адрес Стояна Заимова.

По своему содержанию эти документы почти ничем не отличаются судебного дела. В них также говорится, что Видинский владыка по- гал Заимову и приказал священникам собирать деньги на восстание. Врачанском округе собрали 930 лир, на которые Заимов купил

[77] В. Д. Конобеев. Указ. соч., стр. 315.

[78] См. И. Цанов. Из бележките ми. Сп. «Български преглед», 1899, IX—X, стр. 222.

[79] Оба документа хранятся в Архиве внешней политики России (АВПР), ф. По- льства в Константинополе, 1876 г., д. 2192, лл. 12—18, 264—267 об. В первом доку- те нумерация листов на верхней стороне нарушена. Следуя общему порядку, листы рого документа следовало бы обозначить с 268 до 271. На нижней части листов ется другая нумерация — от 12 до 18. Я цитирую по ней.

200 винтовок у одного купца, имени которого он не знал, и отправил Ботеву [80]. Эти сведения были Заимовым выдуманы, они не имеют ниче общего с действительностью.

Заимов говорил о существовании болгарских революционных к митетов в Женеве, Белграде, Праге, Одессе и Бухаресте. Другие свед ния он отказался дать, поскольку, как он объяснил, болгарский комит в Женеве находился в тайных связях со Стамбулом, а также с Пете бургом. Связь же между Женевским комитетом и Петербургом, заяв Заимов, поддерживалась через Марина Дринова, «которому и было в известно» [81]. Из показаний Заимова, принимавших иногда фантастич ские формы, следовало, что якобы вся Европа стояла за болгарски народом, но его освободительным движением особенно интересовалс Петербург через своего тайного агента М. Дринова. По «признаниям Заимова, даже в Стамбуле имелись люди, якобы замешанные в дел Иначе говоря, Заимов намекал, что среди турецких чиновников был такие, которые знали о деятельности Болгарского революционно комитета.

Как известно, М. Дринов был профессором в Харьковском униве ситете и никогда не имел ничего общего с Болгарским революционны Центральным комитетом в Бухаресте. Стремясь еще более сгустит краски, Заимов сообщил следственной комиссии, что сербский аге в Бухаресте обещал повстанцам Северной Болгарии, если они соединя ся с восставшими в Южной Болгарии, помощь от России в виде тре батальонов [82]. Следует отметить, что Заимов умело вводил в заблужде ние следователей. Россия обещала помощь, но... устами сербско агента! Поди разберись, где правда!

Несомненно, Заимов был хорошим психологом и понимал, что ту рецкие чиновники могли отнестись доверчиво к слухам о стремлени иностранных государств поднять болгар на восстание, а также поверит тому, что за простым народом, поднявшимся с оружием в руках, стоял высокопоставленные лица — владыки, чорбаджии и другие. Разумеется ни владыки, ни чорбаджии никогда не имели ничего общего с револю ционным движением. Однако подобные представления разделялис некоторыми турецкими чиновниками. Отсюда становится понятно подоплека заявления Заимова: знай-де он, что «комитаджии» окажутс такими «ничтожными людьми», он ушел бы куда-нибудь, чтобы жит спокойно [83]. Не может быть никакого сомнения, что Заимов не имел пр этом в виду своих товарищей, положение которых он, как мы видели всячески стремился облегчить, принимая на себя главную вину. Он го ворил о чорбаджиях типа И. Николакьова, которые плакали на суде доказывая необоснованность привлечения их к ответственности.

Тот же документ утверждает следующее: Заимов заявил, что, когд он был захвачен, он передал полковнику Хасану Хаири готовый списо врачанских революционеров [84]. Возникает вопрос, действительно л Заимов, еще находясь на нелегальном положении, составил список ре волюционеров, который и передал впоследствии турецким властям. Суд по всему, ничего подобного не было. В противном случае еще в перво донесении дивизионному командиру в Видин Хасан Хаири упомянул б о том, что Заимов представил список участников восстания. Межд тем в донесениях Х. Хаири об этом не говорится [85].

Ясно, что Заимов говорил о списке с целью запутать следственны власти в Русе. При этом, на мой взгляд, надо иметь в виду, что реч

[80] Там же, лл. 264—265 об.
[81] Там же, л. 266.
[82] Там же.
[83] Там же, л. 267.
[84] Там же, л. 285.
[85] «Априлското въстание 1876 г.». Т. III, стр. 234.

ет о времени, когда следственная комиссия фактически не могла про-
рить, были ли лица, о которых говорил Заимов, указаны им письмен-
до ареста или же после него. Кроме того, нигде в других источниках
упоминается о наличии у С. Заимова списка революционеров, якобы
ранее подготовленного с целью передачи турецким властям.

Второй документ представляет собой резюме показаний Заимова на
рецком суде в Русе и полностью совпадает с протоколами предвари-
льного судебного следствия, которые, как указывалось выше, были
ереведены на болгарский язык и опубликованы полвека назад. Наибо-
ее важным в них является заявление Заимова о том, что после бегства
Диарбекира он поехал в Бухарест, где встретился с Евлогием Геор-
евым [86], который распорядился включить его в состав Болгарского
кретного революционного комитета [87]. В этом опять-таки проявилась
бкая тактика Заимова, имевшего определенную цель. Он хотел пока-
ть, что Е. Георгиев принимал участие в болгарском революционном
ижении, тогда как он был его врагом! Кроме того, Заимов утверждал,
о Христо Ботев и Георгий Димитров Измирлиев (Македончето) [88]
1875 г. ездили в Стамбул и встречались с русским послом в Турции
афом Игнатьевым, что Ботев и он, Заимов, установили связь с рус-
им посольством через болгар Добровича, Каракановского и Христо
рагьозова (Каваз Христо) [89].

Академик Михаил Димитров, специально занимавшийся вопросом
поездке Ботева в Стамбул в сентябре 1875 г. для ведения переговоров
Игнатьевым, подчеркивает, что сведения об этом сообщил только
тоян Заимов в своих показаниях турецкому суду. М. Димитров считает
сьма возможным визит Ботева в Стамбул [90]. Но еще более вероятно
угое предположение, что Ботев не встречался с графом Игнатьевым.
риведем следующие факты. Во-первых, если Ботев действительно
дил в Стамбул, то об этом должны были бы знать многие революцио-
ры и прежде всего Иван Драсов, Тодор Пейов, Никола Обретенов
др., тесно связанные с Ботевым. После освобождения Болгарии они
писали бы об этом. Между тем в своих воспоминаниях они ни о чем
добном не говорят. Во-вторых, после освобождения Болгарии Стоян
имов написал бы подробно о поездке Ботева. А он в своих воспоми-
ниях нигде не упоминает об этом. В-третьих, Стоян Заимов заявил на
де, что, кроме Ботева, с графом Игнатьевым встречался Георгий
змирлиев. Но о том, что Измирлиев в 1875 г. ездил в Стамбул, также
т никаких сведений.

Все это дает основание считать, что и в данном случае мы имеем
ло с вымыслом Заимова. Он, очевидно, хотел доказать следующее:
з Христо Ботев встречался в Стамбуле с графом Игнатьевым, то
ссия не позволит туркам расправиться с болгарами. Ясно, что в своих
казаниях Заимов старался представить ложные сведения, не раскры-
ть истину. Если бы Заимов дал только верные показания, если бы он
ыдал все связи революционного комитета», как утверждает В. Д. Ко-
беев, то он должен был бы прежде всего рассказать турецкому суду

---

[86] В документе вместо «Евлогий Георгиев» написано «Девлей Георгиев».

[87] АВПР, ф. Посольства в Константинополе, 1876 г., д. 2192, л. 13.

[88] Один раз сказано Измирлиев, а другой — Димитър (см. там же, л. 14). В следенном деле сказано, что под именем Димитра скрывался Хр. Ботев (см. Г. Гаджанов. Указ. соч., стр. 55).

[89] АВПР, ф. Посольства в Константинополе, 1876 г., д. 2192, л. 14.

[90] М. Димитров. Христо Ботев. Биография. София. 1948, стр. 136. Иваница Данпишет в своих воспоминаниях, будто бы в июле 1874 г. он вместе с Ботевым пол Стамбул, где они встретились с болгарскими кустарями и купцами, а также с архом Антимом I и взяли у них деньги для нужд болгарского революционного жения. Но Данчев не упоминает ни о какой встрече с графом Игнатьевым (см. Данчев. Указ. соч., стр. 19—27). Бурмов отмечает, что сообщение Данчева неправодобно (Ал. Бурмов. Хр. Ботев през погледа на съвременниците си, стр. 359).

о заседаниях и решениях Гюргевского комитета. Заимов же нарисов перед судом фантастическую картину состояния болгарского револ ционного движения. Как перед следственными властями, так и пер судом он рассказывал легенду о БРЦК, имевшем будто бы ответвл ния в Бухаресте, Праге, Женеве, Белграде и Одессе, и заявлял, что главе Бухарестского комитета стоял Евлогий Георгиев.

Заимов говорил не о Гюргевском комитете, а о конференции в Гю геве, которая была одной из очередных конференций БРЦК. Он утве ждал, что прежде всего состоялась конференция в Женеве, потом в Б харесте и, наконец, в Гюргеве. Революционных центров на Балканско полуострове, которые должны были начать восстание, насчитывало якобы десять: Тырново, Сливен, Пловдив, Враца, с. Батак, Ниш, Новы Базар, Дебир, Сараево и Дукакин. После общего восстания, как утве ждал Заимов, должны были образоваться самостоятельные госуда ства, которые объединились бы с Сербией, Черногорией и Влахо-Молд вией в конфедерацию во главе с русским князем, а скорее всего — с че ногорским князем Николаем. Вместе с тем Заимов говорил о главны апостолах этих революционных центров — Стамболове, воеводе Стоил Волове, Заимове, Икономове, Павловиче, братьях Божковичах, Бошн кове, Дебралияте и Перо. Когда следователь спросил Заимова, где с встречался с «этими комендантами», он, не моргнув глазом, ответи «В Бухаресте, Вене и Женеве»[91].

Таким образом, рассматриваемые документы позволяют, на мо взгляд, еще раз подтвердить тот вывод, что Заимов очень умело зап тывал следственные власти, сообщал выдуманные им имена сербских других «революционеров». Он стремился внушить турецкому правител ству, что война с Сербией и Черногорией неминуема.

Зная о кровавой трагедии в селе Батак, где турки совершили чудо вищные убийства, Заимов объявил Батак пятым революционны центром (округом). А о Гюргевском комитете, о его многочисленны заседаниях и решениях он не сообщил.

В то время болгарским революционерам очень важно было вызват возмущение прогрессивного человечества, а турецкому правительств внушить, что соседние государства, а также Россия и Австро-Венгри защищают болгарский народ. Поэтому Заимов говорил на следстви и суде, что о решениях Гюргевской конференции был уведомлен... серб ский король! Он заявил, что болгарские повстанческие отряды и ино странные войска готовились войти в Болгарию в июле — сентябр 1876 года[92]. Другими словами, Заимов пытался обмануть турецкие вла сти, внушить им, что, мол, только теперь предстоит большое наступле ние революционных отрядов и войск. И это до известной степени ем удалось.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что документы русског консула В. Кожевникова также не дают никаких оснований для обвине ния С. Заимова в измене революционному делу.

Подводя итоги, следует сказать, что Стоян Заимов являлся одни из видных деятелей болгарского национального революционного движе

---

[91] Д. Г. Гаджанов. Указ. соч., стр. 52—53. Думается, что больше нет необхо димости продолжать цитирование, чтобы показать ложность показаний Заимова след ственным властям. Приведу только еще несколько вымыслов Заимова во время след ствия. Заимов заявил, что он якобы учился в Робертском колледже в Стамбуле; чт будто Д. Каравелов в 1876 г. принимал участие в руководстве революционным движ нием и редактировал газету «Свобода»; будто бы члены Врачанского комитета имел военные чины — майоры, поручики; будто бы один из революционеров приходил племянником Раковскому; якобы Ст. Стамболов встречался с сербским князем, чтоб уведомить его о решениях конференции в Гюргеве, и т. д., и т. д.

[92] Д. Г. Гаджанов. Указ. соч., стр. 46. Следствие по делу Заимова велось Видине и Русе с 5 июня по 7 июля 1876 года.

ия. Ошибки, допущенные им в ходе борьбы, нельзя рассматривать как редательство.

После освобождения Болгарии от турецкого ига и создания Болгарского государства в результате победоносной борьбы России в войне 877—1878 гг. С. Заимов по-прежнему являлся пламенным борцом за ружбу болгарского народа с великим русским народом. После освождения, особенно после провозглашения воссоединения Болгарии 885 г.), когда в стране взяли верх русофобы во главе со Стефаном тамболовым, Захарием Стояновым, Василем Радославовым и др., аимов твердо и последовательно отстаивал идею союза с русским ародом. При провозглашении воссоединения он писал З. Стоянову и Ризову, что только в дружбе с Россией Болгария может рассчитывать успех. Необходимость в «поддержке деда Ивана (русского народа.— *М.),*— писал Заимов,— представляется мне абсолютной истиной» [93].

После избрания Фердинанда болгарским князем антирусская пропанда в стране, проводимая сторонниками Стамболова, приняла большие змеры. В то время было расстреляно несколько офицеров по обвинею в русофильстве, а Стоян Заимов был арестован. Затем его выслали Болгарии, и он поселился в России. По возвращении на родину он ова был арестован и временно заключен в Пловдивскую тюрьму. Позателен и такой факт: когда позже Заимову предложили пост минира просвещения и князь Фердинанд подписал указ об этом, он ответил тегорическим отказом [94].

Стоян Заимов клеймил тех, кто становился слугой князя Фердинан. Так, в своем этюде о «Записках» Захария Стоянова он с горькой онией писал: «Прошлое гордится неустрашимыми борцами, а сегояшний день — раболепными чиновниками» [95]. В данном случае Заимов ел в виду людей типа С. Стамболова, З. Стоянова и других ревностх сторонников монархии.

Могут возразить, что Стоян Заимов как представитель русофильой буржуазии стремился, чтобы Болгария проводила внешнюю полику в унисон с внешней политикой царской России. Но он в действиьности исходил лишь из национальных интересов Болгарии. В этой зи следует напомнить слова Димитра Благоева, написанные в 1886 г. . Стоянове и стамболовцах, которые чернили Россию, а свою родину давали в руки западных держав: «Захарий Стоянов называет «предаем» всякого, кто напоминает им (русофобам.— *Й. М.),* что их отноние к России является неразумным и опасным для интересов народа предательским для самостоятельности болгарского народа... Захарий оянов называет «подкупленным звонкой монетой» каждого, кто им поминает, что если они считают неизбежным иностранное влияние ас, например, австрийское, то более естественным для нас является ское влияние, чем австрийское» [96].

Заимов стоял именно на такой позиции: Болгария должна идти сте с Россией. История доказала, что прогерманская ориентация ряболгарских буржуазных партий привела нашу страну к двум страшл катастрофам. Вот почему русофильская политика С. Заимова яется не минусом, а плюсом для него. Он вел смелую и последовательную борьбу против стамболовцев и вообще против русофобов. Откашись от высокого государственного поста, Заимов стал председатекомиссии по созданию памятников и музеев в честь русских воинов. отдавал все свои силы укреплению болгаро-русской дружбы.

---

[93] См. С. Каракостов. Указ. соч., стр. 431.

[94] Данные взяты из Дома-музея имени Стояна и Владимира Заимовых в Плевне; также Д. Райков. Указ. соч., стр. 37.

[95] Стоян Заимов. Миналото, етюди върху «Записките на Захари Стоянов». ия. 1895, стр. 5.

[96] Д. Благоев. Нашите апостоли. София. 1886, стр. 76.

Уместно напомнить об отношении народного поэта Ивана Вазо к деятельности Стояна Заимова по увековечению дела освободител Путешествуя по местам, где в 1877 г. разыгрались кровавые бои русс армии против турецких угнетателей нашего народа, Ив. Вазов пис «Эти дома [97], сегодня еще малоизвестные, со временем станут места поклонения болгарского народа, и их историческое значение будет б ценным для болгарских поколений. Они являются иерусалимами б гарской признательности» [98]. Осматривая музей и мавзолеи в Плев Пордиме и других местах, Иван Вазов сказал, что Стоян Заимов б «главным виновником» их создания, отдавшим этому делу «весь с энтузиазм и неутомимую энергию» [99]. Вазов уважал Заимова как ре люционера. В знаменитом романе «Под игом» прототипом героя Бо Огнянова (Кралича) послужили Вазову Василь Левский и Стоян З мов. Об этом говорил сам автор проф. Ив. Шишманову. «Бойчо Ог нов,— сказал Вазов,— является синтезом Левского и Заимова... Эпи в первой главе «Под игом» (бегство Кралича) мне рассказал З мов» [100].

Стоян Заимов, как трезво мыслящий буржуазный деятель, полож тельно относился к Советскому Союзу [101]. В этом направлении он ока влияние и на своего сына Владимира. Генерал Владимир Заимов б одним из смелых и последовательных борцов за болгаро-советск дружбу, другом Советского Союза в мрачные годы фашистского р ства в Болгарии. За свою политическую деятельность он запла жизнью. В передачах радиостанции «Христо Ботев», посвященных ге ралу В. Заимову, говорилось, что он «является достойным сыном сво достойного отца» [102].

Советская и болгарская общественность не могут расценивать д тельность Стояна Заимова иначе, как положительно, и отдают е должное как заслуженному деятелю болгарского революционного д жения, борцу за болгаро-русскую дружбу.

[97] Речь идет о домах-музеях.
[98] И. Вазов. Събрани съчинения. Т. II. София, 1946, стр. 195—196.
[99] Там же, стр. 183.
[100] С. Каракостов. Указ. соч., стр. 433.
[101] Стоян Заимов умер в 1932 году.
[102] «Говори радиостанция Христо Ботев». Т. 2, стр. 404.

История СССР

З ИСТОРИИ БОРЬБЫ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА И ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

(К ВЫХОДУ В СВЕТ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИЗ ИСТОРИИ ВЧК» *)

конце 1958 г. вышел из печати сборник ументов о деятельности ВРК и ВЧК по бе с контрреволюцией. Историки давно ждали появления подобного издания, гчающего исследование этой важной . В книге собран документальный ма-ал, находящийся в различных архивах опубликованный в изданиях, ставших иографической редкостью. Следует от-ть, что это первый сборник документов ЧК.

сборник включены документы из Цен-ьного государственного архива Ок-ьской революции, Центрального госу-твенного архива Красной Армии, Цен-ьного партийного архива Института сизма-ленинизма при ЦК КПСС.

мимо архивных источников и материа-взятых из периодической печати, в ник включены статьи, записки, обраще-и выступления В. И. Ленина, касаю-я работы ВЧК, что, безусловно, повы-научную ценность издания, а также зведения Ф. Э. Дзержинского и И. В. ина, имеющие отношение к данному су. Наконец, в сборнике можно найти риалы, отражающие классовую борьбу ане в тот период, а также документы, елявшие общее направление деятель-ВРК и ВЧК, рассказывающие о ме-иятиях ВЦИК, Советского правитель-и отдельных государственных органов рьбе с контрреволюцией.

ставителям пришлось много потрудить-ся, чтобы выявить необходимые документы и отобрать из них наиболее важные и типичные. Им удалось разыскать около 6 тыс. материалов. Из них в сборнике помещено 349. Многие документы публикуются впервые.

Весь материал группируется в двух разделах: «Военно-революционный комитет в борьбе с контрреволюцией в первые дни Советской власти» (67 документов) и «Создание и деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии» (282 документа).

Составители закономерно поместили в первой части сборника материалы, характеризующие деятельность ВРК — предшественника Всероссийской чрезвычайной комиссии на благородном поприще борьбы с врагами трудящихся. Однако в названии сборника почему-то не отражена первая группа документов, хотя по объему они составляют около одной пятой книги. Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке, что, пожалуй, наиболее целесообразно для сборника подобного рода.

★

Как известно, Великая Октябрьская социалистическая революция явилась самой бескровной и гуманной из всех революций в истории человечества. И не вина трудящихся, что свергнутые эксплуататорские классы, помещики и капиталисты при поддержке зарубежных империалистов начали активную борьбу против Советской власти, выражавшей интересы подавляющего большинства народа. Они уже в ноябре—декабре 1917 г. развязали гражданскую войну.

Рабочий класс и беднейшее крестьянство, ломая во главе с большевиками старый строй, не преследовали цели физического уничтожения своих классовых врагов. Изве-

---

*Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.». Сборник документов. М. Госполитиздат. 1958. 511 стр. Тираж 60 000. Цена 12 руб. Составители: А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, Козичев, Н. Н. Павлович. Редакционная коллегия: Г. А. Белов, А. Н. Куренков, Логинова, Я. А. Плетнев, В. С. Тикун

стно, что даже руководитель контрреволюционного мятежа генерал Краснов был освобожден из-под ареста «под честное слово», которое он не сдержал. В первые месяцы Советской власти продолжали легально существовать все буржуазные и мелкобуржуазные партии, издавались их газеты и журналы. Но оказалось, что гуманность Советского государства враги народа истолковали как слабость пролетарской власти и начали против нее открытую борьбу. «Таким образом, не большевики, не рабочий класс и трудящиеся, а свергнутые революцией эксплуататорские классы совместно с реакционными силами мирового капитализма явились виновниками длительной и жесточайшей борьбы в годы гражданской войны и иностранной интервенции» [1]. Вот почему одной из важнейших функций Советского государства в тот период явилось подавление сопротивления угнетателей, свергнутых народом. Органы ВЧК были главным орудием Советского государства в осуществлении этой функции.

В первые дни после Октября борьбу с контрреволюцией вели военно-революционные комитеты. В сборнике отражена их большая работа по пресечению деятельности врагов трудящихся (док. №№ 8, 11, 15, 41 и др.), раскрытию заговора юнкеров в Петрограде (док. №№ 22, 25), разоружению белогвардейцев (док. № 27), борьбе со спекуляцией (док. № 35) и саботажем (док. №№ 49, 50, 57). Вместе с тем освещены и другие стороны деятельности ВРК, в частности работа по обеспечению трудящихся продовольствием (док. №№ 43, 61).

По мере укрепления Советской власти функции ВРК переходили к Советам и к другим органам государства. В связи с выполнением своих задач 5 декабря 1917 г. ВРК был ликвидирован (док. № 64).

Однако массовые контрреволюционные заговоры, организация врагами революции политического террора, подрывная деятельность иностранных разведок, саботаж буржуазной интеллигенции поставили Советскую власть перед необходимостью иметь специальный карательный орган для отражения попыток свергнутых эксплуататорских классов уничтожить диктатуру пролетариата. Таким органом явилась созданная 7 (20) декабря 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрр люцией и саботажем (док. № 69).

ВЧК была организована по инициат В. И. Ленина. 7(20) декабря 1917 г. Вл мир Ильич предложил издать дек «О борьбе с контрреволюционерами и с тажниками» [2]. Реализуя предлож В. И. Ленина, Советское правительство няло решение о создании Чрезвычайной миссии. Определяя ее задачи и права, С Народных Комиссаров указывал, что должна пресекать и ликвидировать контрреволюционные и саботажнические пытки и действия, с чьей бы стороны ни исходили. Как отмечал один из выд щихся организаторов и деятелей В Ф. Э. Дзержинский, «белый террор, с таж, выстрелы в вождей революции, пр водействие советскому строительству и кушение на самое существование диктат пролетариата сделали ВЧК боевым орга революции, поставили ее в авангард бор рабочего класса с капиталом» (док. № 3

Документы сборника показывают, что борьбу ВЧК вела под неослабным конт лем партии и Советской власти. Строгое блюдение социалистической законности, ное и неукоснительное выполнение распо жений органов Советской власти — тако были важнейшие принципы ее деятельно ВЧК непосредственно подчинялась Совн кому и отчитывалась перед ним и ВЦ В то же время местные чрезвычайные миссии, созданные в губерниях и уезд были подотчетны соответствующим Совет депутатов трудящихся и вышестоящим ор нам ЧК. Для контроля над деятельност местных ЧК создавались контрольные кол гии в составе трех человек: по одному пр ставителю от комитета партии, исполните ного комитета и Чрезвычайной комисс

Строительство органов ВЧК происход в острой борьбе. Контрреволюционеры, нимая, какую роль призвана сыграть охране завоеваний диктатуры пролетари Чрезвычайная комиссия, всячески старал понизить ее боеспособность. Известно, левые эсеры, находившиеся одно время руководства аппаратом НКЮ, пытались пользовать свое положение в целях овла ния этим аппаратом для антисоветск борьбы, для защиты и освобождения аре ванных ВЧК врагов революции (д №№ 72, 73). Пресекая эти попытки, С 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) п нял резолюцию, в которой указывало

[1] Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. Госполитиздат. 1957, стр. 17.

[2] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр.

овет Н[ародных] К[омиссаров] признает, какие бы то ни было изменения поста-ления комиссии Дзержинского, как и тих к[омис]сий, назначенных Советами, устимы только путем обжалования этих тановлений в Сов[ет] Н[ародных] Ко-ссаров], а никоим образом не единолич-ми распоряжениями К[омисса]ра Юсти-» [3].

ВЧК направляла и контролировала рабо-местных чрезвычайных комиссий: выра-ывала для них инструкции и положения, останавливала и отменяла, когда в этом на необходимость, их постановления. и создании Чрезвычайной комиссии ей ли предоставлены полномочия вести толь-предварительное расследование. Лишь ем, в результате обострения сопротивле-свергнутых эксплуататорских классов, авших кровавую борьбу против Совет-й республики, ВЧК было предоставлено во внесудебного решения дел. Чтобы ть реальную возможность осуществлять исключительные полномочия, ВЧК и ее гные органы имели особые вооружен-отряды (док. №№ 113, 184, 279 и др.). орясь с контрреволюцией, Чрезвычайная иссия и ее аппарат применяли в адми-ративном порядке к врагам народа ре-сивные меры: штрафы, высылку, кон-кацию имущества, заключение в концен-ционные лагеря.

аивысшей мерой наказания, применяв-ся к контрреволюционерам, являлся рас-л. Характерно, что ВЧК вначале не при-ла к этой крайней мере. Только в ответ елый террор — убийство В. Володарско-М. Урицкого, покушение на В. И. Ленина в ответ на белогвардейские заговоры, ж в Ярославле и угрожающее поведе-чехословацких легионов — Совнарком ребованию трудящихся издал 5 сентяб-918 г. постановление «О красном терро-(док. № 155), предоставлявшее ВЧК о расстреливать лиц, причастных к бе-рдейским организациям, заговорам и жам.

ким образом, только активная деятель-ь внешней и внутренней контрреволю-а не что-нибудь иное, вынудила Совет-государство вступить на путь реши-ых мер. По этому поводу В. И. Ленин : «Лишь после того, как эксплуатато-. е. капиталисты, стали развертывать сопротивление, мы начали системати-

[3] «Ленинский сборник» XXI, стр. 111.

чески подавлять его, вплоть до террора» [4]. Всякий, кто под тем или иным предлогом выступал в то время против красного террора, являлся врагом социалистической революции.

Советское законодательство четко определяло круг преступлений, по которым чрезвычайным комиссиям было предоставлено право расстрела [5]. Высшая мера наказания применялась в случаях контрреволюционных и бандитских вооруженных выступлений, тяжких преступлений, совершенных в местностях, объявленных на военном положении [6].

Документы убедительно свидетельствуют о том, что к расстрелу органы ВЧК прибегали крайне редко, только в исключительных случаях, когда против Советского государства совершались особо опасные преступления. Как только уменьшилась военная угроза, не кто иной, как сама ВЧК отказалась от применения смертной казни. В январе 1920 г., после разгрома похода Деникина, она вынесла постановление о прекращении расстрелов. Кроме того, ВЧК поручила Ф. Э. Дзержинскому войти в правительство и ВЦИК с предложением о полной отмене применения высшей меры наказания не только по приговорам ЧК, но и по приговорам городских и губернских революционных трибуналов, а также Верховного трибунала при ВЦИК (док. № 280). Это предложение было принято и утверждено Советом Народных Комиссаров 17 января 1920 г. (док. № 276).

Основной мерой репрессий по отношению к классовым врагам был не расстрел, а изоляция. ВЧК предоставлялось право заключения в концентрационные лагеря активных контрреволюционеров, чтобы парализовать их деятельность, направленную против Советской власти.

Следует вообще подчеркнуть одну характерную черту, присущую ВЧК: репрессии применялись не к враждебным классам в целом, а лишь к тем их представителям, которые активно выступали за реставрацию капиталистических порядков (док. № 311 и др.).

За время своего существования ВЧК многое сделала по разгрому внутренней и внешней контрреволюции, чем завоевала горя-

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 476

[5] Собрание узаконений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1919 г., № 12, ст. 130.

[6] СУ РСФСР, 1919 г., № 27, ст. 301; 1920 г., № 89, ст. 454, № 78, ст. 370.

чую любовь и признательность со стороны советского народа. Ее органы участвовали в разгроме всех вооруженных контрреволюционных выступлений. ВЧК ликвидировала огромное число заговоров, различных антисоветских организаций, пресекла контрреволюционную деятельность враждебных Советской власти партий и т. д. Ею был раскрыт ряд контрреволюционных организаций, занимавшихся вербовкой офицеров для армий белогвардейских генералов Корнилова, Каледина и др. (док. №№ 86, 95 и др.); разгромлены банды анархистов в Москве (апрель 1918 г., док. №№ 91, 92, 93 и др.); ликвидированы контрреволюционные организации «Союз защиты родины и свободы» (1918 г., док. №№ 103, 136), «Тактический центр» (конец 1919 г., док. № 303), раскрыт заговор Таганцева (июнь 1921 г.[7]; док. № 333), разоблачена контрреволюционная организация во Всероссийском комитете помощи голодающим (лето 1921 г., док. № 340) и др. Как правило, эти организации объединяли контрреволюционные силы всех оттенков, начиная от помещиков и кончая левыми эсерами. Они были тесно связаны с империалистами зарубежных стран, их разведкой, получали от международной контрреволюции всевозможную помощь.

К числу крупнейших заговоров, раскрытых ВЧК, относился так называемый заговор послов в конце 1917 — начале 1918 г., возглавлявшийся дипломатическими представителями США, Англии и Франции. Заговорщики ставили целью свергнуть Советскую власть и реставрировать капиталистические порядки в нашей стране (док. №№ 103, 122, 126, 129 и др.). Руководителями заговора являлась группа американских шпионов во главе с Коломатиано, английские разведчики Локкарт и Поль Дюкс, французский агент Нуланс и дипломатические представители ряда других государств. Это они создавали и поддерживали контрреволюционные организации: «Союз защиты родины и свободы», «Национальный центр» и другие. Главари этого заговора приняли самое деятельное участие в подготовке мятежей Каледина и Корнилова на Юге, Дутова на Урале, Центральной рады и генерала Щербачева на Украине и в Бессарабии. Они вдохновляли мятежи, поднятые эсерами весной и летом 1918 г. в различных городах страны. В мае—июне 1918 г. они няли антисоветский мятеж чехослова военнопленных, вербовали для него сол Ими же было организовано посредством вых эсеров убийство немецкого посла М баха, имевшее своей целью спровоциро войну Германии против Советской рес лики.

Посольства США, Англии, Франци других государств в Петрограде, иност ные консульства в Москве и иных горо в 1917 г. были превращены в конспира ные квартиры заговорщиков. Совеща проведенное летом 1918 г. у американск консула, вынесло решение вести бо против большевиков по трем главным правлениям: по дезорганизации Кра Армии и снабжения населения продов ствием (руководство возлагалось на анг ского офицера Рейли); по организации версионной работы — взрывов зданий С тов, продовольственных складов и т. п. это отвечал французский офицер Вертам по созданию широкой сети шпионажа (п чалось американцу Коломатиано) (№ 172).

В августе 1918 г. по заранее разработ ному плану английский посланник Лок и французский генеральный консул в М ве Гренар пытались путем подкупа скло латышских стрелков выступить против ветской власти и арестовать членов ВЦ и правительства (док. № 182). Верность тышских стрелков делу революции и б тельность органов ВЧК сорвали этот варный замысел. В июне 1919 г. главар «заговора послов» были организов контрреволюционные мятежи на Крас Горке и других фортах Кронштадтской м ской крепости (док. № 258).

В 1919 г. ВЧК раскрыла в Москве и П рограде контрреволюционную организа «Национальный центр» (док. №№ 256, 266, 267), созданную английским шпио Полем Дюксом. Эта организация снабж армию Юденича шпионскими сведени военно-оперативного характера. Ш «Национального центра» разработал п восстания в Петрограде, приурочив ег моменту подхода войск Юденича к окр нам города, и даже сформировал пра тельство, которое должно было взять в с руки власть в случае успеха мятежа. А лийские правящие круги через того Дюкса финансировали этот заговор и о зывали влияние на подбор членов заго щицкого белогвардейского правительства

Бдительность и решительная деяте

[7] Заговор контрреволюционной организации «Областной комитет освобождения России», которая во главе с бывшим помещиком В. Н. Таганцевым готовила вооруженное восстание против Советской власти.

ть ВЧК привели к ликвидации «заговопослов».

рганы ВЧК проделали большую работу разгрому контрреволюционной деятельти различных партий: анархистов (док. № 172, 272 и др.), кадетов (док. №№ 101, и др.), эсеров (док. №№ 101, 114, 125 р.), меньшевиков (док. №№ 114, 138,). Они пресекали деятельность диверсан- (док. №№ 213, 295 и др.) и шпионов к. №№ 172, 182, 231 и др.).

Помимо своей главной задачи — беспоного подавления контрреволюции,— звычайной комиссии приходилось боться со спекуляцией, должностными злоотреблениями, бандитизмом, разбоем, бежами, воровством, хулиганством, взяничеством, растратами. Документы дают робную характеристику этой стороны тельности ВЧК (док. №№ 100, 104, 139 р.).

собую роль в жизни молодой Советской публики, в частности в области снабжегородов продовольствием и промышности топливом, играл транспорт. Учитывая это обстоятельство, Советское государство создало железнодорожные отделы при К и губернских ЧК (док. № 144). Транспортные органы Чрезвычайной комиссии не только пресекали деятельность врагов на транспорте, но и способствовали его восстановлению и бесперебойной работе, боролись с простоями поездов, с хищением топлива и грузов, особенно продовольственных, предотвращали крушения поездов, ликвидировали контрреволюционные банды, которые разрушали железнодорожное полотно, мосты, станции и т. п.

В дни борьбы с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии были учреждены особые отделы (док. № 207), деятельность которых способствовала разгрому шпионских гнезд и различных заговоров, укреплению обороноспособности страны.

Говоря о функции и методах деятельности Чрезвычайной комиссии, следует подчеркнуть, что в отличие от карательных органов капиталистических государств, которые подавляют эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства, ВЧК подавляла сопротивление эксплуататорского меньшинства в интересах всех трудящихся масс страны.

Если карательные органы капиталистических стран выполняют функцию только подавления, то ВЧК проделала большую созидательную работу, сыграла видную роль в государственном и культурном строительстве пролетарского государства в первые годы Советской власти.

Для деятельности ВЧК в целом характерен подлинный социалистический гуманизм. Чрезвычайная комиссия приняла активное участие в оказании помощи голодающим Поволжья (док. № 331). Нельзя без волнения читать документы, освещающие поистине трогательную заботу работников ВЧК о детях и особенно о тех, у кого не было родителей (док. №№ 313, 325). После гражданской войны в стране было свыше 5 млн. беспризорников. По инициативе ВЧК Президиум ВЦИК (27 января 1921 г.) создал комиссию, возглавленную Ф. Э. Дзержинским, по улучшению жизни детей. В тот же день ВЧК направила своим местным органам письмо «О принятии срочных мер по улучшению жизни детей». «Чрезвычайные комиссии как органы диктатуры пролетариата,— говорилось в письме,— не могут остаться в стороне от этой заботы, и они должны помочь всем, чем могут, Советской власти в ее работе по охране и снабжению детей» (док. № 313).

Документы неопровержимо доказывают, что сила ВЧК заключалась в том, что она опиралась на поддержку широких масс трудящихся. Об этом ярко говорит целый ряд документов (док. №№ 90, 112, 145, 153, 154 и др.). Ф. Э. Дзержинский писал в свое время, что «только доверие рабочих и крестьян дало силу ВЧК и затем ГПУ выполнить возложенную революцией на них задачу — сокрушить внутреннюю контрреволюцию, раскрыть все заговоры низверженных помещиков, капиталистов и их прихвостней. Это доверие пришлось завоевывать долгой, упорной, самоотверженной, полной жертв борьбой, в результате которой ВЧК стала грозной защитницей рабоче-крестьянской власти» (док. № 349).

На I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, проходившей в июне 1918 г., была принята резолюция, в которой имелся специальный раздел — «О связи с массами» (док. № 112). В этом разделе отмечалось, что успешная борьба Чрезвычайной комиссии с многочисленными заговорами контрреволюции невозможна без постоянной связи с широкими слоями трудящихся, без участия масс и их организаций в борьбе с контрреволюцией. Конференция подчеркивала, что отрыв органов ЧК от масс ведет к ослаблению борьбы за пролетарскую диктатуру. В резолюции указывалось, что ВЧК должна постоянно обращать-

ся за содействием и помощью к рабочему классу, работать в тесном контакте со всеми партийными и советскими органами. Резолюция выражала политику большевистской партии и Советской власти, ориентировавших чекистов на то, что их успешная деятельность возможна только при активной и повседневной помощи трудящихся. Многие контрреволюционные преступления были раскрыты Чрезвычайной комиссией только благодаря содействию и участию в ее работе рядовых представителей народа.

Подчеркивая тесную связь работников ВЧК с массами, В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов говорил: «...когда Советская власть переживает трудные минуты, когда среди буржуазных элементов организуются заговоры и когда в критический момент удается эти заговоры открыть, то — что же, они открываются совершенно случайно? Нет, не случайно. Они потому открываются, что заговорщикам приходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натыкаются на людей, которые идут в эти, как здесь говорят, плохо организованные ЧК и говорят: «А там-то собрались эксплуататоры» [8].

Партия и народ противопоставили контрреволюции единый фронт рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции нашей страны. Это было главным условием, обеспечившим успешную работу ВЧК.

В своих многочисленных воззваниях ВЧК, разъясняя сущность вражеской деятельности свергнутых эксплуататорских классов, призывала трудящихся оказывать помощь Чрезвычайной комиссии в борьбе с контрреволюцией (док. №№ 145, 215, 232, 233, 256 и др.).

Простые советские люди оказывали органам ВЧК повседневное содействие. 3 сентября 1918 г. трудящиеся Москвы, возмущенные злодейским покушением на В. И. Ленина, поклялись объявить беспощадную борьбу контрреволюции, «всеми мерами обезвредить врагов Советской власти» (док. № 153).

В мае 1919 г. на совместном заседании представителей ВЧК, Московского Комитета партии, областного комитета РКП(б) и НКВД по вопросу о создании в Москве единого штаба борьбы с контрреволюцией отмечалась необходимость широкой агитации для привлечения рабочих и партийных кадров к делу борьбы с врагами народа (№ 229). Для оказания помощи орга ВЧК в июле 1921 г. при чрезвычайных миссиях были созданы рабочие групп которые заводы и фабрики посылали с лучших представителей (док. № 339). С ны ВЧК действовали в тесном контак партийными, профсоюзными и другими щественными организациями трудящ (док. №№ 229, 292, 323 и др.), что обесп вало им неизменный успех в защите за ваний революции.

ВЧК являлась орудием борьбы трудя ся против классовых врагов. Чрезвыча комиссия беспощадно карала сопротивл контрреволюции, но чутко относилась к дям труда, обманом втянутым в борьбу тив Советской власти (док. №№ 187, 311 и др.). С ними органы ВЧК вели б шую разъяснительную и воспитательную боту. В приказе от 4 декабря 1918 г. губ ским чрезвычайным комиссиям прези ВЧК отмечал необходимость усиления б бы с кулаками и белогвардейцами, кото не только сами выступали против Со ской власти, но и старались восстано против нее трудовое крестьянство. Вмес тем, руководствуясь указаниями парти лично В. И. Ленина — с особой забото вниманием относиться к трудящемуся стьянству,— ВЧК предлагала губерн чрезвычайным комиссиям не прибегать к прессиям в отношении сельских тружени в особенности в отношении деревен бедноты, поддавшейся на провокации к ков и белогвардейцев, неутомимо раз нять им контрреволюционную сущность тельности врагов народа. В приказе стоятельно рекомендовалось не аресто вать трудящихся крестьян. Чтобы и жать ошибочных действий, ВЧК пре сывала своим местным органам держ постоянную связь с сельскими пар ными ячейками и комитетами деревен бедноты (док. № 187). В циркуляр письме председателя Всеукраинской ч вычайной комиссии местным ЧК на Укра (апрель 1919 г.) указывалось: «Не бу отходить от масс, поддержим с ними са тесное единение... Будем действовать сло и убеждением между массой, репрес ми — между буржуазией... Будем чеум мы для природных врагов рабочего кл и снисходительны к прегрешениям раб и крестьян» (док. № 222).

Важнейший источник силы органов заключался также в том, что они дейс вали под руководством Коммунистиче

[8] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 213.

ртии, ее Центрального Комитета, Советого правительства и лично В. И. Ленина. лешной работе органов ВЧК способствоа деятельность пламенного борца за дереволюции Ф. Э. Дзержинского.

Партия намечала главные линии работы К, определяла задачи ее органов на том ином этапе классовой борьбы в зависисти от внутренней и внешней обстановки. ачительное внимание уделялось улучшео и совершенствованию организационной уктуры ВЧК. С особой внимательностью ммунистическая партия относилась к поду ее личного состава, посылала в ВЧК их лучших сынов, наиболее проверенных тойких коммунистов (док. №№ 99, 163, и др.).

Чрезвычайная комиссия находилась под осредственным и постоянным контролем тии. Представитель ВЧК еженедельно ладывал Центральному Комитету о ее оте. Местные ЧК, в свою очередь, отчиались перед соответствующими местными партийными органами.

Коммунистическая партия проявляла поянную заботу о ВЧК. В письме ЦК П(б) от 4 апреля 1921 г. губернским кетам предписывалось оказывать органам К всяческую материальную и моральную держку, «создать вокруг них атмосферу мунистического доверия». Губернские в свою очередь, должны были держать комы партии в курсе своей работы, педически делать доклады о своей деятельги, строго руководствоваться директивами Центрального Комитета партии. В письотмечалось: «Губкомы и губчека должны ставлять одно целое в деле своевременнопредупреждения и пресечения контрревоционных выступлений в обслуживаемом районе. Только при такой тесной связи между собой, так равно и с центром но будет считать успех обеспеченным» к. № 323).

аким образом, сила органов ВЧК заклюась в их беззаветной преданности делу ализма, неразрывной связи с трудящими и в том, что они работали под руководством Коммунистической партии — вытеля и защитника интересов народных с.

ществование чрезвычайных органов овалось особыми условиями в жизни ей страны. С исчезновением этих условчрезвычайные органы либо ликвидировались, либо реорганизовывались. XI Всейская конференция РКП(б) (декабрь г.) указывала, что в связи с переходом страны к мирному хозяйственному строительству «...очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности», усиление гарантий личности и имущества граждан. В резолюции конференции отмечалось, что «судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована» [9].

На IX Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин в своем выступлении показал причины, в силу которых необходимо было реорганизовать ВЧК. Это — разгром внутренней контрреволюции и внешней военной интервенции; переход к новой экономической политике и начало ее успешного осуществления; укрепление международного положения нашего государства и упрочение Советской власти внутри страны; задачи дальнейшего укрепления социалистической законности. Все это вело к необходимости ограничить деятельность ВЧК «сферой чисто политической» [10], то есть сферой борьбы с контрреволюцией. В связи с этим IX Всероссийский съезд Советов постановил: «Сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы» (док. № 347). Съезд поручил Президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть в этом направлении положение о ВЧК. Исполняя постановление съезда, ВЦИК декретом от 6 февраля 1922 г. упразднил ВЧК и ее местные органы (док. № 348).

Упразднение Чрезвычайной комиссии еще раз показало, что Советское государство ввело ее в свое время только под давлением исключительных обстоятельств: ожесточенной борьбы внутренней и внешней контрреволюции против Советской власти. Как только изменилась обстановка, партия и правительство перестроили органы ВЧК в органы охраны страны, вступившей в период мирного строительства социализма. Место ВЧК заняло ГПУ.

Величайшее событие в жизни советских народов — образование СССР — позволило объединить усилия республик по осуществлению функции подавления сопротивления

---

[9] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. 1954, стр. 593.

[10] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 150—151.

свергнутых эксплуататорских классов, что нашло свое выражение в создании ОГПУ. В системе государственных органов ОГПУ по своим задачам и своей роли являлось наследником ВЧК, охранявшим в новых условиях Советское государство от происков как внутренней, так и внешней контрреволюции. В связи с этим хотелось бы выразить пожелание, чтобы составители сборника, собравшие полезный материал о ВРК и ВЧК, продолжили свою работу и выпустили сборник документов по истории ОГПУ, отражающий революционную деятельность этих органов, их роль в дальнейшем укреплении пролетарского государства. Такой сборник, безусловно, оказал бы большую помощь советским историкам.

Документы, собранные в рецензируемой книге, воскрешают перед нами благородный образ чекиста — человека непреклонной воли и железной выдержки, бескорыстия и героизма, воплощения преданности Родине и любви к Коммунистической партии.

Работники советской госбезопасности следуют примеру своих славных предшественников. Председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР А. Н. Шелепин, выступая на XXI съезде КПСС, говорил о необходимости дальнейшего улучшения воспитания всех ее сотрудников в духе славных традиций ВЧК [11].

В мае 1959 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание руководящих работников государственной безопасности. Оно обсудило задачи органов КГБ, вытекающие из решений XXI съезда партии. В приветственном письме Центральному Комитету КПСС участники совещания обещали вносить в свою деятельность «стиль и методы работы замечательного большевика-ленинца Ф. Э. Дзержинского, принимать меры к дальнейшему расширению и укреплению связей с народом, с общественными организациями...» [12].

★

Обладая рядом несомненных достоинств, сборник в то же время не лишен недостатков. Главным из них, и, на наш взгляд, довольно серьезным, является слабое осве ние деятельности местных ЧК (губернс уездных, армейских). Истории этих орга посвящено крайне незначительное кол ство документов. Но ведь именно мест ЧК вели непосредственную работу по сечению контрреволюции.

Справочный аппарат сборника включ оглавление, предисловие, примечания, к кий хронологический указатель по исто ВЧК и предметно-тематический указат К сожалению, в предисловии, где дае краткая характеристика деятельности В и ВЧК, слишком мало говорится о ВРК приводится оценка ВЧК как органа чрез чайного, вызванного к жизни особо с стренной обстановкой в стране и, таким разом, объективно необходимого в тех торических условиях. Вследствие этого убедительны доводы о необходимости организации ВЧК после изменения обс новки.

Примечания к документам облегча пользование сборником. Однако они име ся не везде, где это требуется. В дальн шем следует устранить этот недостаток.

Предметно-тематический указатель, к жалению, не удовлетворяет читателя. слишком краток и не содержит ряда ва нейших рубрик: «Коммунистическая парт и ВЧК», «В. И. Ленин и ВЧК», «Компет ция ВЧК» и т. д. Не всегда продуманно деляются первые слова в рубриках. Все во многом снижает ценность указателя, трудняет пользование документами. Пр метно-тематический указатель нуждается серьезной переработке и значительном р ширении.

Отмеченные недостатки вполне устра мы. И они не снимают общей положите ной оценки сборника. Бесспорно, он сос жит пользу исследовательской работе. Сб ник окажет помощь ученым, изучающим торию советского общества, особенно риода Великой Октябрьской социалисти ской революции и гражданской войны. нако сборник ценен не только для спец листов. Он вызовет интерес у массового ветского читателя, интересующегося ге ческим прошлым нашей Родины.

Ю. П. Тит

[11] «Правда», 5 февраля 1959 года.
[12] «Правда», 18 мая 1959 года.

Н. М. ДРУЖИНИН. *Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. II. Реализация и последствия реформы.* Академия наук СССР. Ин-т истории. Изд-во АН СССР. М. 1958. 619 стр. Тираж 3 000. Цена 35 руб. 75 коп.

Выход в свет второго тома книги Н. М. ружинина «Государственные крестьяне и форма П. Д. Киселева» — крупное собы- в советской исторической науке. По- ященная жизни государственной деревни десятилетия, предшествовавшие отмене епостного права, работа вносит много но- го и ценного в понимание общего процес- разложения и кризиса самодержавно-кре- стнического строя. Это чрезвычайно важ- ее качество объясняется огромным кретным материалом разнообразных ис- ников, привлеченных автором для раз- ботки темы, с одной стороны, и методом роких обобщений, свойственным произ- ениям Н. М. Дружинина вообще и дан- му труду в частности,— с другой.

Как видно из подзаголовка, второй том нографии освещает проведение в жизнь ормы, подготовка и законодательное рмление которой рассматриваются в вом томе. В книге шесть глав и заклю- ие. Изложению свойственна последова- ьная, стройная система, при которой меж- главами образуется тесная, неразрыв- связь, позволяющая четко проследить знь государственных крестьян в доре- менной России.

первой главе рассматриваются законо- екты и законы, дополнявшие Положения ормы П. Д. Киселева 1838—1841 годов. онодательные акты реформы квалифи- уются автором как законодательство дального государства, стремившегося способиться к вновь возникавшим отно- ниям. Поэтому в них видны некоторые грессивные черты, соединявшиеся со млением взять под опеку государствен- крестьян, мерами «попечительства» учшить» их положение и увеличить в ке время государственные доходы.

гим идеям во второй и третьей главах М. Дружинин противопоставляет реаль- последствия реформы для государ- нной деревни: произвол, грабежи и на- я армии чиновников, систему управле- которая не только не содействовала, но нала развитию производительных сил.

десь нельзя не отметить необычайную сть картин жизни деревни, нарисован- Н. М. Дружининым. Думаю, что в на- научной литературе редко встречаются страницы, с такой силой раскрывающие бесправие крестьянской массы, произвол бюрократического аппарата, взяточничество и насилие, свойственные всему самодержавно-крепостническому строю.

С интересом читаются мастерски данные характеристики чиновников министерства государственных имуществ, в большинстве своем бездарных людей, бюрократов, ничего не знавших, кроме бумажного делопроизводства, и стремившихся к устройству своей карьеры и благополучия. В этом отношении особенно интересна характеристика товарища министра государственных имуществ Н. М. Гамалеи, который имел «особенный какой-то вкус к мошенникам». Чрезвычайно ярко показаны методы управления государственной деревней, отличавшиеся полным отсутствием внимания к крестьянским жалобам, волокитой, казнокрадством, взяточничеством, самоуправством, произволом, продажей мест, сборами с крестьян для личной наживы чиновников и другими незаконными действиями, создававшими невыносимые условия существования крестьян.

Интересные страницы посвящены и вопросу о крестьянском самоуправлении. Выборы происходили под давлением чиновников, а «выборные» — волостные головы и сельские старшины,— подчиненные местному начальству, чаще всего были непригодны для исполнения своих обязанностей. Так же красочно описаны невзгоды переселенцев, направлявшихся из малоземельных губерний на юг и юго-восток, и другие стороны жизни государственной деревни. Например, большое впечатление производит описание состояния медицинской помощи населению, когда один медик приходился на 27—40 тысяч человек (стр. 265).

С другой стороны, в книге рассматриваются прогрессивные явления в государственной деревне. Очень любопытен материал о сельскохозяйственных выставках, где экспонировались продукты земледелия: образцы зерна, овощей, садовых культур, табака, шелка, винограда, улучшенных пород скота; продукты домашней промышленности, ремесла и мелких капиталистических предприятий: изделия из льна, шерсти, пеньки, дерева, кожи; нередко экспонирова-

лись и изобретения крестьян: улучшенные земледельческие машины, модели простых машин (стр. 243). Так же интересны описания отдельных зажиточных хозяйств, имевших много земли, скота и применявших новую агротехнику — разнообразие засеваемых культур, четырехпольный севооборот — и вводивших другие улучшения (например, хозяйство крестьянина Уржумского округа, Вятской губернии, Макара Максимова, стр. 241—242).

Обращает на себя внимание приводимый в монографии факт описания Балашовского уезда, Саратовской губернии, крепостным крестьянином А. Н. Никольским, награжденным за свой труд золотой медалью (стр. 246). Но, говоря о подобных явлениях, автор отмечает их единичность, указывает на то, что улучшения в хозяйстве могли вводиться только зажиточными крестьянами, которые самостоятельно, без помощи или при небольшой помощи министерства государственных имуществ выступали в роли рационализаторов. И, тем не менее, подобные явления, несмотря на их единичный характер, являлись проявлениями зарождения капиталистического уклада в государственной деревне.

Вторая и третья главы не только вскрывают расхождение между законодательными актами (и без того носившими на себе печать ограничения в связи с господством феодальных отношений) и практикой деревенской жизни, но и в значительной степени объясняют медленность процесса роста производительных сил, состоянию которых посвящена следующая, четвертая глава исследования.

Изучение источников привело Н. М. Дружинина к выводу, что в государственной деревне, как и во всей стране, все более усиливалось глубокое противоречие между развитием производительных сил, являвшимся результатом самостоятельной хозяйственной деятельности крестьян при незначительном содействии правительственных органов, и общими результатами реформы П. Д. Киселева 1838—1841 гг., которые были тормозом на пути формирования новых хозяйственных и социальных отношений (стр. 455).

Этот общий вывод основывается на чрезвычайно интересном и богатом материале, привлеченном в четвертой главе. Обилие источников, их глубокое и тонкое критическое исследование, а также внимание к отдельным районам страны позволили Н. М. Дружинину убедительно доказать тезис о противоречии между ростом производительных сил и феодальным строем, который рицательно влиял на экономическое развитие государственной деревни. В то же мя автор не преувеличивает темпов развития производительных сил, подчеркивая что, несмотря на некоторые успехи, в ском хозяйстве государственной дере наблюдался застой, господствовала прит тивная техника, последствием чего был высокий подъем производительных сил 40—50-х годах XIX века.

Детальное рассмотрение состояния зяйства и процесса расслоения крестьянс по отдельным районам имеет особенно ва ное значение для изучения экономики реформенной России.

Сходство и различие процессов, протека щих в государственной деревне отдельн частей России, выступают чрезвычайно четливо в этой главе. Общим для всех стей страны было то, что повсюду шел с хийный процесс развития производительны сил, который тормозился условиями, соз вавшимися управлением в государственн деревне. Однако отдельные районы суще ственно отличались друг от друга как степени и темпах складывания новых отн шений, так и в степени давления феодальн го управления на крестьянство.

Местные особенности как с той, так и другой стороны отчетливо выявлены в м нографии. Приведу некоторые пример Наиболее передовому Центральному пр мышленному району, отличавшемуся разв тием местных и отхожих промыслов и с носительно быстрым ростом фабричн промышленности, удачно противопоставле Самарская губерния — типичный колониз мый район Нижнего Заволжья со специф ческими особенностями района торгово земледелия. Сравнение численного соотн шения ремесленников и наемных рабоч в Самарской губернии и в государственн деревне Центрального промышленного ра она (на примере Тверской губернии, с стр. 381) дает конкретное представление различных путях развития капиталистич ского уклада в зависимости от местн условий.

Представление о них еще более конкрет зируется описанием отдельных сел. Матер ал о Рогачеве, Вохнах, Московской губе нии, Плясцах и Хóлуйской Слободе, Влад мирской губернии, и других сельских н селенных пунктах Центрального промы ленного района отчетливо характеризует как центры, носившие ярко выраженн

омышленный характер (стр. 337—341). ругим типом поселения являлась слобода окровская, Новоузенского уезда, Самар- ой губернии, представлявшая собою круп- ий торговый центр, промышленные заведе- я которого были тесно связаны с сельским зяйством.

Как уже говорилось, различия отдель- х частей страны отмечены в книге Н. М. ружинина не только в плане развития эко- мики деревни; рассматривается также и ияние реформы 1838—1841 гг. на это раз- гие. Большой интерес представляет ха- ктеристика тех районов России, где госу- рственные крестьяне находились на хо- яйственном положении, то есть отбывали рщину в пользу арендаторов государ- енных имений, в отличие от государ- енных крестьян на оброчном положении, итивших оброк государственной казне.

Перевод крестьян на оброк и ликвидация ормой П. Д. Киселева арендной системы Правобережной Украине, по словам М. Дружинина, при всех недостатках й реформы оказали благотворное влия- на развитие крестьянского хозяйства р. 413—417). Хотя, по мнению Н. М. Дру- нина, улучшения в жизни государствен- деревни на Правобережье не могли чтожить отрицательного влияния фео- ьных отношений, отмена арендной систе- остановила здесь деградацию крестьян- го хозяйства [1].

Метод рассмотрения экономики государ- енной деревни по отдельным районам т возможность детально проследить осо- ности отмены арендной системы на Пра- ережной Украине, в Белоруссии, в Лит- а также в Прибалтике (стр. 442—448). ольшой интерес представляет освещение ытки правительства насадить, согласно ону 9 декабря 1846 г., подворно-участко- землепользование у государственных стьян, переселившихся в Самарский и вропольский уезды, Симбирской губер- [2]. Мне представляется правильным мне- Н. М. Дружинина, что это был первый опыт насаждения буржуазной земельной собственности, потерпевший неудачу в силу господства феодальных отношений и отступления от своей идеи самого Киселева в связи с революцией 1848 года. Думается, что закон 1846 г., а также отмену арендной системы в западных губерниях следует рассматривать как явления прогрессивные, хотя и ограниченные в силу господства феодальных порядков.

В целом четвертая глава, дающая отчетливое представление о развитии производительных сил, связана с предыдущими разделами книги постановкой и решением вопроса о степени влияния реформы Киселева на это развитие.

Пятая глава, «Ответ крестьянства на реформу», посвящена крестьянскому движению. Она также связана со второй и третьей главами. Стихийное движение государственных крестьян было направлено против реформы как акта, который введением «попечительной» системы более, чем раньше, ограничивал самостоятельность государственных крестьян, сближал их положение с положением помещичьих и удельных крестьян; но волнения часто возникали и под непосредственным влиянием того произвола и насилий, которые были характерны для управления государственной деревней.

Эта глава, как и предшествующая ей, построена по принципу порайонного освещения вопроса. Здесь с такой же четкостью выступают особенности районов и тоже указывается на конфликт между ростом производительных сил и феодальными отношениями как на закономерную причину крестьянского движения во всей стране, но в то же время уделяется большое внимание специфике отдельных районов.

Обращает на себя внимание крестьянское движение в западных районах, где волнения 40-х годов и предыдущих десятилетий XIX в. отличались стремлением крестьян освободиться от арендной системы. С переводом государственных крестьян на оброк движение сокращалось. Н. М. Дружинин отмечает, что, по мере того как стирались различия в формах эксплуатации государственных крестьян западных и внутренних губерний, крестьянское движение становилось все более однородным (стр. 502—503). Это также указывает на значение для крестьян отмены арендной системы в западных губерниях.

В монографии показано влияние крестьянских выступлений на законодательную и административную деятельность правитель-

---

Деградации и обнищанию государственных крестьян Правобережной Украины накануне реформы 1838—1841 гг. посвящен соответствующий раздел в первом томе монографии Н. М. Дружинина (стр. —459).

Этому вопросу посвящена специальная тья Н. М. Дружинина «Киселевский ект ликвидации общины», опубликованная в книге «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». 1952, стр. 351—372.

ства. Подводя итоги движению государственных крестьян, Н. М. Дружинин отмечает (стр. 523), что оно заставляло Киселева смягчать «откровенную и грубую крепостническую форму» законодательства и частично отказываться от внедрения практики «попечительства» по примеру удельного управления. В разделе, специально посвященном волнениям государственных крестьян западных районов, говорится, что они заставили министерство государственных имуществ поторопиться с ликвидацией арендной системы (стр. 502).

Таким образом, в монографии дается изображение крестьянского движения в виде комплекса явлений: говорится о связи этого движения с экономикой деревни, его зависимости от особенностей районов, от законодательной деятельности и применения ее на практике, об обратном воздействии крестьянских волнений на мероприятия правительства.

Как и в предыдущих главах, Н. М. Дружинин подчеркивает связь между волнениями государственных и помещичьих крестьян и обусловленность крестьянского движения общим кризисом феодальной системы.

В монографии, в сущности, отсутствует статистика волнений в государственной деревне. Это объясняется тем, что работа построена на материалах центральных учреждений, а в Петербург не всегда поступали полные и достоверные сведения с мест. Мне представляется правильным воздержание автора от приведения статистических данных, так как они в значительной мере условны, зависят от степени нашей осведомленности о тех или иных фактах и не могут служить критерием для суждения о размахе крестьянского движения по крайней мере до тех пор, пока не будут всесторонне обследованы местные архивы. Таким образом, мне кажется правильным метод изучения крестьянского движения по его качественному содержанию, путем описания отдельных волнений, как это сделано в рецензируемой книге, а не по количественному признаку.

Попытка автора восполнить недостающие статистические источники материалами уголовной статистики, опубликованными министерством государственных имуществ в 1871 г. (стр. 515—516), представляется условной и не имеющей решающего значения.

Глава о крестьянском движении насыщена конкретными фактами. Исключительно умелое обращение с ними и большое м стерство изложения приводят к тому, что с читается с огромным интересом и, помим большой научной ценности, эмоционально воздействует на читателя. В главах втор и третьей жизнь государственных крести в период введения законодательных акт связанных с реформой 1838—1841 гг., в ступает также с необычной яркостью.

Красочность изложения и выбор особен характерных источников являются бе условными достоинствами монограф Н. М. Дружинина. Однако нельзя не обр тить внимания на то, что для доказател ства тех выводов, к которым автор прих дит в результате анализа источников и о ответствующих обобщений, можно было менее подробно их аргументировать.

Вместе с тем хотелось бы увидеть нап санную по материалам второй, третьей пятой глав самостоятельную работу научн популярного характера.

В шестой главе излагается «дальнейш судьба реформы». Начало главы посвяще реакции на реформу в разных слоях ру ского общества. Н. М. Дружинин характ ризует враждебное отношение к рефор со стороны реакционного помещичьего кла са, особенно усилившееся в связи с револ цией 1848 года. В прогрессивных круг дворянства критиковали реформу как чре мерно бюрократическое мероприятие, н правленное на соблюдение казенных инт ресов и вводившее чрезмерную опеку на крестьянами. А. И. Герцен, Н. П. Огаре петрашевцы, Н. Г. Чернышевский рез осуждали «попечительную» систему мин стерства государственных имуществ. контрреформе М. Н. Муравьева, ее подг товке и неудаче говорит ряд интересны страниц, в итоге своем показывающих, к ход исторического развития — назреван революционной ситуации — уничтожил эт реакционную попытку.

Наибольшую ценность в шестой гла представляет пятый параграф, в которо идет речь о связи между законодательно деятельностью Киселева и реформо 1861 года. В монографии подробно просл жены заимствование первоначальной прав тельственной программой — 1857 г. — пр ектов Киселева и отношение между Поло жениями 19 февраля и Положениями Кис лева, выразившееся в том, что некоторы элементы реформы Киселева о гражданск правах и об общественном управлении кр стьян послужили основой Положени 19 февраля 1861 года.

Впервые в исторической литературе уста-авливается преемственная связь между от-еной крепостного права и предшествовав-им законодательством о государственных рестьянах. Законодательная деятельность иселева представляется, таким образом, не ак нечто изолированное, а как одно из ыеньев в системе актов, связанных с про-ессом разложения феодальных отношений закончившихся реформой 1861 года.

Во втором томе книги, как и в первом, риводится много цифрового материала, от-осящегося к 40—50-м годам XIX века. асть его обработана в таблицы, данные оторых относятся к одному году или пред-авляют средние цифры за несколько лет. апример, таблицы о распределении зе-ель в государственных имениях отдельных айонов или губерний, об аренде земли, о естьянах — ее собственниках, о наемном уде, о средних ценах на хлеб и т. д. Дру-я часть цифрового материала, также боль-ей частью сведенного в таблицы, дана в намике. Так, рост населения государ-венной деревни и количественное распре-ление государственных крестьян по губер-иям приведены за 1835—1858 гг., что по-оляет судить об этих явлениях на протя-ении довольно длительного времени. По-зы государственных крестьян по районам казаны большей частью с 1843 по 1855 г. данным отчетов министерства государ-венных имуществ; имеется таблица посева сбора хлебов у государственных крестьян оссии в целом с 1844 по 1856 г. (стр. 453). аличие скота приводится за период первой ловины 50-х годов. В отдельных случаях другие стороны хозяйства государствен-ых крестьян освещаются в динамическом резе: данные о посадке картофеля во Вла-мирской губернии сведены в таблицу, ватывающую период с 1840 по 1852 г. гр. 328); таблица о числе ярмарок и ба-ров в казенных имениях Екатеринослав-ой губернии обнимает 1846—1850 гг. р. 425); для некоторых губерний (Ека-еринославской, Харьковской, Орлов-ой) приводится сравнение количества ятых паспортов и билетов в 40-х и х годах.

Весь этот цифровой материал имеет льшую ценность, в особенности когда он казывает явления в развитии. Но нельзя пожалеть, что такая динамика может в чшем случае прослеживаться только за е и первую половину 50-х годов. Исклю-ение составляют лишь, как было указано ше, рост населения государственной де-ревни и его распределение по губерниям, когда данные 1858 г. сравниваются с дан-ными 1835 года. Сравнение 50-х и 30-х го-дов было бы желательно и для других сто-рон жизни государственных крестьян. К со-жалению, в книге его нет. Отсутствие одно-родных показателей в обнаруженных авто-ром источниках ставит преграду для таких сравнений.

Для примера можно остановиться на сле-дующем факте: на стр. 354 второго тома имеются сведения о количестве выбранных государственными крестьянами Курской гу-бернии паспортов и билетов в 1845 г.; 55 172 крестьянина, составлявшие 11,7% к числу ревизских душ, отправились тогда в отхожие промыслы. На стр. 407 первого то-ма монографии указано 17 тыс. государ-ственных крестьян Курской губернии, ухо-дивших в летние месяцы на покос и убор-ку хлеба на юг и юго-восток. Понятно, что такие данные несравнимы или требуют для сравнения очень сложных и в итоге, быть может, неточных вычислений: в первом слу-чае перед нами число государственных кре-стьян, уходивших в сельское хозяйство, промыслы и торговлю, вместе взятые, во втором — количество только тех крестьян, которые искали заработка в сельском хо-зяйстве.

Можно привести и другой пример. На стр. 326 второго тома монографии помеще-на таблица о посевной площади в государ-ственных имениях Центрального промыш-ленного района в 1855 г. по губерниям. В Московской губернии на ревизскую душу приходилось около десятины посевной пло-щади. В 30-х годах в той же Московской губернии ревизская душа в среднем владе-ла немногим более трех десятин пашни, се-нокоса и усадебной земли (см. т. 1, стр. 395); ясно, что здесь также налицо не-сравнимые величины: для 50-х годов имеет-ся материал только для посевной площа-ди, для 30-х — всей удобной для сельского хозяйства земли. Но имеются и другие дан-ные для сравнения: на стр. 332 второго то-ма монографии помещена таблица, из ко-торой видно, что в 1845 г. в Московской гу-бернии получили паспорта и билеты 38 245 крестьян, что составило 24,2% к числу ре-визских душ; на стр. 397 первого тома ука-зывается, что в той же Московской губер-нии паспорта и билеты получили 24 396 го-сударственных крестьян, которые составили около 17% мужского населения. Эти дан-ные можно сравнивать. И даже если это единичный случай, все же представляет ин-

терес такой значительный рост отхожих промыслов хотя бы и в одной из наиболее передовых губерний России.

Укажем еще на один пример подобного рода: на стр. 346 второго тома помещена таблица посевов государственных крестьян Центрального черноземного района с 1843 по 1855 г.; среди прочих здесь имеются данные посева в десятинах на ревизскую душу в Курской губернии. На стр. 404 первого тома показано количество десятин пашни, сенокоса и усадебной земли для той же губернии, а на следующей, 405 странице приведено вычисление, дающее показатель количества пашни на ревизскую душу в Курской губернии.

Отсутствие достаточного количества данных для сравнения заставило Н. М. Дружинина воздержаться от сопоставления цифровых показателей экономики государственной деревни в 30-х и в 50-х годах XIX века. Во всякой работе, ставящей и разрешающей важную проблему, неизбежна некоторая неполнота освещения отдельных вопросов, более специальное изучение которых должно быть делом будущего. Монография Н. М. Дружинина имеет и то большое значение, что она будет, безусловно, стимулировать поиски дополнительных источников и специальное изучение отдельных сторон жизни государственных крестьян, главным образом на основании изучения материалов местных архивов.

Хочется также остановиться на структуре книги. Выше уже отмечалась непрерывная логическая и историческая связь разных сторон жизни государственной деревни, освещенных в отдельных главах. Но, кроме этого достоинства, имеется еще одно: критическое обозрение и сопоставление источников дается подробно в начале отдельных глав, что способствует фиксации внимания читателя на вопросах, освещаемых в данной части книги, и делает для самого автора необходимыми более глубокую критику и более подробный обзор документального материала. Такое детальное рассмотрение источников в особенности важно, если учесть их многообразие и сложность. Принятая в значительной части наших монографий система критики источников в введении далеко уступает порядку, которому следует Н. М. Дружинин в рецензируемой работе.

В заключение необходимо остановиться на оформлении второго тома монографии. Здесь обращает на себя внимание ряд недочетов издания: 1) различие шрифта и размера первого и второго томов; казалось бы, что издательству Академии наук следовало в данном случае соблюсти единообразие; 2) необычайно большое количество опечаток. Помимо отмеченных в списке опечаток (около 70), их в книге еще не менее полусотни; 3) наконец, малый тираж издания — всего только три тысячи экземпляров. Выпуск книги в свет в таком ограниченном количестве — большая ошибка издательства.

Монография Н. М. Дружинина — выдающееся произведение. Она вносит много нового не только в историю государственных крестьян, но и вообще в социально-экономическую историю дореформенной России. Книга будет, несомненно, служить руководством для исследователей и педагогов, а также пособием для студентов.

М. К. Рожкова

P. M. KEMP. *Bharat-Rus.* An Introduction to Indo-Russian Contacts and Travels from Mediaevel Times to the October Revolution. Delhi. Iscus. 1958. P. 288.

П. М. КЕМП. *Индия — Русь.* Введение в индийско-русские связи и путешествия от средних веков до Октябрьской революции.

Многовековая история русско-индийской дружбы неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Ее изучение началось в XIX в., когда русские историки А. Ф. Малиновский, В. А. Уляницкий, И. П. Минаев и другие написали ряд работ об отношениях между Россией и Индией, главным образом в средние века [1]. Основанные на обширном фактическом материале, извлеченном из русских архивов, их труд

[1] А. Малиновский. Известие об отправлениях в Индию российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию индейцев с 1469 по 1751 год

по сей день сохраняют известную научную нность.

После Великой Октябрьской социалистической революции интерес к этой важной облеме еще более возрос. Советские исто-ки, продолжая успешно разрабатывать личные аспекты темы, ввели в научный орот новые факты и документы. Они изу-ли многие вопросы, не получившие доста-ично полного освещения в дореволюцион-й историографии (культурные связи, дея-льность Астраханского индийского обще-а и храма индийцев-огнепоклонников в раханах, близ Баку, индийские посоль-а в Россию в XIX в. и т. д.) [2]. Исследо-ния наших ученых позволяют более глу-ко понять и оценить многообразные фор-общения индийцев и русских в прошлом. обо следует отметить выход в свет пер-о сборника документов о русско-индий-х связях XVII в., в который включены ти все материалы по данной проблеме, ющиеся в советских архивах [3]. Публи-ция содержит много неизвестных ранее кументов, в том числе царские грамоты, улировавшие отношения с индийскими цами, наказы русским служилым и тор-говым людям, отправлявшимся на Восток, «сказки» индийских купцов, побывавших в России, различные сведения о характере торговой деятельности индийцев и их общении с русскими купцами. Включенные в сборник материалы позволяют значительно углубить и расширить наши знания о русско-индийских отношениях XVII века.

Отмечая успехи отечественной науки в разработке истории русско-индийских отношений, нельзя не обратить внимания на один существенный пробел. Дело в том, что наши ученые, к сожалению, пока лишены возможности использовать индийские источники. К тому же последние еще далеко не полностью выявлены. Между тем совершенно ясно, что проблему русско-индийских связей нельзя исследовать достаточно глубоко без привлечения источников и литературы Индии. Несомненно, большое значение будут иметь также коллективные усилия советских и индийских историков по изучению традиционной дружбы двух великих народов, являющейся, как указывал Н. С. Хрущев, «большим историческим завоеванием» [4]. Решение этой задачи становится особенно актуальным в условиях, когда СССР и Индия активно сотрудничают в борьбе за мир, развивают взаимовыгодные экономические и культурные связи.

Индийские ученые в последнее время проявляют все усиливающийся интерес к истории взаимоотношений своей страны с Россией. Об этом свидетельствует, например, выход в Индии книги, посвященной 800-летней дружбе двух великих народов [5]. Монография опубликована делийским отделением «Индо-советского культурного общества». Автором ее является П. М. Кемп, перу которой принадлежит ряд статей по данной проблематике [6], положительно оцененных как индийской, так и советской научной общественностью.

Монография представляет собой серьез-

уды и летописи Общества истории и вностей российских». Ч. VII. М. 1837; Ул яницкий. Сношение России со едней Азией и Индией в XVI—XVII вв. 1889; И. Минаев. Старая Индия. За-ки на хожение за три моря Афанасия китина. Спб. 1881.

Н. Пальмов. Астраханские архивы. дейцы (индусы) в Астрахани, по дан-м XVII—XVIII вв., кончая 1743 г. «За-ки Института востоковедения АН СР». Т. II, вып. 4, 1934; Н. Гольд-рг. Русско-индийские отношения в II в. «Ученые записки Тихоокеанского титута АН СССР». Т. II. М. 1949; В. Сы-ев. Храм и монастырь огнепоклонников Сураханах. «Известия Азербайджанского еологического комитета». Вып. 1. Баку. 5; В. Воробьев-Десятовский. ский индианист Герасим Степанович Ле-ев. Сборник «Очерки по истории рус-го востоковедения». Т. 2. М. 1956; Бескровный. Индийские рукописи, исанные в России. «Сборник Государ-енной публичной библиотеки имени Е. Салтыкова-Щедрина». Вып. III. Л. 5; Н. Халфин. Английская колониаль-политика на Среднем Востоке в 70-е го-XIX века. Ташкент. 1957; А. Юхт. Ин-ская колония в Астрахани. «Вопросы ории», 1957, № 3; Е. Люстерник. ско-индийские экономические связи в . веке. М. 1958.

«Русско-индийские отношения в I в.». Сборник документов под редак-й К. А. Антоновой, Н. М. Гольдберга и Д. Лаврецовой. М. 1958.

[4] Н. С. Хрущев. Речь по индийскому радио 13 декабря 1955 г. «Правда», 14 декабря 1955 года.

[5] Почти одновременно была издана у нас работа О. Ф. Соловьева «Из истории русско-индийских связей» (М. 1958), содержащая краткий очерк отношений между Индией и Россией до Великой Октябрьской социалистической революции.

[6] Прежде всего имеются в виду статьи: «Early Contacts between India and Russia» и «A note of Explanation and some Additional Facts», опубликованные в «Journal of the Indo-Soviet Cultural Society». Bombay, May 1954 and Summer 1956.

ное исследование, дающее систематическое изложение и анализ различных вопросов истории русско-индийских связей со времени раннего средневековья до свержения самодержавия в России в феврале 1917 года. П. М. Кемп изучила около 400 русских, индийских, немецких, французских и английских источников.

Характерной чертой рецензируемого труда является широкое использование автором русских источников и литературы, положенных в основу всего исследования. В предисловии она скромно пишет, что ее целью было «попытаться сопоставить имеющиеся данные о культурных связях между Индией и Россией», а также показать «картину индийского общества» (стр. 1) по русским источникам. Однако П. М. Кемп не ограничилась этими задачами, ее труд затрагивает значительно более широкий круг вопросов.

Поскольку советская научная общественность знакома с главными моментами развития русско-индийских отношений, в данной рецензии речь пойдет лишь о том новом, что вносит рассматриваемая книга в трактовку ряда вопросов.

Книга П. М. Кемп состоит из трех частей. В первой части, озаглавленной «Индия богатая», говорится о начальном периоде русско-индийских связей, о путешествии в Индию Афанасия Никитина, об отражении истории Руси в индийских документах, о торговле между двумя странами и об индийских колониях в России. П. М. Кемп начинает свое исследование с русских легенд и сказаний об Индии, относящихся к XII—XIII векам. Она совершенно справедливо связывает зарождение этих легенд с теми контактами между русскими и индийскими купцами [7], которые восходят, по свидетельству арабских писателей, еще к VIII—IX векам. Подобные связи между русскими и индийцами, носившие характер деловых торговых встреч, впервые имели место в Поволжье, на Ближнем и Среднем Востоке.

В отдельной главе описано знаменитое путешествие Афанасия Никитина. Автор очень высоко оценивает записки русского путешественника «Хожение за три моря», в которых Никитин, не ограничиваясь изложением лишь увиденного им в Индии, п вел «свои комментарии и впечатлени Чрезвычайно важно замечание П. М. К о том, что Никитин — единственный ср первых европейских путешественников Индию, кто жил длительное время в гу простого народа. Он рассказал о событи свидетелем которых являлся, с точки зре человека из народа, что наложило на записки печать жизненной правды и дос верности [8].

В историографии обычно считается, Никитин первым из русских побывал в И дии. П. М. Кемп пытается обосновать ин ресную гипотезу о возможных посещени русскими Индии задолго до Афанасия Н китина. Помимо купцов, ими могли быт рабы, которые продавались еще в IX—X на рынках Дербента, Трапезунда и Тавр Особенно широкую торговлю русскими бами из военнопленных вела Золотая да. Такую постановку вопроса о давно русско-индийских связей следует всячес приветствовать. К сожалению, факты, п водимые в данном случае автором, не ляются достаточно убедительными (стр. 3 33). В связи с этим поднятый П. М. Ке вопрос нельзя считать решенным.

Впервые в исторической литерату П. М. Кемп исследовала сведения о Р сии, содержащиеся в средневековой инд ской литературе. По ее мнению, наибол ранние сообщения по этому вопросу име ся в персо-язычных рукописях, составл шихся в Индии начиная с XII века. Наи лее важные данные о Руси имеются в ру писи Афифа «Джевани-уль-Хекая (XIII в.) (стр. 34—35). В других руко сях, относящихся к более позднему вре ни, приводились сведения о географии Р сии и о производимых в этой стране пр метах (меха, льняные ткани и др.). Аф называет русских «храбрейшими из всех родов», а Амин Рази замечает, что «ес бы они прекратили междоусобную войну объединились, то стали бы непобедимым (стр. 35). Ряд индийских источников от сил русских к мусульманам, основываясь

[7] Нельзя согласиться в данном случае с теми исследователями, которые полагают, что сведения об Индии в тот период приходили в Россию лишь из вторых рук. См. М. Сперанский. Индия в старой русской письменности. Сборник «Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности (1882—1932)». Л. 1934, стр. 463—466.

[8] Современные индийские историки с тают записки А. Никитина важнейшим точником для изучения средневековой И дии. См. Н. Синха и А. Банерджи История Индии. М. 1954, стр. 28, 1 S. Sharma. The Making of Modern Ind Bombay, 1951, p. 26; J. Husain. Glimps of Mediaeval Indian Culture. Bombay. 19 p. 137—138; R. Majumdar, H. Ra chandhury, K. Datta. An Advanc History of India. London. 1951, p. 363.

гендах о посольстве князя Владимира к
ррезм-шаху с целью принятия ислама.
Рассматривая торговые связи между Рос-
ей и Индией, автор пишет: «Начиная с
риода раннего средневековья русские ме-
, воск, мед, кожи и т. д. были товарами,
вестными в Центральной Азии и Север-
й Индии. Одно время важной статьей
спорта в Центральную Азию была пшени-
. Позднее на Восток экспортировались
няные ткани; среди предметов, пользовав-
ихся спросом в Индии, были охотничьи со-
ки и лошади для транспортных нужд и
мии. В обмен русские покупали текстиль-
е товары, шелк, красители, иногда рис и
яности или предметы роскоши, как, напри-
р, драгоценные камни» (стр. 38). Столь
жный вывод автора, основанный на ис-
чниках, значительно расширяет наши
едставления о русско-индийском товаро-
мене [9]. В этой связи интересно свиде-
льство лондонского купца Ральфа Фитча,
бывавшего в Бенгалии в 1563 г., о том,
о русские торговали даже с отдаленным
яжеством Бутан на северо-востоке Ин-
и. Они ввозили туда одежду, обувь и го-
вные уборы, а вывозили агат, пряности,
елковые ткани [10].

Весьма подробно П. М. Кемп рассматри-
ет вопрос об индийских поселениях в Рос-
и в XVII—XIX вв., которые, как извест-
, существовали в Астрахани, в Сурахах, близ Баку, и в Шемахе. Автор подчер-
вает, что индийцы пользовались покрови-
льством русских властей. Местное населе-
е проявляло терпимость к вере индийцев,
о представляло собой разительный конт-
ст с положением последних в католиче-
их и протестантских странах. В книге
дтверждается факт существования дру-
ественных отношений между русскими и
ишельцами из далекой Индии (стр. 92—
).

Однако некоторые сведения, приводимые
монографии об индийцах в России, нуж-
ются в уточнении. На наш взгляд, невер-
утверждение, что Астраханское индий-
ое общество существовало до середины
X в. (стр. 103). Архивные документы сви-
тельствуют о прекращении его деятель-
сти уже в начале 40-х годов XIX века [11].

Последний закон, касавшийся прав его членов, был издан царским правительством 22 ноября 1835 года [12]. Он устанавливал порядок вызова в Россию наследников умерших членов общества. Последнее получило право само вызывать наследников в Астрахань, если умерший не являлся подданным английской Ост-Индской компании. Индийским паломникам была предоставлена, кроме того, возможность свободно посещать храм огнепоклонников в Сураханах. Их перевозили русские торговые суда, курсировавшие между Баку и персидскими портами Каспийского моря. При посещении Сурахан русские власти не требовали от индийцев каких-либо документов на въезд [13].

Вторая часть книги — «Ограбленная Индия» — охватывает период XVIII—XIX веков. В ней дается всесторонний анализ жизни и деятельности основоположника русской индологии Г. С. Лебедева (1749—1817 гг.), приводятся сведения о посещении России индийцами, а также подвергается критике английская версия о «русской угрозе» Индии. При исследовании этих вопросов П. М. Кемп частично привлекла ранее неизвестный материал. Она отметила, что в индийской историографии Г. С. Лебедев известен лишь как основатель первого бенгальского театра. С. П. Мукерджи, Дас Гупта, П. Г. Тхакурта, Б. Н. Банерджи приводили о нем лишь отрывочные сведения (стр. 119—120). Они совершенно не касались роли Г. С. Лебедева в развитии русской и мировой индологии, не знали его главной работы «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов и их народных обычаев» (СПБ. 1805).

Г. С. Лебедев стал изучать Индию, куда прибыл в 1775 г., уже в зрелом возрасте. Он посвятил, как подчеркивает автор, много лет изучению индийских языков и литературы, философии, математики и астрономии под руководством индийских пандитов и преподавателей (стр. 123). Характерной чертой Г. С. Лебедева как ученого, говорится в книге, было то, что он в отличие от своих западноевропейских коллег не замыкался в узкие рамки изучения и комментирования санскритских рукописей, а пытался овладеть санскритом через браминов. Он проявлял большой интерес также к живым индийским языкам. Отношения между

[9] См. М. Фехнер. Торговля русского
сударства со странами Востока в XVI ве-
. М. 1956, стр. 81, 95.
[10] «Journal of Indian History», 1951, № 4,
l. XXIX, p. 19.
[11] Архив внешней политики России
АВПР), ф. Спб. Главный архив, 1—9,
85 г., д. 25, л. 23.

[12] Свод законов, 1857 г., т. X, ч. 1,
ст. 1249.
[13] АВПР, ф. Спб, Главный архив, 11—15,
1838 г., д. 4, л. 3.

Г. С. Лебедевым и его учителями отличались взаимным уважением и любовью. Особенно многое получил он от Шри Голакнатх Даса, который наряду с санскритом хорошо знал бенгальский язык. Но Г. С. Лебедев не был просто лингвистом. Он живо интересовался судьбами Индии, горячо любил ее свободолюбивый народ, боровшийся против чужеземных поработителей. Хотя значительная часть Индии находилась тогда под властью английских колонизаторов, русский ученый верил в ее грядущую независимость, в то, что не за горами «культурное возрождение Индии, основанное на собственном национальном духе и интеллектуальных силах» (стр. 131). Единственный из востоковедов, он сделал попытку определить сущность индийской цивилизации «с международной и гуманистической точек зрения». Важное значение П. М. Кемп придает выводу Лебедева о том, что индийское общество не является чем-то неподвижным, а идет по пути прогрессивного развития.

Выступая за посылку в Индию русских для изучения не только санскрита и литературы, но и жизни индийского общества, Г. С. Лебедев выдвинул ряд конкретных предложений. Это был, по существу, план широкого научного и культурного обмена. «По возвращении в Европу,— пишет П. М. Кемп,— он заявлял не об отсталости Индии или ее потребности в миссионерах, а о ее вкладе в цивилизацию» (стр. 134). Находясь в гуще индийского народа, Г. С. Лебедев был тесно связан с прогрессивными представителями культуры Бенгалии, высоко ценил национальное искусство и литературу, что позволило ему стать инициатором создания индийского театра, пользовавшегося большой популярностью среди населения Калькутты. Это обстоятельство подчеркнул Н. С. Хрущев на митинге жителей Калькутты 30 ноября 1955 года. «В вашем городе,— сказал он,— жил и работал наш соотечественник Герасим Лебедев, который в 1795 г. вместе с передовыми представителями индийской интеллигенции основал первый бенгальский театр» [14].

Автор подробно останавливается на тех сторонах жизни Индии, которые особенно привлекали внимание Лебедева. К их числу относилось обучение детей с раннего возраста, большое количество школ даже в деревнях, кастовая организация как «средство защиты ремесленников и других трудящихся от полного подчинения деспотическому контролю и от некоторых новых фо эксплуатации» (стр. 158). В книге при дится ряд новых фактов о пребыван Г. С. Лебедева в Индии. Тщательно изуч различные источники, П. М. Кемп прш к выводу, что Лебедев, по-видимому, е переписку с органами английской Ост-Ин ской компании. По ее предположению, м териалы этой переписки должны находить в архивах Лондона и Калькутты. К сож лению, автор не сообщает, предприним лись ли поиски такого рода документ

Говоря о театральных планах Лебеде П. М. Кемп отмечает, что он намеревал не только познакомить индийскую публ ку с европейской драмой, но и показать е ропейским поселенцам образцы индийско искусства. Он предполагал даже постави пьесу на санскритском языке (стр. 174). Н планам этим не суждено было сбыться. И за происков англичан Лебедев разорилс и ему пришлось покинуть Индию. Пер отъездом он одно время служил «антреп нером или заведующим музыкальн частью» при дворе Великого Могола Ш Алама II. Указанный факт не находит по ного подтверждения в литерату П. М. Кемп, проанализировав доступные источники, склоняется к признанию его д стоверным, хотя достаточно определенны данных на сей счет она не приводи (стр. 181—182). По мнению автора, обсто тельства отъезда Г. С. Лебедева из Инди еще не выяснены. В национальном архи в Дели найдено лишь его заявление от ноя ря 1797 г. с просьбой разрешить отъезд одном из кораблей Ост-Индской компани Никаких других документов до сих пор обнаружено.

Несомненный интерес представляет гл ва, в которой освещается малоисследова ный вопрос, касающийся информации и дийцев о положении в России. Шах Алам Типу Султан и другие представители фе дальной верхушки Индии рассчитывали и пользовать для борьбы с англичанами др гие державы, прежде всего Францию. С эт целью они собирали сведения о различны странах. По указанию Шах Алама была с ставлена Шах Наваз-ханом рукопись, и вестная под названием «Мират-и-Афта Нума». Ее большая часть была посвяще России. Описание последней носило друж ственный характер. Помимо древних свед ний о славянах и русских, в рукописи «им лась ссылка на Екатерину II и на сильну армию России, состоящую как из русски так и из различных восточных народо

[14] «Правда», 1 декабря 1955 года.

р. 185). В Индии располагали и более
товерными источниками о России. Автор
ет в виду прежде всего «отчет на пер-
ском языке об этапах путешествия из
кары через Казахские степи и Оренбург
Петербург и на Балтику, а оттуда через
марканд в Китайский Туркестан и обрат-
в Индию через Лех и, наконец, в Каль-
гу, составленный здесь одним индийским
ешественником по просьбе Ост-Индской
пании в период или незадолго до прав-
ия Гастингса» [15] (стр. 185). На основа-
анализа этого любопытного докумен-
, написанного Мухаммедом Абдуллой,
М. Кемп приходит к выводу, что он ка-
тся событий между 1761 и 1771 годами.
рукописи приводятся топографические
ные о Москве, Петербурге, Пскове, све-
ия о расстоянии между населенными
ктами и т. д. «Области с густым насе-
ием, занимавшимся земледелием, при-
но указаны лежащими после Оренбур-
в нескольких словах описываются са-
Петергофа; кратко описан Новгород с
монастырями и рыночной площадью, с
цами из Стамбула и Астрахани»
. 186). Мухаммед Абдулла утверждает,
он был принят Екатериной II, которая
лась с ним очень милостиво, дала по-
ки бухарским купцам, с чьим караваном
путешествовал, и освободила их от
аты всех пошлин. Узнав о его желании
ршить путешествие в Китай, русская им-
атрица выдала ему путевой лист
. 186). Аналогичные сведения о России
тупали из Синда и Пенджаба через ин-
ских купцов, которые часто посещали
ару. В начале XIX в. индийские купцы
большинстве своем из Шикарпура) в
аре практически монополизировали
тный денежный рынок. Они были един-
нными посредниками при обменных де-
ных операциях и наживали благодаря
говщичеству огромные состояния
. 188—189).

пециально рассматривается в книге во-
с о так называемой «русской угрозе» Ин-
П. М. Кемп совершенно правильно пи-
, что эта версия, выдвинутая англичана-
в начале XIX в., ничем не оправдана. Ав-
у, к сожалению, не были известны рабо-
советских историков, в которых на осно-
ии русских архивных документов пока-

зано, что царское правительство никогда не ставило своей целью завоевание Индии [17].

В третьей части монографии — «На пути к новой истории» — подчеркивается, что антирусская пропаганда не оказала влияния на широкие массы, которые никогда не верили в агрессивные замыслы России и питали самые дружественные чувства к нашей стране. Во время Крымской войны, пишет автор, в Индии нашла широкое распространение легенда о Руси, которая протянет руку помощи Индии. Предводители индийского национального восстания 1857—1859 гг., стремясь получить поддержку России, обращались с соответствующими письмами в Петербург. Индийский народ в период восстания возлагал определенные надежды на содействие России в деле ликвидации ненавистного английского господства. После подавления восстания британскими колонизаторами среди индийцев было распространено поверье, что один из руководителей его, Нана Сахиб, жив и нашел убежище в России (стр. 228—229). Как известно, в Петербурге отклоняли все обращения индийцев за помощью. Российское самодержавие, угнетавшее другие народы, не могло содействовать национально-освободительной борьбе индийцев. В книге отмечено, что только передовая русская общественность горячо сочувствовала справедливой борьбе индийского народа и желала ему скорейшего освобождения от колониального рабства (стр. 229).

В остальных главах третьей части рецензируемой работы рассматривается вопрос о посещении Индии известными русскими художниками А. Д. Салтыковым и В. В. Верещагиным, говорится о крупнейшем русском индологе И. П. Минаеве, о деятельности русских консулов в Индии, о влиянии русской революции 1905—1907 гг. на индийское национально-освободительное движение и т. д.

Следует отметить, что П. М. Кемп дает положительную оценку современной советской индологии, которая разрабатывает, по ее словам, «фундаментальные проблемы социального и экономического развития Индии». Она с похвалой отзывается о деятель-

---

Гастингс был генерал-губернатором Индской компании в 1774—1785 годах. Документ хранится в Британском му- в Лондоне.

[17] См. Е. Штейнберг. Английская версия о «русской угрозе» Индии в XIX—XX вв. «Исторические записки». Т. 33. 1950; О. Ф. Соловьев. К вопросу об отношении царской России к Индии в XIX — начале XX века. «Вопросы истории», 1958, № 6.

ности наших индологов И. М. Рейснера, А. М. Дьякова, А. М. Осипова, С. М. Мельман, В. В. Балабушевича (стр. 247).

«Следует надеяться,— пишет П. М. Кемп в заключительной части книги,— что за многими веками далекого, но взаимно дружественного интереса последует период плодотворного сотрудничества в решении некоторых проблем прошлого, когда исто обеих стран так часто переплеталась, а же и наиболее острых проблем истории шего поколения, которые мы собираемся редать будущему» (стр. 248). Этот вы автора можно только приветствовать.

О. Ф. Солов

Всеобщая история

В. Г. ТРУХАНОВСКИЙ. *Новейшая история Англии.* Соцэкгиз. М. 1958 591 стр. Тираж 25 000. Цена 17 р. 10 к.

За последние годы вышло несколько книг по истории Англии, написанных учеными-марксистами. В частности, в Англии работам буржуазно-либерального направления — «Истории Англии» Тревельяна, «Истории английского народа» Грина, трудам Тойнби, Гуча, Трэси и др., основной целью которых является обеление политики господствующих классов в прошлом и настоящем, восхваление британского колониального империализма, — противопоставлена «История Англии» А. Л. Мортона [1], пользующегося марксистско-ленинской методологией исследования исторического процесса.

В нашей стране недавно вышли «Очерки по истории Англии 1640—1815 гг.» К. Н. Татариновой, большая коллективная работа под редакцией академика Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого «Английская буржуазная революция», ряд исследований по различным проблемам истории Англии и англо-советским отношениям В. М. Лавровского, В. Ф. Семенова, Е. Б. Черняка, Н. А. Ерофеева, И. М. Лемина, Н. В. Матковского, Ф. Д. Волкова и других авторов.

Однако большинство советских ученых изучало древнюю, средневековую или новую историю Англии, уделяя недостаточное внимание ее новейшей истории.

Появление в свет рецензируемой книги восполняет этот пробел. Автор рассматривает внутреннюю и внешнюю политику Англии в период общего кризиса капитализма, обобщает достижения советской науки в историографии данного вопроса.

Положение исследователя, занимающегося новейшей историей капиталистических стран, крайне осложняется в связи с об лием самых различных источников и ли ратуры по этому периоду. Ученый долж не только суметь отобрать из всей мас материалов наиболее важное и ценное, и критически осмыслить их, разобраться фальсификации, столь характерной д реакционной буржуазной историографии г следних десятилетий. В. Г. Трухановск успешно справился с этой задачей.

Круг критически использованных в р цензируемой книге источников весьма ра нообразен. Следует особо отметить шир кое привлечение автором официальны английских документов. Например, упад буржуазной демократии в Англии, усил ние диктатуры буржуазии он показыва путем анализа таких документальных и точников, как законы о чрезвычайных по номочиях 1920 г., о мятеже 1934 г., закон дательные акты периода войны 1939 1945 гг. и т. п. Рассматривая планы англи ских монополий в послевоенные годы, а тор анализирует данные из документов Ф дерации британской промышленности крупнейшего объединения английского м нополистического капитала. Когда ре идет о парламентских выборах, В. Г. Тр хановский привлекает наряду с обычны материалами такие источники, как брош ры, памфлеты, а в ряде случаев и листо ки, распространяемые политическими па тиями в ходе избирательных кампани Широко использованы им отчеты о парл ментских дебатах, документы, характер зующие британскую внешнюю политику, другие источники.

Рассмотрим, каковы те новые проблем которые нашли в рецензируемой книге б

[1] См. A. L. Morton. A People's History of England. London. 1948.

ее детальное и правильное решение по равнению с трудами других советских ав-оров. Остановимся также на моментах, ебующих дальнейшего изучения и разра-отки.

К числу вопросов, всесторонне исследо-анных в капитальном труде В. Г. Трухa-овского, относятся проблемы экономики раны, рабочего и коммунистического дви-ения, внешней политики Англии и между-ародных отношений. В работе рассмотре-ы также колониальные проблемы.

Автор не просто освещает события анг-ийской истории за тридцать с лишним лет 1918 по 1951 г.), но на обширном фак-ическом материале путем глубокого ана-иза экономики Англии и ее изменений оказывает прогрессирующий упадок ан-ийского империализма в период общего изиса капиталистической системы, харак-еризует положение страны в общем комп-ексе мирового хозяйства, вскрывает при-ины ослабления мировых позиций англий-ского империализма.

В. Г. Трухановский прослеживает тесную вязь экономики с политикой, взаимосвязь кономической и политической истории. частности, в главе II — «Контрнаступле-ие буржуазии на рабочий класс в 1921—23 гг.» — он анализирует последствия кономического кризиса 1920—1921 гг. для нглии, развившегося в условиях общего изиса капитализма. Английская буржуа-ия постаралась переложить все тяготы кри-иса на плечи рабочего класса. Наступлени-е буржуазии на пролетариат явился при-ятый в октябре 1920 г. архиреакционный кон о чрезвычайных полномочиях, преду-матривавший введение чрезвычайного по-ожения в стране в случае, если правящие руги сочтут, что начинается или подготав-ивается антиправительственное выступле-ие. «Принятие закона о чрезвычайных пол-омочиях 1920 г.,— отмечает автор,— было роявлением кризиса английской буржуаз-ой демократии, оно свидетельствовало о ом, что английская буржуазия... выбрасы-ает за борт знамя буржуазно-демократи-еских свобод» (стр. 62). Буржуазии ока-али активную поддержку предатели рабо-его класса — праволейбористские и тред-нионистские лидеры.

По-новому рассматривает автор в II главе Англию в период временной, час-ичной стабилизации капитализма. Выясняя еждународную обстановку, сложившуюся середине 20-х годов, В. Г. Трухановский, а наш взгляд, выдвигает совершенно пра-вильный тезис о том, что в 1924—1925 гг. в Англии стабилизации капитализма в смысле восстановления процесса расширен-ного воспроизводства фактически не на-ступило. Наоборот, Англия в это время представляла собой страну, где наблюдался резко выраженный упадок паразитического, загнивающего капитализма [2]. «Английская экономика в 1924—1929 гг.,— отмечает ав-тор,— так и не выбралась из состояния де-прессии, английская промышленность не смогла превзойти уровень 1913 г., в стране существовала огромная постоянная армия безработных, английский капитализм по-трясали классовые бои огромного размаха, такие, как «Красная пятница», всеобщая стачка, семимесячная забастовка горняков» (стр. 169).

К сожалению, в трудах некоторых со-ветских авторов эти особенности экономи-ческого положения Англии до сих пор не отмечались [3]. Правильный тезис В. Г. Тру-хановского о том, что в 1924—1929 гг. в Англии не было стабилизации капитализ-ма, должен найти дальнейшее отражение и развитие в исследованиях по новейшей ис-тории этой страны.

В главе, рассматривающей Англию в пе-риод мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., и в последующих главах, ха-рактеризующих английскую политику на-кануне и во время второй мировой войны, также отводится большое место экономи-ке, показана ее тесная связь с политикой. Так, раскрывая проблемы политической борьбы в Англии в конце 20-х — начале 30-х годов, автор отмечает, что под воздействи-ем экономических факторов эта борьба при-няла самые острые формы.

В тот период был осуществлен перево-рот в экономической политике: Англия порвала с системой свободной торговли и перешла к протекционизму, что, по мнению В. Г. Тру-хановского, являлось показателем кризиса английского капитализма (стр. 212). Имен-но тогда происходило завершение распада либеральной партии, и английская двухпар-тийная система, при которой власть попере-менно переходила то к консервативной, то к либеральной партии, превратилась в си-стему, опиравшуюся на консерваторов и лейбористов.

Детально анализируя английскую эконо-

[2] См. «Коммунистический Интернацио-нал», 1926, № 5—6, стр. 5.

[3] См., например, С. В. Захаров. Анг-лия в 1924—1929 гг. «Новейшая история (1918 — 1939)». М. 1948, стр. 353 — 381.

мику после второй мировой войны, автор показывает ожесточенную борьбу империалистов Англии с монополиями США, Западной Германии и других стран за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов, за позиции на мировых рынках.

В рецензируемой книге впервые так полно раскрывается политическая борьба в Англии в 1918—1951 годах. При этом основное внимание уделено анализу закономерностей классовой борьбы, рабочему движению, борьбе двух тенденций в английском рабочем движении.

Рассматривая подъем рабочего движения после первой мировой войны, автор справедливо оценивает создание Коммунистической партии в 1920 г. как крупнейшее завоевание английского рабочего класса (стр. 43). Огромную помощь в ее организации оказал В. И. Ленин. В своих письмах к английским коммунистам, в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в выступлениях на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин наметил конкретные пути образования Компартии Англии.

Несомненный интерес представляет освещение мало исследованного в нашей литературе вопроса борьбы английских трудящихся против антисоветской политики правительства Ллойд-Джорджа в период гражданской войны и иностранной военной интервенции в Советской России. Большое место уделено движению прогрессивных сил Англии под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», которое явилось одним из важнейших факторов, обусловивших провал вооруженной интервенции империалистов США, Англии, Франции, Японии и других стран.

Английские трудящиеся активно влияли на внешнюю политику правящих кругов. В. И. Ленин считал движение английского пролетариата в защиту Советской России замечательной боевой страницей в истории его классовой борьбы. В то же время В. И. Ленин отмечал могучее воздействие успехов молодой Советской республики на революционное движение Европы, особенно Англии. Под влиянием этих успехов движение английского пролетариата поднялось «на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции» [4]. Важно было бы в работе оттенить эту мысль.

Глубоко аргументированным является раздел книги, посвященный всеобщей стачке и стачке горняков 1926 года. Пер явилась величайшим революционным ступлением в Англии со времен чартизм Автор рассматривает подготовку к стач ход и причины ее неудачи, обусловленн в первую очередь предательством интерес рабочего класса со стороны профсоюзны праволейбористских лидеров.

Накануне второй мировой войны англи ские трудящиеся, пишет В. Г. Трухано ский, вели «борьбу против наступления ф шизма вовне и внутри страны, против п литики умиротворения агрессоров, увел чивавшей опасность возникновения нов мировой войны, против наступления бу жуазии на жизненный уровень трудящи ся» (стр. 251).

Отмечая своеобразие классовой борьбы Англии во время второй мировой войн автор приходит к выводу, что в первый п риод (1939—1941 гг.) борьба английски трудящихся развивалась по двум линиям против попыток части правящих круго Англии прекратить войну с фашистско коалицией и начать военные действия про тив СССР, а также против наступлени английских монополий на жизненные прав трудящихся. После вероломного нападени гитлеровской Германии на Советский Сою английские трудящиеся, осознавая тот фак что Англия в союзе с СССР борется проти фашизма, поддерживали военные мероприя тия своего правительства. Стачечное движе ние в стране в это время было небольши по сравнению с периодом первой мирово войны (стр. 391—392).

Характеризуя отличительные черты бор бы английских рабочих в послевоенно Англии, автор отмечает значительный рос солидарности между отдельными отрядам рабочего класса, большое число «неоф циальных» забастовок, возникавших и про водившихся вопреки воле реакционны профсоюзных лидеров, стачек, происходи ших в национализированных отраслях про изводства и на транспорте (стр. 465—466)

В. Г. Трухановский разоблачает коло ниальную политику Англии, а также вскры вает существо взаимоотношений межд метрополией и доминионами. В нашей л тературе имперская политика Великобрита нии изучена слабее, чем ее внутренняя внешняя политика. Автор в исследовани имперских и колониальных проблем сдела серьезный шаг вперед. Немало страниц

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 251.

[5] См. Дж. Мэррей. Всеобщая стачка Англии. М. 1954, стр. 14, 19.

труде посвящено анализу национально-
ободительного движения в английских
ониях и зависимых странах, росту
гробежных тенденций в Британской им-
ии. В частности, в книге собран интерес-
материал о борьбе индийского народа
вою национальную независимость. Наро-
Индии, Бирмы, Цейлона, как верно от-
ает автор, добились своей независимости
юдь не благодаря «доброй воле» англий-
х колонизаторов, а в результате своей
голетней героической борьбы против им-
иалистов Англии, вследствие изменения
итических сил на международной аре-
(стр. 475—478).

ольшое внимание уделил В. Г. Трухa-
ский освещению проблем внешней по-
ики Англии, международным отношени-
Он показал активную роль английских
ериалистов в организации вооруженной
ервенции против Советской России, в
держке сил внутренней и внешней
трреволюции. После разгрома трудящи-
я России трех походов Антанты импе-
листы Англии и других капиталистиче-
х стран не оставили попыток сокрушить
етскую страну. «Нам не удалось восста-
ить Россию с помощью силы,— говорил
ойд-Джордж в 1920 году.— Я верю, что
сможем это сделать и спасти ее с по-
щью торговли» [6]. Под «восстановлением»
спасением» России английский империа-
м понимал реставрацию в ней капитали-
ческих порядков.

связи с этим автору, на наш взгляд,
довало бы отметить, что крупнейшими
ытками экономической интервенции в
ветской России явились Генуэзская и
агская конференции и, в частности, тре-
ания, сформулированные в пресловутом
морандуме лондонских экспертов. Вместе
ем английские империалисты пытались
торить и военную интервенцию, свиде-
льством чему был ультиматум Керзона,
едъявленный Советскому правительству
глией 8 мая 1923 года. Керзон преследо-
при этом цель дипломатической изоля-
Советской страны и готов был при бла-
риятных условиях развязать против нее
ну; в Англии проводился даже ряд воен-
х мероприятий [7].

По нашему мнению, в работе было бы важно осветить ультиматум Керзона в этом аспекте.

Автор подчеркивает важнейшую роль английских империалистов «во всех попытках сколотить антисоветский блок и развязать войну против Советского Союза» в 20—30-х годах (стр. 159). Однако наряду с анализом истории так называемого «Большого Локарно» В. Г. Трухановскому следовало бы сказать о попытках Англии создать антисоветские «Малые Локарно»: «Балканское», «Прибалтийско-польское», «Северное»,— а также вовлечь в состав антисоветских блоков государства Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Было бы целесообразно детальнее остановиться на причинах провала планов, предусматривавших открытые удары против СССР. В работе также недостаточно вскрыты экономические и политические факторы, способствовавшие восстановлению дипломатических отношений между Англией и Советским Союзом, разорванных «твердолобыми» консерваторами в 1927 году.

Много внимания уделил автор анализу политических и экономических причин второй мировой войны. Не претендуя на исчерпывающее изучение этого вопроса (ему должно быть посвящено не одно марксистское исследование), В. Г. Трухановский в рамках своего труда правильно вскрыл основные факторы, способствовавшие развязыванию второй мировой войны.

Исходя из ленинского закона неравномерности развития капитализма, автор проследил резкое обострение противоречий между империалистическими державами. На цифровом материале в книге показано усиление германской конкуренции на мировых рынках. По темпам роста промышленности Германия опередила Англию и Францию. Накануне второй мировой войны по военно-промышленному потенциалу она намного превосходила последних, их доля в мировом производстве и торговле неуклонно сокращалась. Наоборот, доля США, Германии и Японии росла.

Вопрос о рынках сбыта, сферах приложения капитала, о колониях, то есть о переделе уже поделенного мира, снова стал на очередь дня. Как учил В. И. Ленин, при капитализме «н е мыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет с и л ы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.» [8].

«Parliamentary Debates. House of Com-
ns». 1920. Vol. 125, cols. 43—45.

См. Ф. Д. В о л к о в. Крах английской
литики интервенции и дипломатической
оляции Советского государства. М. 1954,
. 332.

[8] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 22, стр. 281.

Накануне второй мировой войны англо-германские империалистические противоречия, на наш взгляд, стали решающими. В связи с этим, по нашему мнению, неточен тезис автора о том, что «на протяжении периода между двумя мировыми войнами основным противоречием в капиталистическом мире было англо-американское противоречие» (стр. 233). Тем более, что тут же правильно сказано: «По мере усиления экономической и внешней мощи Германии, Италии и Японии все большее значение приобретают противоречия между этими странами, с одной стороны, и Англией, США и Францией — с другой» (там же). Англо-американские противоречия были основными приблизительно до 1933—1935 годов. С образованием очага войны в Европе, возрождением военно-промышленного потенциала Германии на первое место выдвинулись, как нам кажется, англо-германские противоречия.

Автор разоблачает фальсификаторские утверждения реакционной английской и иной буржуазной историографии, будто Англия вступила во вторую мировую войну для того, чтобы якобы помешать гитлеровской Германии добиться осуществления ее планов в отношении Польши. Анализируя многочисленные документы и материалы, В. Г. Трухановский показывает, что война между Англией и Германией была вызвана резким обострением англо-германских империалистических противоречий.

В книге по-новому и, на наш взгляд, правильно вскрываются особенности войны со стороны Англии. Вторая мировая война началась для нее как война империалистическая. Ее характер определяли империалистические тенденции, преобладавшие на протяжении всего периода «странной» войны. Однако уже в то время конкретная обстановка в Европе сложилась таким образом, что в борьбе Англии против Германии с самого начала были элементы справедливой, антифашистской войны. Летом 1940 г., когда в связи с поражением Франции создалась непосредственная угроза вторжения гитлеровских полчищ на Британские острова, империалистические тенденции в характере войны утрачивают свое определяющее значение, отходят на второй план, хотя и не исчезают совсем; доминирующую роль начинают играть антифашистские, освободительные тенденции.

С этого момента вторая мировая война для Англии превратилась в справедливую, освободительную. Автор показывает, как противоречия между освободительным рактером войны и империалистическими лями, которые преследовали правящие ги Англии, наложили глубокий отпечатон всю ее внутреннюю и внешнюю полити Отсюда, с одной стороны, самоотвержен поддержка английским рабочим клас военных усилий своего правительства, стие Англии вместе с Советским Сою в антифашистской коалиции держав и т с другой — антисоветские происки англ ской реакции, затягивание открытия вто го фронта, попытки английских политик сговориться с гитлеровцами на разных пах второй мировой войны.

Автор подчеркивает значение для Анг союза с СССР в годы войны, справедли утверждая, что без него она не только могла бы рассчитывать на победу, но на дилась бы под угрозой тяжелого пораж ния. Это признается и английскими буржу ными историками [9].

Отмечая, что своим спасением во втор мировой войне Англия в значительной с пени обязана Советскому Союзу, В. Г. Тр хановский в то же время говорит о бол шом вкладе, который внесли английск трудящиеся в общее дело обеспечения г беды свободолюбивых народов над сила фашизма. В книге рассказывается о сам отверженном труде английских рабочих тылу, об английских летчиках, проявивш «мужество, искусство и выносливость в т желой борьбе против гитлеровской ави ции» (стр. 333), об английских солдата которые «храбро сражались против неме ких, итальянских и японских войс (стр. 432).

Подводя итоги двух мировых войн, авт приводит цифры и факты, убедительно св детельствующие о том, что обе войны, особенно вторая, привели к большому осла лению экономических и политических поз ций английского империализма.

Важное значение имеет для Англии обстоятельство, что в ходе второй миров войны она заключила с Советским Союзо США, Францией и Китаем ряд важнейш международных соглашений, по которы взяла на себя обязательство сотрудничат с этими державами в деле построения про ного, справедливого и демократическо мира. В книге указывается, что если английские правящие круги придержив лись этих соглашений, они в огромной ст

[9] См., например, C. Falls. Hundr Years of War. London. 1954, p. 318.

и содействовали бы разрешению после-
нных внутренних и внешних проблем,
авших перед страной.

После второй мировой войны даже дале-
не прогрессивно настроенные люди
глии понимали значение союзных отно-
ний между их страной и СССР. Консер-
ивная газета «Daily Telegraph» писала
945 г.: «Россия и западные державы ни-
да не утратят их воспоминаний о бес-
ртном товариществе по оружию. Их
опасность неделима. Разрыв и вражда
жду ними означали бы непоправимую
астрофу для человечества. Никакая сила
ире, кроме их продолжающейся солидар-
ти в период мира, как в период войны,
может обеспечить ни спасения мира, ни
собственного спасения» (стр. 520). Одна-
как показывает автор в заключительной
ве, чувство реальной действительности
правильное понимание важнейших инте-
ов страны были чужды политике, прово-
вшейся правящими кругами Великобри-
нии в отношении Советского Союза в
6—1951 годах. Послевоенная политика
глии в Европе, на Дальнем Востоке и
других районах земного шара была враж-
бна СССР и находилась в прямом про-
воречии с англо-советским договором
42 года.

Подробно говорится в книге о борьбе
глийского народа за мир, за улучшение
слевоенных англо-советских отношений.
главе прогрессивных сил Англии стоит
ммунистическая партия, программа кото-
й «Путь Британии к социализму» указы-
ет тот единственный путь, идя по кото-
му Англия сможет решить стоящие перед
й трудные и сложные проблемы.

Таким образом, В. Г. Трухановский дает
гументированный, опирающийся на бога-
е источники анализ внутренней и внеш-
й политики, экономики и рабочего движе-
я Англии в 1918—1951 годах. Однако не-
торые существенные вопросы остались в
иге неисследованными.

Великая Октябрьская социалистическая
волюция означала коренной переворот во
емирной истории, начало новой эры в
тории человечества. Поэтому было бы
лесообразно начать изложение событий
вейшей истории Англии не с 1918, а с
7 г. и дать отдельную главу, освещаю-
ю вопросы влияния Октябрьской револю-
и на Англию.

По нашему мнению, в работе следовало
уделить больше внимания англо-совет-
им отношениям рассматриваемого перио-
да, подробнее сказать о двух тенденциях среди английских правящих классов в отношении СССР, глубже вскрыть причины антисоветской политики господствующей верхушки Англии.

Хотелось бы, чтобы автор обстоятельнее остановился на раскрытии методов, которыми английская буржуазия через реформистских рабочих лидеров оказывает свое влияние на английский рабочий класс. В свое время К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин указывали, что за счет огромных сверхприбылей, получаемых от промышленной и торговой монополии, от эксплуатации колоний, английская буржуазия имела возможность «подкармливать» верхушку пролетариата; на этой основе среди верхушки рабочего класса вырастали реформизм и оппортунизм. Сейчас Англия утратила промышленную и торговую монополию, но реформистские тенденции в английском рабочем движении еще не изжиты. Поэтому было бы очень важно вскрыть современный механизм влияния английской буржуазии на рабочий класс, показать, в каких формах, через какие каналы, с помощью каких средств осуществляется это влияние.

В книге есть некоторые материалы, освещающие роль английских монополий во внутренней и внешней политике Англии, но этот вопрос заслуживает более пристального внимания. Не случайно В. И. Ленин отмечал, что правительство в Англии — лишь «комитет по заведыванию делами буржуазии» [10], делами монополий. Необходимо было детально выявить роль и влияние группы имперской политики, тайного совета, «теневого кабинета» Англии и других организаций буржуазии на английскую политику.

Автор останавливается на проблемах колониальной, имперской политики Англии. Однако процесс распада Британской империи после второй мировой войны изложен несколько схематично, не отмечены особенности этого распада.

Недостаточное внимание в книге уделено наличию противоречий между капиталистическими странами, в немалой степени способствовавших провалу антисоветских замыслов империалистов накануне и в период второй мировой войны и в наше время. В частности, следовало отметить, что показателем противоречий между монополистическим капиталом Англии и Германии

[10] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 233.

был провал Дюссельдорфского соглашения 1939 г., заключенного Федерацией британской промышленности и Германской имперской промышленной группой.

Книга выиграла бы, если бы в ней нашлось место для изложения вопросов английской культуры.

Работе следовало предпослать историографический обзор.

В целом же надо признать, что советские и зарубежные читатели, интересующиеся проблемами внешней и внутренней политики Англии, получили ценное монографическое исследование, потребность в котором давно ощущалась. Этот первый опыт создания в СССР фундаментального обобщающего научного труда по новейшей истории Англии следует признать вполне удачным.

★

Труд В. Г. Трухановского получил многочисленные отзывы за рубежом, и в частности в Англии. Английские прогрессивные издания, коммунистическая печать дали ему высокую оценку. Прогрессивный английский журнал «Labour Monthly» в январе 1959 г. поместил рецензию на этот труд, написанную К. Даттом. «Ценность книги В. Г. Трухановского,— говорится в ней,— состоит главным образом в том, что она отражает взгляд советского гражданина — гражданина социалистического государства на английскую политику. Ценность книги состоит в том, что автор пользуется марксистским методом для исследования исторических фактов, показывает тесную связь экономического базиса с политическими событиями, освещает действия классовых сил в соответствующие периоды».

Объективное исследование В. Г. Трухановского новейшей истории Англии, охватывающее различные политические, экономические и другие аспекты, по мнению К. Датта, «разоблачает последовательно реакционный, антисоветский характер политики английских капиталистов и показывает длинную летопись деяний реформистского руководства английского рабочего движения, направленных на раскол рабочего класса и поддержку военной политики национального и международного характера».

Книга В. Г. Трухановского, пишет орган Коммунистической партии Великобритании газета «Daily Worker» (1 ноября 1958 г.), «представляет собой хорошо документированный обзор событий со времени окончания первой мировой войны до всеобщих парламентских выборов в октябре 1951 года». Несмотря на то, что лейбористы пришли к власти в значительной мере благодаря обещаниям поддерживать дружественные отношения с СССР, справедливо отмечает «Daily Worker», «английские правители отошли от политики сотрудничества с СССР, проводившейся в военное время и начали проводить антисоветскую линию даже раньше и сильнее, чем Соединенные Штаты».

Английская реакционная печать, английское радио дали работе В. Г. Трухановского отрицательную оценку, не беря на себя труда проанализировать ее по существу.

Рецензия на его книгу, помещенная в консервативной газете «Daily Express», не является научной, базирующейся на сколько-нибудь важных документах или фактах. Это легковесная мешанина, эклектика, рассчитанная на неосведомленного читателя.

Особое раздражение «Daily Express» вызвал справедливый тезис В. Г. Трухановского о том, что «Англия не смогла противостоять гитлеровской агрессии в Европе, лишь благодаря тому, что Вооруженные Силы Советского Союза разгромили армии Гитлера, Англия не подверглась германской оккупации и не потерпела поражения во второй мировой войне» (стр. 432). Ныне «Daily Express» вопреки истине пытается приписать Англии... решающую роль в разгроме гитлеровской Германии.

Но обратимся к фактам и документам, многие из которых приведены в книге В. Г. Трухановского.

Потери Англии во второй мировой войне составили 244 723 человека убитыми и 277 990 ранеными [11]. В то же время общие потери СССР достигли почти 7 млн. человек.

Эти цифры, а также документы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. неопровержимо подтверждают историческую правду о том, что советский народ вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровских захватчиков, сыграл решающую роль в разгроме фашистских армий.

Это признавал У. Черчилль, обращаясь в конце сентября 1944 г. с посланием

[11] См. «Whitaker Almanack» for the Year 1949. London. 1949, p. 465.

3. Сталину. «Именно русская армия,— л он,— выпустила кишки из германской ной машины...» [12]. Решающий вклад Р в борьбу с фашизмом признавал и идент США Ф. Рузвельт. В послании . Сталину в августе 1942 г. он заявил: диненные Штаты хорошо понимают факт, что Советский Союз несет основ тяжесть борьбы и самые большие по» [13]. Если бы не Советский Союз, ука ется в книге «Внешняя, стратегическая ономическая политика Соединенного ко вства», изданной в 1950 г. Королев институтом международных отноше то «сомнительно, чтобы Соединенное левство смогло выжить, даже при под кке всего Содружества наций и Сое нных Штатов» [14]. Можно было бы до ить эти доказательства многими доку тами и фактами, но и приведенных до очно, чтобы показать несостоятельность дов «Daily Express».

онсервативная газета пытается также вергнуть тезис В. Г. Трухановского об советском курсе английской внешней тики. Однако рецензенту можно напом об активном участии Англии в органи и интервенции против молодой Совет республики, об экономической блокаде, пытках повторения военной и экономи ой интервенции в период Генуи, уль атума Керзона 1923 г., налета на ОС и разрыва англо-советских отноше в 1927 г., о политике поощрения герман агрессии против СССР накануне вто мировой войны, в период англо-фран оветских переговоров весны и лета г. и других фактах, которые приводят книге В. Г. Трухановского и свидетель ют об антисоветской направленности тики правящих кругов Англии. «Daily ess» теперь отрицает, например, наме е Англии послать стотысячный экспе ионный корпус на помощь финской воен е в 1940 году. А об этом плане говорил Чемберлен в английском парламенте во ля выступления 19 марта 1940 г. и в от 2 марта того же года, переданной ичанами шведскому правительству. В ноте указывалось на необходимость посылки Англией и Францией «союзных войск» в Финляндию [15].

Антисоветская политика правящих кругов Англии проводилась даже в период второй мировой войны, когда была создана антигитлеровская коалиция Англии, США и СССР. В момент совместной борьбы этих держав против гитлеровской Германии еще в октябре 1942 г. У. Черчилль выработал и разослал членам английского кабинета секретный меморандум, приведенный В. Г. Трухановским, в котором развивалась идея создания коалиции европейских государств против СССР в виде «Объединенной Европы» (стр. 405).

Не удержалось от злобных комментариев на книгу В. Г. Трухановского и английское радио. 6 января 1959 г. выступивший по радио английский общественный деятель Дэвид Веджвуд Бенн заявил следующее: «Трухановский настолько искажает истину, что мы решили остановиться на трех самых разительных примерах: он, во-первых, обвиняет Англию в том, что во время второй мировой войны она пыталась прийти к соглашению с Гитлером против Советского Союза; во-вторых, отрицает тот факт, что после войны Англия добровольно предоставила независимость Индии и другим своим азиатским владениям; в-третьих, утверждает, как это часто делают советские публицисты, что население Англии якобы делится на две противопоставленные друг другу категории: реакционные правящие круги, с одной стороны, и народные массы — с другой».

«Опровергая» В. Г. Трухановского, Д. Бенн настолько далек от правды, что мы также остановимся на его трех самых разительных примерах фальсификации истории.

Д. Бенн утверждает, что «с момента возникновения войны в 1939 г. и до ее окончания Англия не вела никаких переговоров с Гитлером... Английское правительство никаких отношений с Гитлером не поддерживало».

А кому не известен перелет Гесса в Англию в мае 1941 г. и его переговоры с некоторыми членами английского правительства, с сотрудником министерства иностранных дел Киркпатриком? В книге В. Г. Трухановского документально доказано, что Гесс предлагал Англии немедленно заключить мир с Германией и совместно напасть

«Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и мьер-министрами Великобритании во я Великой Отечественной войны —1945 гг.». Т. I. М. 1957, стр. 260.

Там же. Т. II. М. 1957, стр. 32.

«United Kingdom Policy: Foreign, tegic, Economic». London. 1950, p. 41.

[15] См. «Белая книга МИД Швеции». Стокгольм. 1940, стр. 120.

на СССР. По свидетельству лорда Бивербрука, Гесс заявил, что после заключения мира между Англией и Германией «Германия с помощью Англии нападет на Россию»[16]. Лишь противодействие со стороны английских трудящихся масс и невыгодность условий мира, предложенных Гитлером Англии, помешали этой сделке.

В период второй мировой войны, нарушая союзнический долг и англо-советский договор 1942 г., Англия и США за спиной СССР неоднократно вели переговоры с гитлеровской Германией о заключении сепаратного мира. Так, 13 сентября 1941 г. эти переговоры со стороны Англии вел в Лиссабоне сын лорда Бивербрука Эйткен с представителем Германии Густавом фон Кевером[17]. В аналогичных переговорах в феврале 1943 г., происходивших в Швейцарии, участвовал уполномоченный правительства США Аллен Даллес и германский представитель М. Гогенлоэ[18].

Как стало известно из переписки И. В. Сталина с Черчиллем и Рузвельтом, в конце второй мировой войны, в марте 1945 г., также состоялись сепаратные переговоры между представителями Англии и США, с одной стороны, и немецким генералом Вольфом — с другой, о капитуляции германской армии в Италии[19].

Подобное поведение правительств Англии и США было грубым нарушением союзнического долга и союзнических обязательств. Следует напомнить и о нарушении Англией и США своих торжественных обязательств открыть второй фронт в 1942 году!

Не выдерживает критики и второй тезис Д. Бенна о том, что «после войны Англия добровольно предоставила независимость Индии и другим своим азиатским владениям».

После окончания второй мировой войны, как справедливо отмечено в рецензируемой книге, размах национально-освободительного движения в английских колониях, и в частности в Индии, был настолько велик, что английские колонизаторы не могли подавить его силой. Восстание в индийском флоте в 1946 г., волнения в армии и душном флоте, забастовки и кров столкновения стачечников с полицией и характеризовали подъем национально-с бодительной борьбы индийского народ свою независимость и свободу. В этих у виях правящие круги Англии были вы дены пойти на крупные уступки нарс Индии, чтобы спасти Британскую имп от полного краха.

Правый лейбористский деятель Уил писал в своей книге «Тройной удар», ц руемой В. Г. Трухановским, что после о чания второй мировой войны «на всем токе развивалось националистическое жение, раздуваемое глубоким возмущени которое вызывалось чужеземным гос ством белых». «Удержать силой в подч нии тех, кто требовал свободы,— заклю Уильямс,— не позволило бы ни анг ское, ни мировое общественное мне (стр. 475).

К. Эттли, выступив 15 марта 1946 г. палате общин, признал, что «волна ционализма (то есть борьба за свобод *Ф. В.)* поднимается в Индии с больш быстротой и, по сути дела, захлестнула Азию»[20]. И совершенно прав В. Г. Тру новский, отрицающий «добрую волю» глийских правящих кругов в завоева этими народами своей национальной не висимости.

Наконец, Д. Бенн пытается опров нуть «шаблонные советские утвержден противоречиях между английскими пра щими кругами и английским народо Нетрудно видеть в его высказываниях репевы праволейбористских «теорий» об « чезновении» капитализма в Англии, о здании «послекапиталистического обще ва», об устарелости марксистского «спос анализа капиталистического общества» Правые лейбористы утверждают, что ныне в Англии якобы нет ни эксплуата ров, ни эксплуатируемых.

Как известно, многочисленные «опров гатели» марксизма, ревизионисты всех м тей терпели и терпят полное фиаско. добные фальсификации отнюдь не спос ствуют «установлению взаимного пони ния», за которое на словах рат Д. Бенн, мешают на деле укрепле дружбы между народами СССР и Англ

[16] R. E. Sherwood. The White House Papers of Hurry L. Hopkins. Vol. I. London. 1949, p. 392.

[17] См. «Фальсификаторы истории (историческая справка)». М. 1948, стр. 72.

[18] Там же.

[19] См. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II, стр. 196, 198, 204.

[20] «Parliamentary Debates. House of Co mons». 1946. Vol. 420, cols. 1419—1420.

[21] «Проблемы мира и социализма», 19 № I, стр. 64.

Интересы и чаяния английского и советского народов совпадают: оба народа стоят за мирное сосуществование двух общественных систем. Дальнейшее улучшение отношений между СССР и Англией явится важным вкладом в дело мира во всем мире. Этой благородной цели и содействует книга советского историка В. Г. Трухановского.

Ф. Д. Волков

В. П. СЕВОСТЬЯНОВ. *Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.)*. Госполитиздат. 1958, 311 стр. Тираж 10 000. Цена 10 руб.

Китай издавна занимал видное место в планах американских экспансионистов. Не случайно вопросы внешней политики США на Дальнем Востоке и прежде всего в Китае привлекали и поныне привлекают внимание многочисленных исследователей. В работах, посвященных проблемам дальневосточной политики США, буржуазными историками собран большой фактический материал о деятельности американцев в Китае и об американо-китайских отношениях.

Однако реакционные буржуазные историки чаще всего фальсифицируют цели и характер американской политики на Дальнем Востоке. Особенностью многочисленных «трудов» таких авторов является пропаганда теории «исключительности» и неагрессивности» внешней политики США, отличающейся, по их уверению, от политики европейских держав своим миролюбием» и отсутствием стремлений к колониальным захватам. В той или иной степени дань этой легенде отдали Деннет [1], П. Трит [2], Ф. Р. Даллес [3], Г. Грисуолд [4] и многие другие американские историки, занимавшиеся проблемами дальневосточной политики США.

Широкое распространение в реакционной буржуазной историографии США получила антинаучная концепция о «гуманном» характере американской политики на Дальнем Востоке. Политика США в отношении Китая сторонниками этой концепции трактуется как политика «бескорыстного друга», будто бы озабоченного «великодушным» стремлением содействовать экономическому и культурному прогрессу китайского народа [5], развитию его торговли и распространению христианства [6] и якобы искренне заинтересованного в сохранении «независимости» и «целостности» Китая.

Отражая стремление американских империалистов использовать Японию в качестве орудия для достижения своих экспансионистских целей на Дальнем Востоке, реакционная буржуазная историография США пытается преуменьшить японо-американские противоречия и за-

---

T. Dennett. Americans in Eastern a. A Critical Study of the Policy of the ited States with Reference to China, Ja- and Korea in 19-th Century. New York. 1; его же. Roosevelt and the Russo- anese War. A Critical Study of American licy in Eastern Asia in 1902—1905. New k. 1925.

P. Y. Treat. Japan and the United Sta- 1853—1921. Boston—New York. 1928.

F. R. Dulles. Behind the Open Door. e Story of American Far Eastern Rela- ns. St. Louis. 1944; его же. China and erica. The Story of their Relations Since 4. Princeton. 1946.

A. W. Griswold. The Far Eastern licy of the United States. New York. 1938.

[5] См., например, F. R. Dulles. China and America. The Story of their Relations Since 1784, pp. 97—99.

[6] См., например, J. K. Fairbank. The United States and China. Cambridge. 1958, pp. 251—252. Интересно отметить, что аналогичные взгляды пропагандировала и реакционная китайская историография. Примером могут служить работы Бао Мин-цяна, опубликованные в Китае в 1922 г. («The Foreign Relations of China: A History and Survey» и «The Open Door Doctrine»), в которых автор восхваляет США за якобы «дружественную» и «бескорыстную» поддержку стремления Китая сохранить свою независимость и территориальную целостность. В том же лакейском духе пишет о дальневосточной политике США Пэн — китайский эмигрант, проживающий в США (S. C. J. Pan. American Diplomacy Concerning Manchuria. Boston. 1938).

частую реабилитировать японских захватчиков [7].

В наши дни, когда американский империализм открыто проводит агрессивную политику в отношении Китайской Народной Республики, задача разоблачения фальсификаторских концепций реакционных историков США приобретает особую актуальность. Большой вклад в это дело внесли историки КНР. В широко известных работах Лю Да-няня [8], Ху Шэна [9], Цинь Бень-ли [10] и других воссоздается подлинная картина американской экспансии в Китае.

Советская историческая наука всегда уделяла большое внимание разработке проблем, связанных с международными отношениями на Дальнем Востоке. Советские ученые опубликовали ряд ценных исследований, в которых была рассмотрена агрессивная политика империалистических держав, стремившихся подчинить себе Китай и установить там свое господство. В работах А. Л. Нарочницкого, В. Я. Аварина, Б. А. Романова, А. Л. Гальперина, в коллективном труде «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)» [11] экспансия США в этом районе мира рассматривается во взаимосвязи с экспансией других империалистических стран, прежде всего Японии и Англии, выступавших основными конкурентами американских империалистов.

Значительное место в советской историографии занимают исследования, специально посвященные анализу дальневосточной политики Соединенных Штатов Америки на различных этапах [12].

Рецензируемая монография рассма вает политику США на Дальнем Вос в годы, последовавшие за заключен Портсмутского мира. Автор избрал исследования важный период. В. И. Ле подчеркивал, что «пробуждение к пол ческой жизни азиатских народов полу ло особенный толчок от русско-япон войны и от русской революции» [13]. Име этот период пробуждения Азии с 1905 до событий Синхайской революции вк чительно и охватывает книга П. П. востьянова.

Автор использовал и впервые в в научный оборот большое количес документов из Архива внешней полити России: выдержки из телеграмм и доне ний русских дипломатических предста телей в Вашингтоне, Пекине, Токио Сеуле, директивы министерства иностра ных дел России русским представител ствам за границей, доклады русских во ных и финансовых агентов и др. Им пр влечен и критически изучен широкий кр советских и зарубежных документальн публикаций и исторических исследовани

На богатом фактическом материа П. П. Севостьянов показал недальнови ность дипломатии правящих кругов СШ рассчитывавшей использовать Япони в качестве орудия американской агресси против Китая, трамплина для завоеван Азии.

Анализируя действия американских и периалистов, предпринятые в этом напра лении,— проект «интернационализаци КВЖД, проект Конжера (март 1905 г. переговоры американского железнодоро ного магната Э. Гарримана с представит лями японского правительства, закончи шиеся заключением предварительного пис менного соглашения Гарриман — Кацур

---

[7] См., например, K. S. Latourette. A Short History of the Far East. New York, 1957; F. F. Falk. From Perry to Pearl Harbour. New York. 1943.

[8] Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. 1953.

[9] Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М. 1951.

[10] Цинь Бень-ли. История экономической агрессии американского империализма в Китае. М. 1951.

[11] А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М. 1956; В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. М. 1952; Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л. 1955; А. Л. Гальперин. Англо-японский союз. 1902—1921 гг. М. 1947; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)». М. 1955.

[12] А. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М. 1952; Г. Н. Севостьянов. Активна роль США в образовании очага войны Дальнем Востоке (1931—1933). М. 195 В. К. Попов. Провал агрессии США в К тае после второй мировой войны. М. 195 А. А. Фурсенко. Борьба за раздел Кита и американская доктрина открытых двере 1895—1900. М.-Л. 1956; И. Я. Бедня Японская агрессия в Китае и позиция СШ (1937—1939). М. 1957; Б. И. Марушки Американская политика «невмешательства и японская агрессия в Китае (1937 1939 гг.). М. 1957; Г. В. Астафьев. И тервенция США в Китае и ее поражен (1945—1949). М. 1958; Б. И. Бухаро Политика США в отношении Китайско Народной Республики (1949—1953 М. 1958 и др.

[13] В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 198.

вгуст 1905 г.),— автор выявил всю не-чность японо-американских соглашений. к только японские правящие круги пере-ли нуждаться для осуществления своей литики в поддержке США, Япония орвала предварительное соглашение Гарриманом. В книге справедливо отме-ется поражение американской стороны борьбе, которую взаимно вели друг про-друга монополисты США и Японии инвестирование своих капиталов в ньчжурии (стр. 27).

Автор рассматривает торговую, эконо-ческую экспансию США в Китае, разоб-лает империалистическую сущность ктрины «открытых дверей» и «равных зможностей», выдвинутой государствен-м секретарем США Хэем еще в 1899 г. с тех пор являвшейся «стержнем всей ериканской политики в Китае» (стр. 31). ираясь на свое финансовое и экономи-кое превосходство и используя доктри-Хэя, правящие круги США надеялись крыть двери для проникновения в Китай питалистов других держав и занять экономической и политической жизни й страны монопольное положение. Но дежды американских империалистов оправдались. После окончания русско-нской войны Япония взяла курс на лное вытеснение из Маньчжурии всей остранной, в том числе и американской, говли.

Несмотря на попытки империалистов ША противостоять такому политическому су Японии, «доля американского ввоза Маньчжурию с 1905 по 1909 г. упала 0 до 35%, в то время как японская тор-ля в такой же степени поднялась, до-гнув в 1909 г. 60% всего маньчжурского оза» (стр. 36).

Если в Северо-Восточном Китае основ-м препятствием на пути торговой спансии США был японский империа-зм, то в других районах Китая амери-нскому вторжению оказывали сильное противление другие империалистические ржавы. Автор рассказывает о действиях Китае капиталистов Англии, Франции, льгии, Германии, которые заключали жду собой специальные временные со-шения, направленные против интересов ериканского капитала. В книге приво-ся убедительный цифровой материал, казывающий резкое сокращение амери-нского экспорта в Китай и импорта из й страны за 1905—1911 годы. Удельный США во внешней торговле Китая упал с 15% в 1905 г. до 7,6% в 1913 году (стр. 38).

Отмечая заключение русско-японского соглашения 1907 г. и оформление тройственного англо-франко-русского блока — Антанты, автор делает вывод о том, что американский империализм в результате этого оказался, по существу, при осуществлении своей экспансионистской политики на Дальнем Востоке перед единым фронтом Англии, Франции, России и Японии, который, хотя и таил в себе серьезные внутренние противоречия, все же свидетельствовал о невыгодной для США расстановке сил, сложившейся в этом районе мира (стр. 51).

На основе анализа обширного материала П. П. Севостьянов пришел к правильному заключению о том, что антагонизм американских и японских империалистов в рассматриваемый период становился все более явным, принимал затяжной характер и превращался в основное противоречие на Дальнем Востоке.

В книге приводятся факты дискриминации японских иммигрантов в Калифорнии, получившие международный резонанс и обострившие японо-американские отношения. Подъем антиамериканского движения в Японии, вызванный событиями в Калифорнии, был столь велик, что в дипломатических кругах заговорили о возможности военного столкновения между США и Японией.

Раздувая слухи о неизбежности японо-американской войны, пресса США способствовала разгулу шовинистических настроений в стране, играя на которых президент Т. Рузвельт мог добиваться новых ассигнований на усиление военно-морского флота Соединенных Штатов Америки.

Антияпонские выступления США преследовали, в частности, цель оказать давление на Японию для того, чтобы заставить ее пойти на урегулирование японо-американских отношений на выгодных для американских правящих кругов условиях. Американская дипломатия стремилась прежде всего договориться с Японией по основному вопросу — об обеспечении своих экспансионистских интересов в Китае и на Тихом океане. В 1908 г. состоялось соглашение Рут — Такахира, являвшееся временной империалистической сделкой между США и Японией о «взаимном сотрудничестве» для ограбления китайского народа. Автор детально рассмотрел историю подготовки заключения этого соглашения и

его содержание. Он подчеркнул, что, «получив от Японии заверения в соблюдении политики «открытых дверей», заправилы американского империализма, по существу, признали японские захваты в Китае» (стр. 94). По своему характеру соглашение Рут — Такахира было гораздо шире договоров Японии, заключенных прежде с Англией, Францией и Россией, так как в этом соглашении речь шла об обеспечении интересов американского и японского империализма на всем пространстве Тихого океана.

Убедившись в том, что Япония ведет самостоятельную агрессивную политику и не желает служить орудием американских правящих кругов на Дальнем Востоке, последние активизировали свою деятельность в Китае. Колониальную экспансию в эту страну они стремились прикрыть лицемерными заявлениями об их так называемой традиционной «дружбе» с Китаем. Американский президент У. Тафт уверял, что Соединенные Штаты Америки «будут бороться за уважение лозунга «Китай для китайцев» (стр. 103). Этот популярный в Китае лозунг американские бизнесмены намеревались приспособить к своим интересам. Американские империалисты путем подчинения себе представителей цинской династии, предательских элементов компрадорской буржуазии и феодальной верхушки Китая намеревались обеспечить такое «управление Китаем руками самих китайцев», которое полностью соответствовало бы намерениям США. После прихода к власти президента У. Тафта внешняя политика США получила наименование «дипломатии доллара». Ее цель состояла в том, чтобы, как говорил Тафт, «обеспечить нашим товарам и нашим капиталистам возможность выгодных инвестиций» (стр. 122). Одним из первых актов «дипломатии доллара» в Китае было выступление правительства США с требованием допустить американский капитал к участию в международном займе Китаю для строительства Хугуанских железных дорог (провинции Хубэй, Хунань и Сычуань).

Автор впервые в нашей литературе подробно рассмотрел попытки американских империалистов обосноваться в Маньчжурии: новый план «интернационализации» КВЖД и ЮМЖД (1909 г.), план использования международного банковского консорциума (Англия, Франция, Германия и США), создание которого было оформлено в 1910 году. Консорциум имел своей целью монополизировать все дело иностранного финансирования Китая, США намерены были играть в этом о единении решающую роль. Политика С в Китае, подчеркивает автор, была «по тикой блефа, поскольку в тот пер Соединенные Штаты не имели возможно поддержать свои агрессивные планы во ной силой» (стр. 198). Не благоприятст вала американским империалистам и ме дународная обстановка: «Соединен Штаты Америки оказались на Даль Востоке изолированными перед лицом тырех империалистических держав — ц ской России, Франции, Англии и Япон (стр. 200).

Анализ американской политики в Кит в период Синхайской революции, про ланный П. П. Севостьяновым, показыва что США надеялись добиться успе в реализации своих экспансионистск планов в Китае с помощью внутренн китайской реакции, которая должна бы по замыслу дипломатии США «навес порядок» в стране. С этой целью СШ сделали ставку на Юань Ши-кая, так ка в его лице видели человека, способно «организовать правительство, достаточ сильное для подавления революционно движения» и вместе с тем бессильного «с противляться нажиму иностранного кап тала» (стр. 271). США приложили макс мум усилий, чтобы обеспечить прихо к власти Юань Ши-кая, и были перво страной, которая признала правительств Юань Ши-кая. Этот шаг американск дипломатии был рассчитан на то, чтоб «приобрести в Пекине большее политич ское влияние, чем другие державы, прежде всего иметь большее влияние, че Япония — главный американский соперн в Китае» (стр. 286).

Если политика США в Китае освеще в книге подробно, то экспансионистски действия американской дипломатии, пре принимавшиеся в отношении Кореи, затр нуты довольно схематично. Автор разобл чает стремление правящих американски кругов обеспечить для себя «право» эксплуатацию Кореи и показывает упо ное сопротивление Японии попыткам СШ закрепиться в этой стране. Подробно изл гается в работе история соглашени Тафт — Кацура (1905 г.) и подчеркивае ся, что установление японского протект рата над Кореей стало возможным «лиш благодаря пособничеству Соединенны Штатов и других великих держав», стр мившихся «усилить позиции Японии

атском материке в противовес позициям
ской России» (стр. 209). Правительство
А признало «законность» принятых
нией мер для превращения корейского
ударства в японский протекторат. Со-
ненные Штаты были первой державой,
рая в новых условиях, возникших
язи с этим фактом, преобразовала свою
сию в Сеуле в генеральное консуль-
, за что получили благодарность япон-
го правительства. Содействуя японской
ессии в Корее, США надеялись со вре-
ем занять в этой стране господствую-
положение. Политика «дальнего при-
а», которую проводили США в Корее,
принесла им желаемого результата,
собствуя лишь успешному осуществле-
японских планов. Колонизаторские
оприятия Японии завершились аннек-
й Кореи, при этом правительство США
спомнило о своих обязательствах перед
еей, вытекавших из условий американо-
ейского договора 1882 года (стр. 231).
втор рисует трагедию корейского наро-
подпавшего под иго японских милита-
тов, показывает его борьбу против ино-
анных поработителей. Освещение актив-
о сопротивления народных масс Китая
ореи, которое они оказывали экспансии
ждународного империализма, является
спорной заслугой П. П. Севостьянова.
ецензируемая книга, посвященная пе-
ду 1905—1911 гг., позволяет лучше по-
ь политику США в годы первой миро-
войны и после нее. Автор раскрывает
вещую роль, которую играли американ-
е империалисты в борьбе против про-
ждавшихся народов Востока, разобла-
т лицемерие правящих кругов США, их
оломство и жестокость. Все это делает
оту особенно актуальной.

то же время нельзя не отметить и
оторые недочеты книги. Прежде всего
елось бы пожелать более полного осве-
ия противоречий, имевшихся внутри
вящего лагеря США по проблемам
ьневосточной политики. Автор подробно
сказывает о тех американских монопо-
тических группировках, которые были
нтересованы в эксплуатации Китая и
реи, отмечает их влияние на политиче-
ю линию американского правительства,
почти ничего не говорит о весьма влия-
ьных кругах общественности США, вы-
павших против проведения экспансио-
тской политики на Дальнем Востоке.

В книге надо было бы показать отноше-
ние широких кругов американского народа
к империалистической политике, проводив-
шейся правительствами Т. Рузвельта и
У. Тафта в отношении Китая и Кореи.
Между тем проблемы внутреннего положе-
ния США в изучаемый автором период
почти им не затронуты.

Вызывает сожаление также отсутствие
в книге какого бы то ни было критического
обзора литературы, использованной
автором при написании работы.

Неоправданны в должной мере хронологи-
ческие рамки работы. Если отправная
дата (1905 г.) может быть принята как
вполне обоснованная, то конечная (1911 г.),
отражающая событие внутренней истории
Китая — Синхайскую революцию, которая,
как подчеркивает Мао Цзэ-дун, не привела
к изменению международного положения
Китая [14], вызывает возражение. Эта дата
не может быть признана рубежом в исто-
рии американской экспансии в Китае.
К тому же сам автор не раз вырывается
за пределы этого искусственного рубежа,
освещая в своем исследовании и события
1912—1913 годов. Желательно, чтобы
П. П. Севостьянов продолжил свое иссле-
дование, доведя его хотя бы до первой ми-
ровой войны.

Затрудняет чтение книги и то, что мно-
гие цифры приведены в ней в китайских
единицах — ланах, таэлях, купинах, к ко-
торым наш читатель не привык. Таблица
соотношения денежных единиц Китая,
приведенная в примечаниях на стр. 178,
является, как подчеркивает автор, только
ориентировочной, в ней не указано время,
к которому это соотношение можно приуро-
чить, нет даже ссылки на источник, откуда
эта таблица взята или на основе каких
сведений она составлена.

Отмеченные недостатки и мелкие неточ-
ности, имеющиеся в книге, не снижают
интереса, который она вызывает. П. П. Се-
востьянов написал оригинальное исследо-
вание, разоблачающее экспансионистскую
политику США на Дальнем Востоке, цен-
ное с научной точки зрения, хорошо
документированное и расширяющее наши
знания по истории внешней политики аме-
риканского империализма.

Е. В. Ананова

[14] См. Мао Цзэ-дун. Избранные произ-
ведения. Т. 3. М. 1953, стр. 19.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКОВСКОЙ ВЫСШЕЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ

Недавно работа журнала «Вопросы истории» обсуждалась преподавателями Московской высшей партийной школы совместно с научными сотрудниками Института истории партии при МГК КПСС.

Доклад о работе журнала сделал первый заместитель главного редактора Н. И. Матюшкин. По докладу развернулись прения.

Первым выступил заместитель директора Института истории партии при МГК КПСС С. М. Кукушкин. Он заявил, что за последние два года журнал «Вопросы истории» стал интереснее, актуальнее, острее, превратился в настоящий боевой орган советских историков. В нем опубликован ряд ценных статей по отечественной и всеобщей истории. Среди них особое значение имеют статьи по истории КПСС и советского общества. Журнал правильно поступает, публикуя материалы, разоблачающие идеологию и политику империализма, и прежде всего империалистов США. В этой связи положительной оценки заслуживает рецензия В. К. Попова на книгу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией» (1959, № 1), в которой рецензент с партийных позиций подверг критике ошибочную концепцию автора, отрицающего, по существу, ведущую роль американского империализма в подготовке и осуществлении антисоветской интервенции в 1918—1920 годах.

Хотелось бы, заявил С. М. Кукушкин, чтобы редакция не ограничилась только одной этой рецензией. Следует поместить в журнале несколько солидных статей, в которых бы глубоко разоблачалась агрессивная политика американского империализма, направленная против молодой Советской республики, наносился бы сокрушительный удар по буржуазным фальсификаторам истории.

Далее С. М. Кукушкин остановился на вопросе о связях редакции с научными и преподавательскими кругами. Он считает, что эти связи еще недостаточны. Конечно, хорошо, что редакция публикует ста наших крупных ученых: академиков, ч нов-корреспондентов, докторов наук. Но до расширять авторский коллектив, смел привлекать к участию в журнале молод научных работников. А для этого следу установить тесный контакт не только с у реждениями Академии наук, но и с дру ми научными учреждениями, с высши учебными заведениями, внимательно сл дить за теми проблемами, которые там ра рабатываются.

Работа журнала, сказал в заключен С. М. Кукушкин, заслуживает хорош оценки. Укрепляя свои связи с широк ми кругами читателей, постоянно пополня свой авторский актив, журнал в дальне шем добьется новых успехов.

Заместитель директора Московской вы шей партийной школы А. В. Шишов присоединилась к положительной оцен журнала, данной С. М. Кукушкиным. О сказала, что постановление ЦК КПСС « журнале «Вопросы истории» было встр чено с глубоким удовлетворением научно общественностью и оказало благотворно влияние на развитие нашей историческо науки, привело к усилению борьбы прот буржуазной идеологии и ревизионизма. Но вая редколлегия журнала многое сдела для исправления ошибок Э. Н. Бурджало ва. Но было бы неправильно успокаивать на достигнутом. Надо и в дальнейшем р шительно разоблачать любые искажени марксизма-ленинизма.

Говоря о работе с авторами, А. В. Ши шова подчеркнула, что основное в этом н правлении заключается в том, чтобы реда ция расширяла круг авторов, сотрудничак щих в журнале.

Заканчивая свое выступление, А. В. Ши шова заявила, что новая редколлегия жу нала «Вопросы истории» стоит на правил ном, партийном пути. Задача заключается том, чтобы и в дальнейшем решительн идти по этому пути, быть большевистско

ибуной многочисленной армии советских ториков.

Декан отделения журналистики Москов-ой высшей партийной школы А. М. Жи-лев сказал, что за последние два года рнал, несомненно, улучшил свою работу всех отношениях. Изменилась тематика тей, став более актуальной, в номерах бликуется много материалов по истории ICC, международному рабочему и ком-нистическому движению. В качестве ав-ров выступают не только советские, но и рубежные историки, в особенности из ран социалистического лагеря.

Однако есть еще ряд проблем, которые рнал освещает недостаточно, от случая к учаю. Очень редко в нем можно встре-ть статьи и материалы по истории жур-листики, искусства, этнографии, археоло-и. Журнал почти не выступает с збором художественной литературы на торические темы. А между тем подобные ступления были бы чрезвычайно полезны только для многочисленных читателей го рода литературы, но и для самих пи-телей, которые в своих произведениях огда грешат против исторической правды.

Кандидат исторических наук Т. Д. Кру-ина отметила, что за последние а года в работе журнала произошли льшие сдвиги. Редакция осуществила утой поворот в сторону современности. ыне в каждом номере журнала более по-вины статей и материалов освещают со-тскую или новейшую историю. Хорошее ечатление производят передовые статьи урнала, которые имеют боевой характер, литически остры, нацеливают историков выполнение тех или иных актуальных за-ч. Большой заслугой новой редколлегии ляется то, что по ряду важных проблем торической науки она ведет решительное ступление против буржуазных фальсифи-торов истории (особенно наглядно это дно на примере истории второй мировой йны).

Говоря о недостатках в работе редакции, Д. Крупина заметила, что иногда редак-я организует дискуссии по тому или ому вопросу, но не заканчивает их. На-имер, до сих пор не опубликована итого-я статья о характере движения горских родов Кавказа под руководством Шами-. Редакции не следует затягивать дискус-и на несколько лет, как это имело место дискуссией о характере Ноябрьской рево-юции 1918 г. в Германии. По мнению Т. Д. Крупиной, научная дискуссия по тому или иному вопросу должна вестись на страницах журнала не более года и заканчиваться квалифицированной итоговой статьей.

Слушатель Московской высшей партийной школы Н. Н. Слепцов заявил, что журнал «Вопросы истории» оказывает большую помощь слушателям в изучении истории КПСС, истории СССР, истории международного рабочего и национально-освободительного движения. В качестве примера он привел статьи и материалы, опубликованные в журнале в связи с празднованием 40-летия Ноябрьской революции 1918 г. в Германии и 40-летием III Интернационала. Особенно полезно было познакомиться с помещенными в журнале статьями таких выдающихся деятелей коммунистического движения, как Ференц Мюнних, Гарри Поллит, Вальтер Ульбрихт. Н. Н. Слепцов выразил пожелание, чтобы журнал полнее освещал историю народов Советского Севера, и в частности историю якутов.

Заведующий кафедрой исторических наук Московской высшей партийной школы И. Ф. Кондрашев подчеркнул, что журнал сделал крутой поворот в сторону исправления ошибок прошлого руководства редакции и освещения современных проблем. За последнее время осуществлена также большая работа по борьбе с буржуазными фальсификаторами истории. Однако этого еще недостаточно. Редакция в каждом номере должна помещать материалы, наносящие удары по буржуазной идеологии, по ревизионизму и оппортунизму. Журнал не должен оставлять без ответа ни одного выпада идеологов империализма против советской исторической науки, против марксизма-ленинизма.

И. Ф. Кондрашев полностью солидаризировался с С. М. Кукушкиным по вопросу о том, что необходимо решительнее разоблачать агрессивную политику американского империализма на различных исторических этапах. Он считает правильным, что редакция опубликовала рецензию В. К. Попова на работу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией». Кафедра исторических наук нашей школы, сказал И. Ф. Кондрашев, обсуждала рецензию В. К. Попова еще до опубликования и постановила просить редакцию напечатать ее на страницах журнала. В дальнейшем мы ждем от журнала новых статей и материалов, разоблачающих ведущую роль империалистов США в подготовке и проведении вооруженной интер-

венции против молодого Советского государства в 1918—1920 годах.

В заключение читательской конференции была принята резолюция, в которой говорится, что за период после постановления ЦК КПСС о журнале «Вопросы истории» редакция проделала большую работу по преодолению ошибок ревизионистского характера, допущенных прежним руководством журнала. «Журнал в основном определил круг своих исследований,— отмечается в решении,— о чем свидетельствует публикация содержательных проблемно-теоретических статей ведущих советских и зарубежных историков по коренным вопросам отечественной и всеобщей истории».

В решении указывается, что журнал проделал положительную работу по освещению истории зарубежных стран, и прежде всего практики социалистического строительства в странах народной демократии и международного коммунистического и рабочего движения, истории национально-освободительной борьбы народов Востока, распада колониальной системы империализма, по критике буржуазных и ревизионистских извращений истории стран социалистического лагеря. Журнал заостряет внимание историков на решении актуальных блем советской исторической науки.

Конференция отметила ряд недостатко работе журнала:

1. Наряду с большими теоретическ проблемными статьями иногда печатаю еще малоактуальные материалы по узк частным вопросам.

2. Несмотря на то, что за последние г в числе авторов журнала нередко мож видеть историков с периферии и из наш нальных республик, ученых из стран нар ной демократии, руководящих деяте зарубежных коммунистических и ра чих партий, редакции необходимо у лить и развить практику привлечения к трудничеству в журнале историков из го дов РСФСР, национальных республик, ст народной демократии, прогрессивных ис риков капиталистических стран.

3. Журнал должен активнее воздейст вать на развитие исторической науки в ш шей стране, направлять усилия советск историков на решение актуальных, кор ных проблем отечественной и зарубежн истории.

В. Т. Березк

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР

В советских исторических исследованиях важное место занимают работы по истории естествознания и техники. После Великой Октябрьской социалистической революции в Академии наук изучению истории развития науки и техники уделялось постоянное внимание. Наибольший размах оно получило особенно в послевоенные годы. В 1949 г. по инициативе и под руководством С. И. Вавилова было проведено специальное собрание Академии наук СССР, обсудившее задачи истории науки и техники и наметившее широкую программу работы.

В настоящее время наиболее крупным центром научно-исторических исследований в Советском Союзе в этой области является Институт истории естествознания и техники АН СССР. На него возложена задача проведения исследований по истории физико-математических, химических, биологических, геолого-географических наук, истории машиностроения, энергетики, элек ротехники, горного дела и металлургии.

В существующем при институте Сове ском национальном объединении историк естествознания и техники сосредоточ многочисленный актив, работающий в вы ших учебных заведениях и научных учре дениях различных городов стран 27 мая — 1 июня 1959 г. институтом совм стно с этим объединением была прове на в Москве конференция советских ист риков науки и техники, в которой участв вало свыше 600 человек.

Конференция констатировала, что за п следние годы в области истории науки техники наши ученые проделали значител ную работу. Опубликовано большое чис научных статей и монографий, посвященны истории отдельных отраслей науки и те

ки, издано много трудов классиков нау- сделаны первые шаги по созданию об- х очерков истории развития естествозна- и техники в нашей стране. За послед- десять лет только Институтом истории ествознания и техники опубликовано ло 180 изданий.

Однако, несмотря на некоторые успехи, тояние научно-исследовательской работы области истории науки и техники соответствует предъявляемым к ней бованиям. Слишком мало еще сделано осуществления задачи, поставленной И. Лениным, о диалектической обработ- истории человеческой мысли, науки и ники. До сих пор увидело свет совершен- незначительное число работ, обобщаю- развитие науки и техники новейшего мени, раскрывающих закономерности го развития и дающих возможность су- о перспективности отдельных направ- ий современной науки и техники. Не- таточно ведутся исследования по исто- отечественной науки и техники за со- кий период. Отсутствуют учебники по рии отдельных отраслей естествозна- а также по общей истории техники. удовлетворены большие потребности в иографических и справочных изданиях. мея в виду эти недостатки и вытекаю- из них выводы, конференция обсудила добрила разработанный институтом кт перспективного плана научных ис- ований в области истории естествозна- и техники на 1959—1965 годы.

сновными разделами этого плана яв- тся: создание обобщающих трудов и графий по истории отечественной и ми- й науки и техники; издание сочинений сиков науки и публикация научного едства; выпуск биобиблиографических арей, справочников, серии биографий ющихся ученых нашей страны и других дарств.

концу 1961 г. будет завершена работа трехтомным трудом «История естество- ия в СССР», являющимся обобщаю- очерком развития естественных наук шей стране с древнейших времен до ины XX века. Первый том этого изда- вышел в свет в 1957 г. и получил одоб- е научной общественности как у нас, за рубежом. В нем освещена история ственной науки до 60-х годов XIX ве- о втором томе описываются важней- достижения отечественного естество- ия, начиная со второй половины XIX в. до 1917 года. Общий объем этого капитального труда составит около 200 печатных листов.

В 1959 г. коллектив авторов начал работу над трехтомным сочинением «Очерки по истории техники в СССР». В них будет освещено развитие важнейших отраслей отечественной техники с древнейших времен до наших дней. История отечественной техники будет показана на фоне развития мировой техники. Особое внимание уделяется истории наиболее значительных технических изобретений и открытий, сделанных в нашей стране и определивших основные направления техники. Завершение работы над рукописью намечено на конец 1964 года.

В 1962 г. начнется подготовка трехтомных трудов «Общая история естествознания» и «Общая история техники». В противоположность буржуазным изданиям такого рода в этих трудах будут вскрыты с марксистско-ленинских позиций закономерности развития науки и техники, их тесная взаимосвязь с историей общественно-экономической жизни.

В начале июля текущего года редакционно-издательский совет АН СССР одобрил предложение Института истории естествознания и техники о подготовке к печати к концу 1961 г. книги «Великие научные открытия XX века». Ее авторами явятся крупнейшие советские ученые, которые расскажут о новейших достижениях в различных областях науки. В этом небольшом по объему коллективном труде непосредственных участников современного научного прогресса будет дана яркая картина замечательного расцвета творческой мысли в нашей стране. Книга «Великие научные открытия XX века», несомненно, вызовет большой интерес у советских читателей. На широкие читательские круги рассчитана также работа «История крупнейших открытий и изобретений в СССР», которую намечено издать в 1963 году.

В текущем семилетии будет продолжено изучение истории Академии наук СССР. К концу 1961 г. завершится составление последнего тома издаваемой под руководством специальной редколлегии во главе с академиком К. В. Островитяновым трехтомной «Истории Академии наук СССР» (первый том, освещающий деятельность Академии с 1724 по 1803 г., вышел в 1958 г.). Кроме того, будет подготовлено к печати три сборника «Трудов и документов Российской Ака-

демии наук» (XVIII и XIX вв.), объемом по 40 авторских листов каждый.

Основным видом научной продукции своих ведущих работников Институт истории естествознания и техники считает монографии по истории отдельных отраслей естествознания и техники. В задачу этих монографий входит не только правдивое изложение исторических явлений и событий, но и обобщение и выяснение закономерностей развития той или иной области естествознания и техники в связи с общественно-экономическими процессами.

В ближайшие годы намечено подготовить ряд монографий. Так, по истории физико-математических наук будут написаны «Краткая история математики нового времени» (А. П. Юшкевич), «Краткая история механики нового времени» (А. Т. Григорьян, Л. С. Полак), «Развитие основных идей квантовой электродинамики» (Б. Г. Кузнецов), «История единых теорий поля» и «Основные вопросы строения вещества» (Д. Д. Иваненко), «История кибернетики» (Э. Кольман), «Пути развития советской физики» (коллектив авторов) и другие. По истории химии будут подготовлены монографии: «История физической химии (до середины XX века)» (Ю. И. Соловьев), «История электронных представлений в органической химии» (Г. В. Быков), «Развитие органического катализа в СССР» (В. И. Кузнецов), «История электрохимической промышленности в России» (П. М. Лукьянов), «История химии красителей» (В. В. Козлов) и другие.

Истории биологических наук посвящаются такие исследования: «История дарвинизма в России» (коллектив авторов под руководством Б. Е. Райкова), «Развитие общих проблем биологии в трудах русских ученых второй половины XIX — начала XX в.» (С. Р. Микулинский), «История эволюционных идей до середины XX века» (С. Л. Соболь), «История ботаники (до середины XX века)» (Н. А. Базилевская, А. А. Щербакова), «История основных проблем морфологии животных» (Л. Я. Бляхер), «История зоологии в России» (П. А. Новиков), «История советской физиологии» (коллектив авторов) и другие монографии. Группа сотрудников института совместно с работниками других научных учреждений завершит к концу 1965 г. исследование, посвященное развитию геологических и географических идей в последние десятилетия.

По истории техники следует назвать ряд важных монографий, создаваемых коллективом авторов, как «История машин и механизмов (до середины XX века)» (руководитель И. И. Артоболевский), «Развитие механизации и автоматизации основных технологических процессов машиностроения в СССР» (руководитель В. М. Кован), «История механизации и автоматизации добычи полезных ископаемых в СССР» (руководитель С. В. Шухардин), «Развитие техники цветной металлургии в СССР» (руководитель А. И. Беляев), «Ленинская идея электрификации и ее претворение в жизнь» (руководитель Б. С. Стечкин), «История электронной техники», а также работу «Развитие гидроэнергетики в СССР» (Ф. Я. Нестерук).

Научной общественности широко известны издания основанной С. И. Вавиловым серии «Классики науки». В этой серии выпускаются произведения выдающихся ученых разных стран и эпох. Ежегодный объем книг данной серии составляет около двухсот авторских листов. Эти книги подготавливаются к печати специальной редколлегией, возглавляемой академиком И. Г. Петровским. Намеченный на 1959—1965 гг. план изданий серии «Классики науки» составляет 37 выпусков избранных трудов или отдельных крупнейших работ отечественных и иностранных ученых, в том числе Ломоносова, Менделеева, Чернова, Жуковского, Циолковского, Карпинского, Курнакова, Павлова, Вернадского, Аристотеля, Страбона, Бируни, Агриколы, Коперника, Эйлера, Ламарка, Фарадея, Пастера, Дарвина, Максвелла, Бозе, П. Кюри, Резерфорда, Планка, Смолуховского, Эйнштейна и других.

По-прежнему важной задачей института явится разработка научного наследия М. В. Ломоносова и Д. И. Менделеева. В нашей стране неоднократно предпринимались издания трудов Ломоносова. Первое и второе издания сочинений этого гениального русского ученого и писателя были осуществлены еще при его жизни. В конце XIX в. Академией наук было начато девятое, для того времени наиболее полное, издание сочинений М. В. Ломоносова. Закончено оно было лишь в 1948 году.

Советские ученые проделали большую работу по разысканию, описанию и изучению богатейшего научного наследия М. В. Ломоносова. Это позволило Академии наук СССР приступить к изданию пол-

собрания сочинений великого ученого. 950 по 1958 г. вышли десять томов пол- собрания сочинений Ломоносова. В те- ем году предстоит завершить подготов- печати дополнительного XI тома.

1961 г. будет широко отмечаться 250- е со дня рождения М. В. Ломоносова. той знаменательной дате намечается бликовать избранные труды ученого, его ную биографию, альбом графических ериалов, а также выпустить для массо- читателя краткую биографию В. Ломоносова.

изнь и научные труды величайшего кого ученого Д. И. Менделеева с каж- годом привлекают все возрастающее ание и продолжают оказывать влияние азвитие химических и физических наук ногих отраслей техники. Его классиче- работы многократно издавались в на- стране и за рубежом. Академией наук Р было предпринято издание сочинений И. Менделеева в 25 томах.

акомясь с богатейшим научным наслед- Д. И. Менделеева, советские ученые гают над дальнейшей публикацией его ов, многие из которых еще до сих пор убликованы. Настоятельно необходимо ть избранные труды ученого, а также аучную биографию. В текущем семи- Институт истории естествознания и ки в тесном контакте с Комиссией по ботке научного наследия и изданию ов Д. И. Менделеева намечает выпус- избранные труды Д. И. Менделеева в мах, которые рассчитаны на широкие советской интеллигенции.

здательство АН СССР уже сданы два «Научного архива Д. И. Менделеева». издание входят неопубликованные ы ученого, подготовленные им мате- ы по различным областям науки и тех- тематические записные книжки и т. д. це 1961 г. будет написана научная фия Д. И. Менделеева.

должается работа по подготовке сбор- ников «Научное наследство», составляемых из неопубликованных документов и материалов, относящихся к деятельности других крупнейших отечественных ученых.

До 1965 г. намечается подготовить 5—6 томов, в которые войдут материалы, связанные с деятельностью А. Н. Бутлерова, Ю. И. Шокальского, Н. С. Введенского, А. Н. Ухтомского, В. И. Вернадского, В. Г. Шухова и других ученых.

Важной и неотложной задачей является подготовка и издание биобиблиографических словарей и справочников. Они крайне необходимы для научных работников и специалистов, работающих в народном хозяйстве. В 1959—1965 гг. институт будет заниматься составлением биобиблиографических словарей химиков, физиков, биологов, горняков и металлургов, машиностроителей, электротехников.

В начале июля этого года редакционно-издательский совет АН СССР одобрил предложение Института истории естествознания и техники о создании «Серии научных биографий», при РИСО организована специальная редколлегия по этой серии.

Книги «Серии научных биографий» будут посвящены описанию жизни и научной деятельности выдающихся представителей отечественной и зарубежной науки и техники; они рассчитаны на широкие круги советской интеллигенции. Ежегодно начиная с 1960 г. намечается выпуск 5—8 книг этой серии объемом по 3—15 авторских листов каждая. Перспективный план серии научных биографий сейчас разрабатывается.

Таков круг основных исследований, которыми будет заниматься коллектив Института истории естествознания и техники АН СССР в текущем семилетии. Выполнение этого обширного плана значительно продвинет вперед разработку проблем истории науки и техники и во многом восполнит пробелы в данной области научно-исторических исследований.

И. А. Федосеев

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ Н. К. КРУПСКОЙ

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялось объединенное заседание ученых советов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Государственного музея революции СССР и Центрального музея В. И. Ленина, посвященное 90-летию со дня рождения Надежды Константиновны Крупской.

Заведующий библиотекой ИМЛ кандидат исторических наук Ю. П. Шарапов выступил с докладом «Н. К. Крупская — выдающийся деятель партии и государства».

Верный соратник и друг великого Ленина, Надежда Константиновна снискала горячую любовь советского народа всей своей жизнью, кипучей и неутомимой деятельностью во имя коммунизма, бескорыстным служением народу, неустанной заботой и трудами по его просвещению, высокой марксистско-ленинской идейностью и принципиальностью в борьбе за построение социализма в СССР.

Если бы Надежда Константиновна, указал докладчик, на протяжении многих лет только заботилась о Владимире Ильиче, его быте, создавая В. И. Ленину необходимые условия для работы, деля с ним тяготы и лишения эмигрантской жизни и подполья, то и в этом случае партия была бы навечно признательна ей за эту заботу о вожде революции. Но история свидетельствует, что заслуги Н. К. Крупской неизмеримо больше. С первых же дней борьбы В. И. Ленина за создание боевой марксистской партии в России Надежда Константиновна выступала как соратница Владимира Ильича, его верная и последовательная единомышленница, незаурядный организатор, неутомимый секретарь.

Все связи ЦК партии с революционерами на местах проходили через Надежду Константиновну. Будучи секретарем редакции «Искры», а затем «Вперед» и «Пролетария», секретарем заграничной части ЦК партии, а в революционные 1905—1907 годы — ЦК партии в России, Н. К. Крупская вела огромную организаторскую, пропагандистскую и информационную работу. Особо следует отметить роль Надежды Константиновны в подготовке и проведении III съезда партии.

Неутомимую деятельность развернула Надежда Константиновна в период первой русской революции и в годы второй эмиграции В. И. Ленина. Наряду с организационной работой она отдавала много времени подготовке книги «Народное образование и демократия». Это — первое марксистское исследование по истории педагогики, в котором изложены взгляды К. Маркса о единении обучения подрастающего поколения с производительным трудом. Владимир Ильич высоко оценил этот труд, он послал его А. М. Горькому для издания.

Велика роль Н. К. Крупской и в международном женском коммунистическом движении. Еще в ссылке Надежда Константиновна написала брошюру «Женщина-работница», напечатанную в 1901 г. в типографии «Искры». Н. К. Крупская по праву считается организатором старейшего женского журнала «Работница», основанного по инициативе В. И. Ленина в 1914 году. Вместе с И. Арманд Н. К. Крупская представляла большевистскую партию на Международной женской конференции в Берне в 1915 году. Встреча Надежды Константиновны с К. Цеткин положила начало многолетней дружбе в последующие годы. Эта дружба и совместная работа с женщинами-коммунистками из капиталистических стран были наглядным проявлением пролетарского интернационализма.

С первых же дней приезда в Россию в апреле 1917 г. Н. К. Крупская включилась в партийную жизнь, участвовала в работе VII (Апрельской) конференции большевиков. По поручению ЦК партии Надежда Константиновна вела работу среди женщин и молодежи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Н. К. Крупская становится активным строителем советской культуры, поборницей культурной революции в СССР. Ленинские указания о культурной революции нашли всестороннее развитие в статьях, речах и выступлениях Н. К. Крупской, в ее практической деятельности.

Одной из важнейших, первостепенных задач культурной революции в нашей стране было строительство новой, советской школы. Наиболее сложными здесь были вопросы о содержании общего и политехнического образования, о роли труда в учебном процессе, о политехническом и профессиональном образовании и их соотношении, о методах воспитания советского школьника, о перевоспитании старых кадров учителей и подготовке новых, советских преподавателей. Все эти вопросы Н. К. Крупская неоднократно освещала в своих статьях и вы

уплениях. Педагогические сочинения Надежды Константиновны — ценный фонд советской марксистской педагогической мысли, вклад в мировую педагогику. И поныне актуально звучит многое из того, что написала или высказала двадцать — тридцать лет тому назад Н. К. Крупская.

Соображения Надежды Константиновны по проблеме политехнизации советской школы, приближения ее к жизни звучат не особенно актуально в связи с проводимой на основе «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятом Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г., реформой среднего и высшего образования.

Далее докладчик остановился на разносторонней деятельности Н. К. Крупской по политическому просвещению трудящихся Советского Союза. В 1921 г. Надежда Константиновна возглавила Главполитпросвет, в 1929 г. она заместитель наркома просвещения РСФСР.

Большую роль сыграла Надежда Константиновна в создании комсомола. Ее статьи в «Правде», участие в работе I съезда РКСМ, практическая помощь секции съезда в выработке программы РКСМ, привлечение комсомола к политико-просветительной работе, особенно на селе,— все это было ярким проявлением заботы выдающегося вождя Коммунистической партии о молодежи. Пионерское движение в СССР также нашло в лице Надежды Константиновны мудрого организатора, наставника и друга. Выступления и статьи Н. К. Крупской, посвященные пионерскому движению, составят целый сборник. Интересные мысли и предложения высказала Надежда Константиновна и по дошкольному воспитанию, новые ставшему в нашей стране общегосударственным делом.

Беспредельная преданность Коммунистической партии, страстная и неугасимая вера в торжество коммунизма, поразительная скромность и работоспособность, обширные знания и эрудиция, душевная чуткость, принципиальность и самокритичность — все эти черты Надежды Константиновны завоевали ей уважение партии и народа. С XV съезда ВКП(б) она член ЦК партии. Надежда Константиновна была членом ВЦИК и ЦИК, избиралась депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. Заслуги Н. К. Крупской как общественного и государственного деятеля отмечены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Она была первым доктором педагогических наук в нашей стране. В 1931 г. Академия наук СССР избрала ее своим почетным членом. За годы жизни Надежды Константиновны ее труды были переведены на английский, венгерский, итальянский, китайский, корейский, немецкий, польский, финский и японский языки.

Старший научный сотрудник ИМЛ А. И. Романова прочитала доклад «Н. К. Крупская — первый биограф В. И. Ленина». Среди огромного литературного наследства Надежды Константиновны, подчеркнула А. И. Романова, неоценимое значение имеют ее воспоминания и статьи о жизни и деятельности Ленина. По далеко не полным данным, Н. К. Крупская написала о В. И. Ленине около ста статей.

Особый интерес представляют страницы воспоминаний, в которых Надежда Константиновна характеризует деятельность Владимира Ильича в период подготовки и проведения вооруженного восстания как организатора и вождя Октябрьской революции, создателя и руководителя Советского государства в первые годы его существования. Заканчиваются воспоминания 1919 годом.

Над своими воспоминаниями, указывает А. И. Романова, Надежда Константиновна работала очень тщательно, хотя она и говорит в предисловии, что первую часть «писала по памяти». На самом деле Надежда Константиновна внимательно собирала и изучала необходимые документы: протоколы съездов, конференций, совещаний, просматривала газеты тех лет, перечитывала не один раз работы Владимира Ильича.

Старший научный сотрудник ИМЛ В. Н. Степанов сообщил о документальных материалах Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, раскрывающих роль Н. К. Крупской в строительстве партии и ее работу как ближайшего помощника В. И. Ленина. Став секретарем газеты «Искра» и журнала «Заря», Надежда Константиновна завела твердый порядок в делопроизводстве редакции, особенно в той ее части, которая касалась связей с российскими практиками, искровскими группами, а позднее — комитетами и большевистскими организациями. Тысячи писем были написаны Надеждой Константиновной в Россию и столько же ответов, полученных с мест, были расшифрованы, записаны в тетради, сообщены Владимиру Ильичу.

Благодаря твердому и систематическому

руководству редакции «Искры» местные группы и организации «Искры» постепенно крепли, тверже становились на ноги и все шире развертывали свою деятельность. На повестку дня вставал вопрос объединения их в общероссийскую искровскую организацию. Итоги этой работы были подведены Надеждой Константиновной в «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП», написанном ею и просмотренном В. И. Лениным.

Напряженную работу Н. К. Крупская вела и в последующие годы. Интересны данные, характеризующие переписку ЦК РСДРП с 1912 по февраль 1917 года. В ЦПА ИМЛ имеются три записных книжки Н. К. Крупской с адресами. Две из них охватывают период 1912—1914 годов. В первой — российской — записано свыше 250 адресов по 100 населенным пунктам России. Основная масса адресов охватывает главные промышленные центры страны: Петербург, Москву, Урал и Донбасс. Эти сведения говорят о том, что партия росла и крепла прежде всего в промышленных центрах, что она складывалась как партия рабочего класса. Во второй — заграничной — книжке 221 адрес. В третьей (периода 1914—1917 гг.) — имеется 40 российских и 95 заграничных адресов.

Таким образом, делает вывод В. Н. Степанов, в 1912—1917 гг. ЦК РСДРП был связан через Н. К. Крупскую с большим количеством организаций: около 300 действовавших адресов было в России столько же за рубежом, включая заграничные секции РСДРП и отдельных европейских социал-демократов. Эти данные дают представление о той громадной организационной работе, которую проводила тогда Н. К. Крупская.

На сессии с интересными и яркими воспоминаниями выступили товарищи, близко знавшие Надежду Константиновну: старейший деятель партии Е. Д. Стасова, познакомившаяся с Н. К. Крупской еще в 1893 в Петербурге; В. П. Вознесенский, работавший с Надеждой Константиновной на агитационном пароходе «Красная Звезда» в 1919 г.; С. П. Петров и Ю. К. Милонов, трудившиеся вместе с Н. К. Крупской в Наркомпросе; А. Артюхина, рассказавшая о работе Надежды Константиновны среди женщин; В. С. Дрезо, секретарь Надежды Константиновны.

Сессия, посвященная 90-летию со дня рождения Н. К. Крупской, привлекла внимание научной общественности. Педагогические сочинения Надежды Константиновны, издаваемые в настоящее время, сборники ее трудов по культурно-просветительной работе, воспоминания о В. И. Ленине служат делу коммунистического воспитания подрастающего поколения, решению исторических задач, поставленных XXI съездом КПСС.

Ю. П. Антонов, Г. Н. Никола

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АКАДЕМИКА ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА ВОЛГИНА

Советская научная общественность отметила восьмидесятилетие со дня рождения выдающегося деятеля советской исторической науки, активного участника преобразования и строительства Академии наук СССР и высшей школы в нашей стране академика Вячеслава Петровича Волгина.

В связи с восьмидесятилетием и в ознаменование больших заслуг ученого в области развития исторической науки и подготовки научных кадров Президиум Верховного Совета СССР наградил В. П. Волгина третьим орденом Ленина.

Взгляды Вячеслава Петровича как марксиста определились рано. В 1899 г. он, все более проникаясь интересом к общественным наукам, перешел с физико-математического факультета Московского университета на историко-филологический. Стремление В. П. Волгина к изучению истории и особенности истории социалистических идей усилилось под влиянием событий, происшедших вскоре в его жизни. За участие в студенческом революционном движении В. П. Волгин после вторичного ареста в 1902 г. был сослан в Восточную Сибирь, по отбытии ссылки работал партийным пропагандистом в Ростове-на-Дону и в Одессе. Только позднее, в 1908 г., он смог закончить университет.

год окончания университета В. П. Вол- написал статью «Жан Мелье и его «За- ание»[1]. С этого времени ведущей темой творчестве ученого становится история вития общественной мысли и социаль- движений во Франции.

еликая Октябрьская социалистическая олюция открыла большие возможности научной, педагогической и обществен- деятельности В. П. Волгина.

вместе с М. Н. Покровским, Н. М. Лукиным и др. Вячеслав Петрович в 1918 г. уча- овал в организации Социалистической днее Коммунистической) академии. 921 г. он стал одним из первых препода- елей Института красной профессуры. ьшой вклад внес В. П. Волгин в реорга- цию высшей школы. Будучи с 1919 г. од- из руководящих деятелей Государ- нного ученого совета и профессором , он возглавил новый факультет обще- нных наук (ФОН) и в 1921 г. стал пер- выборным ректором-коммунистом уни- итета. Здесь же с 1925 по 1930 г. он деканом историко-философского (пер- чально этнологического) факультета. овременно Вячеслав Петрович работал де правительственных организаций, ве- ких делами высшей школы. В. П. Вол- — один из создателей и руководителей итута истории, который в 1922 г. был зован в составе Российской ассоциации но-исследовательских институтов об- ственных наук (РАНИОН).

рганизаторское дарование В. П. Волги- дополняющее огромную эрудицию уче- в области истории, философии, литера- и других отраслей знания, нашло свое енно плодотворное применение в дея- ности его на руководящих постах в Ака- и наук СССР.

рестройка Академии наук, введение овости, налаживание подготовки моло- научных кадров были делом нелегким, ачительная ответственность за успех в деле легла на плечи непременного сек- ря АН СССР академика В. П. Волгина. его деятельность в годы первой пяти- особенно хочется отметить добрым м ныне, когда Коммунистическая пар- в решениях июньского Пленума ЦК с й силой поставила важнейшую задачу академиями наук СССР и союзных республик, научно-исследовательскими институтами и вузами, перед всеми советскими учеными — задачу «дальнейшего творческого развития науки и техники в неразрывной связи с практикой коммунистического строительства»[2].

Во время Великой Отечественной войны В. П. Волгин был избран на пост вице-президента АН СССР и академика-секретаря Отделения истории и философии. Он руководил в эти трудные годы гуманитарными институтами, повседневно заботясь о том, чтобы лучше организовать силы ученых для участия в благородном деле разгрома фашистских агрессоров. Вячеслав Петрович работал в Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны, возглавлял Уральский филиал Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны.

Много труда и энергии вложил В. П. Волгин в развитие издательской деятельности Академии наук. В 1930 г. он организовал «Вестник АН СССР», а в 40-е годы в течение ряда лет являлся редактором журналов «Вопросы истории» и «Известия АН СССР, серия истории и философии». Вячеслав Петрович оказал большую помощь развитию науки в союзных и автономных республиках, в которых по его инициативе были организованы филиалы и базы АН СССР.

В. П. Волгин много раз представлял советскую историческую науку за пределами нашей страны. Разнообразна его деятельность как члена Советского Комитета сторонников мира.

Вячеслав Петрович Волгин неоднократно избирался депутатом Московского и Ленинградского Советов, депутатом Верховного Совета РСФСР.

★

Исследовательская деятельность В. П. Волгина сосредоточена на истории социализма, социалистических учений. Его труды, показывающие, как исторически подготовлялась теория научного коммунизма, созданная Марксом, Энгельсом и Лениным, как созревали коммунистические идеи в процессе героической борьбы рабочего класса, народных масс, помогают еще лучше осознать величие нашей родной Коммунистической партии — руководящей и направляющей силы советского общества.

. П. Волгин. Жан Мелье и его «Заве- е». «Голос минувшего», 1918, № 1—3; ж е. Революционный коммунист I в. (Жан Мелье и его «Завещание»). 919.

[2] «Материалы июньского (1959 года) Пленума ЦК КПСС». Госполитиздат. 1959, стр. 12.

Являясь зачинателем изучения истории социалистических идей в советской историографии [3], В. П. Волгин много сделал для развития этой отрасли исторической науки. Стремясь приобщить к знанию истории социалистических идей возможно более широкие круги историков, учащихся, советскую интеллигенцию, В. П. Волгин наряду с выпуском в свет своих исследований уделяет большое внимание публикации в русском переводе важнейших произведений значительного числа авторов утопий и различных проектов социального переустройства. Широко известна редактируемая В. П. Волгиным серия «Предшественники научного социализма». Уже вышедшие тридцать один том этой ценнейшей библиотеки по истории социализма снабжены вступительными статьями В. П. Волгина, представляющими собой оригинальные исследования.

Систематическое изложение развития социалистических идей в их исторической последовательности, начиная с античной эпохи и вплоть до возникновения марксизма, дает один из основных трудов В. П. Волгина, «История социалистических идей» [4].

В этой книге В. П. Волгин обращается к народным движениям времен Реформации и предшествовавшего периода. Он тщательно анализирует социально-экономические предпосылки «Утопии» Томаса Мора, где впервые во всей широте была поставлена проблема плановой организации общественного производства на началах общности [5], знакомит читателя с утопическим изображением коммунистического общества в книге Кампанеллы «Город Солнца» [6].

В. П. Волгин занимается изучением взглядов многих представителей английской общественной мысли: Дж. Беллерса, Т. Спенса, Ч. Голла, В. Годвина, Дж. Брея, У. Томсона, Дж. Грея, Т. Годски[н] др. [7]. Предметом специального рассмо[т]ния ученого явились социалистиче[ские] идеи в английской публицистике 18[-]1840 гг., представленной такими [де]телями английского рабочего движе[ния] как Догерти и Бенбоу, Бронтер О'Бра[йен], Фергюс О'Коннор, Эрнст Джонс и Дж[он] ан Харней. Среди английских мыслит[елей] В. П. Волгин выделяет и особенно под[робно] но рассматривает учение Роберта Оу[эна].

Ведущей темой в исследованиях В. Волгина по истории социально-политических идей является история французской общественной мысли. В 1958 г. вышел[а] печати его новый обобщающий труд «Р[аз]витие общественной мысли во Франции XVIII веке» [8]. В этой книге перед читателем проходит целая галерея выдающихся у[мов] эпохи, в том числе основоположников б[ур]жуазной идеологии, начиная с Вольтера, [ко]торого В. П. Волгин называет «центральной фигурой этого замечательного периода [в] ловеческой истории» [9]. Одно из самых з[на]чительных мест в идеологическом разви[тии] Франции в XVIII в. исследователь отво[дит] «Энциклопедии». Много внимания он у[де]ляет анализу социальных взглядов кр[упней]нейших французских материалистов. О[со]бый интерес ученого вызывает Руссо. В. Волгин подчеркивает исключительное вл[ия]ние идей и проектов Руссо на теорию [и] практику якобинской диктатуры.

Среди тех, кого академик В. П. Волг[ин] определяет как демократов и уравнителей, Жан Поль Марат, которому суждено бы[ло] стать выдающимся деятелем буржуазн[ой] революции [10]. В. П. Волгин, часто обраща[ясь]

---

[3] См. С. Д. Сказкин. Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина. «Из истории социально-политических идей». Сборник статей к семидесятипятилетию академика В. П. Волгина. М. 1955, стр. 18.

[4] В. П. Волгин. История социалистических идей. Ч. 1. М.-Л. 1928; ч. 2. вып. 1. М.-Л. 1931.

[5] См. В. П. Волгин. История социалистических идей. Ч. 1, гл 5; см. также вступительную статью В. П. Волгина в книге: Томас Мор «Утопия». 2-е, дополненное издание. М. 1953.

[6] В. П. Волгин. Очерки по истории социализма. 4-е, дополненное издание. М.-Л. 1935, стр. 91; см. также вступительную статью В. П. Волгина в книге: Кампанелла «Город Солнца». М. 1954.

[7] См. В. П. Волгин. История социалистических идей. Ч. 1, стр. 280; его же. Социальные идеи Годвина. Вступительная статья в книге: В. Годвин «О собственности». М. 1958; его же. Очерки истории социализма.

[8] В. П. Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М. 1958.

[9] Там же, стр. 21; см. его же. Политические идеи Вольтера. «Известия АН СССР, серия истории и философии». 1945, № [6]; его же. Вольтер — историк. «Исторический журнал», 1945, № 3; его же. Историческое значение Вольтера. В книге: Вольтер «Статьи и материалы». Под ред. акад. В. П. Волгина. М.-Л. 1948.

[10] Новая работа В. П. Волгина «Социальные и политические взгляды Марата» опубликована в книге «Из истории рабочего класса и революционного движения

ся в своих произведениях к вопросу об
ологических направлениях во время
нцузской буржуазной революции, вы-
ил как инициатор и организатор боль-
о и ценного коллективного труда об
революции [11].

а протяжении всей своей исследова-
ьской деятельности и, в частности, в
м новом труде о развитии обществен-
мысли во Франции ученый особое вни-
ие уделяет росткам коммунистических
ий. Он считает XVIII век «в некотором
сле новой фазой в истории коммунизма»
риводит убедительный материал в под-
ждение тезиса о том, что «французская
мунистическая теория оказала на даль-
шее развитие общественной мысли весь-
значительное влияние» [12].

педы влияния коммунистических пред-
лений В. П. Волгин констатирует в лю-
тных произведениях бенедиктинского
аха Дешана [13], а также в разнообраз-
планах кооперирования населения
ге и Ретиф де ла Бретонн).

полне понятен глубокий интерес иссле-
ателя социалистических идей к Гракху
ефу. В. П. Волгин первым в советской
рической литературе начал научное
ение творчества Бабефа. Уже в 1922 г.
атье об историческом значении бабувиз-
он охарактеризовал влияние взглядов
фа на дальнейшее развитие коммуни-
еской теории. В. П. Волгин всесторонне
матривает воззрения Бабефа и его по-
ователей на подготовку и осуществле-
революционного переворота и на харак-
будущего общества, построенного на
ципе общности имущества и труда, ука-
я, что взгляды бабувистов составляют
ное промежуточное звено между соци-
тами-рационалистами дореволюцион-
эпохи и коммунизмом XIX века» [15].

Интересны исследования Вячеслава Петровича о замечательном, но крайне мало изученном периоде в истории французского революционного движения 30—40-х годов XIX века [16]. В них автор, отмечая революционный характер утопического коммунизма Дезами [17], который, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, развивал «учение материализма как учение реального гуманизма и как логическую основу коммунизма» [18], анализируя взгляды и деятельность почти неизвестного у нас Пийо [19], знакомит читателя и с реформистским направлением в лице Э. Кабэ, со всем строем его представлений о будущем человеческого общества [20]. В. П. Волгин посвятил специальную статью политическим и социальным взглядам выдающегося революционера Огюста Бланки [21].

Обращаясь к XIX веку, В. П. Волгин сосредоточивает внимание на исследовании учений великих утопистов Сен-Симона [22],

---

ник статей памяти академика Анны
айловны Панкратовой. М. 1958. В. П.
ин также руководил подготовкой трех-
ого издания: Жан Поль Марат «Из-
ные произведения». М. 1956.
«Французская буржуазная революция
—1794». Под ред. В. П. Волгина и
. Тарле. М.-Л. 1941.
В. П. Волгин. Развитие обществен-
мысли во Франции в XVIII веке,
273.
В. П. Волгин. «Истинная система»
ана. «Вопросы истории», 1957, № 12.
В. П. Волгин. Идейное наследие
визма. «Вестник Социалистической
емии», 1922, № 1.
В. П. Волгин. Движение «равных»
х социальные идеи. Вступительная
статья в книге: Ф. Буонарроти «Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа». Т. I. М.-Л. 1948, стр. 49.

[16] В. П. Волгин. Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах 1830—1834 годов. «Вопросы истории», 1947, № 6; его же. Идеи социализма и коммунизма во французских тайных обществах 1835—1837 годов. «Вопросы истории», 1949, № 3.

[17] См. вступительную статью В. П. Волгина в книге: Т. Дезами «Кодекс общности». М. 1956.

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. 2. Издание второе, стр. 146.

[19] В. П. Волгин. Жан Жак Пийо (из истории утопического коммунизма). Журнал «Новая и новейшая история», 1958, № 4.

[20] См. вступительную статью В. П. Волгина в книге: Этьен Кабэ «Путешествие в Икарию». Философский и социальный роман в двух частях. М.-Л. 1948.

[21] В. П. Волгин. Политические и социальные идеи Бланки. «Известия АН СССР, серия истории и философии», 1951, № 6; см. также вступительную статью В. П. Волгина в книге: О. Бланки «Избранные произведения». М. 1952.

[22] В. П. Волгин. Сен-Симон и сенсимонизм. 2-е изд. М.-Л. 1925; его же. Социальное учение раннего сен-симонизма. Вступительная статья в книге: «Изложение учения Сен-Симона». М.-Л. 1947; его же. Социальное учение Сен-Симона. Вступительная статья в книге: Сен-Симон «Избранные сочинения». Т. I—II. М.-Л. 1948; его же. Пьер Леру — один из эпигонов сен-симонизма. «Из истории общественных движений и международных отношений». Сборник статей в память академика Евгения Викторовича Тарле. М. 1957, стр. 389.

Фурье [23] и Оуэна [24], их школ и последователей.

Ограничив свою тематику домарксовым периодом в истории социально-политических идей, ученый, тем не менее, постоянно внимательно и настойчиво прослеживает линии развития, способствовавшие историческому подготовлению научного коммунизма Маркса, Энгельса, Ленина. К числу лучших произведений В. П. Волгина принадлежит прочитанный им на Международном конгрессе историков в Варшаве в 1933 г. доклад «От Бабефа к Марксу» [25]. В дни празднования столетия выхода в свет выдающегося программного документа научного коммунизма В. П. Волгин также выступил с интересной работой [26].

Весьма актуально прозвучал его доклад о значении трудов В. И. Ленина для французского коммунистического движения [27].

Вячеслав Петрович неоднократно выступал перед учеными СССР и за рубежами нашей страны по принципиально важн методологическим вопросам [28].

В настоящее время В. П. Волгин прод жает свои исследования. Он гото новый труд по истории коммунистичес организаций во Франции 30—40-х го XIX в., работает над осуществлением и д гих творческих замыслов. Наряду с э В. П. Волгин продолжает быть деятельн членом Национального комитета истори Советского Союза, повседневно руковод исследовательской группой по истор Франции, созданной в Институте истор АН СССР, направляет работу редколле серии «Литературные памятники», являе главным редактором тридцатитомного с рания сочинений А. И. Герцена, участв в редактировании ряда коллективных т дов, в частности «Всемирной истори инициатором издания которой он явля ся [29].

Редакционная коллегия журнала «Воп сы истории» от своего имени и от име многочисленных авторов и читателей го чо поздравляет дорогого Вячеслава Петр вича с его славным юбилеем и высок правительственной наградой и желает е здоровья и сил для успешного продолж ния деятельности в области исследован истории социалистических и коммунисти ских идей, которые для человечества на с временном этапе его развития все более ст новятся не только предметом теоретическ го изучения, но и помогают в великом с зидании коммунистического общества.

---

[23] В. П. Волгин. Система Фурье. Журнал «Под знаменем марксизма», 1929, № 7—8; см. также вступительную статью В. П. Волгина в книге: Шарль Фурье «Избранные сочинения». Тт. I—IV. М.-Л. 1954.

[24] В. П. Волгин. История социалистических идей. Ч. 2, вып. 1, гл. 3; см. также вступительную статью В. П. Волгина в книге: Роберт Оуэн «Избранные сочинения». Тт. I—II. М.-Л. 1950.

[25] В. П. Волгин. От Бабефа к Марксу. Журнал «Борьба классов», 1933, № 10.

[26] В. П. Волгин. К 100-летию «Манифеста Коммунистической партии». «Вопросы истории», 1948, № 3; его же. Манифест Коммунистической партии. В книге: «Революция 1848—1849». М. 1952.

[27] В. П. Волгин. Ленин и революционные традиции французского народа. «Французский ежегодник». Сборник материалов по истории Франции. М. 1959.

[28] См., например, В. П. Волгин. Ди лектический материализм и историческ наука. «Юбилейная сессия Академии на СССР» (220 лет Академии наук СССР Т. 2. М.-Л. 1947; его же. Ленин и наук «Известия АН СССР, серия истории и ф лософии», 1945, № 2 и др.

[29] См. В. П. Волгин. «Всемирная ист рия». «Вестник Академии наук СССР», 194 № 4.

В КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР

Комиссия по истории исторической науки была создана в 1946 г. Отделением исторических и философских наук и возглавлялась академиком В. П. Волгиным. В 1949 г. комиссия была переведена в Институт истории АН СССР и работала под руководством академика М. Н. Тихомирова. С декабря 1958 г. председателем комисси стала академик М. В. Нечкина.

Главной задачей Комиссии по истори исторической науки являлось написани «Очерков истории исторической науки СССР». В августе 1955 г. первый то «Очерков» вышел из печати (главный р

ктор — академик М. Н. Тихомиров). Ра-
та над вторым и последующими томами
ется под руководством академика
В. Нечкиной. В настоящее время заверша подготовка к изданию второго и, основном, третьего томов «Очерков».

ри первых тома «Очерков истории орической науки в СССР» охватывают иод с древнейших времен до Великой тябрьской социалистической революции.
1957 г. началась подготовка четвертого а, посвященного развитию исторической ки в СССР за годы Советской власти 17—1959 гг.). Комиссия ставит задачей вдиво и конкретно показать пути раз-ия советской исторической науки во м ее многообразии и сложности процес-, подвести итоги научной деятельности ориков по всем разделам историогра-. По плану редакционной коллегии, вертый том должен состоять из трех гей (книг).

процессе работы над «Очерками» ко-сия стала постоянным, активно дей-ующим центром, повседневно осуще-ляющим научное и организационное ру-одство и ведущим широкое обсуждение нейших вопросов развития советской орической науки.

марте 1959 г. в Институте истории АН СР состоялось совещание специалистов историографии, в котором приняли уча-: представители национальных респуб-а также различных городов нашей ны. Совещание было посвящено обсу-нию рукописи второго тома «Очерков рии исторической науки в СССР», рас-трению общей структуры и содержания ов «Очерков».

осле обсуждения рукописи второго тома ерков»[1] на заседании историографиче-комиссии были заслушаны два докла-академика М. В. Нечкиной — «О зада-историографической комиссии» и канди-исторических наук Г. Н. Голикова — И. Ленин как историк» (историография оса).

своем докладе М. В. Нечкина ука-, что комиссия призвана развивать но-исследовательскую работу по исто-исторической науки. Она отметила, что ссия пока не ставит задачей исследо-е мировой истории исторической нау-а имеет в виду только изучение исто-исторической науки нашей Родины.

М. В. Нечкина следующим образом определила понятие историографии: «Под историографией мы понимаем историю исторической науки, в данном случае историю исторической науки в СССР, рассматривая эту дисциплину не как вспомогательную, а как самостоятельную отрасль истории, имеющую свой определенный предмет — историю исторической науки, свой совершенно определенный круг первоисточников — работы историков, которые сменяют одна другую, переплетаются, освещают разные стороны исторического процесса, представляют собой самостоятельное явление, и, наконец, как предмет, который имеет не только точно определенные предметы и круг первоисточников, но определенную методологию». М. В. Нечкина подчеркнула, что комиссия призвана разрабатывать проблемы методологического характера.

Комиссия должна заниматься изучением истории советской исторической науки. Эта история, можно сказать, еще не написана. Поэтому первая и основная задача историографов — это написание «Очерка истории советской исторической науки», а также исследование проблемы «В. И. Ленин как историк».

Серьезной задачей историографической комиссии является критика и разоблачение фальсификации истории исторической науки, которая имеет место за рубежом. Долг историков — систематически следить за выходящей литературой историографического характера, подвергать ее специальному разбору и вести решительную борьбу с фальсификаторами истории. Основная форма работы комиссии — научные доклады, которые должны систематически слушаться и обсуждаться в большой квалифицированной аудитории, а потом публиковаться в печати.

В комиссию уже поступили заявки от многих историков с просьбой прослушать их доклады на очередных научных заседаниях. Например, И. К. Додоновым представлена монография «Общий обзор историографии России эпохи империализма»; Л. А. Коваленко предложил тему «Демократические течения в украинской историографии XIX века»; А. И. Молок — «В. И. Ленин о Великой французской революции»; М. В. Нечкина предполагает сделать доклады: «О ленинской периодизации русского революционного движения и ее историографическом значении», «Периодизация истории советской исторической науки».

---

[1] См. информацию в журнале «История СР», 1959, № 3, стр. 228—231.

Комиссия, сказала М. В. Нечкина, призвана объединить вокруг себя широкую научную общественность и в творческой обстановке путем дискуссий и обсуждений решать различные вопросы историографии.

После доклада М. В. Нечкиной состоялся обмен мнениями. Профессор И. Н. Бороздин (Воронежский университет) приветствовал оживление деятельности Комиссии по истории исторической науки. Комиссия, сказал он, должна установить контакт с историографами на местах.

Ф. А. Кудрявцев (Иркутский университет) также одобрил активизацию деятельности комиссии. По его мнению, при Сибирском отделении АН СССР целесообразно образовать Комиссию по истории исторической науки, которая будет вести исследовательскую работу по историографии Сибири.

Выступление Е. А. Луцкого (Московский историко-архивный институт) было посвящено истории советской исторической науки. Он выдвинул для обсуждения ряд вопросов: о периодизации развития советской исторической науки, о выявлении ее основных этапов и направлений, об острой идейной борьбе, которая имела место на историческом фронте.

И. Б. Берхин (Институт истории) обратил особое внимание комиссии на подготовку IV тома «Очерков истории исторической науки в СССР» (1917—1959 гг.). Он поднял вопрос об уточнении структуры тома, поддержал выступление Е. А. Луцкого о необходимости дискуссии по проблеме периодизации развития советской исторической науки и внес предложение о подготовке доклада «В. И. Ленин и советская историческая наука».

В. В. Максаков (Московский историко-архивный институт) остановился на вопросе об источниках изучения истории исторической науки. Он отметил, что исследователи часто не имеют в своем распоряжении всех необходимых источников. Многие архивы еще не выявлены, их надо искать, а имеющиеся зачастую находятся в плачевном состоянии. Например, архив М. Н. Покровского распылен по 3—4 хранилищам; архив В. В. Адоратского находится в 4—5 местах; неизвестно, в каком состоянии находится архив общества и журнала «Историк-марксист». Задача комиссии — выявить состояние материалов, взять их на учет и широко использовать в научно-исследовательской работе.

В. В. Максаков особо подчеркнул знач[ение] ние в истории развития историческ[ой] науки таких учреждений, как Истпа[рт], Этнографическая комиссия, журнал «П[ро]летарская революция» и др.

С. М. Дубровский (Институт ис[тории]) отметил важность задач, стоящ[их] перед комиссией, по разработке истор[ии] исторической науки. Он поставил вопр[ос] о необходимости создания общест[ва] историков.

И. Н. Кобленц (Фундаментальн[ая] библиотека общественных наук АН ССС[Р]) сообщил о том, что в Фундаментальн[ой] библиотеке составлены материалы для с[ло]варя историков. Весь архив словаря пер[е]дается в Комиссию по истории истори[ч]ской науки. В дальнейшем работа н[ад] словарем будет производиться комисси[ей] совместно с библиотекой.

В своих выступлениях другие товарищ[и] с удовлетворением констатировали акти[ви]зацию деятельности комиссии, соглаш[ал]ись с ее развернутой программой и вн[ес]ли конкретные предложения по изуч[е]нию насущных вопросов развития истор[ии] исторической науки.

В заключительном слове М. В. Нечки[на] отметила большую ценность многих пре[д]ложений. Отвечая тем, кто возражал пр[о]тив формулировки темы «В. И. Ленин ка[к] историк», М. В. Нечкина напомнила, ч[то] В. И. Лениным написаны ценнейшие ист[о]рические труды, такие, как «Развитие к[а]питализма в России», «Аграрный вопр[ос] в России к концу XIX века», «Памяти Ге[р]цена». В. И. Ленину принадлежат огром[ное] количество высказываний о декабр[и]стах, специальные работы о крестьянско[й] реформе и т. д. «Крупные исторически[е] труды В. И. Ленина свидетельствую[т] о том, что он является основоположнико[м] советской исторической науки. Мы должн[ы] изучать реальный вклад Ленина в истор[и]ческую науку»,— отметила М. В. Нечкин[а].

М. В. Нечкина приветствовала предл[о]жения выступавших об организации нау[ч]ных дискуссий в комиссии, об образов[а]нии комиссий по истории историческо[й] науки в национальных республиках и пр[и]звала историков к активному обмену мн[е]ниями по большим, принципиальным в[о]просам и методологическим проблема[м].

С докладом на тему «В. И. Ленин ка[к] историк» (историография вопроса) высту[пил] кандидат исторических наук Г. Н. Г[о]ликов. Докладчик попытался подвест[и] итоги тому, что написано советскими уч[е]

ми о В. И. Ленине как историке. Советские историки не мыслят своей работы без бокого изучения ленинского наследия, введения в научный оборот ленинских ваний. Отметив, что советскими истори-ми написано большое количество науч- трудов, в которых делалась попытка етить роль и значение В. И. Ленина в витии марксистской историографии, Н. Голиков останавливается на анализе трудов.

1925 г. вышла в свет книга А. Быстрянского «Ленин — историк». ор дал в ней интересную постановку блемы, но не сумел охарактеризовать елом ленинскую концепцию историче-го процесса. В этой работе наглядно ажено состояние и уровень советской орической науки тех лет, когда мар-стская историография делала только вые шаги и отстаивала свои позиции строй борьбе с многочисленными вра-и. Особенно большую активность про-или троцкистские фальсификаторы инизма. В борьбе с троцкизмом, под-кнул Г. Н. Голиков, выдающуюся роль рал И. В. Сталин. Его работы основах ленинизма», «К вопросам инизма» и другие являются блестящи-образцами защиты и развития лени-ма.

1928 г. был издан коллективный труд ественные науки в СССР» под ре-цией академика В. П. Волгина. В этот ник вошла работа М. В. Нечкиной ука русской истории за 10 лет», в ко-й вопрос о В. И. Ленине как историке ился уже значительно шире.

Н. Голиков особое внимание уделил там М. Н. Покровского по проблеме нин и историческая наука». В 1931 г. урнале «Борьба классов» (№ 1) была ликована статья М. Н. Покровского нин и история», в которой приводились очисленные выдержки из сочинений И. Ленина по вопросам истории. Автор л, что «Ленин, как никто, понимал ность русского исторического процес-притом не только с 1861 года, а с го-о более далеких времен» и что «всякая щая история России, заслуживающая и марксистской, должна руководиться пониманием русской истории Ленин-» (стр. 5). Но в этой же статье Н. Покровский делал обобщение, кото-приводило его к неправильной, оши-ой концепции, к выводу о том, что рия есть политика, обращенная в прошлое. Попытка рассматривать историю как служанку политики привела М. Н. Покровского к отходу от ленинской концепции исторического процесса. Вопрос о М. Н. Покровском и его «школе», подчеркнул докладчик, заслуживает особого рассмотрения.

Г. Н. Голиков остановился на постановлениях ЦК партии и правительства в 1934 и 1936 гг., в которых указывалось на крайнее неблагополучие на историческом фронте, на антимарксистский, антиленинский характер «школы» М. Н. Покровского и выдвигались перед советскими историками важнейшие задачи быстрейшей ликвидации отставания исторической науки, преодоления антинаучных взглядов «исторической школы» Покровского, как необходимое условие для развития передовой, марксистско-ленинской исторической науки.

Изучением проблемы «В. И. Ленин как историк» занимался академик Б. Д. Греков. Им были опубликованы две специальные работы: «Ленин и историческая наука» («Известия АН СССР». Т. 1. 1944) и «В. И. Ленин о некоторых вопросах истории России» («Вопросы истории», 1952, № 1). Подводя итог рассмотрению вопроса о В. И. Ленине как историке, Б. Д. Греков писал: «Итак, в понимание истории России В. И. Ленин внес необычайно много нового и смелого. Он дал цельное представление о ходе исторической жизни России с древнейших времен до своих дней, четко установил ее периодизацию, показал историю нашей страны в тесной, неразрывной связи со всемирной историей человечества». И далее Б. Д. Греков указывал: «В. И. Ленину... обязана советская историческая наука всеми своими достижениями» [2].

Г. Н. Голиков, отметив достоинства работ Б. Д. Грекова о В. И. Ленине, указал и на некоторые пробелы в них.

В докладе упоминались работы И. И. Минца, А. В. Мишулина, Н. Л. Рубинштейна, В. В. Струве, В. К. Яцунского, в которых раскрывалось значение трудов В. И. Ленина для развития исторической науки.

Позднее появились статьи и книги, в которых рассматривались конкретные проблемы, исследованные В. И. Лениным, и проблемы, по которым имеются прямые ука-

[2] «Вопросы истории», 1952, № 1, стр. 63—64.

зания В. И. Ленина. По этим вопросам много писал Е. М. Ярославский («Ленин и нэп», «Ленин и народничество» и другие). Но многие работы этого времени написаны с позиций культа личности.

Советские историки, говорил Г. Н. Голиков, проделали большую работу по выполнению решений XX съезда КПСС и, в частности, по преодолению вредных последствий культа личности в исторической науке. В качестве примера докладчик привел статью М. П. Кима «В. И. Ленин об общеисторическом и национально-особенном в советском опыте социалистического преобразования общества» («История СССР», 1957, № 1).

В области изучения проблемы «В. И. Ленин как историк», сказал в заключение докладчик, сделано очень мало. Разработка этого вопроса находится в неудовлетворительном состоянии. До сих пор у нас нет трудов, в которых обобщался бы опыт по изучению ленинского метода исторических исследований, применения В. И. Лениным диалектического материализма к коренным проблемам всемирной и отечественной истории.

Долг советских историков — создать труды, в которых будет глубоко и полно освещаться ленинская концепция исторического процесса. Особое внимание историков должно быть приковано к такой актуальной проблеме исторической науки, как ленинское учение о неизбежности социалистической революции, о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, о закономерностях строительства социализма и коммунизма.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед общественными науками, в том числе перед исторической наукой, задачу глубокого исследования закономерностей переходного периода от социализма к коммунизму. Решить эту задачу советские историки могут только на основе глубокого творческого изучения ленинского наследия.

Доклад Г. Н. Голикова вызвал живой обмен мнениями.

И. С. Смирнов (Институт истории) в своем выступлении сказал, что тема «В. И. Ленин как историк» очень нужна. Эта тема не сразу пришла в советскую историографию: ею пройден сложный и интересный путь. И. С. Смирнов считает, что первое слово в советской историографии о В. И. Ленине как историке было сказано В. В. Адоратским. М. Н. Покр ский научно поставил вопрос о В. И. Лен как историке в 1926 г. в статье «Ленин Маркс как историки». В этой и в ряде д гих работ он пропагандировал истори ские взгляды В. И. Ленина, подчерки ленинский метод историзма в научн обосновании политики партии. М. Н. Покровский довел требова использования исторической науки в ид логической и политической борьбе абсурда, трактуя историю как полити опрокинутую в прошлое.

И. С. Смирнов подчеркивал, что те «В. И. Ленин как историк» — это те о ленинских взглядах в историческ науке. Труды В. И. Ленина по вопрос истории всегда на вооружении советск историков. Они являются мощным оруди в борьбе с буржуазными идеями и ре зионизмом. Они помогают исправля недостатки и предупреждать ошиб К ним обращаются советские истори всякий раз, когда приступают к решен новых задач. Успехи советских истори во многом определены творческ использованием исторических концепц В. И. Ленина об историческом проце в целом. Ленинская историографическ концепция положена в основу учебник по истории для средних школ и вузов является отправным моментом в моногр фических исследованиях. Но обобщен деятельности В. И. Ленина как истори подчеркнул И. С. Смирнов, продолжа оставаться отсталым участком. Истори графическая разработка этой темы по не соответствует той ведущей роли лени ских принципов и традиций, которые упр чились в советской исторической наук Долг историков—ликвидировать это отст вание.

Изучение темы «В. И. Ленин к историк» будет способствовать общем подъему советской исторической науки.

С. И. Якубовская (Институт ист рии) отметила, что в Комиссии по истор исторической науки происходит полезны обмен мнениями по важной и актуальн проблеме. Она выступила против формул ровки темы «В. И. Ленин как истори считая, что не следует делить ленинск работы на специально исторические и специально исторические. С. И. Якубовск предложила сформулировать обсуждаем тему так: «Марксистско-ленинская конце ция исторического процесса».

По-настоящему, сказал В. Е. Ил

цкий (Московский историко-архивный титут), тема «В. И. Ленин как исто-» может быть разработана только объ-ненными силами большого квалифици-анного коллектива историков. В. Е. Ил-ицкий не согласился с рядом положе- доклада Г. Н. Голикова. По его мне-, в докладе не раскрыты основные инские труды, взяты на выбор только оторые из них, не вскрыты причины гавания в разработке темы «В. И. Ленин историк» и не определены конкретные ачи в изучении этого очень важного роса.

. А. Кудрявцев (Иркутский уни-ситет) отметил, что изучение взглядов И. Ленина на исторический процесс тре-т всемерного внимания.

. М. Дубровский (Институт исто-) подчеркнул важность вопроса об рической концепции В. И. Ленина, о его и в утверждении нового этапа в разви-исторического процесса. С. М. Дубров-й внес предложение исследовать пробле-«В. И. Ленин как историк» по трем на-влениям: 1) учение В. И. Ленина по вным вопросам истории; 2) борьба И. Ленина с враждебными теориями, за ксистскую концепцию исторического процесса; 3) утверждение ленинской концепции в исторической науке.

М. П. Ким (Институт истории) в своем выступлении также отметил огромную научную важность темы «В. И. Ленин как историк». По мнению М. П. Кима, прежде всего следует сосредоточить внимание исследователей (историков и философов) на разработке общего вопроса — «Ленинский этап в развитии методологии и теории»; исследовать ленинское историческое наследие в освещении классовой борьбы на Западе и прежде всего революций в России; проследить историю развития марксистско-ленинского учения об обществе, и, наконец, в центре внимания должно быть ленинское историческое наследие в толковании Октябрьской революции и первых лет истории советского общества.

Обсуждение доклада Г. Н. Голикова показало, что проблема «В. И. Ленин и историческая наука» все еще слабо исследована. Между тем разработка ее является важнейшей задачей марксистско-ленинской историографии. Долг Комиссии по истории исторической науки — помочь историкам в успешном решении этой задачи.

Н. А. Королева

оникальные заметки

► Большой интерес представляет выпу-ная издательством Академии наук СР «Биография А. Н. Радищева, напи-ая его сыновьями». Опубликованные в очерки Н. А. и П. А. Радищевых в зна-льной степени дополняют имеющиеся в ратуре данные о замечательном жиз-ом пути А. Н. Радищева. Первый очерк, надлежащий перу Н. А. Радищева, был ечатан во второй половине XIX в. и с пор ни разу не переиздавался. Текст ной биографии А. Н. Радищева, напи-ый П. А. Радищевым, печатается впер- в полном виде.

торой очерк написан П. А. Радищевым объему и охвату материала значитель-олнее первого. Автор много лет нахо-я безотлучно при своем отце. Семилет-мальчиком он последовал за отцом в рь и пробыл в Илимске пять лет. Око-вух лет мальчик находился с отцом в цове. А. Н. Радищев называл сына арищем своего изгнания».

► В Томский областной краеведческий музей поступила большая коллекция памятников древностей, обнаруженная на левом берегу реки Ушайки близ Степановки. Коллекция состоит из многочисленных изображений человека, животных и птиц, украшений, наконечников стрел, ножей и проч. Среди них выделяются прекрасно исполненные изображения оленей с запрокинутыми назад рогами и прижатыми к животу ногами, напоминающие знаменитых оленей из Сибирского золотого фонда, хранящегося в Эрмитаже. Украшения представлены бляшками, подвесками, серьгами и проч.

Предполагается, что на месте находки был похоронен знатный представитель племени, обитавшего в давние времена в окрестностях Томска. Многие предметы доказывают, что местные племена были тесно связаны с южными народностями. Об этом, в частности, свидетельствуют необычные для здешних мест изображения горных животных. Будет произведено тщательное обследование места находки.

ОБЗОР РАБОТ БОЛГАРСКИХ ИСТОРИКОВ ЗА 1958 ГОД

Декларация Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (ноябрь 1957 г.), в котором Болгарская коммунистическая партия приняла активное участие, и решения VII съезда БКП, состоявшегося в июне 1958 г., ярко осветили задачи болгарской исторической науки.

VII съезд БКП призвал работников общественных наук Болгарии, в том числе и исторической, вооружить народные массы марксистско-ленинским мировоззрением, содействовать их коммунистическому воспитанию, бороться против буржуазной идеологии и творчески развивать революционную теорию. Декларация Московского совещания и решения VII съезда БКП нацеливают деятелей общественных наук в Болгарии на непримиримую борьбу против современного ревизионизма, который представляет в настоящее время главную опасность для единства социалистического лагеря и мирового коммунистического и рабочего движения. В этой борьбе наша историческая наука призвана сыграть немаловажную роль. VII съезд БКП обязал болгарских историков еще более целенаправленно содействовать воспитанию болгарского народа в духе интернационализма, расширяя и углубляя исследования по истории мирного культурного сотрудничества и дружбы между болгарским народом и другими народами, раскрывая антинародную сущность буржуазного национализма.

Воодушевленные идеей мира и взаимопонимания между народами, болгарские историки в 1958 г. стремились расширить и укрепить связи с представителями исторической науки ряда стран. Был создан, хотя и с большим запозданием, Национальный комитет историков, который призван содействовать входящей в систему Юнеско Международной комиссии по написанию шеститомной «Истории развития науки и культуры человечества». Важное значение для развития болгарской исторической науки имеет тесное сотрудничество между болгарскими историками и историками других социалистических стран. В 1958 г. был ключен договор между Болгарской Ака мией наук (БАН) и Академией Румынск Народной Республики о совместной раз ботке истории румыно-болгарских отнош ний. Был подписан также договор о совм стной подготовке советскими и болгарски историками публикации документов истории русско-турецкой войны 1877 1878 гг. и освобождения Болгарии. В нед леком будущем будет заключен договор совместной научной работе с чехослова кими историками. Болгарские историки уч ствовали в ряде международных конгре сов и конференций по истории.

★

В 1958 г. болгарские историки уделял много внимания одному из крупнейших с бытий в истории болгарского народа — ру ско-турецкой войне 1877—1878 гг. и осво бождению Болгарии. Несмотря на наличи довольно богатой литературы о русско-ту рецкой войне 1877—1878 гг., имеется ещ много вопросов, которые остались неизу ченными или недостаточно освещенными Кроме того, и теперь еще некоторые запад ные историки (и не только западные) про должают искажать историю русско-турец кой войны 1877—1878 гг. и в ложном свет показывать ее значение с целью подорват болгаро-советскую дружбу. Вот почему бол гарские историки, как и советские, прояв ляли и проявляют к данной проблеме боль шой интерес.

27 и 28 февраля 1958 г. Болгарская Ака демия наук провела научную сессию, посвя щенную 80-летию освобождения страны. На учные сотрудники институтов болгарской истории, болгарской литературы и изобра зительных искусств при БАН выступили с интересными научными докладами, затраги вавшими различные моменты из истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов Сессию открыл вице-президент БАН акаде мик С. Гановский, который в своем всту пительном слове обрисовал значение этого события для болгарского народа, для раз-

тия и укрепления болгаро-советской ружбы [1]. В работе сессии приняли также частие академик А. Оцетя (РНР) и проф А. Никитин (СССР) [2].

По случаю 80-летия освобождения Болрии Институт болгарской истории при АН издал сборник статей [3]. В вводной атье Д. Косева раскрыты характер и знание русско-турецкой войны 1877—1878 гов. В статье проф. Х. Христова подробно ссмотрено отношение русской общественсти к болгарскому национально-освободиельному движению накануне войны [4]. ольшой интерес представляет статья В. Паалевой [5] об отношении западной демократической общественности к событиям в олгарии в 1876—1878 годах. В ней покаан более полно и ясно, чем это делалось о сих пор, размах движения в пользу Болрии в Западной Европе. Автор приходит правильному заключению, что по размем и значению это движение далеко уступало мощному всенародному движению, звернувшемуся в России в защиту братого болгарского народа и по оказанию у помощи.

Сложная дипломатическая борьба, котою во время русско-турецкой войны Росия вела с западными государствами, осонно с Англией и Австро-Венгрией, кратко освещена в статье Ив. Панайотова [6]. од военных действий русской армии изложен в статье генерал-полковника Ив. Кинова [7]. Автор рисует героизм русских солдат и офицеров и их военное искусство. Й. Митев рассмотрел формирование и действия болгарских ополченских дружин под руководством русского командования [8]. Об участии румынского народа в русско-турецкой войне в 1877—1878 гг., которое обыкновенно замалчивалось или умалялось болгарскими буржуазными историками, рассказала в своей статье Х. Ив. Михова [9]. Отметив героизм румынских войск в сражении при Плевне, Гривице и Смардане, она подчеркнула, что русско-турецкая война в 1877—1878 гг., принесшая освобождение Болгарии и независимость Румынии, явилась прекрасным проявлением русско-румыно-болгарской дружбы.

Г. Тодоров исследовал отношение различных слоев болгарского общества к русско-турецкой войне [10]. В статье В. Хаджиниколова освещается вопрос об экономической помощи русским освободительным войскам со стороны болгарского населения [11]. Этой интересной проблеме до сих пор не уделялось должного внимания. Автор указывает, что экономическая помощь болгарского населения проявлялась преимущественно в трех формах: 1) гостеприимство болгар и их готовность, насколько это позволяли их материальные возможности, безвозмездно снабжать продовольствием части русской армии; 2) быстрая доставка продуктов питания русской интендантской службе за плату; 3) бесплатный труд по исправлению дорог, по укреплению позиций, по расчистке пути во время зимнего перехода через горы и т. п.

Хр. Гандев проанализировал деятельность Временного русского управления в Болгарии [12]. Он показал, что с самого начала Россия стремилась создать жизнеспособное самостоятельное болгарское государство, а не свою «задунайскую губернию», как твер-

---

[1] Вступительное слово акад. С. Ганового опубликовано в журнале «Историчеий преглед», 1958, № 3.

[2] Научные доклады акад. А. Оцетя клад румынского народа в русско-турецю войну 1877—1878 гг.» и проф. С. А. Нитина «Русская общественность и освобоение Болгарии» напечатаны в журнале Исторически преглед», 1958, № 2.

[3] «Освобождението на България от турго ига». Сборник статии. София. 1958, о. 680.

[4] Х. Христов. Руската общественост и лгарското национално освободително ижение в навечерието на руско-турската йна от 1877—1878 гг. Указ. сборник, о. 13—43.

[5] В. Паскалева. Демократичната общественост в Западна Европа и Освобождението на България. Указ. сборник, о. 43—81.

[6] Ив. Панайотов. Освобождението България и европейската дипломация. аз. сборник, стр. 82—114.

[7] Ив. Кинов. Военните действия на руста армия на Балканския боен театър през ско-турската война в 1877—1878 гг. Указ. орник, стр. 115—151.

[8] Й. Митев. Формиране и бойни подвизи на българското опълчение. Указ. сборник, стр. 152—178.

[9] Х. Ив. Михова. Приносът на румънския народ за освобождението на България от турско иго. Указ. сборник, стр. 178—229.

[10] Г. Тодоров. Българската общественост и руско-турската война през 1877—1878 гг. Указ. сборник, стр. 230—255.

[11] В. Хаджиниколов. Икономическата помощ оказана от българското население на руските войски през руско-турската война от 1877—1878 гг. Указ. сборник, стр. 258—307.

[12] Хр. Гандев. Руската помощ за изграждането на българската държава през 1877—1879 гг. Указ. сборник, стр. 308—350.

дят враги болгаро-советской дружбы. Особенно подробно автор рассмотрел деятельность Временного русского управления по созданию системы местного самоуправления, по восстановлению школ и пр. Помощь России в создании болгарской армии в 1877—1879 гг. довольно подробно обрисована в статье В. Попова [13].

Как известно, болгарский народ встретил с болью и возмущением решение Берлинского конгресса о разделе Болгарии. Статья К. Василева [14] посвящена движению против этого решения, принятого западными врагами России.

Вопрос о крупных экономических изменениях, наступивших в Болгарии в результате русско-турецкой войны, раскрыт в работе Л. Берова [15].

Об отражении русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в художественной литературе, в изобразительном искусстве, в народных песнях говорится в статьях П. Динекова, М. Цончевой, Р. Ангеловой [16]. В конце сборника напечатана статья Ц. А. Генова о памятниках, воздвигнутых болгарским народом в различных местах страны в память о русских сынах, погибших за освобождение Болгарии [17].

Большинство статей, помещенных в сборнике «Освобождение Болгарии от турецкого ига», написано на основании известных исторических материалов. Но вместе с тем почти в каждой статье в той или иной мере использованы и новые источники. Сборник представляет собою немалый вклад в болгарскую историческую науку. Он содействует более полному освещению русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и освобождения Болгарии.

В 1958 г. вышла из печати монография Г. Тодорова [18] о Временном русском управлении в Болгарии в 1877—1878 годах. Задача этого труда, по словам автора,— «раскрыть, насколько позволяют наличные документы и материалы, историческое содержание и значение Временного русского управления в Болгарии, показать его роль в происходивших после освобождения социально-экономических и политических переменах, его место в борьбе болгарского народа против решений Берлинского конгресса и особенно за сохранение свободы болгарского характера Южной Болгарии (Восточной Румелии), за срыв реставраторских домогательств турецких феодалов и их вдохновителей — английских капиталистов» [19].

Труд Г. Тодорова имеет шесть глав. В первой главе рассмотрен «болгарский вопрос» во время русско-турецкой войны. Здесь затронут ряд важных проблем: социально-экономическое и политическое положение болгарского народа в 70-е годы XIX в.; отношение великих держав к «болгарскому вопросу» после жестокого подавления Апрельского восстания 1876 г.; деятельность русской дипломатии по подготовке войны.

Вторая глава посвящена деятельности Временного русского управления по организации молодого болгарского буржуазного государства.

Предметом третьей главы является политика Временного русского управления по аграрному вопросу и по вопросу о беженцах. Временное русское управление, бесспорно, заботилось о восстановлении хозяйственной жизни, расстроенной во время войны. Но, по моему мнению, едва ли можно говорить о какой-либо определенной политике по развитию производительных сил в Болгарии, как это делает автор на основании того, что русские власти раздавали болгарам котлы для возгонки розового масла, брошенные убежавшими турками [20]. Последний раздел третьей главы носит название «Общее развитие аграрного вопроса и вопроса о беженцах после окончания деятельности Временного русского управления в Болгарии». Однако этот вопрос стоит вне хронологических рамок труда.

В четвертой главе Г. Тодоров затронул

---

[13] В. Попов. Руската помощ за изграждането на българската армия. Указ. сборник, стр. 351.

[14] К. Василев. Борбата на българския народ против решенията на Берлинския конгрес (1878—1879). Указ. сборник, стр. 379—414.

[15] Л. Беров. Икономическите последици от руско-турската война през 1877—1878 гг. Указ. сборник, стр. 415—447.

[16] П. Динеков. Освободителната война в 1877—1878 гг. в творчеството на българските писатели. Указ. сборник, стр. 448—470; М. Цончева. Руско-турската война през 1877—1878 гг. в изобразителното изкуство. Указ. сборник, стр. 507—602; Р. Ангелова. Руско-турската война през 1877—1878 гг. и българската народна песен. Указ. сборник, стр. 471—506.

[17] Ц. А. Генов. Паметници на признателността. Указ. сборник, стр. 603—637.

[18] Г. Тодоров. Временното руско управление в България през 1877—1879 гг. София. 1958.

[19] Там же, стр. 4.

[20] Там же, стр. 168 и сл.

просы, связанные с выработкой Тырновой конституции 1879 года. В пятой главе зорится о борьбе русских представителей Комиссии по выработке Органического гава автономной области Восточная Румелия (Южная Болгария) [21]. Последняя ава книги посвящена движению народных сс против Берлинского договора.

Монография Г. Тодорова охватывает все просы, связанные с деятельностью Временного русского управления в Болгарии, и скрывает огромную помощь народов России в создании болгарского государства. а монография заполняет пробел в исторической литературе, поскольку до ее выда не было всестороннего исследования тельности Временного русского управления. Автор использовал большое количество исторических источников и архивные териалы. Труд написан на основе марксистско-ленинской методологии. В нем ярко подчеркиваются огромные усилия братского русского народа, направленные на щиту интересов болгар, на оказание им мощи в создании жизнеспособного болгарского государства, укреплении национальной независимости. Монография Г. Тодорова является ценным научным трудом. К сожалению, в этой книге имеются, на й взгляд, недостатки и ошибки. Г. Тодоров не сосредоточил свое внимание на освещенных проблемах, не учел, что многие вопросы и события были уже исследованы до него (например, социально-экономические отношения в Болгарии в 70-е годы, отношение великих держав к «болгарскому вопросу», работа Берлинского конгресса, выработка Тырновской конституции).

В книге Г. Тодорова встречаются некоторые противоречивые и неточные формулировки по важным вопросам. По его мнению, «молодые» представляли революционно-демократическую партию, которая вела борьбу против «старых» «за завоевание доминия русского командования» [22]. В действительности же до Освобождения «молодыми» в Болгарии назывались как революционные демократы, так и либералы, а после русско-турецкой войны в качестве представителей «молодых» начали выдвигаться на первое место либеральные деятели. У Г. Тодорова же получается, что и либеральная партия после Освобождения была, по существу, революционно-демократической, что неверно [23]. Автор пишет, что борьба между консерваторами и либералами в Учредительном собрании являлась борьбой «между двумя политическими течениями с точно определенной политической программой». Однако незадолго до этого он утверждал обратное, а именно, что борьба по вопросу о Государственном совете велась не между консерваторами и либералами, а между двумя группами либеральной партии [24].

Противоречивыми и неточными являются некоторые рассуждения Г. Тодорова по аграрному вопросу в Болгарии до и после объявления войны. Мы читаем в его монографии: «Революционная партия считала (в конце 1876 и в течение 1877 г.), что аграрный вопрос в Болгарии уже был до известной степени решен...» [25]. Вследствие этого, указывает автор, революционная партия не выработала специальной аграрной программы. Он разделяет, видимо, это представление «революционной партии» и добавляет: «В Болгарии аграрный вопрос был подчинен национальному вопросу» [26]. Но далее утверждается, что мнение революционеров об аграрных отношениях в Болгарии было верным лишь для Северной Болгарии, но не для остальных болгарских земель, где аграрный вопрос еще не был решен. В другом месте Г. Тодоров рассказывает, как после войны в Северной Болгарии произошел аграрный переворот, из чего следует, что и здесь аграрный вопрос до Освобождения не был решен [27].

В действительности болгарские революционные демократы не считали, что аграрный вопрос в Болгарии решен. Цитируемые Г. Тодоровым несколько строк из газет «Нова България» и «Секидневный новинар» не выражали точки зрения болгарских революционеров по этому вопросу [28]. Достаточно прочитать статьи Хр. Ботева, чтобы

[1] При рассмотрении вопросов, связанных разработкой этого важного документа, автор привлекает в качестве нового исторического источника главным образом выпуск 9 турецкой серии «Английской синей книги». Но при этом Г. Тодоров не отметил, что до него материалы этого источника были использованы другими авторами анализа данной проблемы. См., например, М. Стоянов. Изработване на органическия устав на Източна Румелия. «Исторически преглед», 1955, № 2.

[2] Г. Тодоров. Указ. соч., стр. 73.

[23] Там же, стр. 236—237.
[24] Там же, стр. 226—230.
[25] Там же, стр. 126.
[26] Там же.
[27] Там же, стр. 131—132.
[28] Там же, стр. 126.

убедиться, что революционная партия не подчиняла социального вопроса национальному. Специальная аграрная программа не была выработана, очевидно, потому, что в Болгарии вопрос об освобождении крестьян от феодальной эксплуатации и вопрос о национальном освобождении сливались в один общий вопрос — свержения турецкого феодального и национального гнета, создания демократической республики.

В связи с 80-летием освобождения Болгарии издательство Болгарской коммунистической партии опубликовало труд Г. Георгиева и В. Топалова о военных действиях русской армии в 1877—1878 годах [29]. В нем дана полная картина войны, а также раскрыты на конкретных фактах героизм и твердость русских солдат, показаны понесенные русским народом громадные человеческие и материальные жертвы в ходе войны за освобождение Болгарии.

★

Болгарские историки все еще слабо разрабатывают проблемы новейшей истории Болгарии. В течение 1958 г. этому исключительно важному периоду болгарской истории было посвящено только несколько книг и статей.

Книга академика Т. Павлова «Характер и значение социалистической революции в Болгарии», изданная Институтом болгарской истории БАН, представляет собой сборник статей, в которых затрагиваются различные вопросы новой и новейшей истории Болгарии. Центральная проблема сборника — восстание 9 сентября 1944 г. и установление вслед за тем народно-демократической власти [30].

Как философ Т. Павлов рассматривает эту проблему теоретически. Используя основные исторические факты, он дает углубленный анализ социально-экономического и политического развития буржуазной Болгарии до 9 сентября 1944 г., раскрывает главные и второстепенные задачи, вставшие перед болгарским революционным пролетариатом и его Коммунистической партией в период революционного кризиса в стране, чтобы правильно определить характер и содержание революции 9 сентября. Народно-д мократическая по форме, социалистическ по содержанию, болгарская революция, п шет автор, началась фактически еще с пе вого дня восстания 9 сентября, когда вс никла действительно народная, то есть н родно-демократическая, а не буржуазно-д мократическая власть. С этого момента н родно-демократическая власть в Болгари хотя она и решала значительные по об ему буржуазно-демократические задач развивалась неуклонно, без гражданско войны, как власть рабочих и крестья пока не утвердилась во всех своих функц ях пролетарской диктатуры [31]. Книга Т. Пав лова представляет большой интерес дл всех, кто занимается исследованием проб лем новейшей истории Болгарии.

Бурные исторические события в наше стране в 1943—1944 гг. рассмотрены в кни ге В. Божинова [32]. Она состоит из четыре глав и заключения. Основная задача этог труда, как указывает сам автор в предис словии, заключается в том, чтобы раскрыт содержание государственно-политическог и национального кризиса, который Болгари переживала в период с сентября 1943 до 9 сентября 1944 года [33].

В целом в хорошей и весьма полезной работе В. Божинова имеются и недостат ки, большинство которых указано в упомя нутых статьях В. Хаджиниколова и Л. Б. Валева.

Следует отметить книгу Ф. Панайотова об участии молодежи в Сентябрьском вос стании 1923 года [34]. В сущности, половина работы посвящена прогрессивному моло дежному движению в период от первой ми ровой войны до сентября 1923 г. и лишь другая половина — Сентябрьскому восста нию. Заглавие книги, следовательно, не от вечает полностью содержанию.

Ф. Панайотов собрал ценный материал о молодежном движении в указанный пери

---

[29] Г. Георгиев, В. Топалов. Кратка история на Освободителната война 1877—1878. (Преглед на военните действия). София. 1958, стр. 518.

[30] Т. Павлов. Характер и значение на социалистическата революция в България. София. 1958.

[31] См. там же, стр. 59—60.

[32] В. Божинов. Политическата криза в България през 1943—1944 гг. София. 1957. В действительности эта книга вышла в свет в 1958, а не в 1957 г., как ошибочно указано на обложке. См. рецензию на эту книгу В. Хаджиниколова (журнал «Исторически преглед», 1958, № 3) и статью Л. Б. Валева «Новые книги болгарских историков о борьбе народа Болгарии за освобождение от фашистского ига» («Вопросы истории», 1959, № 1).

[33] В. Божинов. Указ. соч., стр. 59—60.

[34] Ф. Панайотов. Участието на младежта в септемврийското въстание. София. 1958.

и об участии молодежи в славном Сен-брьском восстании 1923 года. Особенно ными являются архивные материалы, из-ченные из судебных дел против повстан-. Использована также молодежная прес-того времени. В этом отношении книга Панайотова интересна и полезна. Цен-сть ее заключается также и в том, что, казывая героические дела прогрессивной лгарской молодежи в прошлом, она по-гает патриотическому и революционному спитанию современной болгарской моло-жи.

★

В 1958 г. опубликовано несколько книг, священных важным проблемам истории едневековой Болгарии и национально-вободительному движению.

Прежде всего следует отметить моногра-ю проф. Д. Ангелова об аграрных отно-ниях в Македонии в XIV веке [35]. Она со-ит из введения, трех глав и заключения. введении охарактеризованы три основ-е проблемы, затронутые автором. В пер-й главе Д. Ангелов исследует вопрос об разовании крупного монастырского фео-льного землевладения в северной и сред-й Македонии в XIV веке. Во второй гла-Д. Ангелов рассматривает проблему за-симого населения в монастырских фео-льных владениях, социально-правовое по-жение зависимого монастырского населе-я. Он различает пять категорий зависи-го населения: парики, власы, арбанасы, роки и сокальники. Основную часть со-вляли парики, наименьшую — сокальни-Далее автор говорит о ратаях, которые ли безземельными и малоземельными и рабатывали монастырские земли при по-щи своего скота и инвентаря. Д. Ангелов ьясняет, как произошло закрепощение за-симого населения, и касается вопроса об мунитете монастыря-феодала.

В третьей главе описаны характер и орга-зация монастырского землевладения, раз-ные виды недвижимого имущества мо-стырей и их приходов, проанализированы личные формы отработочной ренты (ан-ниев — бесплатного принудительного тру-на помещика, феодала в период турец-го ига), показан рост натуральной и де-жной ренты.

Исследуя аграрные отношения в северной и центральной Македонии в XIV в., Д. Ангелов подчеркивает, что подобные отношения развивались в то же время во Втором болгарском царстве, в Византии и Сербии. Усиление феодальной эксплуатации зависимого сельского населения и его закрепощение сыграли роковую роль для балканских государств, потому что именно в тот период, в XIV в., началось нашествие османских турок.

Труд Д. Ангелова представляет серьезное научное исследование, основанное на марксистско-ленинской методологии, на глубоком анализе имеющихся научных источников. Но некоторые выводы автора вызывают, однако, возражения. В целом его объяснение побуждений, которые двигали царями, когда они одаряли монастыри землями и зависимым населением, правильно. Но утверждение о том, что государи предпочитали дарить земли и зависимых людей монастырям, а не светским феодалам, ибо в случае нужды они могли отобрать земли у монастырей, неубедительно [36]. Едва ли государи имели такие соображения. Монастыри также располагали возможностями создать вооруженные силы и, следовательно, защищаться. При этом отнятие земли у монастырей — идеологических защитников феодального строя — не могло бы пройти гладко, без потрясений.

Не убеждают полностью и доводы, приводимые Ангеловым в обоснование принятой им группировки зависимого монастырского населения на пять категорий [37]. В юридическом отношении они, как показывает сам автор, находились в одинаковом, крепостном положении. Что касается их социального положения, то из содержащихся в книге данных видно, что существовало социальное различие между париками и отроками. Власы и арбанасы (албанцы), однако, отличались не по их социальному положению, а по национальности и по профессии. Но эти признаки не дают основания говорить о власах и арбанасах как об отдельных категориях зависимого монастырского населения. То обстоятельство, что в источниках упоминаются в отдельности и власы и арбанасы, также не является поводом для деления их на отдельные категории. В источниках, очевидно, подчеркивалось этническое происхождение этих зависимых людей.

[35] Д. Ангелов. Аграрните отношения в верна и Средна Македония през XIV век. фия. 1958.

[36] Там же, стр. 61.

[37] Там же, стр. 92—115.

Труд Б. Цветковой о чрезвычайных налогах в Болгарии в период турецкого рабства также затрагивает важные вопросы средневековой истории [38]. В вводной части автор определяет характер, место и значение чрезвычайных налогов в турецкой налоговой системе. В первой главе подробно анализируются денежные налоги. Б. Цветкова причисляет к ним различные виды поборов, а также различные проявления произвола и грабежей турецких феодалов. Однако, по нашему мнению, то обстоятельство, что эти грабежи были обыкновенным явлением в Болгарии при турецком феодальном господстве, не дает основания считать их налогами.

Во второй главе Б. Цветкова рассматривает вопрос о «принудительном изъятии продуктов питания и запасов» у населения (как будто бы налоги были добровольными) и утверждает, что эти виды поборов являлись налогами. По моему мнению, такой вывод неверен. В третьей главе исследованы государственные повинности и ангарии, а в четвертой — некоторые категории зависимого населения (войнуки, мартолосы, догандуши и др.), освобожденные от чрезвычайных налогов и государственных повинностей. В пятой главе делается попытка описать сопротивление зависимого населения обложению его чрезвычайными налогами. Думается, что эта глава излишняя. Напрасным было бы искать проявления недовольства и сопротивления специально против перечисленных автором чрезвычайных налогов. Сопротивление и борьба болгарского народа были направлены вообще против турецкого феодального и национального гнета. При этом большинство примеров, приводимых Б. Цветковой, неубедительно. Заключение в книге дано не отдельно, а в конце пятой главы, словно оно относится только к этой главе.

Труд Б. Цветковой содержит богатый фактический материал. Автором изучено и переведено большое число турецких документов, ранее неизвестных науке. Использованы также и опубликованные материалы. Опираясь на эти источники, Б. Цветкова осветила ряд вопросов, связанных с турецкой налоговой системой.

В 1958 г. вышла в свет книга Ст. Лишева о роли денег в Болгарии в пери VI—XII веков [39]. В первой главе автор основе анализа археологического материа приходит к выводу, что при переселении Балканский полуостров славяне не уничт жали здесь местное население и его кул туру.

Приняв это положение в качестве исхо ного, Ст. Лишев переходит к вопросу проникновении и роли византийских мон в раннефеодальном славяно-болгарско государстве (2-я глава). Автор признает з слуги проф. Ив. Дуйчева в объяснени этого вопроса, но не согласен с ним в то что в период Первого болгарского ца ства цари чеканили медную монету. Ст. Л шев правильно связывает это с экономич ским развитием страны и приходит к закл чению, что и в рассматриваемый период х зяйство было натуральным; следовательн не было необходимости чеканить болга скую монету. Византийские монеты, пр никавшие в большом количестве в Болга рию разными путями (военные контрибу ции, военные трофеи, дары со стороны Ви зантии и пр.), использовались не в каче стве меры стоимости при внутреннем обме не, который оставался еще натуральным, как «международные деньги», для укра шения и т. д.

В третьей главе Ст. Лишев выясняет ря вопросов в связи с превращением денег меру стоимости при внутреннем обмене Болгарии в XI—XII вв., придя к верному на наш взгляд, выводу, что почва для пол ного развития функций денег в Болгари во второй половине XI в. была подго товлена возникновением товарных элемен тов в недрах болгарского хозяйства, а вве дение денежных налогов византийски правительством только ускорило этот про цесс [40].

Основные факты, приводимые Ст. Лише вым, и ряд главных положений, которы он защищает, были известны и ранее. Н использованные им материалы археологиче ских раскопок в сочетании с данными, по лученными в результате углубленного ана лиза исторических источников, несомненно вносят дополнительный вклад в изучени развития функций денег в средневеково

[38] Б. Цветкова. Извънредни данъци и държавни повинности в балканските земи под турска власт. София. 1958.

[39] Ст. Лишев. За проникването и ролята на парите във феодална България. София 1958. Заглавие книги в хронологическом от ношении не является точным, так как авто рассматривает поставленный вопрос не д конца феодального периода, а только д конца XII века.

[40] Там же, стр. 168.

лгарии. Книга Ст. Лишева является ьезным научным трудом.
Вместе с тем можно отметить отдельные отиворечия и неточности, допущенные в ге. Так, во второй главе, стремясь дока- ь, почему в Первом болгарском цар- е не было необходимости чеканить моне- Ст. Лишев утверждает, что степень раз- ления труда в Болгарии в VIII—X вв. авалась такой же, как и в VI — VII ве- [41]. Создается неправильное впечатле- о некоторой застойности в экономи- ком развитии Болгарии в течение трех ков. Но дальше, доказывая уже другой ис, Ст. Лишев справедливо отмечает, что е в X в. в болгарской земле в результате тественного экономического развития», в ультате предшествовавшего разделения уда возникали рынки.
Неточным является утверждение автора о и, что причиной массового восстания во ве с Петром Деляном было превращение урального налога в денежный. Между и это только одна из причин восстания.
Отрицательная роль турецкого феодаль- о господства в культурном развитии по- енных балканских народов показана в ге академика Ив. Снегарова [42]. Автор овергает утверждения турецких реакци- ых буржуазных историков, по мнению орых, турецкое владычество принесло по- енным народам Балканского полуостро- благоденствие и создало им более бла- риятные условия для культурного разви- я. С помощью обширного фактического териала, взятого из опубликованных на личных языках исторических источников писания путешественников, документаль- е материалы, летописи и пр.) и из исто- еской литературы, Ив. Снегаров показал, турецкое владычество принесло болгар- му и другим балканским народам не годенствие и культурный прогресс, а ашную нищету, бедность, полное беспра- и создало невероятно тяжелые условия их культурного развития.
Книга Ив. Снегарова, насыщенная много- ленными бесспорными фактами, разобла- т вымыслы турецких и некоторых запад- европейских реакционных историков о не- й «цивилизаторской» роли турецких сул- ов и турецкого владычества вообще в по- енных балканских странах.

[41] Там же, стр. 65.
[42] Ив. Снегаров. Турското владичество чка за културното развитие на българ- я народ и другите балкански народи. фия. 1958.

В книге Д. Косева «К истории революционного движения в Болгарии в 1867—1871 гг.» [43] рассматриваются некоторые спорные и невыясненные вопросы болгарского национально-революционного движения.
Следует отметить и выход в свет «Краткой истории Болгарии», написанной коллективом болгарских историков (под редакцией В. Хаджиниколова) [44]. Этот труд, предназначенный для широкого круга читателей, составлен главным образом на основе вышедших ранее «Истории Болгарии», написанной советскими историками, и «Истории Болгарии», созданной коллективом болгарских ученых. Вместе с тем он содержит новые материалы и дает новое объяснение ряда вопросов болгарской истории. Книга не свободна от недостатков. Но их следовало бы рассмотреть в отдельной рецензии.

★

В течение 1958 г. в периодических изданиях было опубликовано значительное число статей, научных сообщений и материалов, затрагивающих вопросы из различных периодов болгарской истории.
В журнале «Исторически преглед» помещен ряд статей о задачах болгарской исторической науки в области новой, новейшей и средневековой истории Болгарии. В связи с решениями, принятыми представителями коммунистических и рабочих партий на Совещаниях в Москве в ноябре 1957 г., редакция журнала выступила с передовой статьей, в которой призвала болгарских историков усилить борьбу против проявлений буржуазной идеологии и ревизионизма в исторической науке [45]. Седьмой съезд БКП, состоявшийся в Софии в июне 1958 г., в обстановке победившего в Болгарии социализма, начертал новые, светлые перспективы нашего социалистического развития и поставил важные задачи перед общественными науками. В передовой статье редакционная коллегия журнала определила вытекающие из решений съезда задачи болгарской исторической науки: 1) раскрывать более полно

[43] Д. Косев. Към историята на революционното движение в България през 1867—1871 гг. София. 1958.
[44] «Кратка история на България». София. 1958. Авторский коллектив: Д. Ангелов, Б. Цветкова, К. Шарова, Г. Тодоров, К. Ламбрев и В. Божинов.
[45] «Против влиянието на буржоазната идеология и ревизионизма в историческата наука». «Исторически преглед», 1958, № 3, стр. 3—10.

борьбу болгарских марксистов во главе с Д. Благоевым и Г. Димитровым против разных изменников марксизма-ленинизма, против различного рода оппортунистов и ревизионистов в болгарском и международном рабочем движении; 2) вести решительную борьбу против современного ревизионизма, в особенности против тех его представителей, которые систематически извращают и фальсифицируют историю Болгарии, болгарского революционного рабочего движения, Болгарской коммунистической партии; 3) освещать глубоко и полно героическое прошлое нашего народа, его революционные и культурные связи, его сотрудничество с близкими и более далекими народами в течение веков; помогать воспитанию народных масс, особенно молодежи, в духе патриотизма и пролетарского интернационализма [46].

В осуществление этих задач журнал напечатал уже ряд работ. Борьбе против буржуазной идеологии и современного ревизионизма посвящена статья Н. Стефанова [47].

В статьях В. Василева, Д. Донева, Д. Тишева, Д. Минчева рассматриваются вопросы новейшей истории Болгарии и болгарского рабочего движения. На основе обильного статистического, архивного и другого материала В. Василев [48] характеризует состояние текстильной индустрии в Болгарии в 1929—1934 гг., тяжелое положение текстильщиков и их ожесточенные стачечные бои против систематического уменьшения заработной платы.

В статье Д. Тишева [49] приводятся некоторые новые факты о работе БКП по созданию союза с трудящимися крестьянами в ходе Сентябрьского восстания в 1923 году. Д. Минчев рассмотрел не освещенный до сих пор в литературе вопрос о работе БКП по организации детей трудящихся в 1921—1935 годах [50]. Д. Донев поставил своей целью показать усилия болгарского народа в 1944—1948 гг. по восстановлению под руководством БКП разрушенной во время войны болгарской экономики [51].

В статьях В. Мутафчиевой и Н. Тодорова рассматриваются важные вопросы внутреннего развития Болгарии в эпоху турецкого ига. Исследование В. Мутафчиевой [52], в котором использованы неизвестные ранее турецкие документы, проливает новый свет на сложный вопрос об аграрных отношениях в Болгарии в XIV—XVII веках. Автор доказывает, что чифлики, о которых говорится в источниках XV, XVI и начала XVII в., следует отличать от крупных чифликских хозяйств XIX в., возникших в результате разложения турецкого военно-ленного землевладения. «Нельзя,— пишет она,—поставить знак равенства между чифликом XV—XVI вв. и чифликом начала XIX в.» [53]. По мнению автора, чифлики XV—XVI вв. представляют «полностью феодальные категории и даже раннефеодальные категории», а чифлики XIX в. типичны для разлагавшейся османской феодальной системы.

В адрес этого интересного и ценного исследования можно было бы сделать ряд критических замечаний, но в данной статье ограничимся лишь следующими. Во-первых, отмечая имевшиеся до нее исследования о характере чифликов, В. Мутафчиева должна была бы упомянуть и о трудах других историков, которые хотя и не столь хорошо обоснованно, но также различают чифлики XV—XVII вв. от чифликов XIX века [54]. Во-вторых, не ясно, в чем состояли феодальные производственные отношения, например, в мюселимских чифликах, равных по размеру наследственным, обрабатывавшимся членами одного семейства.

---

[46] «Седмият конгрес на Българската комунистическа партия и задачите на нашата историческа наука». «Исторически преглед», 1958, № 4, стр. 3—12.

[47] Н. Стефанов. Реакционният и антинаучен характер на съвременните буржоазни и ревизионистични възгледи за историческата наука. «Исторически преглед», 1958, № 3, стр. 11—14.

[48] В. Василев. Текстилната индустрия у нас в първи години на стопанската криза от 1929—1934 г. и стачното движение на текстилните работници през 1931 г. «Исторически преглед», 1958, № 5, стр. 27—62.

[49] Д. Тишев. Борбата на БКП за съюз между работническата класа и трудещите се селяни в подготовката и провеждането на Септемврийското въстание през 1923 г. «Исторически преглед», 1958, № 5, стр. 3—26.

[50] Д. Минчев. Работата на Българската комунистическа партия за организиране на децата на трудещите се от 1921—1935 гг. «Исторически преглед», 1958, № 6, стр. 34—35.

[51] Д. Донев. Борбата за възстановяване на народното стопанство у нас през периода от 1944 до 1948 г. «Исторически преглед», 1958, № 4, стр. 13—43.

[52] В. Мутафчиева. Към въпроса за чифлиците в Османската империя през XIV—XVII в. «Исторически преглед», 1958, № 1.

[53] Там же, стр. 34.

[54] См., например, Д. Косев. Към изясняване на някои проблеми от историята на България през XVIII и началото на XIX в. «Исторически преглед», 1956, № 3, стр. 43 и сл.

Статья Н. Тодорова затрагивает вопросы, тносящиеся к развитию болгарской про-ышленности в эпоху турецкого ига[55]. . Тодоров доказал, что в первой половине IX в. с появлением и развитием капитали-тических отношений в Болгарии цеховая рганизация не только не утратила свои кономические функции, но приобрела в не-оторых случаях и новые.

Кроме упомянутых работ, в журнале «Ис-орически преглед» была помещена статья . Сиркова об отношении Французской ком-унистической партии к войне в Индоки-ае[56].

В статье М. Велевой описываются солдат-кие восстания в болгарской армии в 913 году[57]. Автором использовано значи-ельное количество архивного материала. . Велева правильно оценила движение ъеди солдатских масс как стихийное. Одна-о думается, что она преувеличила истори-ческое значение этих солдатских выступле-ий. Не отвечает действительности ее утвер-ждение о том, что в то время болгарский олдат был уже проникнут «глубокими ин-рнационалистическими чувствами»[58]. Это ожно говорить о солдатах, находившихся од влиянием тесных социалистов, но не о болгарском солдате» 1913 г. вообще.

В 1958 г. в журнале «Исторически пре-ед» было напечатано 19 научных сообще-ий. Некоторые из них представляют собой раткие научные информации[59]. Но боль-инство сообщений является довольно по-робными исследованиями по важным во-росам болгарской истории.

В научном сообщении Ст. Димитрова со-ержатся новые интересные данные об аг-арных отношениях в Болгарии в XVII и XVIII веках[60]. В. Паскалева приводит цен-ные сведения о торговле Австрии с болгар-скими землями в конце XVIII и начале XIX века[61]. П. Петров на основе глубокого анализа исторических источников отвергает мнение некоторых авторов, что славянская азбука была изобретена не в 855 г., как счи-талось до сих пор, а в 862 году[62]. Ив. Стойчев рассказал о действиях героических отря-дов воеводы Таню Стоянова, который, по примеру Хр. Ботева, двинулся со своими то-варищами на помощь восставшему болгар-скому народу в 1876 году[63].

В. Тыпкова-Заимова использовала новые данные византийских авторов, чтобы объяс-нить более точно вопрос о военных дорогах в эпоху Первого болгарского царства[64]. Б. Примов при помощи убедительных дан-ных и соображений доказал неправильность высказанного В. Киселковым мнения, что знаменитый основатель богомильского дви-жения поп Богомил не существовал[65]. Поп Богомил — историческая личность; он являл-ся одним из крупных идеологов и вождей народных масс в средневековье[66]. Г. С. Джу-малиев привел интересные сведения о на-ционально-революционном движении в Шу-мене (Коларовград) в 1875 году[67]. Д. В. Петрова рассмотрела отражение Ноябрь-ской революции в Германии в 1918 г. в бол-гарском революционном рабочем движении и отношение тесных социалистов к револю-ционной борьбе германского пролетариата[68].

---

[55] Н. Тодоров. За-някои промени в ха-ктера на цеховата организация у нас ез първата половина на XIX в. «Истори-ски преглед», 1958, № 4, стр. 44—76.

[56] Д. Сирков. Френската комунистиче-а партия и войната в Индокитай 946—1954). «Исторически преглед», 1958, 3, стр. 45—67.

[57] М. Велева. Войнишките бунтове през 13 г. «Исторически преглед», 1958, № 1, р. 3—33.

[58] Там же, стр. 33.

[59] См. Б. Ангелов. Относно годината изнамирането на славянската писме-ст. «Исторически преглед», 1958, № 3; з. П. Горов. Вела Живкова в Одрин и ктоля през учебната 1881—1882 г., «Исто-чески преглед», 1958, № 4; Г. Млад-ов. Кога за пръв път у нас се спомена-името на Карл Маркс. «Исторически пре-ед», 1958, № 5.

[60] Ст. Димитров. Към историята на чифликчийството в Русенско. «Исторически преглед», 1958, № 4, стр. 84—98.

[61] В. Паскалева. Австро-български търговски връзки в края на XVIII и нача-лото на XIX в. «Исторически преглед», 1958, № 5.

[62] П. Петров. Още за годината, кога-то была изнамерена славянската азбука. «Исторически преглед», 1958, № 5.

[63] Ив. Стойчев. Таньо Стоянов Кур-тев и неговата чета през 1876 г. «Историче-ски преглед», 1958, № 3.

[64] В. Тъпкова-Заимова. Към въпро-са за военните пътища през първото бъл-гарско царство. «Исторически преглед», 1958, № 3.

[65] Б. Примов. Поп Богомил и богомил-ското движение. «Исторически преглед», 1958, № 6; В. Киселков. Съществувал ли е поп Богомил? Там же, № 2.

[66] Б. Примов. Указ. соч., стр. 112.

[67] Г. С. Джумалиев. Участието на гр. Шумен в революционното движение през 1875 г. «Исторически преглед», 1958, № 2.

[68] Д. В. Петрова. Тесните социалисти и Ноемврийската революция в Германия през 1918 г. «Исторически преглед», 1958, № 5.

Ст. Великов проследил развитие молодежного коммунистического движения в Болгарии с конца 1923 до 1927 г., когда был создан Рабочий молодежный союз (РМС) как легальная организация [69].

В 1958 г. журнал «Исторически преглед» расширил сотрудничество с историками других социалистических стран. Кроме упомянутых выше работ С. А. Никитина и академика А. Оцетя, в журнале были помещены научные сообщения Й. Бьодея (Венгрия) [70], К. Велики (Румыния) [71], А. А. Кузьмина-Тарасова [72], академика А. Шанидзе [73], А. М. Шнитмана (СССР) [74].

Как видно, редакция журнала «Исторически преглед» отдавала предпочтение статьям и научным сообщениям по новой и новейшей истории Болгарии. Однако редакция уделяла недостаточно внимания освещению истории периода социалистического строительства в Болгарии, борьбе против фальсификаций в исторической науке, против современного ревизионизма. Продолжал оставаться слабым отдел критики и рецензий.

В 1958 г. вышел новый объемистый том «Известий» Института истории Болгарской коммунистической партии. Помещенные в нем статьи и научные сообщения освещают отдельные моменты героической борьбы болгарского пролетариата и его Коммунистической партии. Однако в «Известиях» нет статей, затрагивающих более крупные вопросы истории болгарского коммунистического движения. Исключение составляет работа проф. П. Георгиева, в которой раскрывается роль и значение газеты «Работнически вестник» в истории болгарского революционного рабочего движения [75].

В статье М. Ерелийской подробно описана забастовка рабочих-табачников в июне 1940 года [76]. Автор подчеркивает политический характер стачки и ее значение для революционизирования всего рабочего класса в обстановке второй мировой войны. Д. Мичев раскрыл впервые более подробно борьбу болгарского передового студенчества против фашизма, а также в защиту своих непосредственных интересов в 1930—1934 годах [77]. Интересные сведения о революционной борьбе рабочих города Дупница (Станкедимитрово) содержит статья И. Димитрова [78]. Д. Тишев рассмотрел деятельность БКП в 1917—1921 гг. по завоеванию сельских трудящихся масс [79]. М. Велева привела в своей статье новые интересные данные о работе БРСДП (тесных социалистов) в армии во время балканских войн [80].

Упомянутые авторы использовали значительное количество нового архивного материала, что является весьма ценным в их работах. На архивные материалы опирались также историки, перу которых принадлежат помещенные в этом томе «Известий» научные сообщения о деятельности БКП во время выборов в общинные органы в 1924 г.[81], об организованной партией большой политической акции 27 июля 1919 г. [82], о стачке на спичечной фабрике в 1906 г.[83], о положении шахтеров в Пернике (Димитрове) в 1891—1906 годах [84].

Большой научный интерес представляют опубликованные в «Известиях» документы и другие материалы о международном анти-

---

[69] Ст. Великов. БКМС след септември 1923 и основаването на РМС. «Исторически преглед», 1958, № 6.

[70] Й. Бьодей. България в спомените на унгарските емигранти—сподвижници на Кошут. Там же.

[71] К. Велики. Съдбата на осъдените четници от първото революционно движение в Браила през 1841 г. Там же.

[72] А. А. Кузьмин-Тарасов. Враждебните действия на западните капиталистически държави през руско-турската война от 1877—1878 г. «Исторически преглед», 1958, № 2.

[73] А. Шанидзе. Страница из историята на грузино-българските културни взаимоотношения. «Исторически преглед», 1958, № 4.

[74] А. М. Шнитман. Революционната дейност на Никола Димитров Михайлов в Одеса. «Исторически преглед», 1958, № 5.

[75] П. Георгиев. Бойният път на «Работнически вестник». «Известия на Института на история на БКП», 1958, № 3—4.

[76]. М. Ерелийска. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г. Там же.

[77] Д. Мичев. Из борбите на българското народно студенство (1930—1934). Там же.

[78] И. Димитров. Към революционните борби на Дупнишките работници. Дупнишка Комуна (1919—1923). Там же.

[79] Д. Тишев. За работата на БКП в село през 1917—1921. Там же.

[80] М. Велева. Из дейността на БРСДП (т. с.) в навечерието и по време на Балканските войни. Там же.

[81] Ст. Димитрова. Участието на БКП в общинските избори през 1924 г. Там же.

[82] Т. Колева. Акцията на Партията на 27 юли 1919 г. Там же.

[83] Д. Младенов. Стачката на работниците в кибритената фабрика в Костенец през 1906 г. Там же.

[84] Г. Георгиев. Икономическото положение на Пернишкия рудничарски пролетариат (1891—1906). Там же. Эта работа является продолжением статьи Г. Георгиева «Формирането на пернишкия рудничарски пролетариат». («Исторически преглед», 1958, № 6).

шистском движении в защиту великого
на болгарского народа Георгия Димитро-
и его товарищей во время процесса в
ейпциге в 1933 году. Для изучения исто-
и коммунистического движения в Болга-
и ценными являются напечатанные в то-
письма Гавриила Георгиева, воспомина-
я Юрдана Конева и многие другие до-
менты и материалы [85].

Статьи, научные сообщения, документы и
териалы, опубликованные в рассмотрен-
м томе, содействуют более полному осве-
нию истории славной Болгарской комму-
стической партии. Однако следует отме-
ть, что многие материалы весьма перегру-
ны мелкими, незначительными фактами.
звестия» Института истории БКП начи-
от приобретать вид скорее сборника, чем
иодического издания.

В 1958 г. в четырех номерах журнала
оенно-исторически сборник» напечатан
статей, небольших сообщений и воспо-
наний. Ф. Христов рассмотрел работу
П по разложению вооруженных сил фа-
стской Болгарии в начале второй мировой
йны и деятельность партии по подготовке
оруженного восстания в 1924—1925 го-
х [86]. Хорошую статью о действиях первой
ии, которую народно-демократическая
лгария послала против гитлеровцев сра-
после победы восстания 9 сентября
4 г., написал Т. Тошев [87]. Интересные
дения приведены в статье И. Митева о
бровольческом движении во время бал-
ских войн [88].

Вместе с тем следует отметить, что содер-
ние вышедших в 1958 г. номеров журнала
оенно-исторически сборник» весьма пла-
. Ясно видно отсутствие целенаправлен-
сти в работе редакции. «Военно-истори-
ки сборник» начал выходить в 1953 г., но
о сих пор в нем не ощущается четко по-
вленной задачи и определенного профиля.

В сборнике «Годишник на Софийския университет» опубликовано интересное исследование П. Петрова об известной «Виргинской грамоте». Автор пришел к выводу, что она не является аутентичной грамоте, данной в 1300 г. сербским королем Стефаном Урошем II Милутином тому же монастырю у города Скопле [89]. По мнению П. Петрова, «Виргинская грамота» относится к концу XIV или началу XV века.

★

Одной из важных задач Института болгарской истории БАН является научная публикация источников и документальных материалов по истории Болгарии. В 1958 г. вышли из печати три больших тома публикаций.

Первый том издания «Латинские источники по истории Болгарии» [90] (являющийся вторым томом общей серии «Источники по истории Болгарии») содержит сведения, относящиеся к периоду от середины III в. до основания болгарского государства.

Во втором томе издания «Греческие источники по истории Болгарии» [91] (третий в общей серии) приведены византийские источники со времени Юстиниана I (527—565) до начала VII века. В первом томе латинские источники, а во втором — греческие даются параллельно на языке оригинала и в переводе на болгарский язык.

В первом томе издания «Еврейские источники по социально-экономическому развитию балканских стран в XVI в.» [92] помещены наиболее важные сведения об экономическом развитии балканских стран в XVI в., извлеченные из книг еврейских раввинов.

★

Болгарская историческая наука развивается и каждый год имеет новые серьезные достижения. Научная продукция наших историков в 1958 г. по количеству значительно превосходит показатели предшествую-

[85] См. «Известия на Института на исто-
я из БКП», 1958, № 3—4.
[86] Ф. Христов. За работата на Парти-
в армията против вмъкването на Бъл-
рия във Втората световна война
38—1941). «Военно-исторически сбор-
», 1958, № 1; его же. Военната орга-
ация на БКП в подготовката на ново
ръжено въстание 1924—1925 година. «Во-
о-исторически сборник», 1958, № 3.
[87] Т. Тошев. Действията на първа ар-
я през първия период на Отечествената
на, 1944 година. «Военно-исторически
рник», 1958, №№ 2, 3.
[88] И. Митев. Доброволческото движе-
е през време на Балканската война
2—1913 година. Там же.

[89] П. Петров. Към вопроса за автентичността на Виргинската грамота и достоверността на съдържащите се в нея сведения. «Годишник на Софийския университет», 1958, тт. 1, 2.
[90] «Латински извори за българската история». Т. I. София. 1958.
[91] «Гръцки извори за българската история». Т. II. София. 1958.
[92] «Еврейски извори за обществено-икономическото развитие на Балканските земи през XVI в.». Т. I. София. 1958.

щих лет. Прогресс имеется и в качестве научно-исследовательской работы. Радостным является тот факт, что бо́льшая часть вышедших в 1958 г. трудов принадлежит молодым историкам, подготовленным к научной деятельности в условиях новой, социалистической Болгарии.

Успехи болгарской историографии обусловлены прежде всего упорной работой болгарских историков по глубокому усвоению марксизма-ленинизма, творческому его применению при объяснении исторических явлений и событий. Благодаря этому болгарские историки правильно направляют свои усилия на разработку важных вопросов истории. Вышедшие в 1958 г. труды содействуют более глубокому освещению процесса социально-экономического развития средневековой Болгарии, проливают новый свет на развитие национально-революционного движения и крупные события 1877—1879 гг., расширяют наши знания по истории рабочего и коммунистического движения в Болгарии.

Решения Московских совещаний коммунистических и рабочих партий в 1957 г. и решения VII съезда БКП в 1958 г. дали новый толчок болгарской исторической науке. Болгарские историки выступают против попыток современных ревизионистов использовать историческую науку для насаждения ненависти и вражды между народами, затуманить сознание трудящихся путем фальсификации прошлого. Наша марксистская историография, верная заветам ее основат лей Д. Благоева и Г. Димитрова, всегд выполняла и будет выполнять задачу—п могать воспитанию болгарского народа духе взаимопонимания и дружбы со всем народами, в духе пролетарского интерн ционализма. Буржуазные концепции совр менного ревизионизма, в том числе те, к торые прикрыты марксистской фразеолог ей, не могут найти почву в болгарско историографии.

В научно-исследовательской работе на ших историков, как видно из сделанны кратких критических заметок по отдельны трудам, имеются и серьезные недостатки Встречаются в ней еще проявления объе тивизма — остаток буржуазной идеологии В 1958 г. мало было сделано по разобл чению ревизионистских фальсификаций, осо бенно тех из них, которые искажают бол гарскую историю. Некоторые из наших ис ториков не прилагают достаточно старани для более углубленной исследовательско работы и для более тщательного оформле ния своих трудов.

Болгарские историки могут и должны пре одолеть эти недостатки. Быстрое движени нашего народа по пути социализма и к ком мунизму обязыва ет их сделать это возмож но быстрее.

Д. Косев

Член-корреспондент Болгарской АН директор Института истории БАН

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КОСМИНСКИЙ

24 июля 1959 г. скончался Евгений Алексеевич Косминский (р. 1886 г.), академик, заслуженный деятель науки, крупнейший советский медиевист, историк большого таланта и широчайшей эрудиции, выдающийся исследователь, педагог, организатор.

Научная, преподавательская и общественная деятельность Евгения Алексеевича отличалась чрезвычайной многогранностью. Он преподавал в Московском университете (историко-филологический факультет которого закончил в 1910 г.) и на Варшавских высших женских курсах, затем в Институте Красной профессуры, в Институте философии, литературы и истории, в Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1934 по 1949 г. Евгений Алексеевич заведовал кафедрой истории средних веков в МГУ, с 1936 по 1952 г. возглавлял сектор истории средних веков Института истории АН СССР и до последнего времени руководил сектором истории Византии. В 1939 г. Е. А. Косминский был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1946 г. стал действительным членом Академии наук. Советское правительство наградило Е. А. Косминского двумя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Евгений Алексеевич оставил труды почти по всем периодам истории западноевропейского средневековья, а также по начальному этапу истории нового времени. Его лекции были посвящены важнейшим проблемам феодализма, историографии и источниковедения, вспомогательным историческим дисциплинам. Все советские медиевисты в той или иной мере являются учениками Евгения Алексеевича. Одни непосредственно учились у него мастерству исторического исследования, другие — по его монографиям и статьям, в которых ярко проявилась научная индивидуальность автора. Не только студенты-историки, но и все советские школьники в последние десятилетия изучали историю средних веков по учебникам, составленным Е. А. Косминским. Вклад Евгения Алексеевича в формирование марксистского понимания истории у советской молодежи исключительно велик.

Основные труды Е. А. Косминского посвящены аграрной истории Англии. Его большая монография «Исследования по аграрной истории Англии XIII в.» (1947), насыщенная ценным и мастерски обработанным фактическим материалом, отличается богатством и глубиной выводов, далеко выходящих за рамки рассматриваемой темы. Проблемы, разрешенные или заново поставленные автором, касаются ведущих социально-экономических процессов эпохи феодализма в целом и представляют первостепенный интерес для историков почти всех специальностей. Эта книга, ставшая по праву одним из классических трудов в советской историографии, получила широкое признание и среди зарубежных прогрессивных историков. Исследования Е. А. Косминского, которых дана марксистская концепция развития феодализма в Англии, служат примером для ученых, специализирующихся по истории и других стран.

Важным вкладом в нашу историческую науку была работа Евгения Алексеевича по руководству советским византиноведением, по подготовке к печати рукописей К. Маркса, касающихся всеобщей истории, по созданию вместе с другими историками фундаментальных трудов «Всемирная история», «Английская буржуазная революция XVII в.», «История дипломатии» (за участие в этом труде Е. А. Косминский был удостоен в 1942 г. Сталинской премии), по изданию источников для самостоятельных занятий студентов, по методике преподавания истории средних веков в вузах и т. п. Евгений Алексеевич достойно представлял советскую медиевистику в различных международных организациях историков, на международных съездах и конференциях.

Е. А. Косминский был человеком большого личного обаяния, взыскательным к себе, чутким и заботливым к ученикам и товарищам. Евгений Алексеевич оставил богатое наследие. По его книгам будут воспитываться многие поколения советских историков.

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ТЮМЕНЕВ

1 июня 1959 г. в возрасте 79 лет скончался один из крупнейших советских историков, академик Александр Ильич Тюменев.

Окончив в 1904 г. историко-филологический факультет Петербургского университета, А. И. Тюменев посвятил себя научной и преподавательской работе. В течение долгих лет он был профессором Ленинградского университета. В 1932 г. А. И. Тюменев был избран действительным членом Академии наук СССР. За свою плодотворную научную деятельность он награжден Советским правительством орденом Трудового Красного Знамени.

Еще будучи студентом, под влиянием нараставшего в стране революционного движения А. И. Тюменев глубоко заинтересовался теорией марксизма. Интерес к марксистской теории общественного развития определил дальнейшую научную деятельность А. И. Тюменева, успешно применявшего марксистский метод исследования к конкретному материалу исторического прошлого.

В 1920—1922 гг. вышли его «Очерки экономической и социальной истории древней Греции» (тт. I—III), дополненные монографией «Существовал ли капитализм в древней Греции? Опыт сравнительно-исторического исследования» (1923 г.). В названных работах А. И. Тюменев выступил против господствовавших тогда в буржуазной историографии античности сугубо модернизаторских теорий, искажавших действительный ход исторического процесса, и подверг весь известный материал пересмотру с позиций марксистской методологии.

Продолжая разрабатывать узловые вопросы истории античности, А. И. Тюменев издал обобщающий труд «История античных рабовладельческих обществ» (1935 г.). В 1953—1954 гг. вышла серия его статей на тему «К вопросу об этногенезе греческого народа». В последние годы жизни А. И. Тюменев успешно работал над дешифрованными М. Вентрисом в 1953 г. памятниками древнейшего греческого письма (так называемого «линейного Б»). На основе этого материала им подготовлены к печати исследования социально-экономических отношений древнейшей Греции: «Восток и Микены» и «К вопросу о возникновении частного землевладения в Греции». Широко известна также серия статей А. И. Тюменева «Херсонесские этюды» (1938—1958 гг.), освещающих историю Северного Причерноморья.

В начале 40-х годов А. И. Тюменев обратился к изучению новой для него области — социально-экономической истории Южного Двуречья. В 1946—1954 гг. в «Вестнике древней истории» был напечатан ряд его исследований по социально-экономической истории рабовладельческого общества древнего Шумера. Эти работы были обобщены в опубликованной в 1956 г. фундаментальной монографии «Государственное хозяйство древнего Шумера».

Творчество А. И. Тюменева отмечено неизменным стремлением к глубоким обобщениям, приводящим к крупным научным открытиям. В качестве примера укажем на статьи «Передний Восток и античность» («Вопросы истории», 1957, №№ 6 и 9), в которых он пришел к выводу, что Восток и античность не две последовательные стадии исторического развития, а отличные один от другого типы рабовладельческого общества.

А. И. Тюменев был историком широкого диапазона и разнообразных творческих интересов. Еще в студенческие годы Александр Ильич занимался проблемами русской истории. Одна из его первых работ была посвящена «Пересмотру известий о смерти царевича Димитрия» (1908 г.). Предметом его пристального внимания были также различные актуальные и сложные вопросы всеобщей истории, истории религии и идеологических воззрений.

А. И. Тюменев был человеком редкой работоспособности, неутомимым тружеником и горячим патриотом своей Родины. Несмотря на преклонный возраст, Александр Ильич до последних дней жизни не переставал углублять и расширять сферу своих исследований. Смерть оборвала многие творческие замыслы А. И. Тюменева.

Академик А. И. Тюменев был одним из первых историков-марксистов, содействовавших становлению советской историографии. Заслуги А. И. Тюменева перед советской исторической наукой никогда не будут забыты.

内 容

論 文

·米·基略也夫、伊·瓦·斯塔維茨基——伟大卫国战爭时期苏联共产党队伍之增长和巩固…
·尼·拉甫連提也夫——关于苏維埃农場在发展集体农庄和合作社的財产上所起的作用……
·菲·舍巴諾夫——关于大学里历史教育的改造……
·瓦·沃洛布也夫——关于1917年（三月至十月）俄国的国家垄断資本主义……
古人民革命党中央第一書記、部长会議主席泽登巴尔——蒙中人民牢不可破的友誼的发展和巩固的历史……
奧尔格·馬蒂（罗馬尼亚）——罗馬尼亚从法西斯压迫下解放出来十五周年……
罗斯拉夫·克罗皮拉克（捷克斯洛伐克）——1944年的武装起义是斯洛伐克人民民族解放斗爭史上的重大事件……
·伊·安吉也夫——公元前四十至三十世紀近东各国之間貿易和文化交流的发生……

辯 論 和 討 論

·阿·戈洛布茨基（基也輔）——关于封建主义結构的"下降"阶段的开始……

报 导

奧諾·米鉄夫（保加利亚）——关于斯托楊·扎伊莫夫在保加利亚解放运动中的作用……

苏 联 的 历 史 学

·季·別列津——在莫斯科高級党校开的讀者会議……
·亚·費多塞也夫——苏联科学院自然科学史和技术史研究所研究工作的七年計划……
·巴·安东諾夫、加·尼·尼古拉也夫——为紀念納·康·克魯普斯卡婭而召开的科学大会…
迎接維亚切斯拉夫·彼得罗維奇·沃尔金院士八十周年誕辰……
·亚·科罗廖娃——苏联科学院历史研究所直属历史学史委員会……

国 外 的 历 史 学

加利亚科学院通訊院士、历史研究所所长季米特尔·科謝夫——1958年保加利亚历史学家工作的短評……

甫根尼·阿列克基也維奇·科斯明斯基 ……

亚历山大·伊里奇·丘麦涅夫 ……

CONTENTS

rticles: **N. M. Kiryaev and I. V. Stavitsky.** Expansion and Consolidation of CPSU anks During the Great Patriotic War; **V. N. Lavrentyev.** The Role of State Farms in e Development of Collective-Farm-Cooperative Property; **A. F. Shebanov.** Reform of storical Studies in Universities; **P. V. Volobuyev.** State-Monopoly Capitalism in Russia March-October 1917); **J. Tsedenbal, First Secretary of the Central Committee of the ongolian People's Revolutionary Party and Prime Minister.** Development of Indestruc-ble Friendship Between the Mongolian and Chinese Peoples; **Gheorghe Matei** (Rumania). Fifteenth Anniversary of Rumania's Liberation from the Fascist Yoke; **Miroslav opilak** (Czechoslovakia). The 1944 Uprising—A Major Landmark in the History the Slovak People's National-Liberation Struggle; **V. I. Avdiev.** The Birth of Trade d Cultural Ties Among the Near Eastern Countries in the 4th-3rd millenniums A. C. C. Discussion: **V. A. Golobutsky** (Kiev). The Initial Phase of the Collapse Feudalism. Reports: **Iono Mitev** (Bulgaria). Stoyan Zaimov's Role in the Bulrian Liberation Movement. Criticism and Bibliography. Historical cience in the USSR. **V. T. Beryozin.** The Readers' Conference at the Moscow igher Party School; **I. A. Fedoseyev.** The Seven-Year Research Plan of the Institute the History of Natural Science and Technology of the USSR Academy of Sciences; **P. Antonov and G. N. Nikolayev.** Scientific Session Devoted to N. K. Krupskaya; ghtieth Anniversary of Academician Vyacheslav Petrovich Volgin; **N. A. Koroleva.** the Historical Studies Committee of the Institute of History of the USSR Academy Sciences. Historical Science Abroad: **D. Kosev, Corresponding Member the Bulgarian Academy of Sciences and Director of the Institute of History of the ulgarian Academy of Sciences.** A Review of the Treatises of Bulgarian Historians in 58. Obituaries: E. A. Kosminsky. A. I. Tyumenev.

SOMMAIRE

Articles: **N. M. Kiriaev, I. V. Stavitsky.** L'augmentation et la consolidation des rang du P.C.U.S. pendant la Grande Guerre Nationale; **V. N. Lavrentiev.** A propos du rô des sovkhoz au progrès de la propriété coopérative kolkhozienne; **A. F. Chébanov.** Su la réorganisation de l'enseignement historique aux universités; **P. V. Volobouev.** A sujet du capitalisme monopoleur d'Etat en Russie en 1917 (mars-octobre) ; **J. Tsédenba Premier secrétaire de C. C. du P.P.R.M., Président du Conseil des Ministres de la R.P.M** De l'histoire du progrès et de la consolidation de l'amitié inviolable des peuples mon gol et chinois ; **Gheorghe Matei** (Roumanie). Le 15e anniversaire de l'affranchissemen de la Roumanie du joug fasciste ; **Miroslav Kropilak** (Tchécoslovaquie). L'insurrectio de 1944 — l'événement très important dans l'histoire de la lutte nationale de libératio du peuple slovaque ; **V. I. Avdiev.** La naissance des relations commerciales et culturelle entre des pays du proche Orient aux IV-III millénaires avant l'ère nouvelle. Discus sions et délibérations: **V. A. Goloboutsky.** Sur le commencement du stade « des cendant » de la formation féodale. Communications: **Jono Mitev** (Bulgarie). A propos du rôle de Stojan Zaïmov au mouvement de libération bulgare. Critique e bibliographie. Science historique en U. R. S. S.: **V. T. Bérézin.** La con férence des lecteurs à l'Ecole supérieur de Parti de Moscou ; **I. A. Fédosséev.** Le pla septennal des recherches de l'Institut de l'histoire des sciences naturelles et de la techni que de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; **J. P. Antonov, G. N. Nikolaev.** Sessio scientifique consacrée à N. K. Kroupskaïa; A l'occasion du 80-e anniversaire de l'acadé micien V. P. Volguin ; **N. A. Koroleva.** A la commission historiographique près l'Insti tut de l'histoire de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S. Science historique à l'étranger: **D. Kossev, membre-correspondant de l'Académie des Sciences de Bulgarie directeur de l'Institut de l'histoire de l'Académie des Sciences de Bulgarie.** Revue de travaux des historiens bulgares en 1958. Nécrologes: Evguény Alexéévitch Kos minsky ; Alexandre Iliitch Tuménev.

INHALT

Beiträge: **N. M. Kirjajew, I. W. Stawizki.** Wachstum und Festigung der KPdSU während des Großen Vaterländischen Krieges; **W. N. Lawrentjew.** Über die Rolle der Sowjetgüter bei der Entwicklung des genossenschaftlichen Kolchoseigentums: **A. F. Schebanow.** Die Umgestaltung des Geschichtsunterrichts an den Universitäten; **P. W. Wolobujew.** Über den staats-monopolistischen Kapitalismus in Rußland 1917 (März — Oktober); **J. Zedenbal, Erster Sekretär des ZK der Mongolischen Volksrevolutionären Partei, Vorsitzender des Ministerrates der Mongolischen Volksrepublik.** Aus der Geschichte der Entwicklung und Festigung der unverbrüchlichen Freundschaft zwischen dem mongolischen und dem chinesischen Volk; **Gheorghe Matei** (Rumänien). Der 15. Jahrestag der Befreiung Rumäniens vom faschistischen Joch; **Miroslaw Kropilak** (Tschechoslowakei). Der Aufstand von 1944 — ein wichtiges Ereignis in der Geschichte des nationalen Befreiungskampfes des slowakischen Volkes; **W. I. Awdijew.** Die Entstehung der Handels- und Kulturbeziehungen zwischen den Ländern des Nahen Ostens im IV.—III. Jahrtausend v. u. Z. Diskussionen und Erörterungen: **W. A. Golobuzki** (Kiew). Über den Beginn des „absteigenden" Stadiums der feudalen Formation. Mitteilungen: **Jono Mitew** (Bulgarien). Stojan Zaimows Rolle in der bulgarischen Befreiungsbewegung. Kritik und Bibliographie. Die Geschichtswissenschaft in der UdSSR: **W. T. Beresin.** Leserkonferenz in der Moskauer Parteihochschule; **I. A. Fedossejew.** Der siebenjährige Forschungsplan des Instituts für Geschichte der Naturwissenschaft und Technik der Akademie der Wissenschaften der UdSSR; **J. P. Antonow, G. N. Nikolajew.** Wissenschaftliche Tagung über N. K. Krupskaja; Zum 80. Geburtstag des Akademiemitglieds Wjatscheslaw Petrowitsch Wolgin; **N. A. Korolewa.** In der Kommission für Geschichte der Geschichtswissenschaft beim Institut für Geschichte der Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Die Geschichtswissenschaft im Auslande: **D. Kosew, Korrespondierendes Mitglied der Bulgarischen Akademie der Wissenschaften, Direktor des Instituts für Geschichte der BAW.** Übersicht über die Arbeiten der bulgarischen Historiker im Jahre 1958. Nachrufe für Jewgeni Alexejewitsch Kosminski und Alexander Iljitsch Tümenew.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора), Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора), А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ, С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08

А 06565. Подписано к печати 28/VIII 1959 г. Тираж 28 500 экз.

Изд. № 1423. Заказ № 1787. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л. — 19,18 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

)Н ЮНЬ-ТЭ. **Чжунго цзюхуан** рки по новой истории Китая). Пе-Саньлянь шудянь. 1958. 6. 4, 376 стр.
[ГУАН-БИ и др. **Чжунго нунминь лунь цзи** (Крестьянские восстания гае. Сборник статей). Пекин. Саньшудянь. 1958. 2, 462 стр.
ЖАН ЯНЬ-ШАНЬ. **Жибэнь лиюй сохэбань шие» циньхуа ды лиши** рия проникновения Японии в Ки-под видом так называемых «совых компаний»). Пекин. Саньлянь нь. 1958. 4, 202 стр.
дай гэцзу чжунь-цзи хуэй бянь ник материалов по истории раз-различных народностей Китая). н. Чжунхуа шуцзюй. 1958. Т. I, 8 стр; т. II. Ч. 1. 3, 789—1542 стр.
унго вэньсюе ши (История китайкультуры). Пекин. Жэньминь чуэ. 1958. Т. I. 401 стр.; т. II. тр.
очжуи цинь хуа ши (История имлистической агрессии в Китае). Т. I. . Кэсюе чубаньшэ. 1958. 333 стр.
ЧУНЬ. **Тайпин тяньго чуанчжи чжи таньлюе** (Военно-администивный строй тайпинского государ-Шанхай. Шанхай жэньминь чуэ. 1958. 136 стр.
унхуа жэньминь гунхэго шицяо рия Китайской Народной Республ-Пекин. Жэньминь чубаньшэ. 383 стр.
СЯО-ЧУАНЬ. **Чжэньдэн цзи** (Сборстатей по идеологическим вопро-Пекин. Бэйцзин чубаньшэ. 1958. р.
ьдуй цзычаньцзецзи шэхуай кэсюе (Против реставрации буржуазной логии. Сборник, посвященный борьправым уклоном в Китае). Пекин. чубаньшэ. 1958. Т. II. 789 стр.; 268 стр.
ьхуа гэмин синь шидай (Новая культурной революции. Сборник). Пекин. Жэньминь чубаньшэ. 228 стр.
vodce po fondech. Okresní archiv v n Krumlově. Zprac. E. Srch. Česk. ov. ONV. 1958. 226 s.
vodce po fondech a sbirkách. ní archiv v Soběslavi. Zprac. tner a F. Salák. Soběslav. ONV. 183 s.
EK A. **Zbojník Ondráš a ondrátradice v slovesnosti slezské ob-**Praha. NČSAV. 1959. 197 s.
ŠRÝ A. **Hospodářská krize českoského průmyslu ve vztahu k Mni-**Praha. NČSAV 1959. s. 197.
TĚJEK F. **Feudální velkostatck a ny na Moravě s přihlédnutím k přilehlému území Slezska a Polska.** Studie o přeměnách na feudálním velkostatku v. 2. polovině 15. a v. 1. polovině 16 století. Praha. NČSAV. 1959. 511 s.

KONIK E. **Śląsk starożytny a imperium rzymskie.** Warszawa—Wrocław. Ossolineum 1959. 292 s.

PTAŚNIK J. **Kultura wieków średnich.** Życie religijne i społeczne. Warszawa. PWN. 1959. 458 s.

SMOLKA S. **Mieszko Stary i jego wiek oraz uwagi o pierwotnym ustroju społecznym Polski piastowskiej.** Warszawa. PWN. 1959, s. 718

ŚLIZIŃSKI J. **Z działalności literackiej Braci Czeskich w Polsce (XVI—XVII w.).** Wrocław. Warszawa. Ossolineum. 1959. 186 s.

WYROBISZ S. **Studia i rozważania o rozwoju gospodarczym Polski 1956—1965.** Warszawa. KiW. 1959, s. 162.

HOREDT K. **Contribuţii la istoria Transilvaniei în secolele IV—XIII.** Bucureşti. Editura Academici RPR. 1958. 196 p.

SCHILFERT G. **Deutschland von 1648 bis 1789.** Berlin. Deutscher Verl. d. Wissenschaften 1959. 197 S.

ULBRICHT W. **Die Entwicklung des deutschen volksdemokratischen Staates. 1945—1958.** Berlin. Dietz. Verlag. 1958. 691 S.

HUSSEY J. M. **Le monde de Byzance.** Paris. Payot. 1958. 230 p

CHAIGNE L. **La Vendée.** Paris. Lanore. 1958. 207 p.

WOODHOUSE W. J. **The Tutorial History of Greece** (to 323 B. C.). London. Univ. tutorial press. 1958. VIII, 392 p.

BYRD W. **The London Diary (1717—1721) and Other Writings.** New York. Oxford univ. press. 1958. VI, 647 p.

SWAIN J. W. **The Harper History of Civilization.** Vol. I. New York. Harper. XIV, 832 p.

SCHAFER R. J. **The Economic Societies in the Spanich World** (1763—1821). Syracuse. Syracuse Univ. press. 1958. XIII, 416 p.

STERN P. V. D. **An End to Valor. The Last Days of the Civil War.** Boston. Houghton. Mifflin co. 1958. X, 418 p.

BARCK O. T. and LEFLER H. T. **Colonial America.** New York. Macmillan. 1958. VIII, 767 p.

DE ROSA G. **Storia del Partito Popolare.** Bari. Laterza. 1958. 539 p.

ENCINAS J. **La tradición espanola y la revolución.** Madrid. Rialp. 1958, 399 p.

Цена 7 руб.

С 1 октября 1959 г.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на 1960 год

на журналы Академии наук СССР:

«ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»

«ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ»

«Мировая экономика и международные отношения»

Подписка принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», конторах, отделениях и агентствах связи, а также общественными уполномоченными на пунктах подписки предприятий, в колхозах, совхозах, учебных заведениях и учреждениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»